

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№ 1/2012

ТРУДЫ

**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ

**ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№1/2012

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** *Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор*
- И.В. ВОРОНОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор*
- В.В. ИВАНТЕР** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор*
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** *Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор*
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор*
- В.А. РАЕВСКИЙ** *Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор*
- М.А. РАТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов*
- Д.Е. СОРОКИН** *Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор*
- Ю.В. ЯКУТИН** *Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор*

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2012
ISBN 978-5-94160- 149 -3
ISSN 2072-2060

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы дня

А.Н. Асаул, И.А. Брижань, В.Я. Чевганова

Развитие и государственная поддержка
инновационного бизнеса на Украине 10

А.В. Вагин

Россия в условиях финансовой глобализации
и проблема обеспечения экономической безопасности 33

Е.В. Зиборова

Модель формирования устойчиво-эффективного
механизма функционирования предпринимательских
структур в условиях реструктуризации..... 44

Л.В. Зубарева, И.В. Роговец

Сущность мотивации как элемента
управления персоналом..... 57

Е.Б. Князева

Приоритетные направления модернизации
национальной экономики на современном этапе 67

О.В. Ковалева

О системе управленческого учета в Федеральном
государственном бюджетном учреждении..... 83

Н.Г. Кузнецов

Актуализация маркетингового мышления в период
восстановительного роста национальной экономики..... 99

И.Ю. Ленькова

Клиентская составляющая развития
бизнеса коммерческого банка 116

П.Б. Люлин

Прикладные аспекты автопоэзийной теории 141

С.В. Максимов

Внутренний рынок потребительской кооперации –
два варианта одной модели..... 156

Ю.М. Моисеев

Управление градостроительными
конфликтами в операционном контексте
стратегического планирования 167

Г.А. Нурмухаметов, Э.О. Топленинов

Применение сбалансированной системы показателей
оценки в программировании социально-экономического
и промышленного развития региона
(на примере Республики Татарстан) 195

Л.П. Педыч

Региональный конгресс-центр как эффективный
инструмент развития инновационной
экономики в мегаполисе 210

С.Н. Рябухин

От высокой энергоемкости
к энергоэффективной экономике 229

В.А. Урзов, Н.В. Ольшанский

Перспективы развития транспортного
сотрудничества на евразийском пространстве..... 252

Г.Н. Цаголов Как жить дальше?	274
А.Г. Чепик Непропорциональные иллюзии.....	292
А.Ю. Штей Факторы, влияющие на планирование предпринимательской деятельности.....	302
М.А. Юзбеков Совершенствование системы платежей за загрязнение окружающей среды.....	315
Условия представления научных статей для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО России	323

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

РАЗВИТИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА НА УКРАИНЕ

DEVELOPMENT AND THE STATE SUPPORT OF INNOVATIVE BUSINESS IN UKRAINE

А.Н. АСАУЛ,

*профессор Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета, д.э.н.*

И.А. БРИЖАНЬ,

*доцент кафедры экономики предприятия Полтавского
национального технического университета
имени Юрия Кондратюка, к.э.н.*

В.Я. ЧЕВГАНОВА,

*профессор кафедры экономики предприятия Полтавского
национального технического университета
имени Юрия Кондратюка, к.э.н.*

A.N. ASAUL,

*professor of St. Petersburg State Architectural University,
Doctor of Economics Sciences*

I.A. BRYZHAN,

*associate professor of department of economy of enterprise
of Poltava National Technical University named
after Yuri Kondratyuk, candidate of economics sciences*

V.J. CHEVGANOVA,

*professor departments of economy of enterprise
of the Poltava national technical university of the name
after Yuri Kondratyuk, candidate of economics sciences*

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние национальной инновационной системы; проанализированы существующие проблемы и особенности развития инновационной деятельности на Украине. Выделены основные факторы, которые влияют на уровень развития инновационной деятельности, и проанализирован опыт работы технопарков Украины. Предложен комплекс мероприятий, направленных на активизацию инновационной деятельности.

Abstract

The article highlights the current state of the national innovation system; it is analyzed existing problems and peculiarities of the development of innovative activity in Ukraine. It is identified the main factors that influence on the level of innovation development and analyzed experience of Ukrainian techno parks. It is suggested the measures aimed at enhancing of innovation activity.

Ключевые слова

1. Инновационная деятельность
2. Инновационная инфраструктура
3. Технопарк
4. Конкурентоспособность

Keywords

1. Innovation activity
2. Innovation infrastructure
3. Technology park
4. The competitiveness

Современное состояние научно-исследовательского сектора на Украине показывает, что по уровню инновационной дея-

тельности, производству высокотехнологичной продукции, финансированию науки и развитию инфраструктуры для инновационного предпринимательства Украина отстает от ведущих стран. По Индексу использования научных достижений и знаний в экономике, который определяется Всемирным банком, ее опережают не только развитые страны Запада, но и большинство стран Центральной Европы и Россия, а по Глобальному индексу конкурентоспособности за 2009–2010 годы Украина заняла 82-е место среди 133 стран, сместившись на 10 позиций вниз¹. Что касается инноваций, то Украина находится на 62-м месте. Такая ситуация объясняется тем, что в стране до сих пор не уделяется должное внимание инновациям. В соответствии с типологией М. Портера на Украине наблюдается экономический рост, основанный на ресурсах и инвестициях, а не на инновациях.

Украина, как и другие постсоветские страны, всегда имела и имеет сегодня высокий промышленный и научно-исследовательский потенциал, который представлен 1300 научными организациями². Однако, несмотря на это, существует огромный разрыв между научно-технологическим потенциалом и общей производительностью украинской экономики, который является следствием слабой инновационной системы. Украина за последние годы в значительной степени растеряла свой инновационный потенциал³:

¹ Назустріч економічному зростанню та процвітання: звіт про конкурентоспроможність України 2010. Фонд «Ефективне Управління», Всесвітній економічний форум. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.feg.org.ua/docs/Competitiveness_report_2010_ua.pdf

² Державний комітет статистики України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrstat.gov.ua>.

³ Доповідь члена Громадської ради Мазура О.А. «Технологічні парки України: стан та проблеми. Інноваційна Україна». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://in.ukrproject.gov.ua/files/content/mazur_techpark1131.pdf.

- в 3,3 раза снизилась численность работников в инновационной сфере (в США и Западной Европе возросла в 2 раза, в Юго-Восточной Азии – в 4 раза);

- в 3,5 раза снизилось количество исследователей в области технических наук; в то же время в 5,6 раза увеличилось их количество в политических науках, в 3,5 – в юридических.

Как результат, значения показателей, характеризующих основные стороны инновационной деятельности на Украине, снизились в 5–15 раз по сравнению с 90-ми годами, а именно⁴:

- в 14,3 раза уменьшились темпы освоения новых видов техники;

- в 4,5 раза (с 60% до 13,8%) снизилась доля инновационно активных предприятий (в России их доля составляет 10%, в Польше – 16%, в странах ЕС – в среднем 60%);

- наукоемкость промышленного производства находится на уровне 0,3%, что на порядок ниже мирового уровня;

- постоянно уменьшаются инвестиции в инновационную деятельность (на 34% в течение 2008–2009 годов в текущих ценах);

- количество внедренных технологических нововведений уменьшилось за годы независимости приблизительно вдвое, причем только 2% из них соответствуют мировому уровню.

Такая ситуация в первую очередь объясняется тем, что финансирование науки в последнее время не превышало 0,9% ВВП⁵, в то время как в странах ЕС – не менее 3%

⁴ Державний комітет статистики України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrstat.gov.ua>.

⁵ Про Рекомендації парламентських слухань на тему: «Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів»: Постанова Верховної Ради України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>

ВВП. Как следствие, общий объем инновационных затрат относительно невелик, и очень часто эти расходы направлены не на коммерциализацию перспективных или новых эффективных процессов, на разработку и внедрение отечественных технологий и продуктов, а на адаптацию импортных аналогов. Это приводит не только к чрезмерной технологической зависимости страны, но и к снижению существующего научно-технического потенциала. Сохранение таких тенденций в дальнейшем может привести к окончательному исключению Украины из числа экономически развитых стран.

Поэтому Украине необходимо больше внимания уделять развитию инновационной деятельности, которое во многом определяется тремя факторами: состоянием нормативно-правовой базы, наличием инновационной инфраструктуры и стимулированием со стороны государства.

Нормативно-правовая база Украины, регулирующая инновационную деятельность, представлена 80 законами, более 600 подзаконными актами Кабинета министров, 1000 нормативными актами министерств и ведомств. Такое количество не обеспечивает качество, поэтому законодательное регулирование инновационной деятельности на Украине противоречиво и нестабильно.

Многолетняя практика развития экономики в ведущих странах показала, что только экономические механизмы не способны обеспечить необходимый эффект. Подтверждением этому являются Великая депрессия 1929–1933 годов и всемирный финансовый кризис. Без активной **регулирующей роли государства** не может быть эффективной, социально ориентированной рыночной экономики. Поэтому нет ни одной страны с высокоразвитой экономикой, где государство отстранилось бы от регулирования и стимулирования ключевых социально-экономических [8], в том

числе инновационных процессов. Для модернизации важно взаимодействие частной инициативы и государственной активности – они не взаимозаменяемы, а взаимодополняемы. А связывает их институциональная среда, часть которой также формируется благодаря соответствующим действиям государства. [1,7] Несмотря на официальные заверения о необходимости перехода к инновационной модели развития и десятки нормативных актов, регулирующих инновационную деятельность, Украине так и не удалось создать институциональные условия для динамичного инновационного развития, в том числе и в области государственного управления инновациями. Одним из серьезных недостатков в государственной политике в области инноваций является ориентация на управление «процессом», а не на конечный результат. Даже незначительные финансовые ресурсы, которые выделяются, обычно рассеиваются на множество направлений, что снижает экономические стимулы и уровень использования научного, технологического и промышленного потенциала страны. Поэтому на Украине до сих пор не функционирует на должном уровне система передачи технологий и поддержки инновационного развития. А ведь инновационная способность экономики страны определяется возможностью создавать и распространять новшества во всех ее сферах. [5, с. 109] Несмотря на то, что на центральном уровне существует множество организаций, которые занимаются стратегическим развитием инноваций, распределение обязанностей между ними является расплывчатым, логические концепции продвижения инновационных процессов и передачи технологий отсутствуют.

Недостаточное финансирование и неэффективная государственная поддержка инновационной деятельности являются главными препятствиями для развития сектора вы-

соких технологий, что приводит к значительному уменьшению числа ученых (в том числе за счет высокого уровня их миграции), снижению экономической отдачи в виде успешно завершенных проектов и препятствует их коммерческому применению в национальной экономике. Такая ситуация негативно влияет и на состояние инновационного развития в регионах. Уровень поддержки инновационной деятельности в регионах остается незначительным, поэтому в течение многих лет региональные власти не имеют ресурсов для проведения мероприятий, направленных на поддержку инноваций. Только недавно некоторые регионы Украины начали уделять больше внимания проблемам инновационного развития, хотя это еще не всегда сопровождается эффективными практическими мерами. Администрации Донецкой, Черновицкой областей, АР Крым подготовили новые концепции инновационного развития, а в некоторых регионах включили «инновационные показатели» в свои программы социально-экономического развития. Однако основная проблема этих программ и концепций состоит, как правило, в том, что они не содержат практических шагов, поддерживаемых финансовыми ресурсами и организационными мероприятиями.

Основным проблемным звеном в развитии инновационной деятельности на Украине являются не деньги и нормативно-правовая база, а отсутствие структур, способных превращать идеи в научно-технические разработки и обеспечивать внедрение последних в производство.

В экономически развитых странах государство обеспечивает комплекс мероприятий по поддержке инновационной деятельности через **инновационную инфраструктуру**, которая представляет собой совокупность различных форм объединения усилий науки и производства. В РФ инновационная политика государства стала

частью национальной инновационной стратегии. [3, с. 4]. По-настоящему инновационной является экономика той страны, где общество мыслит и действует в инновационных категориях, где большинство граждан стремятся привнести новизну в свою работу и жизнь. Все они должны иметь возможность получить ответ на вопросы, по какому пути развития идет страна, на каком инновационном этапе мы сейчас находимся и где место каждого из нас в этой системе. [3, с. 4] К сожалению, на Украине инфраструктура инновационного развития находится в начальном состоянии. В настоящее время в ней представлены только некоторые типы инновационных структур, в частности, 16 технопарков, 24 инновационных бизнес-инкубатора, 14 центров научно-технической и экономической информации, 15 небанковских финансово-кредитных учреждений, 21 научно-внедренческое предприятие, а всего около 150 инновационных структур различных видов [11]. Причем деятельность лишь незначительной их части отвечает задачам, которые должны решаться ими исходя из мирового опыта организации различных объектов инновационной инфраструктуры. Эти данные позволяют сделать вывод, что на Украине наблюдается не только ограниченное количество инновационных структур, но и сложилась их структурная неполнота, а также функциональная неопределенность их деятельности. Поэтому государству необходимо больше внимания уделять поддержке развития инновационной инфраструктуры, ориентируясь на успешные практические примеры.

Наиболее действенными и эффективными примерами инновационной инфраструктуры на Украине являются технопарки, которые появились в 1999 году на основе модели так называемых виртуальных технопарков. Исторически сложившиеся особенности территориальной концентрации

науки, различия в инновационной активности регионов, а также отсутствие финансовой поддержки обусловили невозможность создания традиционных (в западном понимании) технопарков, где все участники сконцентрированы в едином помещении или на общей территории. С учетом украинских реалий более предпочтительной оказалась модель «технопарка без стен», что не требует значительных первоначальных капиталовложений. Реализованная на Украине модель «виртуального технопарка», по заключению ведущих экспертов международных финансово-экономических организаций (Всемирного банка, Экономической комиссии Совета Европы), отвечает современным тенденциям развития технопарков⁶. Высокая экономическая эффективность такой модели позволяет обеспечить показатели, превышающие показатели традиционных технопарков. По данным американских специалистов, на создание и раскрутку технопарка среднего размера в США необходимо инвестировать как минимум 10–12 млн долларов. При этом считается, что при наличии достаточной материальной базы, финансовой поддержки, налоговых и таможенных льгот и льготных кредитов существенные финансовые результаты можно получить только через несколько (до 10) лет. Ничего этого нет в технопарках Украины, но результаты их работы говорят сами за себя. На сегодняшний день на Украине зарегистрировано 16 технопарков, из которых фактически работают 8. Все существующие на Украине технопарки можно разделить на две категории:

⁶ Проект Рішення засідання Громадської ради з питань науково-технічної, інноваційної діяльності та інтелектуальної власності при Міністерстві освіти і науки України від 15.07.2008 р. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.mon.gov.ua/gr_rada/15_07_08.doc.

- технопарки, которые создавались при вузах, НИИ без всякой поддержки государства и не имеют никаких льгот (технопарк «Львовская политехника», технопарк «Машиностроительные технологии», технопарк «Текстиль»);
- технопарки, которые созданы на базе крупных научных центров или вузов, имеющих мощные исследовательские подразделения, подпадающие под действие Закона Украины № 991 – XIV от 16.07.1999 г. «О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков» и пользующиеся специальными льготами (технопарк «Институт электросварки имени Е.О. Патона», технопарк «Институт монокристаллов», технопарк «Полупроводниковые технологии и материалы, оптоэлектроника и сенсорная техника», технопарк «Углемаш», технопарк «Институт технической теплофизики», технопарк «Укринфотех», технопарк «Интеллектуальные информационные технологии», технопарк «Киевская политехника»). В рамках выполнения инновационных проектов технологическими парками с 2000 по 2010 год объем реализованной инновационной продукции составил 12,3 млрд грн. Эффективность работы технопарков подтверждается также и тем, что с их помощью решаются не только вопросы обеспечения потребностей внутреннего рынка Украины, то есть снижается ее зависимость от импорта, но и постоянно наращиваются объемы поставок на экспорт высокотехнологичной конкурентоспособной продукции – 1,7 млрд грн (почти 14% общей продукции технопарков).

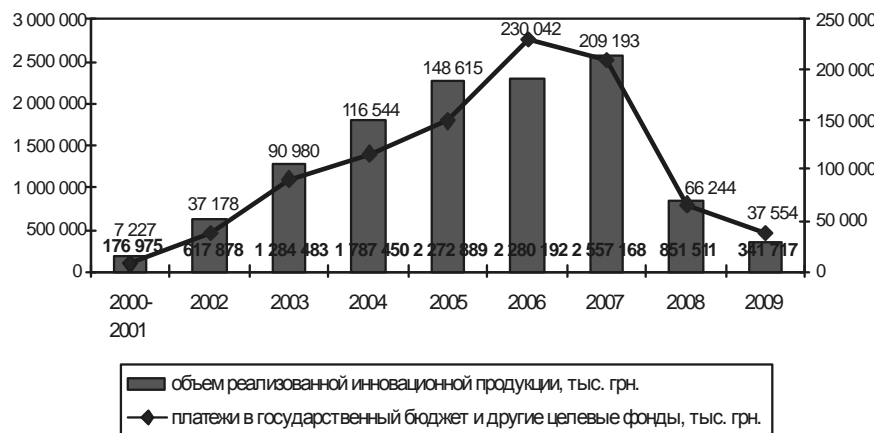

Рис. 1. Динамика объемов реализованной инновационной продукции и платежей в государственный бюджет и другие целевые фонды технопарками Украины, 2000–2009 год⁷

Платежи в государственный бюджет Украины и государственные целевые фонды от реализации проектов технопарков составили почти 1 млрд гривен. За 2000–2008 годы технопарками было создано более 3500 новых рабочих мест. Если считать, что для создания одного рабочего места нужно не менее 50 тыс. грн, то дополнительный экономический эффект составляет 175 млн грн⁸.

⁷ Составлено по источникам: Економіко-статистичний огляд діяльності Технологічного парку «ІЕЗ ім. Є.О. Патона» в 2000–2010 рр. – Київ, 2010. – 61 с.; Аналіз діяльності технологічних парків України за 2009 рік. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.mon.gov.ua/images/science/innovation/analiz_2009.doc

⁸ Составлено по источникам: Економіко-статистичний огляд діяльності Технологічного парку «ІЕЗ ім. Є.О. Патона» в 2000–2010 рр. – Київ, 2010. – 61 с.

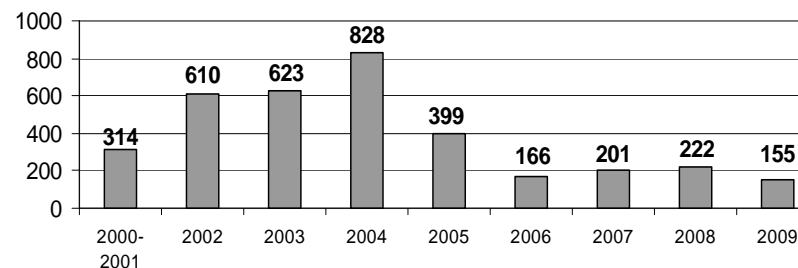

Рис. 2. Количество созданных технопарками Украины рабочих мест

Краткий анализ процесса становления технопарков на Украине свидетельствует о снижении динамики их развития и функционирования, хотя практика работы этих инновационных структур подтверждает их целесообразность и эффективность для активизации инновационной деятельности. Так, начиная с 2008 года наблюдается значительное снижение объемов продукции, реализованной технопарками. Объясняется это отменой вексельной формы расчетов по уплате НДС при таможенном оформлении импортного оборудования и оборудования для реализации проектов технопарков.

Одним из недостатков развития технопарков на Украине является их преимущественная концентрация в столице. К сожалению, региональные власти не уделяют достаточного внимания поддержке развития инновационных структур, хотя во всем мире такие территориально-производственные научные комплексы стали наиболее эффективной организационно-экономической формой интеграции науки и производства.

Анализ и обобщение украинского опыта создания и результатов работы технопарков позволяет авторам статьи выделить факторы, способствующие их формированию:

- наличие в регионе научно-исследовательских заведений (университетов, технических вузов, государственных НИИ), высокотехнологичных фирм, имеющих мощный исследовательский потенциал;
- наличие квалифицированных специалистов различных категорий;
- возможность приобретения или аренды на льготных условиях земельного участка и производственных зданий;
- наличие капитала для инвестиций в новые технологии и сети коммуникаций, доступ к источникам инвестиций, связанных с риском;
- заинтересованность региональных властей и местных сообществ.

Инициаторами создания инновационной структуры могут выступать центральные и местные органы государственной исполнительной власти, органы местного самоуправления, высшие учебные заведения (университеты), государственные лаборатории или институты, предприятия, организации (независимо от форм собственности) и граждане. Объединяющим принципом для участников технопарка – исполнителей инновационных проектов – является общность приоритетных направлений их деятельности.

Технологические парки хорошо вписываются в стратегию регионального развития и стимулируют приток инвестиций, поэтому местные власти заинтересованы:

- поддерживать инициативу создания технического парка, содействовать предоставлению земельных участков, передавать под реконструкцию старые здания, входить в наблюдательный совет или орган управления парком;
- при отсутствии посторонней инициативы проявлять ее и создавать технопарки, привлекая других участников на долевых условиях.

Технопарк, в свою очередь, оказывает влияние на облик региона, в регулировании которого проявляется дополнительная заинтересованность органов местной власти. Прежде всего такое регулирование связано с прямыми поступлениями в местный бюджет в качестве дивидендов от соучастия исполнительных органов власти в реализации технопаркового проекта в качестве совладельцев, спонсорских средств на целевые решения отдельных социальных проблем регионального уровня. [2, с. 7]

Как правило, технопарки создаются в непосредственной близости от крупных университетских центров в виде научно-производственного (как правило, территориального) комплекса, включающего исследовательский центр и компактную производственную зону, которая примыкает к нему и в которой на условиях аренды размещаются малые наукоемкие организации. Однако современные средства коммуникаций позволяют объединить пространственно разрозненные элементы технопарка в одно целое, не собирая их территориально.

Исследовательский центр выполняет в составе технопарка следующие функции:

- является источником технических идей, реализуемых фирмами-клиентами парка, и источником кадров, занятых как на этих фирмах, так и в руководстве парком;
- выступает как собственник или совладелец парка, как правило, через специально созданную для руководства парком фирму, владеющую всеми правами юридического лица;
- проводит конкурсный отбор организаций-клиентов, для чего организуется коллегиальный орган (например, в виде консультативного совета), который тщательно анализирует заявки претендентов, оценивает перспективность и реальность их идей и часто обладает правом вето.

- организует квалифицированную консультативную помощь клиентам парка силами персонала исследовательского центра по техническим, юридическим, финансовым и другим проблемам;
- предоставляет клиентам на льготных условиях право пользования библиотекой, лабораторным оборудованием, испытательной аппаратурой, компьютерами, включая доступ к компьютерным информационным сетям, другими объектами своей инфраструктуры.

В качестве административно-управленческой структуры участники технопарка создают юридическое лицо, которое осуществляет руководство текущей деятельностью технологического парка и обеспечивает его функционирование. На Украине более распространена практика создания инновационных структур типа В – в форме группы юридических и физических лиц, которая создается и работает на основании Договора о совместной деятельности. Участниками инновационной структуры могут быть: научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, учебные заведения, промышленные предприятия и компании, преобразующие научный потенциал исследовательского центра в рыночную продукцию; инновационные фонды, коммерческие банки, страховые компании, субъекты предпринимательской деятельности, предоставляющие юридические услуги или услуги в области научно-технической экспертизы, менеджмента, маркетинга, транспорта, рекламной, издательской и информационной деятельности.

Технопарки решают одновременно три задачи: получение инноваций, организация технологического трансфера, коммерциализация результатов исследования и превращение их в коммерческий продукт, что делает бесценной их эффективность. [2, с. 5] Основными элементами «класси-

ческого» технологического парка являются: территория и здания; научно-исследовательский центр с его кадровым и научным потенциалом; промышленные предприятия; административно-управленческая структура, обеспечивающая функционирование всего комплекса как единого целого; учреждения инфраструктуры поддержки – производственной и бытовой.

Как уже отмечалось, при создании той или иной структуры поддержки инноваций главную роль играет активная позиция региональных властей, ибо только инновационная экономика, основанная на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью, может обеспечить региону достойное место на внутреннем и внешнем рынках. В этом убеждает практика последних лет, которая показала, что существующие подходы к обеспечению жизнедеятельности регионов, основанные на получении дотаций из федерального бюджета, использовании природных ресурсов и имеющегося промышленного потенциала, не могут обеспечить комплексного социально-экономического развития территорий и повышения качества жизни населения. Как отмечают многие ученые, для решения данных проблем необходимо использовать инновационные механизмы развития экономики региона. [12, с. 83] Сейчас на Украине появилась возможность оптимизировать потенциал местных экономик инновационно активных территорий Украины благодаря стимулирующим действиям центральной власти. Согласно разработанной Государственной целевой программе «Создание на Украине инновационной инфраструктуры на 2009–2013 годы» в регионах необходимо создать 25 университетских бизнес-инкубаторов, 25 бизнес-парков в

научных учреждениях, 25 центров трансфера технологий и т.д.⁹

Новый подход к региональному развитию предусматривает создание эффективно действующих региональных технологических парков и других объектов инновационной инфраструктуры. С их появлением будут созданы благоприятные условия для решения ряда государственных, региональных, вузовских и производственных проблем. В частности:

- возрастут масштабы и темпы развития наукоемких и экологически чистых отраслей экономики;
- улучшится место страны и региона в международном разделении труда;
- улучшится состояние окружающей среды;
- укрепится техническая и организационная база научных исследований в вузах;
- расширятся возможности для подготовки высококвалифицированных научных кадров и формирования новых научных школ;
- повысится технический уровень, качество и конкурентоспособность продукции т. п.

Выполнение этих задач очень важно для Украины, потому что позволит усилить и иметь в регионах развитую инфраструктуру инновационной деятельности, которая должна стать двигателем инновационного развития и обеспечить горизонтальные и вертикальные связи между субъектами инновационной деятельности. Опыт развитых стран свидетельствует, что инновационные структуры создают благоприятные условия для эффективной деятельно-

⁹ Про затвердження Державної цільової економічної програми «Створення в Україні інноваційної інфраструктури на 2009–2013 роки»: Постанова Кабінету міністрів України від 14 травня 2008 р. № 47. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua>.

сти и развития малых инновационных предприятий, реализующих оригинальные научно-технические идеи.

Таким образом, необходимость активизации инновационной деятельности – это аксиома успешного развития национальной и региональных экономик, повышения их конкурентоспособности. Для достижения этих задач большое значение имеет последовательное и целенаправленное проведение научно-технологической и инновационной политики государства, улучшение эффективности и качества межведомственной координации. [4]

Эффективное управление инновационным процессом требует специальных организационно-экономических механизмов. Зависит оно в первую очередь и от качества специальной инфраструктуры, поддерживающей инновационный процесс. Инновационная инфраструктура представляет собой организационную, материальную, финансово-кредитную, информационную базу для создания условий, способствующих эффективному распределению средств и оказанию услуг для развития инновационной деятельности, технологического трансферта, коммерциализации научно-технической продукции. В условиях трансформирующегося общества инновационная инфраструктура должна способствовать вхождению науки в рыночную среду, развитию предпринимательства в научно-технической сфере, поэтому ее формирование во многом определяется состоянием рыночной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура аккумулирует финансовые ресурсы, действуя как инвестиционный механизм инновационных процессов. Она объединяет капиталы институциональных инвесторов, при этом не только финансируются высокие технологии и наукоемкое производство, но и берется плата за риск, т.е. риск выступает в качестве объекта купли-продажи. [6, с. 95–96]

Но говоря о субъектной структуре инновационной деятельности, следует отметить особую важность государственных институтов, которые разрабатывают правила поведения на рынке инноваций и финансируют некоторые этапы инновационного цикла. Не менее важны ученые и инженеры, а также профессиональные участники рынка инноваций, помогающие коммерциализации нововведений. Однако главным субъектом инновационной деятельности, безусловно, является предприниматель. Именно его усилия и его риск лежат в основе превращения нововведения в инновацию. И если предприниматель как субъект инновационной деятельности не активен, то и все перечисленные выше субъекты инновационную экономику не сформируют, а будут поддерживать существующий индустриальный уклад. [4, с. 3] О недостаточной активности украинского предпринимателя свидетельствует статистика.

Распространенным в развитых странах является применение программ государственно-частного партнерства как составляющих инновационной политики. Речь идет о правовых и организационных механизмах, стимулирующих кооперацию частных компаний с государственными университетами и исследовательскими институтами. [9, 14, 15] Эти механизмы упрощают доступ частных научных центров к результатам научных разработок, полученных за счет государственных средств, делегирующих частным или государственно-частным фондам или банкам полномочия по предоставлению государственной помощи на реализацию инновационных проектов и т.д.

Реализация рассмотренных направлений активизации инновационной деятельности позволит преодолеть технологическое отставание Украины от развитых стран и, как следствие, обеспечить конкурентоспособность экономики страны, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, повысить качество рабочей силы.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Государственная активность и частная инициатива в модернизации не взаимозаменяемы, а взаимодополняемы // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 3 (29). – С. 4–9.
2. Асаул А.Н. Концептуальная основа региональной политики поддержки научно-технических парков // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 3 (5). – С. 3–7.
3. Асаул А.Н. Национальная стратегия инновационного развития // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1 (23). – С. 4–8.
4. Асаул А.Н. Проблемы инновационного развития отечественной экономики // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4 (22). – С. 3–6.
5. Гончарова Н.А. Социально-экономическая сущность инновационных процессов в малом и среднем бизнесе // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 3 (25). – С. 108–115.
6. Гордеев Д.А. Создание инновационного центра как основы развития интеллектуального потенциала локальных инновационных систем // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 2(28). – С. 95–103.
7. Гринберг Р.С. Россия: экономический успех без развития и демократии? // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 2 (4). – С. 9–18.
8. Джаман М.А., Веремей С.А. Экономическое регулирование доходов и расходов государства в современной экономике // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 3 (25). – С. 72–77.
9. Ерофеев П.Ю. Проблемы, предпосылки, условия партнерства государства и частного сектора в экономике // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1 (23). – С. 28–36.

10. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.

11. Про стан та перспективи розвитку підприємництва в Україні: національна доповідь / [К.О. Ващенко, З.С. Варналій, В.Є. Воротін, В.М. Геєць, Е.М. Лібанова та ін.]. – К.: Держкомпідприємництва, 2008. – 226 с.

12. Смирнов Е.Б., Морозов С.И. Проблемы и пути инновационного развития региона // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4 (26). – С. 85–90.

13. Создание знания и информационной инфраструктуры субъектов предпринимательства / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2010. – 252 с.

14. Ястребов А.Я. Проблемы развития партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации в посткризисный период // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 8–12.

15. Ястребов О.А. Задачи, решаемые государством на начальной стадии проекта государственно-частного партнерства // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 1 (27). – С. 113–120.

Bibliographical list

1. Asaul A.N. State activity and private initiative to modernize are not interchangeable and complementary // Economic revival of Russia. – 2011. – № 3 (29). – P. 9–4.

2. Asaul A.N. The conceptual framework of the regional policy of support for science and technology parks // Economic revival of Russia. – 2005. – № 3 (5). – P. 3–7.

3. Asaul A.N. National strategy for innovation development // Economic revival of Russia. – 2010. – № 1 (23). – P. 4–8.

4. Asaul A.N. Problems of innovative development of the domestic economy // Economic revival of Russia. – 2009. – № 4 (22). – P. 3–6.

5. Goncharova N.A. Socio-economic nature of innovation processes in small and medium business // Economic revival of Russia. – 2010. – № 3 (25). – P. 108–115.

6. Gordeev D.A. Creating Innovation Center as the basis for the development of intellectual potential of local innovation systems // Economic revival of Russia. – 2011. – № 2 (28). – P. 95–103.

7. Greenberg R.S. Russia: economic success without the development and democracy? // Economic revival of Russia. – 2005. – № 2 (4). – P. 9–18.

8. Jaman M.A., Veremey S.A. Economic regulation of state revenue and expenditure in the modern economy // Economic revival of Russia. – 2010. – № 3 (25). – P. 72–77.

9. Erofeev P. Ju. Problems premise conditions for partnership of public and private sector in the economy // Economic revival of Russia. – 2010. – № 1 (23). – P. 28–36.

10. Modernization of the economy based on technological innovation / A.N. Asaul [and others]. – SPb.: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 p.

11. The status and prospects of business in Ukraine: national report / [K.O. Vashchenko, Z.S. Varnaliy, V.E. Vorotin, V.M. Geyets, E.M. Libanova and other]. – K.: SCURPE, 2008. – 226 p.

12. Smirnov E.B., Morozov S.I. Challenges and the way of innovation development of the region // Economic revival of Russia. – 2010. – № 4 (26). – P. 85–90.

13. Creation of knowledge and information infrastructure businesses / A.N. Asaul [and others]. – SPb.: АНО ИПЭВ, 2010. – 252 p.

14. Jastrebov Ja.A. Problems of development partnership between the state and business in the Russian Federation in the post // Economic revival of Russia. – 2010. – № 2 (24). – P. 8–12.

15. Jastrebov O.A. Problems solved by the state at the initial stage of the project of public-private partnerships // Economic revival of Russia. – 2011. – № 1 (27). – P. 113–120.

Контактная информация

Тел. (812) 336-25-78

E-mail: asaul@yandex.ru

Contact links

Tel. (812) 336-25-78

E-mail: asaul@yandex.ru

**РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**RUSSIA IN THE FINANCIAL
GLOBALIZATION AND THE PROBLEM
OF ECONOMIC SAFETY**

А.В. ВАГИН,

*аспирант Санкт-Петербургского государственного
инженерно-экономического университета*

A.V. VAGIN,

*post-graduate, Saint-Petersburg state university
on engineering and economics*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности России в условиях финансовой глобализации. Выдвигается тезис о том, что любые меры в финансовой сфере могут обеспечить лишь временный эффект. Без оживления производства российская экономика всегда будет под угрозой обвала. Выделены основные направления государственной политики по обеспечению технологической безопасности как условия стабильного развития и модернизации российской экономики.

Abstract

In the article the questions of providing of economic safety of Russia are examined in the conditions of financial globaliza-

tion. The main point of the article is that any actions in the financial sector can provide only a temporary effect. Without getting up of production the russian economy will always be under threat of collapse. The main directions of a state policy are considered on providing of technological safety as a condition of stable development and modernization of the russian economy.

Ключевые слова

1. Финансовая глобализация
2. Экономическая безопасность

Keywords

1. Financial globalization
2. Economic safety

Вопросы обеспечения экономической безопасности России, в том числе в валютно-финансовой сфере, приобрели новый аспект в связи с активным включением страны в систему мирового хозяйства. С одной стороны, оно несет в себе явные выгоды (инвестиции и кредиты, доступ к новым технологиям, развитие кооперационных связей и т.п.). С другой стороны, российская экономика начинает все сильнее ощущать на себе влияние мировой финансово-экономической конъюнктуры, импортируя не только товары и технологии, но и спекулятивный капитал, сильную внешнеэкономическую зависимость от цен на нефть, в итоге – серьезные риски дестабилизации в валютно-финансовой сфере. Исследование влияния процессов глобализации на национальную экономику с позиции обеспечения экономической безопасности, в частности в валютно-финансовой сфере, направлено на выявление условий и факторов, способных оказывать дестабилизирующее воз-

действие на финансово-банковскую систему страны, что в сочетании с анализом зарубежного опыта позволяет определить подходы к регулированию государством валютно-финансовых отношений.

Процессы глобализации сопровождаются стремительным разрастанием валютно-финансовой сферы и быстрым ростом масштабов операций на мировых финансовых рынках. В последние полтора десятилетия движение финансовых потоков через национальные границы росло настолько быстро, что перестало укладываться в привычное понятие экспорта капитала. В значительной своей массе это спекулятивный капитал, не связанный с реальными экономическими процессами.

С позиции обеспечения экономической безопасности финансовую глобализацию отличают такие черты, как существенное повышение объемов трансграничных финансовых операций, усиление давления спекулятивного капитала на национальные валютно-финансовые рынки, быстрое развитие финансово-банковских операций в офшорных центрах, увеличение объемов легализации капиталов, полученных преступным путем, бурный рост операций с производными финансовыми инструментами, наконец, резкое усиление неустойчивости валютно-финансовой сферы как результат глобализации экономических отношений, ее растущей оторванности от реальной экономики и расширения открытости национальных валютно-финансовых рынков.

Существенному повышению объемов трансграничных финансовых операций во многом способствует политика либерализации доступа иностранного капитала на национальные финансовые рынки. Причем если западные страны открыли свои финансовые рынки, уже имея развитые устойчивые финансово-банковские системы, то развиваю-

щиеся страны и страны с переходной экономикой открывали свои финансовые рынки, обладая гораздо более слабыми и менее развитыми финансово-банковскими системами. Открытию национальных валютно-финансовых рынков способствовала активная деятельность как МВФ, так и ВТО, правила вступления в которую предусматривают постепенный отказ стран-членов от ограничений на деятельность иностранного капитала в сфере финансовых услуг. Материальная и технологическая база глобального финансового рынка привели к его обособлению, превратив в специфический механизм перераспределения части валового глобального продукта, созданного ТНК, между держателями материальных и финансовых активов. Доля ТНК в международной торговле, по подсчетам различных экономистов и международных организаций, превышает половину, а в экспорте и импорте отдельных развитых стран доходит до 80%. Количество занятых на предприятиях корпораций по всему миру в 2008 году достигло 77 млн человек, что превышает вдвое работоспособное население Германии. Общий объем продаж 200 ведущих ТНК превышает совокупный ВВП 187 стран мира, что составляет более 30% мирового ВВП при количестве занятых менее одной трети мирового населения [1]. Результатом такого перераспределения явилось появление мировой финансовой ренты по типу налога, получаемого национальными государствами, присваиваемой хозяйственными субъектами, которые оперируют в глобальном экономическом пространстве как в сфере реального производства, так и на виртуальном финансовом рынке.

Финансовая глобализация в России опережает интеграцию российской экономики в мировую. Объясняется это прежде всего тем, что участие России в мировой экономике ограничивается топливно-энергетическим комплексом.

Одним из важных путей защиты финансового сектора России от отрицательного влияния глобальных факторов является ограничение притока спекулятивного капитала.

Необходимо отметить, что в период мирового финансового кризиса в России не было значительных проблем, связанных с чрезмерным развитием финансового рынка, сложных финансовых инструментов. В то же время имели место проблема значительного притока спекулятивного иностранного капитала, вызвавшего бум на фондовом рынке, и проблема роста корпоративной внешней задолженности [2]. По всем основным статьям финансового счета в первые 3 квартала 2009 года имело место отрицательное сальдо, а весь счет (без учета статьи «резервные активы») был сведен с отрицательным сальдо в размере 42,4 млрд долл. Продолжился начавшийся в конце 2009 года отток капитала из страны, связанный в том числе с погашением внешних заимствований, прежде всего банками [3]. При этом, как уже отмечалось выше, обозначается угроза притока спекулятивного иностранного капитала. В этих условиях необходимо поддержать курс рубля на достаточно высоком уровне, так как помимо проблем с диверсификацией национальной экономики политика по ослаблению рубля угрожает усилением зависимости финансовой системы России от потоков краткосрочного иностранного капитала.

Однако глубинные факторы, определяющие уязвимость России при глобальном влиянии, лежат в области реальной экономики, и любые меры в финансовой сфере при всей их важности могут обеспечить лишь временный эффект. Без оживления производства российская экономика всегда будет под угрозой обвала. Для экономической безопасности важны не только объем ВВП, но и здоровая структура производства, а также соотношение объемов финансового и реального секторов экономики.

С учетом последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 годов существенно возросла роль экономической безопасности при выработке и реализации долговременной стратегии социально-экономического развития России.

Для защиты экономической безопасности как национального приоритета требуется многоотраслевое, высокотехнологичное, конкурентоспособное производство, продукция которого удовлетворяет потребности ведущих отраслей экономики в качественном сырье и оборудовании; вооруженных сил – в современных видах вооружения и боевой техники; населения – в предметах потребления и услугах, а экспортной сферы – в товарах и услугах, конкурентоспособных на внешнем рынке.

В современном мире обеспечение экономической безопасности относится к важнейшим функциям государства. На отдельных этапах развития страны ее роль может существенно возрастать и даже стать приоритетной относительно других компонентов национальной безопасности [4].

Представление об основных факторах экономической безопасности страны и существующих угрозах со временем меняется. В обозримой перспективе главной угрозой экономической безопасности России выступает утрата ее самодостаточности в обеспечении инновационного развития производительных сил. Страна может попасть в возрастающую, а затем – необратимую зависимость от зарубежных инновационных разработок (включая технологии, виды продукции, методы управления производством и пр.). Это во многом касается структуры наших внешнеэкономических связей, характера участия России в международной торговле и международном движении капиталов [5].

В Стратегии национальной безопасности до 2020 года отмечено, что «успешную интеграцию России в глобальное экономическое пространство и международную систему

разделения труда затрудняют низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития». В связи с этим одним из ведущих факторов экономической безопасности России на среднесрочную перспективу становится ее инновационная (технологическая) безопасность.

В ближайшее десятилетие развитые страны, согласно прогнозу, перейдут к формированию технологической базы экономических систем, основанных на использовании новейших достижений биотехнологий, информатики и нанотехнологий. Чтобы Россия не оказалась на обочине этого процесса и шла в ногу со временем, необходимо четко сформулировать и своевременно корректировать приоритетные направления фундаментальной и прикладной науки, технологий и техники.

Сегодня ресурсодобывающая стадия, оставаясь ведущей, постепенно уступает место производству конечных продуктов, развитию его инфраструктуры. Однако этот процесс идет очень медленно. В течение почти десяти лет количество внедряемых новых технологий остается на уровне 700–800 единиц. Тогда как производство современного самолета требует порядка 200 технологий, сложных машин – нескольких десятков. В результате создаваемый технологический базис не может обеспечить серийное производство необходимого оборудования и машин [6].

Удельный вес страны в совокупном объеме мирового экспорта высокотехнологичных товаров составляет 0,2–0,3%, что сопоставимо с такими странами, как Чехия и Португалия. На долю России приходится только 0,6% мирового экспорта воздушных и космических аппаратов (в 67 раз меньше, чем в США); менее 0,1% – фармацевтических продуктов; 0,01% – продуктов биотехнической промышленности; 0,02% – электронно-вычислительной и офисной техники; 0,1% – телекоммуникационного оборудования [7].

Вместе с тем конкурентоспособность определяется новизной технологий, их превосходством на рынке. И хотя в России темпы роста по отдельным видам продуктов достигают 15–20% в год, уровень их продаж на мировом уровне, к сожалению, составляет около одного процента [8].

Анализируя причины этого отставания, можно сделать вывод: Россия импортирует инновации вместе с зарубежной техникой и технологиями, а они не рассчитаны на резкое повышение темпов развития экономики конкурентов.

Технологический уровень экономики зависит от двух факторов – инвестиций и инноваций. И если в России состояние дел в сфере инвестиций постепенно улучшается, то доля инноваций в них едва достигает 10% [6].

А между тем «исследования, проведенные специалистами некоммерческого партнерства «Экспертный научно-технический союз», показали, что продукция отечественных станкостроительных и инструментальных предприятий, как правило, не уступает, а по целому ряду параметров превосходит зарубежные аналоги [8]. Без развития стратегического партнерства отечественных предприятий машиностроения, ОПК и других наукоемких отраслей с предприятиями отечественной станко-инструментальной промышленности деятельность последних будет сворачиваться, что неизбежно приведет к тотальному приобретению импортной продукции и потере технологической независимости российской промышленности. Поэтому стимулирование (с использованием различных механизмов) такого сотрудничества в решении задач модернизации и технологического развития экономики должно стать предметом внимания со стороны государства.

Стратегической целью развития инновационной деятельности и формирования инновационной экономики в нашей стране на ближайшие годы можно назвать ком-

плексное развитие отечественных производств и территорий до уровня их конкурентоспособности в мире. На первый план при этом выдвигаются такие задачи, как устранение деформаций в структуре российской экономики и преодоление прогрессирующего сокращения производства продукции высокой степени переработки, поддержка отраслей, являющихся основой расширенного воспроизводства, обеспечение занятости населения.

В основу всех мероприятий по обеспечению национальной безопасности должны быть положены научно-технологический потенциал и материально-техническая база реального сектора экономики, и прежде всего наукоемкие технологии, техника и научно-технические услуги. В этом плане вопросы технологической безопасности и ликвидации технологического отрыва от развитых стран мира становятся определяющими в реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Библиографический список

1. World Investment Report 2009, UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. – New York, Geneva, 2009.
2. Головнин М.Ю. Реакция денежно-кредитной политики России на мировой экономический кризис. Кризисные явления в мировой экономике и политике (Мировое развитие. Выпуск 6). – М.: ИМЭМО РАН, 2010.
3. <http://www.cbr.ru>
4. Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. – 2009. – № 5.
5. Бекетов Н.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической

деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 8.

6. Технологическая и экономическая безопасность России: проблемы и решения // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 12.

7. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад / Под ред. Е.Г. Ясина. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008.

8. Ковальчук К.Н. Модернизация и технологическое развитие отечественной промышленности и науки // Оборонный заказ. – 2010. – № 27.

Bibliographical list

1. World Investment Report 2009, UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. – New York, Geneva, 2009.

2. Golovnin M.Y. Reaction of monetary policy of Russia on a world economic crisis. The crisis in the global economy and policy (World development. Issue 6). – М.: ИМЭМО, the Russian Academy of Sciences, 2010.

3. <http://www.cbr.ru>

4. Naryshkin С. Investment safety as the factor of steady economic development // Economy questions. – 2009. – № 5.

5. Beketov N.V. Problems of providing of economic safety in the field of foreign economic activity // National interests: priorities and safety. – 2009. – № 8.

6. Technological and economic safety of Russia: problems and decisions // Problems of theory and practice of management. – 2008. – № 12.

7. Innovative development – the basis of modernization of economy of Russia: national report / ed. E.G. Yasin. – М.: ИМЭМО, the Russian Academy of Sciences, HSE, 2008.

8. Kovalchuk K.N. Modernization and technological development of the national industry and science // Defence order. – 2010. – № 27.

Контактная информация

E-mail: avagin@stud.engec.ru

Contact links

E-mail: avagin@stud.engec.ru

**МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
УСТОЙЧИВО-ЭФФЕКТИВНОГО
МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
В УСЛОВИЯХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ**

**MODEL OF FORMATION OF THE
IS STEADY-EFFECTIVE MECHANISM
OF FUNCTIONING OF ENTERPRISE
STRUCTURES IN THE CONDITIONS
OF RE-STRUCTURING**

Е.В. ЗИБОРОВА,

*аспирантка Елецкого государственного университета
им. И.А. Бунина*

E.V. ZIBOROVA,

post-graduate, Yelets state university of I.A. Bunina

Аннотация

В статье предложена модель реструктуризации предпринимательских структур, включающая централизацию, децентрализацию, аутсорсинг, инсорсинг, общие центры обслуживания.

Abstract

In article the model of re-structuring of the enterprise structures, including centralization, decentralization, outsourcing, insourcing, the shared service center.

Ключевые слова

1. Реструктуризация
2. Централизация
3. Децентрализация
4. Аутсорсинг

Keywords

1. Re-structuring
2. Centralization
3. Decentralization
4. Outsourcing

В условиях кризиса выявились многочисленные недостатки в формировании механизмов взаимодействия внутрихозяйственных структур в рамках крупных корпораций. В ходе исследования, проведенного нами на примере Группы компаний НЛМК, выявлены факторы, негативно влияющие на устойчиво-эффективное функционирование бизнеса. В своем большинстве они обусловлены значительным увеличением масштабов деятельности хозяйствующего субъекта. Так за 2003–2010 годы производство стали возросло с 8,9 до 11,5 млн тонн, или на 29,2%.

Группа компаний НЛМК включает широкий спектр предприятий и производств, разнообразна по географическому расположению производственных мощностей. Так, в Группу компаний входят российские и зарубежные компании. По структуре Группа компаний НЛМК является вертикально-интегрированной, где нами выделяются следующие группы предприятий: горнодобывающие, коксохимические предприятия, предприятия производства стали и сортового проката, предприятия снабжения, сбыта, заготовления вспомогательного сырья, прочие предприятия (формируют инфраструктуру).

В условиях многообразия производственных, экономических и финансовых связей снижается контроль над деятельностью Группы компаний НЛМК, теряется гибкость принимаемых управленческих решений, увеличиваются административные расходы, отмечается интенсивный рост издержек учета. Решение указанных проблем напрямую связано с рационализацией существующей структуры ведения бизнеса, эффективной формой которой выступает реструктуризация.

Проведенный анализ современных тенденций проводимых преобразований субъектов предпринимательства показал, что и успешные компании проводят структурные преобразования. Логичным объяснением является идея о том, что любая модификация масштабов бизнеса или рыночных условий требует адекватного изменения системы управления и, как следствие, проведения реструктуризационных программ. В качестве позитивной характеристики текущего момента развития экономики является стремление все большего числа предприятий улучшить свое положение на рынке и в отрасли – главным образом за счет проектов реструктуризации.

Мы считаем, что проект реструктуризации – это инвестиционный проект по приведению условий функционирования компаний в соответствие с изменяющимися условиями рынка и выработанной стратегией ее дальнейшего устойчиво-эффективного функционирования. Реструктуризация позволяет сформировать наиболее эффективную модель взаимодействия внутрихозяйственных структур Группы компаний, которая наилучшим образом подойдет к индивидуальным условиям функционирования и факторам развития данного хозяйствующего субъекта.

Опыт участия в работе по реструктуризации позволил нам с научно-практических позиций подойти к процедурам

реструктуризации, выделив в этом процессе целый ряд итераций. Нами предлагается модель формирования устойчиво-эффективного механизма функционирования предпринимательских структур в условиях реструктуризации.

1. На первом уровне – материнская компания, предлагаем использовать следующие методические аспекты реструктуризации функций состоятельного субъекта предпринимательства:

1.1. Централизация функций хозяйствующего субъекта. Рассмотрение методики реструктурирования отдельного субъекта предпринимательства считаем необходимым начать с представления предприятия с позиций функционального подхода. В соответствии с которым в системе управления компанией выделяются объекты управления, которые по отношению к основной компетенции являются основными и вспомогательными функциями. Основными являются те, которые ориентированы на основную компетенцию компании, например: управление производством, управление продажами (сбыт), управление логистикой; управление персоналом (HR), управление развитием, управление денежными потоками.

В структуре вспомогательных функций можно выделить:

1. Обеспечивающие функции: правовое обеспечение, административное обеспечение, обеспечение безопасности, информационно-техническое обеспечение (ИТ).

2. Функции управления: планирование, контроль, анализ, учет, оперативное управление.

Наиболее распространенная модель ведения бизнеса в рамках одного предприятия – централизация функций. Суть которой состоит в том, что набор необходимых функций (основных и вспомогательных) сконцентрирован в рамках одного хозяйствующего субъекта, который их полностью самостоятельно организует, обеспечивает и контролирует. Однако чем больше размеры организации,

тем больше и сложнее становятся функции, требующиеся в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Затрудняется процесс контроля, управления и координации всего перечня необходимых функций в рамках единого центра – предприятия. Многие фирмы сталкиваются с необходимостью принимать оперативные решения в связи с поведением конкурентов, изменением потребностей клиентов, поступающими рекламациями. В случае, когда скорость принятия решений критическая, необходимо прибегнуть к определенной децентрализации. Однако децентрализовать – это не значит отменить контроль. Контроль должен быть настолько эффективен, чтобы децентрализованные действия можно было бы правильно оценить.

1.2. Децентрализация функций. Практика показывает, что одним из действенных методов проведения реструктуризации предприятия является децентрализация производства. Основная идея такого преобразования заключается в том, чтобы перераспределить часть функций, оставив предприятие большим, а функционирующим и управляемым как малая или средняя компания. Результатом процесса децентрализации действующего хозяйственного субъекта становится создание комплекса новых производственных единиц, как не обладающих юридической самостоятельностью, так и наделенных ею.

В случае отсутствия юридической самостоятельности у предприятия появляется ряд филиалов и представительств. Будучи структурными подразделениями предприятия, его филиалы и представительства не могут обладать правами юридического лица. В гражданском обороте они выступают от имени и в интересах учредившего их предприятия. В основном филиалы и представительства имеют аналогичную основную компетенцию, что и головное предприятие, а набор основных и вспомогательных функций неполный.

Также возможно деление предприятия на самостоятельные бизнес-единицы (центры прибыли или инвестиций), взаимодействие между которыми осуществляется на основе трансфертного ценообразования.

В случае использования методики децентрализации с созданием новой юридически независимой бизнес-единицы создается малое или среднее предприятие на базе ранее существующего в структуре реструктуризируемого предприятия отдела или подразделения, т.е. какая-то из функций головного предприятия становится основной компетенцией дочернего общества. Выделяемая функция может быть сохранена либо полностью исключена из набора функций предприятия.

Необходимо отметить, что после использования методики децентрализации функций – путем создания юридически самостоятельной бизнес-единицы – считаем, что функционирование субъектов предпринимательства осуществляется в рамках Группы компаний.

1.3. Одним из вариантов децентрализации функций предприятия можно считать аутсорсинг. Аутсорсинг (от англ. outsourcing – использование чужих ресурсов) заключается в передаче на договорной основе традиционных функций хозяйствующего субъекта внешним контрагентам-исполнителям, основной специализацией которых и являются передаваемые функции. Практически любой случай, когда привлечение аутсорсинг-провайдера экономически (в среднесрочной или стратегической перспективе) выгоднее, чем использование внутренних ресурсов, является стимулом для предприятия прибегнуть к аутсорсингу. В связи с этим круг функций, передаваемых на аутсорсинг, достаточно широк. В зависимости от того, какие функции выносятся из круга централизации, можно выделить две группы – аутсорсинг основных функций (часто встречается

ся термин «производственный» аутсорсинг) и аутсорсинг вспомогательных функций. Аутсорсинг представляет собой способ координировать деятельность хозяйствующего субъекта и тем самым оптимизировать затраты путем высвобождения большого количества материальных, нематериальных и человеческих ресурсов.

Предложенные методические приемы могут быть использованы при реструктуризации материнской компании. На рис. 1 представлена обобщенная модель реструктуризации функций предприятия.

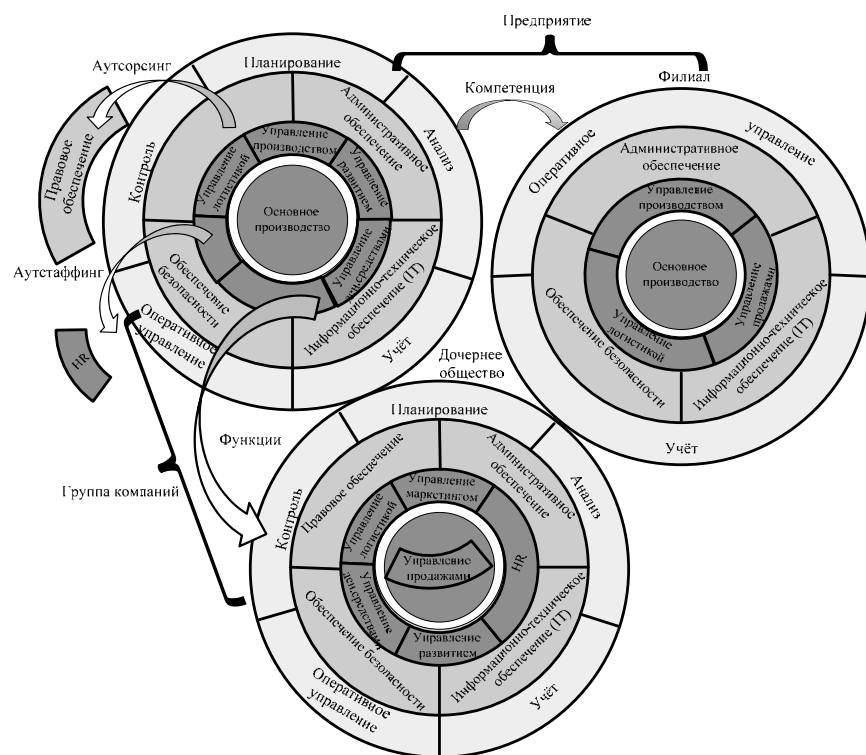

Рис. 1. Методика реструктуризации функций предприятия

Децентрализация функций с применением методики создания юридически самостоятельных бизнес-единиц позволяет диверсифицировать деятельность хозяйствующего субъекта и перейти на иной уровень функционирования, требующий совершенно иных методических подходов к управлению Группой компаний.

2. На втором уровне – Группа компаний – предлагаем использовать следующие методические подходы к реструктуризации функций самостоятельных субъектов предпринимательства группы.

2.1. Инсорсинг (от англ. insourcing – использование внутренних ресурсов) является одной из форм централизации функций Группы компаний. Для группы следует различать классический аутсорсинг, при котором аутсорсером выступает сторонняя (не аффилированная) организация, и внутригрупповой аутсорсинг или инсорсинг, при котором аутсорсер выступает внешним контрагентом по отношению к дочерним и зависимым предприятиям группы, но сам находится в структуре группы в качестве структурного подразделения материнской (головной) компании или дочернего общества (рис. 2).

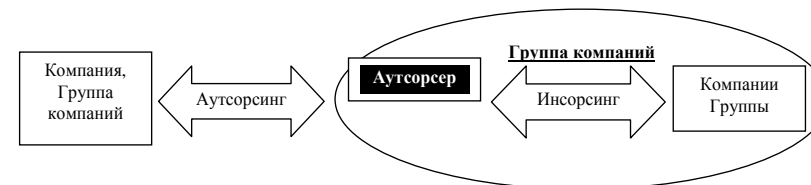

Рис. 2. Соотношение видов аутсорсинга

Эффективность при централизации таким методом достигается за счет использования двух эффектов – эффекта масштаба и эффекта синергии. При инсорсинге риски ненадлежащего качества, утечки информации и отсутствия

непосредственного контроля не возникают. Риск налоговых претензий к компании-заказчику характеризуется его зависимостью от аутсорсера. А вот риск превышения затрат на внедрение и поддержание системы инсорсинга над экономией от инсорсинга актуален, но оцениваться он должен исходя из стратегических целей и задач группы. Риски, возникающие из отношений сторон договора, страхуются аутсорсером. В случае инсорсера страхование нецелесообразно по причине признания расходов на страхование необоснованными как со стороны налоговых органов, так и с позиций материнской компании.

Возможность передачи определенной функции группы на инсорсинг обуславливается унификацией и стандартизацией данной функции в целом по группе. Такой подход позволит руководству и собственникам Группы компаний получать стандартизованную, достоверную, а главное – оперативно формируемую информацию по всем филиалам и дочерним обществам.

2.2. Технология инсорсинга вспомогательных функций в зарубежных корпорациях получила развитие в создании общих центров обслуживания (SSC – shared service center). Создаются такие центры с целью экономии на типичных для множества компаний группы издержках, например издержках на учетную функцию.

Под общим центром обслуживания (ОЦО) нами понимается организационная модель, при которой все или часть вспомогательных бизнес-процессов компании централизуется в отдельном подразделении, которое обладает собственной организационной структурой и системой управления, способствующей повышению эффективности, снижению затрат и улучшению качества услуг для внутренних потребителей – подразделений компании. В случае функционирования Группы компаний

повторяющиеся вспомогательные функции в рамках деятельности всей группы передаются в единый центр.

ОЦО:

- представляет собой компанию или обособленное подразделение, оказывающую другим компаниям группы (иногда сторонним заказчикам) услуги по ведению бухгалтерского учета, управлению закупками, персоналом и др.

- может специализироваться на одном направлении оказания услуг или быть многофункциональным;

- может располагаться в одном месте или состоять из нескольких региональных центров, центров экспертизы.

Создание ОЦО позволяет существенно улучшить качество обслуживания бизнес-подразделений (внутренних клиентов), в первую очередь за счет стандартизации бизнес-процессов.

В ОЦО целесообразно выделять: операции, единые по сути и одинаковые для различных структурных подразделений компании или субъекта предпринимательства, функционирующего в рамках Группы компаний; функции, для выполнения которых необходимо произвести большое количество однотипных действий; процессы, связанные с обработкой больших массивов данных.

Место и роль ОЦО в системе управления компанией представлены на рис. 3.

Модель ОЦО представляет собой обобщенную концепцию, реальное ее воплощение очень индивидуально для определенной Группы компаний. В конкретном воплощении может варьироваться набор передаваемых функций, распределение полномочий, организация информационного обмена. Российские эксперты считают, что опыт успешного создания отечественными предприятиями ОЦО недостаточно велик, чтобы на него можно было с уверенностью ориентироваться. Вместе с тем тенденция к

укрупнению бизнеса подталкивает к необходимости централизации обслуживающих функций все больше российских Групп компаний.

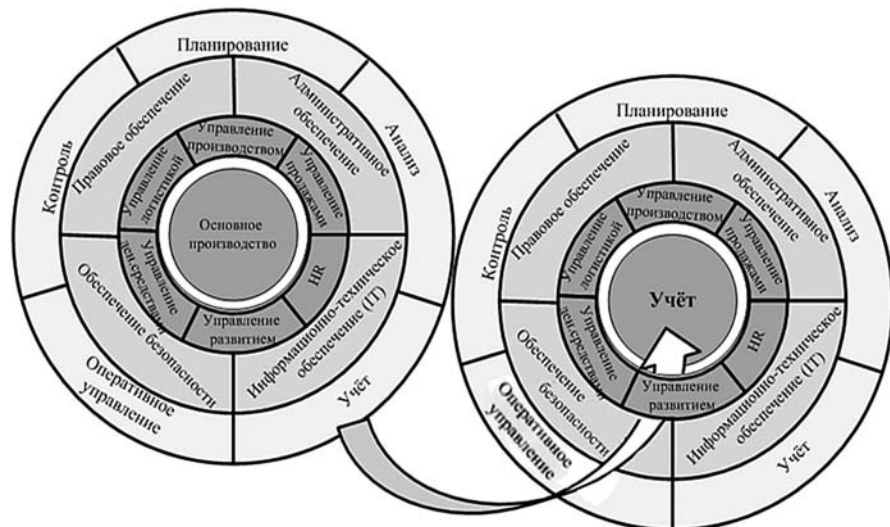

Рис. 3. Место и роль ОЦО в системе управления компаний

Для России ОЦО представляют собой инновационный путь управления бизнесом и пока не имеют широкого распространения во многом по причине традиционности и консервативности подходов. Успешный зарубежный опыт SSC требует серьезной адаптации к отечественному законодательству.

Необходимо отметить, что на уровне предприятия целесообразно проводить реструктуризацию основных функций или основной компетенции, например, путем выделения или продажи непрофильных подразделений. На уровне Группы компаний следует уделить особое внимание вспомогательным функциям, а именно функциям управления

(планирование, контроль, анализ, учет, оперативное управление). Собственники должны четко представлять, реструктуризация какой функции в целом по группе позволит количественно достигнуть сокращения затрат по группе, а также качественно повысить управляемость группой и концентрацию топ-менеджмента на основной компетенции.

Основу для формирования необходимой контрольной информации, по нашему мнению, формирует функция учета. После ознакомления с опытом консалтинговых фирм нами установлено, что при реализации проектов реструктуризации формируются модели, в которых функция учета, а точнее работа бухгалтерии, остается незатронутой, поскольку не рассматривается как самостоятельный бизнес-процесс, имеющий отношение к бизнесу. Функция учета определена и регламентирована законодательством. Однако мы считаем, что выполнение данной функции оказывает значительное влияние на себестоимость производимой продукции и в целом на эффективность деятельности субъекта предпринимательства. В условиях функционирования Группы компаний данная функция приобретает особую важность и оказывает значительное влияние на эффективность функционирования дочерних компаний.

Необходимо отметить, что на практике определенную сложность представляет полное отделение функции в связи с наличием взаимозависимости между совокупностью функций предприятия. Так, например, функция учета обеспечивается и реализуется посредством функции информационно-технического обеспечения (ИТ). Поскольку ведение учета в настоящее время на предприятиях происходит с помощью различного вида программных продуктов. Неоценимо значение данной функции в целях оперативного управления, поскольку подразумевает ведение

управленческого, бухгалтерского, налогового, международного видов учета. Информационная система учета деятельности и управления Группой компаний или корпорации формирует единое хранилище унифицированной и стандартизированной информации, становясь универсальным инструментом управления сложно организованной структуры. Для инвесторов это гарантия, что все финансовые и информационные потоки находятся под контролем, что сведены к минимуму управленческие ошибки и производственные риски, что средства, вложенные в бизнес, работают эффективно и принесут реальную выгоду.

Практическая реализация рассмотренной модели реструктуризации может быть сопряжена рядом проблем, опрелеление и устранение которых возможно только в процессе апробации.

Контактная информация

E-mail: Elena_Ziborova@inbox.ru

Тел.: 8-904-219-07-56

Contact links

E-mail: Elena_Ziborova@inbox.ru

Tel.: 8-904-219-07-56

СУЩНОСТЬ МОТИВАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

THE ESSENCE OF THE MOTIVATION AS A HUMAN RESOURCES ELEMENT

Л.В. ЗУБАРЕВА,

доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», д.э.н.

И.В. РОГОВЕЦ,

аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»

L.V. ZUBAREVA,

the senior lecturer, professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, The Surgut state University of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, doctor of economic science

I.V. ROGOVETS,

post-graduate, The Surgut state University of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к определению термина «мотивация», «мотив», обосновывается необходимость и важность развития методов управления мотивацией персонала.

Abstract

The article reviews approaches to identify the term motivation, motive, substantiates necessity and importance of development of staff motivation management methods.

Ключевые слова

1. Мотивация
2. Мотив
3. Управление мотивацией
4. Внешняя мотивация
5. Внутренняя мотивация
6. Материальная мотивация
7. Нематериальная мотивация

Keywords

1. Motivation
2. Motive
3. Motivation management
4. Extrinsic motivation
5. Intrinsic motivation
6. Material motivation
7. Non-material motivation

В последнее время особенно усилилось внимание к проблеме мотивации как функции управления, с помощью которой руководство любого предприятия побуждает работников действовать наиболее эффективно для обеспечения производственного процесса в соответствии с намеченным планом. Процесс создания либо реконструкции организационной структуры управления неразрывно связан с разработкой систем управления персоналом, контроля и информационного обеспечения, а люди – это основной источник эффективного развития предприятия.

В связи с быстрым ростом экономики страны и стремительным развитием практически всех отраслей бизнеса, а также приходом на российский рынок все большего числа потенциальных зарубежных конкурентов сравнительно недавно в нашей стране появилось понятие мотивации труда в экономическом смысле. Это связано с демократизацией производства. Многие предприятия заинтересованы в труде высококвалифицированного персонала, стараются удержать ценных сотрудников любыми возможными способами. Поэтому мотивация персонала на предприятии, мотивация эффективного труда персонала является ключевым направлением управления по осуществлению кадровой политики любого предприятия.

Работу по мотивации персонала необходимо сосредоточить вокруг двух основных задач – это изменение систем моральной и материальной мотивации. Рассмотрим понятие «мотивация» как экономическую категорию.

Определение и сущность мотивации трудовой деятельности рассмотрены в ряде научных трудов отечественных ученых в области экономики труда, управления персоналом, менеджмента и психологии (табл. 1). Авторы предлагают различные варианты определения мотивации трудовой деятельности. Но при всех различиях определения их сближает единое мнение о том, что мотивация – это, по сути, заявка на трудовое поведение, выбор мотивов, побуждающих человека к труду, к соответствующей активности.

Мы склоняемся к следующему определению мотивации: «мотивация – это деятельность, которая активизирует коллектив предприятия и каждого работающего и побуждает их эффективно трудиться для выполнения целей». Только тот руководитель добивается успеха, который признает людей главным источником развития организации.

Таблица 1

Определение мотивации труда в современных работах российских ученых

Определение	Авторы
Мотивация – это органическая часть процесса управления, посредством которого человеческая энергия преобразуется в определенное поведение, ожидаемым результатом которого являются эффективные совместные действия, реализующие планы организации [8, с. 26]	А.Г. Поршневу, З.П. Румянцеву, Н.А. Соломатину
Мотивация – процесс побуждения человека к деятельности для достижения целей [3, с. 457]	А.П. Егоршин
Под мотивацией понимается процесс, механизм, действия со стороны государства, органов управления предприятием и т.д., побуждающие кого-либо (отдельного человека или группу людей) к деятельности для достижения конкретных целей и результатов [9, с. 26]	Н.А. Волгин, Ю.Э. Одегов
Мотивация – это процесс стимулирования себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и общих целей организации [4, с. 76]	М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури
Мотив для психологии – реальность субъективная, отраженная часть психологического образа мира, выполняющая особые функции [5, с. 83]	Б.А. Сосновский

Мотивация – это вербальное поведение, направленное на выбор мотивов (суждений) для объяснения реального трудового поведения [6, с. 115]	О.В. Ромашов
Мотив: 1) побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей личности; 2) материальный или идеальный предмет, побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности; 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий или поступков личности [1, с. 168]	И.Г. Акперов, Ж.В. Мосликова

Существенным недостатком управляющего персонала российских предприятий является недооценка потенциала и интеллектуальных ресурсов людей, работающих в организациях. А ведь человеческий потенциал для предприятия – это основное конкурентное преимущество. В настоящее время необходимым является действие персонала организации как сплоченной команды с четким видением будущего, ясным представлением о своем значении и мотивацией на самостоятельные действия для достижения поставленных целей. Хорошо обученный, мотивированный и организованный персонал определяет судьбу предприятия.

В современных условиях для эффективного использования мотивации в целях усиления управленческого воздействия необходимо хорошо представлять ее сущность, то есть потребности, интересы, способности, желания, ожидания, ценностные ориентации, установки. В основе мотивации лежат потребности. Они выступают внутренними источниками развития личности и ее деятельности. Более заметную роль в мотивации играет интерес – глубоко осознанная и воспринятая человеком потребность,

обеспечивающая направленность личности на осознание и достижение определенных целей. На основе этих ценностей работник принимает решение, что делать и как. Также важное место в мотивации занимает цель – осознанно предсказуемый результат деятельности. Если цель выбрана правильно и понятна работнику, то она мобилизует его на достижение результата. Еще одним сильным мотивирующим элементом является ожидание – это то, в какой мере работник предвосхищает вознаграждение, а затем чувствует себя вознагражденным в связи с достижением цели. Если ожидания высоки, сила побудительного мотива возрастает. Но по праву первое место в теории мотивации занимает понятие «мотив».

Одной из главных задач для предприятий различных форм собственности является поиск эффективных способов управления трудом персонала, обеспечивающих активизацию человеческого фактора. Все люди работают ради чего-то. Одни стремятся к деньгам, другие – к славе, третьи – к власти, четвертые просто любят свою работу. Эти и многие другие обстоятельства, побуждающие человека к активной деятельности, называются мотивами, а их применение – мотивацией.

Поведение человека определяется не одним мотивом, а их совокупностью, в которой мотивы могут находиться в определенном отношении друг к другу по степени их воздействия на поведение человека. Путь к эффективной профессиональной деятельности лежит через понимание мотивации работника. Только зная то, что побуждает персонал к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно разработать эффективную систему форм и методов управления им.

В России процесс формирования систем стимулирования труда происходит в сложных социально-экономических ус-

ловиях. На каждом предприятии стараются создать собственную модель мотивации и стимулирования с учетом реальных условий экономической среды. Многие российские предприятия формируют свои модели мотивации, основываясь по-прежнему на советском опыте.

Знание мотивационных профилей сотрудников, а также учет конкретной ситуации, в которой находится организация, позволяют эффективно использовать различные факторы мотивации. Таких факторов достаточно много, существуют также различные их классификации. Одна из них – деление всех факторов мотивации в зависимости от характера. В соответствии с данным классификационным признаком выделяют:

1. факторы внешней мотивации. Они включают все те средства (блага и наказания), которые использует организация для влияния на потребности сотрудников;

2. факторы внутренней мотивации. Они базируются на психологических стимулах (и антистимулах), связанных с самооценкой человека.

Как было отмечено, на практике мотивация персонала осуществляется главным образом посредством факторов внешней мотивации, которая включает в себя материальную мотивацию (экономическую) и нематериальную мотивацию (карьерная мотивация).

Денежное (экономическое) вознаграждение (зарплата, премии, материальная помощь и т.п.) играет основополагающую роль в мотивации персонала. Для того чтобы денежное вознаграждение обладало мотивационной силой, оно должно восприниматься работником как привлекательное, достаточное, заслуженное и справедливое. Например, повышение заработной платы может иметь кратковременный эффект, и в дальнейшем вернется прежний уровень производительности, если наряду с повышением

зарплаты не было предусмотрено повышение новых требований и ожиданий от работника. Зависимость повышения зарплаты от объема и качества работы также может привести к нормированию и установлению пресловутых расценок за единицу производимой продукции. Однообразие выполняемых действий демотивирует работника, ставя его в положение «рабочего станка». Поскольку выполнение рутинных операций все больше перекладывается на «плечи» машин, человек (работник) выступает в роли оператора этих машин.

С другой стороны, денежное вознаграждение – далеко не самый сильный мотиватор. Соответственно возникает потребность в иной мотивации, другого рода вознаграждениях. Иные вознаграждения (неденежные) – это:

- социальные (перспектива продвижения по карьерной лестнице, возможность заниматься престижными на сегодня видами труда и т.д.);
- моральные (устная похвала, вынесение благодарности, награждение грамотой и т.д.);
- творческие (содержание труда, свобода выбора при решении задач);
- социально-психологические (общение, причастие к трудовому коллективу).

Сотрудники предприятия, пользующиеся социальными льготами, воспринимают их как заботу со стороны руководства организации. Это способствует улучшению морально-психологического климата, сплочению коллектива, формированию чувства преданности организации и ответственности за свой труд.

Развитие рыночных отношений в России требует постоянного обновления и совершенствования системы мотивации и стимулирования труда персонала, поскольку существующие механизмы мотивации оказываются недостаточными.

В последние годы резко обострилась проблема кадрового потенциала менеджеров-профессионалов, способных успешно управлять людьми. При этом значительно снизилась эффективность деятельности работников управленческого труда, их социальная и творческая активность под воздействием неэффективной системы мотивации и других факторов (политических, экономико-правовых, организационно-технологических и др.). В этой связи возникает необходимость развития мотивации персонала как функции управления современной организацией.

Таким образом, для эффективного управления персоналом компании необходимо сочетать как материальную, так и нематериальную мотивацию трудовой деятельности персонала.

Библиографический список

1. Акперов, И.Г. Психология предпринимательства/ И.Г. Акперов, Ж.В. Мосликова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 544 с.
2. Добровинский, А.П. Управление персоналом в организации / А.П. Добровинский.– Томск: ГПУ, 2011. – 416 с.
3. Егоршин, А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. – Н. Новгород: НИМБ, 2005. – 720 с.
4. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / Пер. с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2004. – 704 с.
5. Психология / Под. ред. Б.А. Сосновского. – М.: Юрайт-Издат, 2005. – 660 с.
6. Ромашов, О.В. Социология труда/ О.В. Ромашов. – М.: Гардарики, 2001. – 320 с.
7. Тузова, А.А. Мотивация трудовой деятельности/ А.А. Тузова. – М.: МИЭМП, 2010.– 102 с.
8. Управление организацией / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Соломатина. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 669 с.

9. Экономика труда (социально-трудовые отношения) / Под. ред. Н.А. Волгина, Ю.Э. Одегова. – М.: Экзамен, 2002. – 736 с.

Bibliographical list

1. Akperov I.G. Business Psychology / I.G. Akperov, J.V. Moslikov. – М.: Finansy i statistika, 2003. – 544 p.
2. Dobrovinsky, A.P. Personnel management in the organization/ A.P. Dobrovinsky. – Tomsk: GPU, 2011. – 416 p.
3. Egorshin, A.P. Human Resources / A.P. Egorshin. – N. Novgorod: NIMB, 2005. – 720 p.
4. Mescone, M.H. The basis of management / Trans. / M.H. Mescone, M. Albert, F. Hedowry. – М.: Delo, 2004. – 704 p.
5. Psychology / B.A. Sosnovsky. – М.: Urait-Izdat, 2005. – 660 p.
6. Romashov, O.V. Labor Sociology / O.V. Romashov. – М.: Gardariki, 2001. – 320 p.
7. Tuzova, A.A. Motivation work / A.A. Tuzova. – М.: MIEMP, 2010. – 102 p.
8. Management of organization/ A.G. Porshnev, Z.P. Rumyantsev, N.A. Solomatin. – М.: INFRA-M, 2005. – 669 p.
9. Labor Economics (social and labor relations)/ N.A. Volgin, U.E. Odegov. – М.: Examen, 2002. – 736 p.

Контактная информация

E-mail: zlv@mail.ru, bruirisha@mail.ru

Contact links

E-mail: zlv@mail.ru, bruirisha@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE PRIORITIES FOR MODERNIZATION OF RUSSIA'S NATIONAL ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

Е.Б. КНЯЗЕВА,

аспирантка Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

E.B. KNIAZEVA,

post-graduate student of Saint Petersburg State University of Engineering and Economics

Аннотация

В статье рассматривается процесс модернизации с учетом современного состояния российской экономики и основных глобальных экономических тенденций – переходу к «зеленой» экономике и устойчивому развитию. В статье приводятся прогнозные данные об использовании энерго-ресурсов и модель использования углеродного сырья с учетом перехода к устойчивому развитию. Автор предлагает и обосновывает необходимость начала модернизационного процесса с повышения энергоэффективности национальной экономики.

Abstract

This article discusses the process of modernization, considering the current state of russian economy and the major global economic trends – transition to the «green» economy and sus-

tainable development. The article provides forecasts on the use of energy resources and usage patterns of carbon, taking into account the transition to sustainable development. The author proposes and justifies the need to begin the modernization process in Russia from the improvement of energy efficiency of national economy.

Ключевые слова

1. Энергоэффективность
2. Модернизация
3. Устойчивое развитие

Keywords

1. Energy efficiency
2. Modernization
3. Sustainable development

В последние несколько лет наиболее употребляемым термином в России среди представителей власти и экспертного сообщества стала «модернизация». Вопросы модернизации экономики как антикризисной стратегии поставлены в качестве задачи в президентском послании. Актуальной проблемой, решаемой благодаря модернизации, является недиверсифицированность российской экономики и технологическая отсталость промышленности. Президентом РФ создана и лично возглавляется Комиссия по модернизации и технологическому развитию, главной задачей которой является осуществление технологического прорыва на ключевых направлениях в ближайшие десятилетия. Благодаря развитию выбранных направлений Правительство РФ надеется сократить технологическое отставание от развитых стран. Попытки модернизации в нашей стране предпринимались неоднократно. Бывали успехи, где мы достигали реального

прорыва, но чаще мы приходили к финишу позже многих других. Анализ современной ситуации показывает, что момент вступления на путь технологических инноваций Россией уже упущен. К тому же объявленный курс не вполне соответствует дефиниции модернизации.

Согласно определению, модернизация (франц. *modernisation*, от *moderne* – «новейший, современный») – это изменение в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами. Исходными для начала модернизации являются два условия – неудовлетворенность современным состоянием страны и необходимость соответствия новейшим мировым требованиям.

Неудовлетворенность современным состоянием страны обусловлена множеством объективных фактов, например, макроэкономическими показателями. Если рассматривать десятилетний период до 2008 года, то в России наблюдался стабильный рост ВВП в 7%, что позволило стране переместиться с 72-го на 53-е место в мире по уровню благосостояния. Также в связи с ростом заработной платы ежегодно увеличивался и номинальный денежный доход (на 26% ежегодно). Наиболее важным показателем, объясняющим среднесрочный рост национальной экономики, ее конкурентоспособность, является производительность труда. Хотя экономический рост может основываться на многих источниках, например накоплении капитала или росте населения, устойчивым он может быть, если сопровождается увеличением производительности труда. Анализ, проведенный компанией McKinsey на основе данных Минэкономразвития РФ, показывает, что рост показателя ВВП на душу населения за рассматриваемый период в России лишь на треть произошел за счет увеличения производительности труда (причем в данный индикатор включены также показатели использования мощностей и цены на сырьевые ресурсы).

Рис. 1. Рост ВВП России на душу населения [3]

Правительство РФ, пытаясь ответить на внутренние вызовы, связанные с низкой производительностью труда, высокой изношенностью основных фондов, ресурсной зависимостью страны, низкой энергоэффективностью, низкой конкурентоспособностью производимых товаров, ставит перед страной задачи модернизации.

Задачи модернизации, направленные на создание конкурентоспособной экономики, развивающейся преимущественно за счет инновационных технологий, были сформулированы еще в 2000 году в проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года. Согласно официальной статистике в российской промышленности на протяжении последних лет экономического роста число организаций, осуществлявших технологические инновации, стабильно оставалось ниже десятипроцентного уровня, доля инновационных товаров, работ, услуг также была на уровне 4–5%. [6, с. 104]

Технологическая модернизация – это центральный вопрос развития экономики на глобальном, национальном и микроэкономическом уровнях. При этом речь не идет о

простой необходимости замены фондов – она неизбежна в силу их физической изношенности. Необходимо обеспечить технологическое качество такой замены.

Вернемся к определению модернизации и обратим особое внимание ко второй составляющей – «это процесс приведения объекта в соответствие с новейшими условиями внешней среды». Таким образом, для понимания направления модернизации необходимо рассмотреть, каковы же условия развития современного мира.

Международный экономический форум в январе 2011 года опубликовал Прогноз по глобальной повестке дня – 2011. [4] В соответствии с прогнозом наибольшую озабоченность у мирового сообщества сегодня вызывают следующие проблемы:

- Глобальные сдвиги власти: экономическая и политическая власть уже не сосредоточена в руках развитых стран. Развивающиеся рынки стали центрами экономического роста и геополитических решений.
- Экономическая неопределенность: существует высокая степень волатильности и неопределенности многих рынков в краткосрочной и среднесрочной перспективе, что, вероятно, приведет к неразумному поведению со стороны инвесторов.
- Нехватка ресурсов: тенденция быстрого роста мирового населения, которое приближается к 7 млрд, несет собой угрозы подорвать рост, создать экологические проблемы и вызвать социальные и политические конфликты.
- Институциональная слабость: правительства и глобальные институты, которые были слабыми до кризиса, становятся еще более хрупкими в условиях глобальной нестабильности.

В настоящее время правительствами стран, международными организациями и мировым научным сообществом

вом ведется поиск такого развития мировой экономики, которое позволило бы снизить риски и использовать возможности, связанные с вышеперечисленными глобальными вызовами. Наиболее прогрессивной тенденцией в развитии мировой экономики является ее экологизация. Для обозначения процесса экологизации в мире все чаще используют понятие «зеленый рост» (greengrowth). Начиная с 2009 года этот термин все более активно входит в основные документы и терминологию международных организаций. Особенно комплексно в качестве ключевого термина для дальнейшего развития человечества и отдельных стран он рассматривается в документах ОЭСР и структур ООН.

В частности, доклад, подготовленный в марте 2009 года Программой ООН по окружающей среде, дает описание новой картины мира, сформированной в условиях множественных кризисов – финансового, продовольственного и кризиса, связанного с изменением климата.

Глобальный «зеленый» новый курс (ГЗНК) предлагается в качестве практического выражения правительственных инициатив. Он относится к ряду глобально скоординированных крупномасштабных пакетов стимулирования экономики и к таким мерам в области политики, которые в краткосрочной перспективе смогут привести к оживлению мировой экономики, заложив при этом фундамент для устойчивого экономического роста на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

ГЗНК можно сравнить с «Новым курсом» Ф. Рузвельта. Семьдесят пять лет назад, в разгар Великой депрессии, президент США Франклин Рузвельт провозгласил «Новый курс», который включал ряд широкомасштабных программ, нацеленных на создание новых рабочих мест и обеспечение социальной защиты, на реформирование политики налогооб-

ложения и хозяйственной практики, на стимулирование экономики. В то же время этот пакет мер касался не только расходования денежных средств и обеспечения населения работой, он был также нацелен и на создание политики управления, которая наряду с упомянутыми мерами модернизировала инфраструктуру США и продолжала действовать до конца XX века.

В докладе «Глобальный «зеленый» новый курс», вынесенном на обсуждение ЮНЕП, дается ответ на вопрос, способны ли ответные меры привести к созданию такой экономики в послекризисном мире, которая была бы стабильной в среднесрочном или долгосрочном плане? И не разумнее было бы сейчас направлять инвестиции на построение экономики устойчивого развития, поощряя в то же время создание новых рабочих мест и способствуя появлению предпосылок для сокращения масштабов бедности?

В статье Эдварда Б. Барбье аргументированно доказывается, что инвестиции в размере 1% от мирового ВВП на протяжении ближайших двух лет приведут к созданию критической массы «зеленой» инфраструктуры, достаточной для заложения целостного фундамента «зеленой» экономики в мировом масштабе (разумеется, конкретная направленность инвестиций в развитых и в развивающихся странах должна отличаться, так же как и комплекс мер фискального и финансового стимулирования). Общий размер рекомендованного «зеленого» стимулирования вполне реален. При 1% глобального ВВП, равного примерно 750 млрд долл. США, он составит всего четверть от общего размера предложенных стимулирующих фискальных пакетов. [1]

Глобальный «зеленый» новый курс (ГЗНК) преследует три главные цели. В краткосрочной перспективе он должен сделать основной вклад в возрождение мировой экономики, сохраняя существующие рабочие места и создавая но-

вые, оберегая при этом интересы наименее защищенных групп населения. В среднесрочной перспективе обеспечивается устойчивый и всесторонний экономический рост и достижение Целей развития тысячелетия (ЦРТ), при этом уделяется особое внимание тому, чтобы к 2015 году покончить с крайними формами бедности. В среднесрочной перспективе ГЗНК также должен уменьшить зависимость от углерода и предотвратить разрушение экосистемы – главных рисков на пути к устойчиво развивающейся мировой экономике.

Суть и направления модернизации определяются ее конечной целью, которой при всей важности экономического роста, технического совершенства и конкурентоспособности является улучшение условий жизни каждого человека уже сегодня и обеспечение благоприятных условий для будущих поколений. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что модернизация российской экономики должна вписываться в ГЗНК, иметь конкретные цели и задачи достижения устойчивого развития.

Узловым направлением для развития России является энергетика и энергоэффективность в частности. Повышение энергоэффективности за счет технологической модернизации не только позволит сократить отставание в производительности, но и обеспечит энергетическую и экологическую безопасность. Необходимость начала модернизации с повышения энергоэффективности национальной экономики обусловлена следующими факторами: энергетический сектор вносит самый большой вклад в загрязнение окружающей среды России, истощение природных ресурсов и деградацию огромных девственных территорий. Угроза исчерпания разведанных и доступных нефтяных ресурсов для России в ближайшие 20–30 лет станет ощутимой, поэтому необходимость обеспечения

безопасности использования традиционных видов ресурсов и повышение энергоэффективности очевидна. Важнейший вопрос, на который сегодня необходимо ответить не только России, но и миру, как обеспечить энергетический базис дальнейшего развития.

Данная проблема вызвана двумя обстоятельствами: стабилизация объемов использования углеводородов и сохранение экономического роста. Первое обстоятельство вызвано озабоченностью проблемой изменения климата. Перед мировым сообществом сегодня стоит самая сложная задача: каким образом достичь снижения выбросов CO₂ и других парниковых газов, чтобы минимизировать риски от глобального потепления. Любая программа в данной сфере должна предлагать эффективные меры по стабилизации уровня CO₂ в атмосфере на видимом временном отрезке и на уровне, который бы минимизировал возможное повышение температуры, сохраняя негативное воздействие изменения климата на допустимом уровне. В настоящее время продолжаются дебаты о допустимом уровне. Доклад Стерна приводит данные ограничения изменений климата в рамках от 2 до 5°C сверх доиндустриального уровня. В докладе даны детальные расчеты того, с какой вероятностью степень концентрации парниковых газов дает тот или иной уровень роста температуры. [5] Для допустимых 2°C требуется 400, максимум 450 ppm¹, для 3°C – 450–550 ppm, что соответствует 20 Гт CO₂ (снижение выбросов на 76%). В соответствии с результатами исследований Европейский союз установил планку не более 2 градусов Цельсия от уровня температуры доиндустриального мира, а «Большая восьмерка» предложила снижение глобальных выбросов газов до 50% к 2050 году.

¹ Миллионная доля (ppm, от англ. parts per million – частей на миллион) – единица измерения концентрации.

Второе обстоятельство заключается в том, что, несмотря на необходимость сдерживания атмосферных выбросов, мировая экономика имеет право и необходимость для дальнейшего роста. За два века с начала индустриальной революции экономический рост позволил примерно трети населения планеты (в основном в Европе и Северной Америке) избежать голода, нужды и болезней. За последние два десятилетия другая треть населения, в основном в Азии, также встала на этот путь. В настоящий момент мир, как развитый, так и развивающийся, сосредотачивает свои усилия для перехода оставшейся трети населения планеты к экономическому росту.

Если мы рассмотрим эти два обстоятельства – стабилизация использования углеродного топлива, и дальнейший рост, то остается только один вариант развития событий – кардинальное повышение эффективности использования ископаемого топлива или «производительность углерода» (carbon productivity). Данный термин определен компанией McKinsey как объем ВВП на единицу выбросов CO₂. Его можно сравнить с показателями производительности труда (ВВП на единицу труда) или капиталотдачи (ВВП на единицу капитала). На сегодняшний день глобальный уровень производительности углерода составляет 740 долл. США на тонну CO₂. Для соответствия приведенным выше условиям экономического роста (с тенденцией в 3,1% в год) и сокращения выбросов на 20 Гт производительность углерода должна увеличиться в 10 раз к 2050 году – до 7300 долл. США на тонну CO₂. [2]

При условии, что данные показатели производительности углерода не будут достигнуты, то сдерживание парниковых газов согласно вышеприведенной модели потребует значительного снижения уровня жизни в развитых странах и потерю надежды на улучшение условий жизни для развивающихся стран, которое они могли бы получить благодаря экономическому росту.

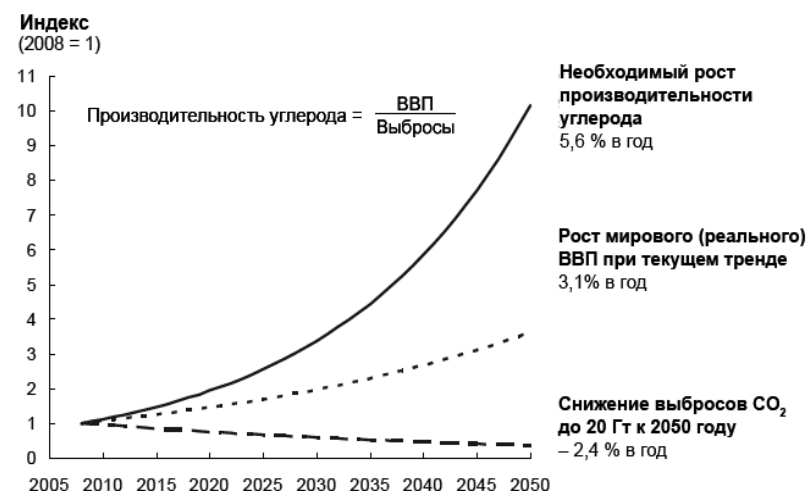

Рис. 2. Рост производительности углерода при переходе к глобальному устойчивому развитию [2]

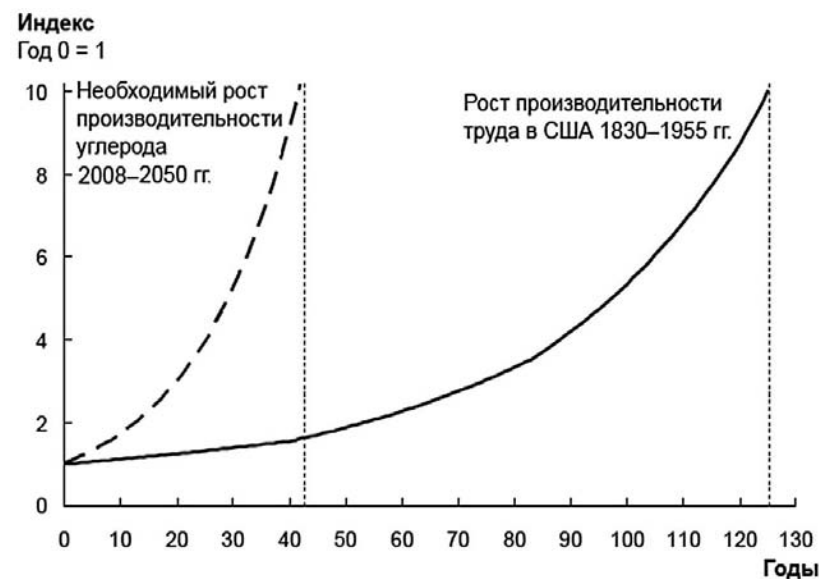

Рис. 3. Углеродная революция

Достижение десятикратного увеличения производительности углерода потребует радикальных изменений в мировой экономике. Изменения такого уровня уже случались в истории. Во время промышленной революции производительность труда в США между 1830 и 1955 годами также выросла в десять раз. Большая разница заключается во временном отрезке. Если на десятикратный рост производительности труда потребовалось 125 лет, то на энергетическую революцию отводится лишь 40 лет. (Рис. 3.) [2]

Рост производительности труда во время промышленной революции во многом был явлением микроэкономическим, так как зависел от таких факторов, как внедрение новых технологий, привлечение инвестиций, строительство инфраструктуры, изменение в управленческой науке и в поведении менеджеров, работников и потребителей.

Безусловно, технологические инновации сыграли важнейшую роль в промышленной революции, однако не менее важными были и изменения и в политической, институциональной и культурной среде, которые позволили появиться технологическим новшествам и внедрить их.

Аналогично для достижения десятикратного роста в производительности традиционных видов топлива сегодня необходимы политические, нормативные и институциональные инициативы, которые затем вызовут и позволят появиться изменениям на микроэкономическом уровне.

Что касается России, по результатам исследования Всемирного банка Россия может сэкономить 45% своего полного потребления первичной энергии. [7] В настоящее время объем неэффективного использования энергии в нашей стране равен годовому потреблению первичной энергии во Франции. Для реализации потенциала повышения энергоэффективности необходимы инвестиции частных и государственных организаций, а также домохо-

зяйств в размере 320 млрд долл. США. Данные инвестиции приведут к годовой экономии для конечных потребителей в размере примерно 80 млрд долл. США и могут окупиться всего за четыре года. Эффект для экономики в целом значительно больше: 120–150 млрд долл. США в год экономии на энергетических издержках и дополнительных доходов от экспорта газа. На уровне национальной экономики капиталовложения в энергоэффективность могут окупиться за два-три года.

Таким образом, в России на сегодняшний день имеются потенциал и следующие основания для начала процесса модернизации именно с энергетической отрасли:

1. Повышение энергоэффективности является ответом на новейшие глобальные вызовы – борьбу с изменением климата и истощаемостью ресурсов. В этой связи данное направление модернизации может стать исходной точкой для перехода к «зеленой» экономике, обеспечить устойчивое развитие национальной экономики, что позволит достичь главной цели – обеспечения качества жизни населения.

2. Переход на высокоэффективное использование энергии позволит войти в энергетическую революцию в числе первых экономик мира и преодолеть технологическую отсталость во всех отраслях по показателю производительности углерода и тем самым повысить конкурентоспособность промышленности и страны в целом.

Мировое сообщество регулярно разрабатывает и внедряет программы повышения энергоэффективности, в том числе и для России. В этом смысле Россия находится в выигрышном положении, так как имеет выбор среди наилучших доступных технологий. Приблизительно половина капиталовложений в повышение энергоэффективности финансово привлекательна для инвесторов при теку-

щем уровне цен на энергоресурсы. Однако даже финансово-эффективные инвестиции в энергоэффективность реализуются медленно. Россия сможет использовать свой ресурс энергоэффективности и избежать негативных последствий высокой энергоемкости для развития экономики только при целенаправленной и последовательной работе по устранению барьеров и стимулированию реализации экономически оправданных проектов повышения эффективности использования энергии.

Незамедлительное начало перевода модернизации национальной экономики в «зеленое» русло поможет сократить разрыв с наиболее благополучными странами по уровню развития. То есть достичь конечной цели любых государственных реформ – улучшение условий жизни каждого человека и обеспечение благоприятных условий сегодня и в будущем. Эта задача обычно определяется как обеспечение устойчивого развития. Толчком для перехода к устойчивому развитию страны может стать повышение энергоэффективности экономики, для этого у России есть и причины, и возможности.

Библиографический список

1. Барбье Е.Б. Глобальный «зеленый» «Новый курс». Основные положения. 2009. URL: <http://uwacadweb.uwo.edu/barbier/Publications/A%20Global%20Green%20New%20Deal-Executive%20Summary.pdf> (дата обращения: 12.06.2011)
2. Бейнхокер Е., Оппенгейм Дж., Айрон Б. и др. Задача повышения производительности углерода: Сдерживание изменения климата и устойчивый экономический рост. 2008. URL: http://www.mckinsey.com/mgi/reports/pdfs/Carbon_Productivity/MGI_carbon_productivity_full_report.pdf (дата обращения: 20.06.2011).

3. Клинецов В., Шваркман И., Солженицын Е. Как Россия может повысить производительность. Глобальный институт МакКинзи. [сайт]. 2009. URL: https://www.mckinseyquarterly.com/Europe/How_Russia_could_be_more_productive_2435 (дата обращения: 23.06.2011)
4. От рисков к возможностям: формирование ответа на новую реальность. Прогноз по глобальной повестке дня 2011 года. Всемирный экономический форум. 2011. URL: <http://outlook.weforum.org/#> (дата обращения: 20.06.2011)
5. Стерн, Н. Экономика изменения климата. Обзор доклада. URL: <http://www.wwf.ru/data/climate/stern-2.pdf> (дата обращения: 28.06.2011)
6. Сорокин Д.Е. Движущая сила стратегии модернизации. Материалы делегата юбилейного съезда ВЭО. М., 2010. – С. 104–120.
7. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. Отчет группы Всемирного банка и ЦЭНЭФ. 2009. URL: cenef.ru/file/FINAL_EE_report_rus.pdf (дата обращения: 26.06.2011)

Bibliographical list

1. Barbier E.B. A Global Green New Deal. Executive Summary. 2009. URL: <http://uwacadweb.uwo.edu/barbier/Publications/A%20Global%20Green%20New%20Deal-Executive%20Summary.pdf>
2. Beinhocker E., Oppenheim J., Iron B. и др. The carbon productivity challenge: Curbing climate change and sustaining economic growth. 2008. URL: http://www.mckinsey.com/mgi/reports/pdfs/Carbon_Productivity/MGI_carbon_productivity_full_report.pdf (date of handling: 20.06.2011)
3. Klintsov V., Shvakman I., Solzhenitsyn Ye. How Russia could be more productive // McKinsey Global Institute. 2009. URL: https://www.mckinseyquarterly.com/Europe/How_

Russia_could_be_more_productive_2435 (date of handling: 23.06.2011)

4. From Risk to Opportunity: Building a Response to the New Reality. Outlook on the Global Agenda 2011. World Economic Forum. 2011. URL: <http://outlook.weforum.org/#> (date of handling: 20.06.2011)

5. Stern N. The Economics of Climate Change. Executive Summary. URL: <http://www.wwf.ru/data/climate/stern-2.pdf>

6. Sorokin D.E. Driver of the modernization strategy. Working papers for the jubilee congress of The VEO of Russia. – Moscow, 2010.

7. Energy Efficiency in Russia: Untapped Reserves. World Bank, CENef. 2009. URL: cenef.ru/file/FINAL_EE_report_rus.pdf

Контактная информация

E-mail: ekaterina@knyazeva.org

Contact links

E-mail: ekaterina@knyazeva.org

О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ФЕДЕРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

ACCOUNTING MANAGEMENT SYSTEM IN THE FEDERAL STATE BUDGET INSTITUTION

О.В. КОВАЛЕВА,

*доцент кафедры аудита ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)»,
член Ростовского регионального отделения Вольного
экономического общества России, к.э.н.*

O.V. KOVALEVA,

*associate professor of audit department of Federal State budget
institution of higher education «Rostov State University
of Economics (RINH)», member of the Rostov regional
branch of The Free Economic Society of Russia,
candidate of Economics science*

Аннотация

В статье исследуются процессы развития управленческого учета в федеральных бюджетных учреждениях исходя из их статуса некоммерческой организации. Автором обосновано выделение операционных и инвестиционных подсистем управленческого учета федеральных бюджетных образовательных учреждений; установлены объекты управленческого учета и система показателей, применяемая для их характеристики.

Abstract

The article investigates the processes of management accounting development in the federal budget institutions, ac-

ording to their status as a nonprofit organization. The author justifies the selection operating and investment subsystems of management accounting of the federal budget of educational institutions. The subjects of management accounting and a system of indicators used for their characteristics are set.

Ключевые слова

1. Федеральное бюджетное учреждение
2. Система управленческого учета
3. Объекты управленческого учета
4. Приведенный контингент
5. Прямые, накладные и общехозяйственные расходы бюджетных образовательных учреждений
6. Финансовые результаты деятельности федеральных бюджетных учреждений

Keywords

1. Federal budgetary institution
2. A system of management accounting
3. Management accounting subjects given contingent
4. Reduced contingent
5. Direct, overhead and administrative expenses of budget educational institutions
6. The financial results of federal budget agencies activities

Действующее законодательство [1] устанавливает, что федеральным бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости

населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Исходя из этого статуса все бюджетные организации с 1 января 2012 года исключены из реестра участников бюджетного процесса. В уставе таких бюджетных учреждений содержится исчерпывающий перечень видов их деятельности, которые направлены на достижение указанных целей. Учредитель устанавливает бюджетному учреждению государственное задание на оказываемые услуги. Выполнение такого задания осуществляется за счет субсидий на выполнение государственных заданий. Федеральные бюджетные учреждения вправе осуществлять приносящую доходы деятельность, и доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения. Основные планируемые показатели, характеризующие результаты деятельности федеральных бюджетных учреждений устанавливаются в плане финансово-хозяйственной деятельности учреждения: натуральные показатели, определяющие количество оказывающих услуг (например, в образовательных учреждениях высшего профессионального образования – приведенный контингент обучающихся), доходы и расходы по видам деятельности, планируемая балансовая стоимость особо ценного движимого и недвижимого имущества, динамика дебиторской и кредиторской задолженности.

Бюджетные учреждения осуществляют операции с денежными средствами через лицевые счета, открываемые в территориальном органе Федерального казначейства. Без согласия собственника бюджетные учреждения не вправе распоряжаться особо ценным имуществом. С согласия собственника бюджетные учреждения вправе передавать некоммерческим организациям в качестве их учредителя или участника денежные средства или иное имущество, за

исключением особо ценного имущества. Бюджетные учреждения отвечают по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом как закрепленного собственником, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого и недвижимого имущества. Собственник имущества бюджетного учреждения не несет ответственности по обязательствам бюджетного учреждения. Закупки товаров и услуг бюджетными учреждениями осуществляются исходя из требований Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в редакции, действующей с 01.01.2012 г. При этом план закупок должен быть увязан с планом финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Эти положения, определяющие позицию законодателя и учредителя, направлены на формирование внешних условий функционирования бюджетных учреждений, когда успешными будут прежде всего эффективные бюджетные учреждения. Для достижения этой цели, мы считаем, необходимо разработать и внедрить в практику бюджетных учреждений современные методы эффективного использования различных ресурсов.

Основным источником информации для принятия управленческих решений является система бухгалтерского учета федеральных бюджетных учреждений. Методические подходы к организации такой системы определены в Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных

ных (муниципальных) учреждений, утвержденной приказом Министерства финансов РФ № 157н от 01.12.2010 г. Особенности бухгалтерского учета в федеральных бюджетных учреждениях установлены в Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений, утвержденной приказом Министерства финансов РФ № 174н от 06.12.2010 г. Однако эти документы не дают исчерпывающих ответов по вопросам методики формирования доходов по деятельности, приносящей доход, классификации расходов по этой деятельности, по калькулированию плановой и фактической себестоимости оказываемых услуг, которые являются базовыми показателями в процессе формирования цен на оказываемые услуги. Эти вопросы федеральные бюджетные учреждения должны решить самостоятельно в процессе разработки и внедрения системы управленческого учета.

Управленческий учет в процессе наших исследований рассматривается как подсистема бухгалтерского учета со специфическими задачами обобщения информации для эффективного управления деятельностью учреждения в целом и его структурных подразделений. В процессе разработки и внедрения системы управленческого учета проводится анализ задач, стоящих перед учреждением, с учетом возможных путей их решения. Анализ деятельности ряда федеральных бюджетных учреждений позволил сделать вывод, что в состав их задач включаются следующие: оказание образовательных услуг в рамках государственного задания, устанавливаемого учредителем; оказание образовательных услуг сверх государственного задания, но в пределах численности, указанной в лицензии; проведение фундаментальных и прикладных научных исследований; содержание имущества учредителя, которое используется для оказания образовательных услуг и научно-исследовательской работы; обновление имущества с целью

улучшения условий образовательной и научной деятельности. При этом решение первой задачи осуществляется за счет субсидий на выполнение государственного задания. Решение второй – за счет доходов от деятельности, приносящей доход. Образовательные учреждения в соответствии с уставом могут оказывать услуги общественного питания, редакционно-издательской деятельности, спортивно-оздоровительные. Третья и четвертая задачи достигаются соответственно за счет субсидий на содержание имущества и бюджетных инвестиций. Таким образом, систему управленческого учета федеральных бюджетных организаций можно рассматривать как совокупность пяти подсистем. Как показали наши исследования, первая подсистема управленческого учета направлена на обобщение информации об использовании субсидий на выполнение государственного задания и достижении конкретных результатов деятельности. В качестве конкретных результатов для образовательных учреждений рассматривается качественная подготовка специалистов (бакалавров, магистров). Вторая подсистема управленческого учета государственного образовательного учреждения предполагает формирование данных для принятия эффективных управленческих решений в сфере деятельности приносящей доход, разрешенной уставом бюджетного учреждения. Третья подсистема управленческого учета обобщает информацию, позволяющую оценить научный потенциал государственного образовательного учреждения, эффективность использования бюджетного финансирования на развитие фундаментальных исследований и внебюджетных источников для проведения прикладных научно-исследовательских работ. Указанные подсистемы, мы считаем, можно определить как операционные (производственные) системы управленческого учета, поскольку они направлены на характеристику основных процессов. Функционирование чет-

вертой подсистемы управленческого учета государственного образовательного учета предполагает регистрацию и идентификацию данных об использовании имущества собственника в соответствии с основной целью государственного образовательного учреждения. Если у государственного образовательного учреждения имеются финансовые ресурсы (бюджетные инвестиции и прибыль) для осуществления капитальных вложений, то может быть внедрена в практику деятельности государственных федеральных образовательных учреждений отдельная подсистема управленческого учета. Четвертую и пятую подсистемы можно определить как инвестиционные системы управленческого учета, поскольку они направлены на учет инвестиционных процессов. Каждая из названных подсистем обобщает данные о ресурсах, используемых в процессе производственной и инвестиционной деятельности, и результатах их деятельности. Таким образом, нами установлено, что в составе объектов управленческого учета федеральных бюджетных образовательных учреждений можно выделить ресурсы, процессы (образовательный, научно-исследовательский, содержание имущества) и результаты осуществления процессов.

Наши исследования показали, что в состав ресурсов федеральных бюджетных образовательных учреждений можно включить экономические (различные виды имущества), трудовые и информационные ресурсы. Важными показателями, характеризующими движимое и недвижимое имущество, являются: рыночная стоимость имущества, обеспеченность студентов аудиторной площадью (кв. м на одного студента приведенного контингента), обеспеченность учебными лабораторными площадями (кв. м на одного студента приведенного контингента). В особую категорию выделяется ценное имущество, которое включает недвижимое и движимое имущество стоимостью свыше 500 тыс.

руб. за единицу, а также движимое имущество, без которого невозможно выполнение функций образовательного учреждения. Трудовые ресурсы образовательного учреждения характеризуют такие показатели, как обеспеченность докторами и кандидатами наук, количество студентов, приходящихся на одного преподавателя. Первый показатель равен отношению численности кандидатов и докторов наук (чел.) к общей численности профессорско-преподавательского состава (чел.). Второй рассчитывается как отношение приведенного контингента студентов (чел.) к общему числу профессорско-преподавательского состава. Введение показателя приведенного контингента обусловлено тем, что трудоемкость обучения студентов различных форм обучения студентов (очная, вечерняя, заочная) существенно отличается, а соответственно и затраты на их подготовку различные. Этот показатель является важнейшим показателем, характеризующим деятельность федерального бюджетного образовательного учреждения и базовым при расчете размеров субсидий на выполнение государственных заданий, распределении косвенных расходов в рамках деятельности, приносящей доход. Поэтому важно в рамках управленческого учета организовать достоверный учет движения контингента по формам, видам и курсам обучения в разрезе специальностей.

В процессе исследования установлено, что показателем, характеризующим информационные ресурсы государственного образовательного учреждения, являются компьютерная вооруженность студентов (отношение фонда использования компьютеров в учебном процессе к приведенному контингенту) и компьютерная вооруженность управленческого персонала (отношение фонда использования компьютеров в процессе управления к численности управленческого персонала).

В особую категорию ресурсов, мы считаем, можно выделить денежные ресурсы субсидий на выполнение государственных заданий. Это обусловлено тем, что их использование должно быть направлено на достижение показателей государственного задания, и обеспечивать выполнение плана закупок.

Нами установлено, что процессы государственного образовательного учреждения (образовательный, научный и содержание имущества учредителя) могут характеризоваться различными показателями. Основным фактором, определяющим их состав, является источник финансирования: субсидии на выполнение государственного задания, средства от деятельности, приносящей доход. Эти показатели могут выражаться в натуральных и стоимостных показателях. К натуральным показателям, характеризующим образовательный процесс, относится объем в часах программы обучения. При этом программы обучения могут быть стандартными и соответствовать по количеству и набору дисциплин образовательному стандарту или индивидуальными, которые составляются с учетом заявок заказчиков в рамках дополнительного образования. В состав этих показателей можно включить трудоемкость подготовки одного студента. Он рассчитывается как отношение общего времени подготовки к количеству обучаемых студентов. При этом необходимо учитывать, что лекции и практические занятия проходят в группах, потоках. Индивидуально ведется работа со студентом в случае приема устного экзамена, консультаций при подготовке выпускной работы. В состав натуральных показателей, характеризующих научно-исследовательский процесс, можно отнести количество преподавателей и студентов, осуществляющих фундаментальные и прикладные исследования, участвующих в научных конференциях, издающих индивидуальные и коллективные монографии и науч-

ные статьи. Процесс содержания имущества учредителя можно характеризовать следующими натуральными показателями: количество квадратных метров общих площадей учебных заведений, количество учебных, учебно-вспомогательных и подсобных площадей. К учебным площадям относятся площади помещений, в которых проводится учебный процесс. Помещения, в которых осуществляется вспомогательная по отношению к учебному процессу работа, определяются как учебно-вспомогательные. Площади столовых, буфетов, гардеробов являются подсобными помещениями. В составе стоимостных показателей, характеризующих процессы, мы считаем, могут выступать доходы и расходы на осуществление этих процессов. При этом указанные доходы и расходы могут учитываться в системе управленческого учета как планируемые (прогнозируемые), фактические, кассовые. Кроме того, они могут учитываться в целом по образовательному учреждению, по видам деятельности, по структурным подразделениям, процессам.

Как показали наши исследования, методики определения доходов по платным образовательным услугам могут быть различными. Ряд вузов в качестве момента реализации образовательных услуг рассматривает момент окончания курса обучения в конце учебного года или отчисление студента в рамках учебного года по каким-либо причинам. Основным периодом, в рамках которого оказываются образовательные услуги, является учебный год: с 1 сентября по 31 августа следующего отчетного года. Студенты переводятся на следующий учебный курс переводным распоряжением, а отчисляются приказом. На основании этих документов определяется время оказания образовательных услуг, и доходы рассчитываются исходя из времени обучения. Иногда доходы начисляются равномерно в течение всего учебного года исходя из суммы прогно-

зируемых на учебный год доходов. В этом случае показатели фактических доходов искажаются, поскольку контингент студентов очень динамичен в рамках учебного года. Для уточнения фактического дохода за месяц необходимо сумму месячного прогнозируемого дохода уменьшить на неполученные доходы по отчисленным студентам и добавить доходы по восстановленным и вновь зачисленным студентам. И в том, и в другом случае необходимо организовать учет движения контингента.

Очень важно для принятия решения о видах оказываемых образовательных услуг, мы считаем, правильно провести классификацию на прямые, накладные и общехозяйственные расходы. Она определяется особенностями организационной структуры, степенью агрегирования объекта калькулирования (образовательная услуга по программе высшего образования или образовательная услуга по программе высшего образования конкретной специальности), видами оказываемых образовательных услуг и особенностями распределения нагрузки ППС. Как показали наши исследования, если в структуре государственного образовательного учреждения есть филиалы, то можно выделить накладные расходы, связанные с организацией управления филиалом, и общехозяйственные, которые отражают расходы на организацию деятельности в целом вуза. Достаточно сложно учесть прямые расходы в разрезе конкретных специальностей, так как их количество может превышать несколько десятков. Кроме того, прямые расходы включают расходы на оплату труда профессорско-преподавательского состава. Преподаватели закрепляются за кафедрами, относящимися к конкретным факультетам. Одному преподавателю педагогическая нагрузка может планироваться на разных факультетах. Поэтому рационально учитывать прямые расходы в целом по высшему образованию, среднему профессиональному и в конце отчетного периода

распределять их пропорционально трудоемкости обучения студентов на разных курсах и разных специальностях. В состав прямых расходов обоснованно включать расходы на оплату труда профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного персонала факультетов и кафедр и платежи в государственные внебюджетные фонды по их заработной плате, командировочные расходы по командировкам преподавателей, связанным с образовательным процессом, амортизации основных средств, эксплуатируемых в аудиториях, лабораториях, кафедрах, деканатах. В состав накладных расходов можно относить расходы по оплате труда сотрудников служб, непосредственно участвующих в организации учебного процесса (учебный отдел, библиотека и др.), платежи в государственные внебюджетные фонды по их заработной плате, амортизацию основных средств библиотеки, учебного отдела. Общехозяйственные расходы включают: расходы на оплату труда работников ректората, бухгалтерии, юридического и планового отдела, платежи в государственные внебюджетные фонды по этой заработной плате, коммунальные платежи, командировочные расходы сотрудников этих подразделений.

Как показали наши исследования, организационные особенности оказания образовательных услуг по программам дополнительного образования (краткосрочный характер, планирование нагрузки преподавателям сверх установленной по основному месту работы) позволяют заработную плату ППС и платежи в государственные внебюджетные фонды по ней отнести в состав прямых расходов по этим объектам калькулирования.

Нами установлено, что в состав показателей, характеризующих результаты осуществления процессов, можно отнести финансовые и нефинансовые показатели эффективности процессов государственных образовательных учреждений. В первую группу включаются различные пока-

затели прибыли: прибыль текущего года, прибыль прошлых лет, прибыль по видам деятельности, прибыль по обособленным структурным подразделениям. В состав нефинансовых показателей, характеризующих результат процесса, можно отнести показатель качества оказанных образовательных услуг. Отечественная практика рассматривает качество образовательных услуг как соответствие подготовки обучающихся и выпускников требованиям государственных образовательных стандартов. Оно обеспечивается процедурами лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений. В процессе лицензирования образовательных программ оцениваются условия организации образовательного процесса. Лицензируемое учреждение предоставляет документальное подтверждение наличия необходимого профессорско-преподавательского состава, достаточного количества площадей для организации учебного процесса, использования в процессе подготовки студентов соответствующей библиотеки и современных информационных технологий. Контроль качества образовательного процесса, соответствие содержания, уровня и качества подготовки специалистов требованиям государственных образовательных стандартов реализуются через аттестацию учебного заведения. Указанные процедуры проводятся периодически, и их выполнение требует значительных трудовых и финансовых ресурсов. Для организации системного контроля соответствия показателей деятельности аккредитационным критериям необходимо в рамках управленческого учета высшего учебного заведения формировать внутреннюю отчетность, отражающую фактические показатели в разрезе основных направлений государственной аккредитации и степень их соответствия статусу образовательного учреждения.

Исчерпывающим является перечень объектов управленческого учета инвестиционной деятельности, обоснованный в работе [4]. Особенность инвестиционных продуктов федеральных бюджетных образовательных учреждений проявляется в том, что они в рамках инвестиционной деятельности не могут направлять инвестиционные ресурсы на приобретение ценных бумаг и осуществление целевых денежных вкладов. Мы считаем, что характерными видами инвестиционного продукта являются научно-техническая продукция, имущественные права и права на интеллектуальную собственность.

Таким образом, состав систем и объектов управленческого учета федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений должен и может корректироваться в случае изменения внешних и внутренних условий их функционирования.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 12.01. 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в редакции, действующей с 01.01.2012 г.)
2. Приказ Министерства финансов РФ от 01.12.2010 г. № 57н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению».
3. Приказ Министерства финансов РФ от 6 декабря 2010 г. № 74н «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению».

4. Заревский С.А. Управленческий учет и аудит инвестиционной деятельности коммерческих организаций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.12 – «бухгалтерский учет, статистика». – Ростов-на-Дону, 2008. – 25 с.

Bibliographical list

1. Federal Law of 12.01. 1996 № 7-FL «On noncommercial organizations» (as amended in force since 01.01.2012).
2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 01.12.2010 № 57n «On Approval of the Uniform Chart of Accounts for public authorities (government), local authorities, governing bodies of the state budget funds, the state academies of sciences, public (municipal) agencies and Regulations for its application»
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation on December 6, 2010 № 74n «On approval of the plan of accounts of public institutions and Regulations for its application».
4. Zarevsky S.A. Management accounting and audit of the investment activity of commercial organizations: Summary of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences 08.00.12 – «accounting, statistics». – Rostov-on-Don, 2008. – 25 p.

Контактная информация

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)».
Тел. (863) 263-41-81

Contact links

344002, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya, 69,
Federal State budget institution of higher education
«Rostov State Economic University (RINH)».
Tel. (863) 263-41-81

**АКТУАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОГО
МЫШЛЕНИЯ В ПЕРИОД
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

**ACTUALIZATION OF MARKETING
THINKING IN THE PERIOD OF NATIONAL
ECONOMIC RECOVERY GROWTH**

Н.Г. КУЗНЕЦОВ,

*ректор ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», член Ростовского
регионального отделения Вольного экономического
общества России, заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор*

N.G. KUZNETSOV,

*Rector of Federal State budget institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)», member
of the Rostov regional branch of The Free Economic Society
of Russia, honored Science Worker of Russian Federation,
doctor of economics sciences, professor*

Аннотация

В статье показаны роль и значение маркетингового мышления в обеспечении стабильности рыночной экономики на основе принятия креативных нестандартных маркетинговых решений. Данный подход позволяет не только предвидеть образование кризисных явлений, но и обосновать стратегию устойчивого развития экономики.

Abstract

The article describes the role and importance of marketing thinking for the stability of the market economy through the adoption of creative marketing solutions. This approach allows not only to predict the formation of the crisis, but also to justify the strategy of sustainable economic development.

Ключевые слова

1. Маркетинговое мышление
2. Потенциал маркетингового знания
3. Маркетинговый инструментарий
4. Фирменная стратегия завоевания рынка
5. Развитие формы маркетингового мышления
6. Посткризисное маркетинговое мышление

Keywords

1. Marketing thinking
2. The potential of marketing knowledge
3. Marketing tools
4. Corporate strategy of market penetration
5. Development of forms of marketing thinking
6. Post-crisis marketing thinking

Значительные потрясения экономики в период продолжающегося мирового финансового кризиса ставят на первое место – в комплексе мер модификации экономического управления – проблемы обеспечения стабильной хозяйственной деятельности и обеспечения устойчивого функционирования всей рыночной системы.

В условиях кризиса маркетинговая деятельность должна была обеспечить стабильность клиентской базы, сохранения партнерских отношений в неопределенных, а фактиче-

ски рискованных условиях функционирования предпринимательских структур¹.

Поведение участников рынка в условиях кризиса, и в первую очередь потребителей, пока еще является малоизученной проблематикой не только в маркетинге, но и в других областях экономического управления. Как правило, процессы и явления неблагоприятной экономической конъюнктуры рассматривались или в рамках антикризисного менеджмента на микроуровне, или с точки зрения различных концепций цикличности и неравномерности развития экономики на макроуровне.

В маркетинге проблематика кризиса и возможного варианта развития рыночной экономики в период восстановительного роста не выделялась как самостоятельная исследовательская проблема. Она гипотетически, а точнее вариантно (худший, лучший, средний), учитывалась, а иногда и просчитывалась на макроуровне лишь с точки зрения внешних проявлений: оценки причин ухудшения

¹ Следует отметить, что Россия преодолела кризис без значительных структурных изменений, поэтому серьезных макроэкономических ограничений для роста экономики в настоящее время нет. Долговая нагрузка и ее обслуживание необременительны для страны. Факторы, влияющие на ускорение темпов экономического роста, в основном являются внутренними, что в определенной степени можно отнести к конкурентным преимуществам страны, поскольку при системном подходе могут быть устранены. Однако серьезной является проблема состояния инфраструктурного комплекса. Рост производства, инвестиций, экономической деятельности должен происходить в условиях наращиваемой производственной и транспортной инфраструктуры. В стране строится слишком мало дорог. А ведь это не только занятость населения, это в первую очередь увеличение и ускорение грузооборота, что, в свою очередь, дает ускорение получения добавочного продукта и рост потребления. В силу инерции ее развития нагрузка на инфраструктуру будет возрастать, а это станет фактором сдерживания темпов экономического роста.

рыночной конъюнктуры и последующей ее корректировки, факторной оценки снижения потребительского спроса и анализа тренда, эластичности различных товаров и услуг и др. Но разработка механизма учета маркетинговых сигналов для корректировки обмена не осуществлялась.

Маркетинг еще продолжает рассматриваться многими теоретиками и практиками лишь как эффективный управленческий подход, реализуемый отдельно каждым агентом рынка, хотя на самом деле маркетинг – это весь бизнес, рассматриваемый с точки зрения клиента, покупателя товара и услуг. Это справедливо, т.к. фактически с помощью маркетинга преодолевается то самое большое расстояние – до кошелька клиента². Какие исходя из выдвигаемого нами постулата следуют выводы? Их несколько, но они значимы.

- Формирование у всех участников рынка маркетингового мышления.
- Осознание того, что коммуникационные технологии создают глобальную конкуренцию, а Интернет проникает во все сферы жизни людей.
- Осмысление того, что при росте потребности в маркетинге, и росте число вузов и факультетов, занятых под-

² Сегодня мы уже с полным основанием можем констатировать (особенно для рынка западных стран и отчасти для отечественного рынка в мегаполисах), что большинство компаний в области ритейла довели свои базовые аспекты деятельности – логистику, финансы, учет – до очень высокого конкурентного уровня (с помощью технологий, бенчмаркинга, исследований и пр.), и поэтому конкуренция в большей степени сместилась в область маркетинга потребительского поведения (резервов здесь много), в способность найти способ удовлетворения клиента. Это обусловлено тем, что маркетинг на практике есть философия бизнеса, которая дает успех не столько исходя из знания теории, сколько на основе творческого начала, исполнительского искусства практика рынка, его умению творчески решать конкретные задачи во взаимоотношениях с потребителем.

готовкой специалистов в этой области, эффективность маркетинговых решений в хозяйственных структурах страны оставляет желать лучшего³.

- Оценку реальности того, что достижение коммерческого успеха в условиях новой экономики возможно лишь при условии способности и умения принимать нестандартные, инновационные маркетинговые решения. Это возможно при создании команды управленцев, обладающих креативным мышлением, способностью постоянно совершенствоваться, принимать нестандартные и зачастую авантюристические решения, обладать командным духом и склонностью к экспериментам, что обычно характеризуется как неосязаемые активы.

- Понимание того, что в современной экономике происходит быстрая смена технологий, идей, профессий, услуг и продуктов.

- Осознание реальности завершения эры чистого (реального) товара. Ценность товара теперь определяется количеством и качеством сопровождающих и дополняющих его услуг, а предлагаемые потребителю продукты становятся более востребованными и более выгодными, если они реализуются вместе с комплексом услуг⁴. Маркетин-

³ И мысли И. Канта, отмечавшего необходимость изменения образовательной концепции от учебы «мыслям» к учебе «мыслить».

⁴ Мы не затрагиваем эту проблему в более широкой постановке вопроса как целостную проблему формирования сознания человека. Но констатируем, что в значительной мере в стране на различных уровнях формирования личности человека (образовательном – школа, вуз; патриотическом, да и религиозном) растеряны навыки борьбы за сознание как за главный ресурс государства. Игнорирование этой реальности ошибочно, т.к. абстрагирование от целевой задачи формирования сознания молодежи может привести к печальным последствиям. А проблем возникает достаточно много: нежелание молодежи учиться, предложение на экранах телевизоров растлевающей уголовной хроники, неспособность предотвратить распространение порнографии и наркомании среди детей, ужасной экологии, алкоголизма населения, популяризации псевдоаналитики и мистики и т.д.

говое мышление выступает как единство интеллектуальных, эмоциональных, моральных, правовых устремлений субъектов хозяйствования. Конкретное проявление маркетингового мышления выражается в мероприятиях по развитию систем экономического управления, в специфических формах исследовательской работы, организации маркетинговых мероприятий и т.д. Но самое главное заключается в том, что маркетинговое мышление каждого индивида имеет потенциал влияния на реальность социально-экономических процессов на основе субъективного осознания диалектики их противоречий⁵.

Оценка потенциала маркетингового знания как системной совокупности информации, инструментов комплексной оценки рынка, методов и приемов по формированию клиентской базы, созданию потребителя является сегодня определяющей. Фактически на рынке в рамках конкуренции фирм идет достаточно острая борьба за ограниченный платежеспособный спрос каждого покупателя. Маркетинг реализует в этой борьбе главное – нахождение наименьшего расстояния до кошелька потребителя, а он потребитель, в свою очередь, может быть циничным, равнодушным, скупым, привередливым, избирательным, капризным и пр., но с этим надо мириться и это надо уметь преодолевать. Здесь уместно вспомнить слова Генри Форда, который го-

⁵ По мнению ряда авторов, мышление относится к абстрактным категориям и традиционно представляет предмет философствования в эволюции: от Анаксагора (мир), Платона (идея), Аристотель (силлогизм), Канта, К. Поппера (законы мышления). Целенаправленный его характер, как отмечают представители феноменологической философской школы А. Шюц, П. Бурдьё, Н. Луман и др., позволяет говорить о важности состояния самого мышления (или мировоззрения) в социально-экономическом смысле. Преобразующая сила мышления проявляется в его существенном, а в определенных случаях решающем влиянии на ход экономических процессов сегодняшнего развития рынка.

ворил своему персоналу: «Мы не делаем автомобили. Мы делаем деньги», поэтому познавайте своих клиентов и боритесь за них.

Мы сознательно, определяя категорию потенциала, акцентировали внимание на роли информации как предтечи обоснованно принимаемому покупателем маркетинговому решению. В отечественных исследованиях и в научной литературе по маркетингу все циркулируемые в рыночном пространстве сообщения отождествляются как информация. Но весь этот сонм сообщений: реклама⁶, PR, Интернет, Твиттер и пр. – с точки зрения маркетинга не есть маркетинговая информация. Не все сообщения превращаются в информацию для потребителя, а лишь те, которые являются для потребителя адекватными⁷.

В том количестве товаров и услуг, которые сегодня предлагаются рынком, а они однотипны, их отличие мало-заметны, количество предложений растет, цена широко варьируется, доля контрафакта на рынке «зашкаливает», естественно, что покупатель зачастую теряется и делает ошибочный выбор⁸. Эта одноплановость обусловлена тем, что производственно-технологические возможности, а также вариационные модификации дизайна уже дают слабые

⁶ Только 5% рекламы доходит до потребителя, остальные 95% тонут в информационном пространстве.

⁷ Исследованием метаморфозы «сообщение – информация» посвятили свои работы специалисты в области психолингвистики, психосемантики и нейролингвистического программирования: Гальперин И.Р., Добраев Л.П., Дридзе Т.М., Лурия А.Р., Fortini-Campbell L., Trapp R. и др.

⁸ Мы не затрагиваем проблему массового товара, которая предопределила все возрастающую стандартизацию продуктов, что лишило их индивидуальных признаков. Но это в определенной степени стимулировало другую форму торговли как альтернативу стандартизации – развитие бутиковой торговли.

различия создаваемым товарам стандартного потребления и не позволяют создавать креативные новинки, резко отличающиеся и превосходящие конкурентный товар по своим эксплуатационным и внешним характеристикам, что актуализировало применение инструментария маркетинга в части расширенного манипулирования эмоциями и желаниями человека.

Если учесть и изменившиеся в последние годы социально-этические нормы общества, возникновение «новых жизненных ценностей» и связанных с ними модификаций стилей жизни отечественных потребителей, появление необычного для отечественного покупателя «демонстративного потребления», то станет очевидным, что потребности стали более многообразны и они требуют более качественной маркетинговой информации для принятия решения о покупке. Но чтобы сообщение превратилось в полезную для потребителя информацию, оно должно претерпеть определенные качественные маркетинговые метаморфозы и отражать в своей совокупности наиболее существенные запросы потребителей с учетом определенных стереотипов поведения⁹.

⁹ Следует упомянуть, что традиционный маркетинг уже не способен, как ранее (при ограниченном предложении), влиять на выбор потребителя. Замечено, что рекламные ролики перестали справляться со своей главной задачей – увеличивать продажи. Все чаще реклама превращается из коммерческой в развлекательную – иными словами, креативный сюжет затеняет специфику товара. Кроме того, перенасыщение рынка брендами снижает уровень уникальности продукции: потребитель не интересуется новинками, которые мало чем отличаются от уже существующих марок. Очерченный круг проблем действительно существует, и решить их можно лишь в том случае, если маркетинговая информационная стратегия, формирующая знание потребителя, не будет погружаться в мир креатива, абсолютно забывая о потребителе, которому важно как качество товара, так и эмоции, гарантированные после приобретения товара. Человек, как правило, покупает продукт

Поэтому в системе формирования эффективной для производителя и нужной для потребителя информации маркетологам необходимо изначально учесть программно-организационные аспекты:

- оценить конъюнктуру рынка, дав качественную оценку спроса и предложения;
- определить фирменную стратегию для завоевания рынка;
- подкрепить выбранную стратегию ресурсной составляющей (финансовой, кадровой, материальной, инфраструктурной и др.);
- учитывать фактор влияния на рынок общественных групп (в рамках программ защиты прав потребителей, безопасности продукции и др.);
- учитывать влияния отдельных групп потребителей (их менталитет, культуру, привычки, традиции).

Перечисленные элементы формируют исходную базу создания качественной маркетинговой информации в цепочке «проблема – потребление – решение». Однако это важная, но не определяющая часть процесса¹⁰ формирования маркетингового знания. Воздействие информации на сознание человека и формирование у него полноценного знания о товаре может быть реализовано лишь после мно-

как для его непосредственного использования, так и для того, чтобы добиться общественного признания и восхищения.

¹⁰ Мы учитываем имеющий место факт того, что в стране информационная непрозрачность рыночных операций еще достаточно высока. Она обусловлена в целом низким уровнем культуры ведения бизнеса и неспособностью государства осуществлять контроль в экономической сфере, что приводит к отсутствию достоверных данных о производстве товара (контрафакт), импорте, товарообороте, уровне жизни населения и т.п. Поэтому большая часть населения руководствуется в своем потребительском поведении рекламно-информационными сообщениями, ассоциируя их с достоверной рыночной информацией.

гократного, всестороннего, последовательного и целенаправленного оповещения потребителя в логической цепочке – «сообщение о товаре» в «информацию о действиях в отношении товара». В результате выстраивается определенная процедура действий, т.е. алгоритм выбора¹¹ наиболее значимых сообщений, трансформирующихся в экономическую (потребительскую) информацию, которая представлена на рис. 1.

Предложенная система вычленения определяющих элементов, формирующих знание потребителя, работает с отражением обратной связи. Все перечисленные элементы – сообщения, формирующие полноценную экономическую информацию, – исходят из учета теоретических, прогнозно-вероятностных, этических, моральных, а зачастую и популистских компонент информации, но они необходимы, т. к. нацелены на человека и реализуются им в реальном времени и пространстве.

В ходе маркетинговых исследований нужно изучать не обезличенные финансово-экономические показатели рынков, а четко увязываемые с социальными характеристиками параметры жизнедеятельности потребителей.

¹¹ Мы пытаемся на основе положений теории выбора создать алгоритм содержательных элементов экономической информации, который фактически бы выполнял роль маркетингового сигнала и с максимальной степенью точности способствовал качественной оценке сообщений и предопределял процедуру процесса выбора реальным потребителем товара. В свое время теоретические положения теории выбора составили весьма значимую часть поведенческой экономической теории, разработкой которой занимались в 1950–1960 годы несколько экономистов Университета Карнеги-Меллон (Г. Саймон, Дж. Марч, Р. Сайерт и другие). В частности, в своих работах Г. Саймон обратился к детальному анализу того, как люди думают, и в итоге пришел к формулировке теории ограниченной рациональности, в которой развивал идеи Ч. Бернарда о мотивации и принятии решений.

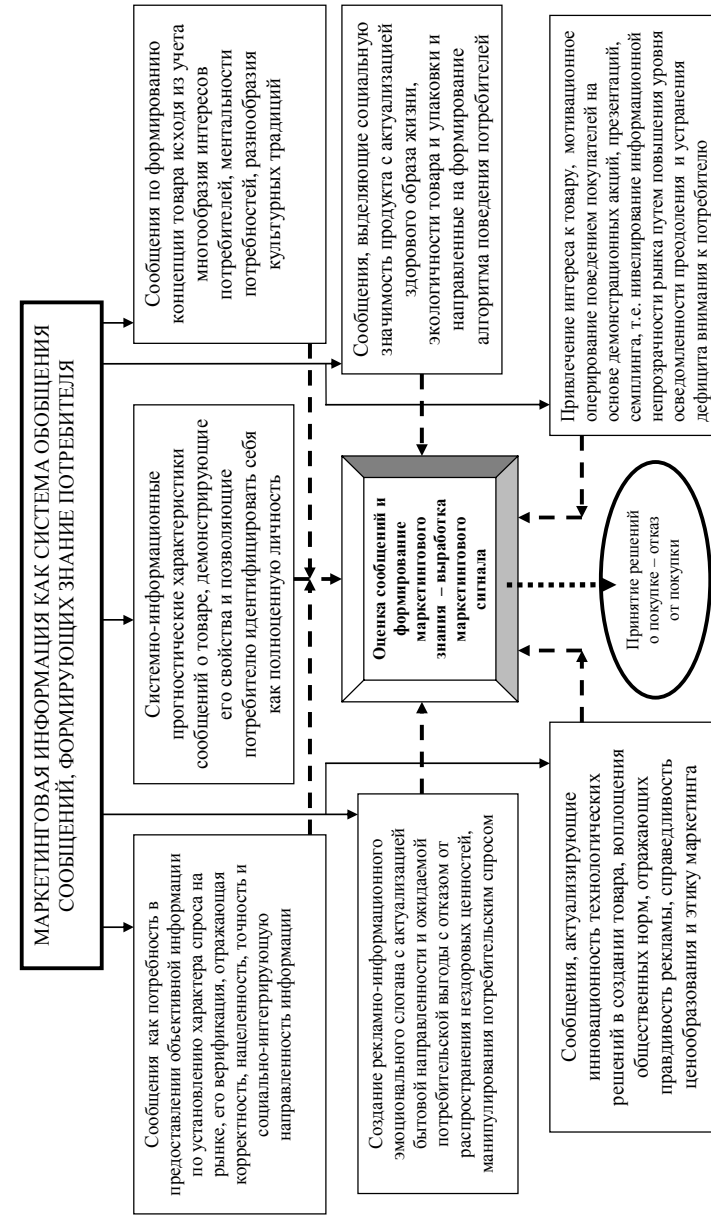

Рис. 1. Предметная содержательность элементов информационных сообщений, формирующих в совокупности экономическую информацию как знание потребителя.

Таким образом, маркетинг взаимодействует с социальными процессами, и его использование предполагает мышление в конкретном не только экономическом, но и общественно-историческом пространстве. Современные общественно-исторические условия в значительной степени определяются последствиями мирового финансового кризиса и смещением акцентов в экономическом управлении на достижение стабильности и устойчивости хозяйственной деятельности.

В новых условиях маркетинг уже может рассматриваться как некоторая функциональная деятельность по реализации мероприятий, обеспечивающих сбыт товаров и услуг. Маркетинг выступает как особая форма мышления, нацеленная на поддержание рыночной деятельности, на изучение ее содержания. То есть маркетинговое мышление можно рассматривать как самостоятельную форму социально-познавательной деятельности, которая имеет различные проявления – от примитивных устремлений к сбыту товаров любыми способами до выстраивания системы эффективных и доверительных отношений. Переход на развитые формы маркетингового мышления становится крайне актуальным в посткризисном периоде.

Формирование посткризисного маркетингового мышления вызвано объективными причинами неизбежности возникновения кризисных ситуаций в ходе становления и развития экономики любой страны. Несмотря на то что современные экономики обладают сложным и мощным регулятивным аппаратом, основы их функционирования базируются на действии стихийных рыночных сил. Именно с учетом этой первопричины рыночных колебаний изучение и анализ кризисных явлений на основе использования маркетинга крайне актуальны для системы госрегулирования, которая в странах СНГ уже пережила за небольшой период своего рыночного существования не-

сколько кризисов и в современных условиях подвергается воздействию мирового финансового кризиса.

Следует отметить, что неизбежность кризисов и их негативные последствия сочетаются с эффектами обновления системы, поэтому посткризисное маркетинговое мышление должно ориентироваться на разработку приемов и методов, позволяющих прогнозировать приближающиеся кардинальные изменения и своевременно разработать и реализовать новый курс деятельности, обеспечивающий как выход из кризисной ситуации, так и обновление всей системы работы.

Таким образом, новое понимание маркетингового мышления позволяет по-другому подойти к раскрытию содержания проблемы устойчивого развития экономики, которое постоянно находится в поле зрения отечественных и зарубежных ученых, однако решается преимущественно только с помощью разработки мер производственно-финансового обеспечения: резервирования, нормирования средств и т.д. Понимание устойчивости экономики как ее способности сохранять целостность и внутреннюю сущность в длительной перспективе при прогнозируемых изменениях внешней среды посредством регулирования ресурсных пропорций, хозяйственного механизма и внешних коммуникаций предполагает постоянное развитие существующей системы регулирования на основе маркетингового мышления, формирования целостной маркетинговой системы управления равномерным и гармоничным ростом экономической системы.

Формирование механизмов доверия между участниками рынка должно обеспечить предотвращение образования кризисных явлений, ускорить становление развитой рыночной инфраструктуры. Решение экономических задач посткризисного периода необходимо основывать на новом

маркетинговом мышлении, теоретическая и методологическая конкретизация которого должны стать объектом пристального внимания и направлением исследовательской работы.

Библиографический список

1. Алдер Г. Маркетинг будущего: диалог сознаний. Общение с потребителями в XXI веке. – М.: Гранд-Фаир, 2003. – 448 с.
2. Алешина И.В. Поведение потребителей. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 384 с.
3. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг. – М.: Экономика, 1999. – 703 с.
4. Герасименко В.В. Основы маркетинга. – М.: ТЕИС, 1999.
5. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М.: Финпресс», 2000. – 416 с.
6. Гордон Я.Х. Маркетинг партнерских отношений – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
7. Косенко Д.В. Маркетинг как состояние сознания // marketing.allexperts.ru/business-psychology/marketing-kak-sostoyanie-soznaniya.html
8. Котлер Ф. Управление маркетингом / Пер с англ. – М.: Прогресс, 1994. – 267 с.
9. Котлер Ф., Ли Н. Маркетинг для государственных и общественных организаций. – СПб: Питер, 2008.
10. Куршакова Н.Б. Банковский маркетинг. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
11. Маслова Т.Д., Божук С.Г., Ковалик Л.Н. Маркетинг. – СПб.: Питер, 2001.
12. Панкрухин А.П. Маркетинг в государственном управлении: страна, регион, город // [Официальный сайт кафедры менеджмента РАНХиГС] <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/33.php>

13. Позиционирование: к маркетингу от биологии сознания человека // Реклама. Теория и практика. – № 1. – 2008.
14. Теория маркетинга / Под ред. М. Бейкера. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
15. Халуев К.А. Маркетинг отношений – современный подход в работе банка с клиентами // Маркетинг, № 5 (66), 2002. – С. 44–55.
16. Федыко В.П., Диянова С.Н. Диверсификация лояльности потребителей розничных торговых сетей: Монография / Под научной ред. д.э.н., профессора Федыко В.П. – М.: Дашков и К^о, Наука-Пресс, 2011. – С. 212.
17. Маркетинг на рубеже веков: реалии, проблемы, перспективы: Монография / Под научной ред. проф. Федыко В.П. – Вып. 3. – М.: Дашков и К^о, «Наука-Пресс». – 2011. – С. 328.

Bibliographical list

1. Alder G. Marketing of the Future: Dialogue of Consciousness. Communicating with Customers in the XXI Century. – Moscow: Grand-Fair, 2003. – 448 p.
2. Aleshina I.V. Consumer Behavior. – M.: FAIR-PRESS, 1999. – 384 p.
3. Bagiev G. L, Tarasevich, V. M., Anne H. Marketing. – Moscow: Economics, 1999. – 703 p.
4. Gerasimenko V.V. Principles of Marketing. – Moscow: TEIS, 1999.
5. Golubkov, E.P. Marketing Research: Theory, Methodology and Practice. – M.: Finpress, 2000. – 416 p.
6. Gordon J.H. Marketing of Partnerships. – St. Peter, 2001. – 384 p.
7. Kosenko D.V. Marketing as a State of Mind // marketing.allexperts.ru/business-psychology/marketing-kak-sostoyanie-soznaniya.html

8. Kotler F. Marketing Management / Translated from English. – Moscow: Progress, 1994 – 267 p.
9. Kotler, F., Lee N. Marketing for state and public organizations. – St. Petersburg, 2008.
10. Kurshakova N.B. Bank Marketing. – SPb.: 2003. – 192 p.
11. Maslova T.D., Bozhuk S.G., Kovalik L.N. Marketing. – SPb.: , 2001.
12. Pankrukhin A.P. Marketing in public governance: country, region, city // [Official site of the Department of Management RANHiGS] <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/33.php>
13. Positioning: From the biology of human consciousness to marketing // Advertising. Theory and Practice. – № 1. – 2008.
14. Marketing theory / Ed. M. Beykera. – SPb.: 2002. – 464 p.
15. Haluev K.A. Marketing of partnerships – the modern approach to work with clients // Marketing. – № 5 (66). – 2002. – P. 44–55.
16. Fedko V.P., Diyanova S.N. Diversification of customer loyalty of retail chains: Monography / Under the supervision of. PhD, Professor V.P. Fedko. – M.: Dashkov K^o, Nauka-Press, 2011. – P. 212.
17. Marketing at the turn of the century: realities, problems and prospects. Monography / Research under supervision of Professor Fedko V.P. – Issue 3. – Moscow: Dashkov K^o, Science-Press, 2011. – 328 p.

Контактная информация

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)».
Тел. (863) 237-02-67

Contact links

344002, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya, 69,
Federal State budget institution of higher education
«Rostov State Economic University (RINH)».
Tel. (863) 237-02-67

КЛИЕНТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

THE CLIENT COMPONENT OF THE BUSINESS DEVELOPMENT OF COMMERCIAL BANK

И.Ю. ЛЕНЬКОВА,

*аспирант Государственного научно-исследовательского
института системного анализа Счетной палаты
Российской Федерации*

I.Y. LENKOVA,

*post-graduate The State Research Institute of System
Analysis of the Account Chamber of the Russian Federation*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития взаимоотношений коммерческого банка с клиентами как ключевого элемента развития бизнеса. Определены основные этапы построения эффективной системы управления взаимоотношениями с клиентами в коммерческом банке. Рассмотрены различные подходы к сегментации клиентов. Особое внимание уделено развитию лояльности клиентов к банку и повышению качества обслуживания клиентов. Определены ключевые показатели эффективности развития взаимоотношений банка с корпоративными клиентами.

Abstract

This article describes the development of relationships between commercial bank and clients as a key element of busi-

ness development. The key stages of building of the effective system of customer relationship management in a commercial bank are identified. Different approaches to customer segmentation are described. Particular attention is paid to the development of customer loyalty to the bank and improvement of the quality of customer service. Key performance indicators of development of relationships between commercial bank and corporate clients are defined.

Ключевые слова

1. Коммерческий банк
2. Клиенты, клиентская база
3. Управление взаимоотношениями с клиентами
4. Сегментация
5. Лояльность
6. Качество обслуживания
7. Ключевые показатели эффективности

Keywords

1. Commercial bank
2. Customers, customer base
3. Customer Relationship Management
4. Segmentation
5. Loyalty
6. Quality of service
7. Key Performance Indicators

На сегодняшний момент решение задач, связанных с привлечением, удержанием клиентов, формированием их лояльности, является важнейшей проблемой в деятельности банков. Принимая во внимание, что клиенты являются ключевым параметром существования любого коммерческого банка, успех большинства банков будет напрямую зависеть от того, удастся ли ему сохранить свою клиент-

скую базу и привлечь новых клиентов за счет выгодных условий обслуживания, предложения новых услуг и хорошего, удобного качественного сервиса.

Важность ориентации бизнеса на клиента акцентируется в работах А. Сливоцки, Д. Моррисона и Б. Андельмана¹. Авторы отмечают, что эффективное предприятие должно быть устроено так, чтобы основные компоненты бизнеса соответствовали базовым приоритетам потребителя. Ценность любого продукта или услуги заключается в возможности удовлетворить потребности покупателя. При этом основной упор делается именно на те составляющие ценности, которые настолько важны для потребителя, что он готов за них переплачивать.

Процесс управления отношениями с клиентами во многом отражает все новое в современной бизнес-стратегии. В индустриальную эпоху центральным звеном бизнес-стратегии было производство товаров. Компании действовали успешно за счет инноваций и эффективного управления операциями. Производственные процессы, сфокусированные в управлении стоимостью, экономии за счет масштабов деятельности и качестве, позволяли продавать изготовленный продукт по ценам, одновременно доступным для потребителя и обеспечивающим компании привлекательные нормы прибыли. В результате внедрения инновационных процессов постоянно появлялись новые продукты, что позволяло увеличивать долю компании на рынке и повышать доходы. Клиентский менеджмент был ориентирован на сделку – продвижение и продажу товаров и услуг, произведенных предприятием. Установление отношений с потребителем не входило в число приоритетов.

Новая экономика выдвинула на первое место важность взаимоотношений с клиентами. Процесс управления взаи-

¹ А. Сливоцки, Д. Моррисон и Б. Андельман. Зона прибыли. – М.: Эксмо, 2006.

моотношениями с клиентами должен способствовать привлечению и сохранению целевых клиентов, установлению с ними долгосрочных взаимовыгодных партнерских отношений. Сегодняшний этап построения клиентских отношений в коммерческом банке – это формирование выигрышных стратегий в развитии и поддержании лояльности клиентов.

Клиентская составляющая развития бизнеса банка включает некие общие критерии успешной деятельности: удовлетворенность клиентов; сохранение клиентской базы; расширение клиентской базы; прибыльность клиента; доля банка в бизнесе клиента.

Эти общие показатели результатов клиентской составляющей сами по себе могут трактоваться в контексте причинно-следственных отношений. Так, удовлетворенность клиентов, как правило, приводит к сохранению и расширению клиентской базы за счет транслирования информации от клиента к клиенту. Удерживая клиента, организация имеет возможность увеличить его долю в своем бизнесе, как это происходит с группой лояльных клиентов. Процесс умножения клиентской базы и расширение бизнеса с существующими клиентами приводит к увеличению целевого сегмента организации. В итоге сохранение клиентской базы приводит к увеличению прибыли.

Управление клиентской базой банка расширяет и углубляет взаимоотношения с целевыми группами клиентов. Управление взаимоотношениями с клиентами состоит из четырех взаимосвязанных процессов:

- определение целевого клиента;
- привлечение целевых клиентов;
- сохранение клиентской базы;
- развитие и расширение бизнеса с клиентами.

Определение целевого клиента предполагает выбор целевой группы клиентов, для которой предложение потре-

бительной ценности, сделанное банком, является наилучшим. Процесс отбора описывает качества потребителя, которые делают его привлекательным для банка. Например, рынок корпоративных клиентов характеризуется особой чувствительностью к ценовым параметрам, интересам к инновациям, требует индивидуальных решений для бизнеса и является технологически продвинутым. В рамках данного процесса необходимо: определить сегменты клиентов, наиболее выгодные для банка, разработать предложения потребительской ценности для этих целевых групп и создать имидж бренда продуктов и услуг банка, который привлекал бы клиентов.

Привлечение целевых клиентов предполагает активные опережающие действия в отношении новых потенциальных клиентов, правильный выбор первичных продуктов, ценообразование. В рамках данного процесса необходимо: распространить информацию о выбранной потребительской ценности на рынке, разработать рекламные материалы и довести их до сведения потенциальных клиентов.

Сохранение клиентской базы – это результат качественного обслуживания и оперативного реагирования на потребности клиентов. Своевременное и профессиональное обслуживание является важнейшим фактором лояльности клиента. В рамках данного процесса необходимо: повышать качество обслуживания, своевременно и оперативно решать проблемы и задачи клиентов, превратить клиентов в «поклонников» банка и его продуктов.

Рост доли бизнеса клиента – результат эффективного управления взаимоотношениями с клиентом, комплексными продажами разнообразных продуктов и услуг, а также создания репутации банка как надежного партнера. В рамках развития взаимоотношений с клиентами необходимо: повышать лояльность клиентов, устанавливать тесные свя-

зи с клиентами, организовывать как официальные, так и неофициальные мероприятия для клиентов, увеличивать долю в «банковском кошельке» клиента.

Процесс управления взаимоотношениями с клиентами предполагает обязательное выполнение каждого из перечисленных процессов. Рассмотрим более подробно каждый из указанных процессов управления взаимоотношениями с клиентами.

1. Определение целевого клиента

Процесс выбора клиентов начинается с сегментации рынка, т.е. выделения ниш с определенными характеристиками и предпочтениями. Для этого необходимо определить целевые сегменты рынка, для которых банк может создать уникальное и достойное предложение ценности. Клиенты отличаются друг от друга по своей прибыльности, и банки, как правило, расходуют большие деньги на развитие и поддержание таких отношений с клиентами, которые могут длиться долгие годы. Для того чтобы гарантированно вкладывать средства в наиболее прибыльные возможности, необходимо проводить тщательный анализ целевых клиентских групп. Сегментация потребительского рынка в идеальном случае делается на основе предложения ценности, т.е. тех выгод, которые клиент желает получить от приобретаемых продуктов и услуг. Клиентов можно классифицировать по тем преимуществам, к которым они стремятся, или по их отношению к банку:

- интенсивности использования банковских продуктов и услуг – сильной, слабой, нулевой;
- выгодам – цене, качеству обслуживания, взаимоотношениям, узнаваемости бренда;
- лояльности – отсутствует, средней степени, сильная, приверженность;

– отношению – неудовлетворительному, удовлетворительному, отличному.

На практике, особенно в условиях потребительского рынка, бывает довольно сложно напрямую выявить предпочтения клиентов, поэтому сегментацию рынка производят по более очевидным факторам (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к сегментации клиентов банка в зависимости от различных критериев

Критерий	Значение признака	Принцип присвоения
Вид деятельности	Розничные клиенты	физические лица
	Корпоративные клиенты	юридические лица, в т. ч. и индивидуальные предприниматели
	Финансовые институты	кредитные организации, биржи
	Специальные клиенты	министерства, ведомства и др. государственные организации
Тип клиента	Ключевые клиенты	относящиеся к приоритетным отраслям, сегментам
	Стратегические клиенты	способствующие достижению банком поставленных стратегических и финансовых целей
	Потенциальные	обслуживаемые в банках конкурентах, но представляющие интерес

Критерий	Значение признака	Принцип присвоения
	Перспективные	интересные в части формирования их спроса на банковские услуги и получения дополнительных доходов
	Прочие	все остальные клиенты, обслуживаемые в банке
	Архивные	клиенты, которые закрыли счета или по счетам которых не было движения в течение длительного времени
Жизненный цикл клиента (LTV – Life Time Value) ²	Наиболее ценные клиенты	клиенты, приносящие наибольшую прибыль и имеющие наибольшее LTV (~ 20% LTV)
	Стратегические клиенты	клиенты с меньшим LTV, чем наиболее ценные клиенты
	«Мигранты»	клиенты с неустойчивым LTV, которые могут перемещаться от низшего слоя до стратегических клиентов
	Клиенты-балласт (BellowZeros)	клиенты с отрицательным LTV (LTV < 0)
<i>Для производственных компаний</i>		
Выручка от реализации продукции (работ, услуг)	Крупные	> 100 млн. долл.
	Средние	от 10 до 100 млн. долл.
	Прочие	< 10 млн. долл.

² Определяется как разница между прибылью клиента за время его обслуживания в банке и стоимостью издержек на обслуживание.

Критерий	Значение признака	Принцип присвоения
Численность персонала	Крупные	> 1 000 чел.
	Средние	От 100 до 1 000 чел.
	Прочие	< 100чел.
<i>Для финансовых компаний</i>		
Размер активов	Крупные	> 100 млн. долл.
	Средние	от 10 до 100 млн. долл.
	Прочие	< 10 млн. долл.
<i>Для торговых компаний</i>		
Торговый оборот за год	Крупные	> 50 млн. долл.
	Средние	от 5 до 50 млн. долл.
	Прочие	<5млн. долл.

Сегментация по наблюдаемым характеристикам представляет ценность, только если они соотносятся с основными предпочтениями клиентов. Для проведения обоснованной сегментации потребительского рынка при неоднородном составе населения можно использовать комплексные статистические методики. Например, кластерный анализ для определения однородных сегментов рынка, анализ совмещения для выявления предпочтений и запросов клиентов, а также дискриминационный анализ классификации клиентов.

При выборе сегментов рынка банк учитывает свои цели, сильные стороны, величину рынка и степень его однородности, наличие ресурсов, уровень конкуренции, возможность внедрения новых услуг. Отбор целевых сегментов обуславливает позиционирование банковских услуг, которое предполагает определение места данной банковской продукции на рынке среди аналогичных услуг с точки зрения потенциального клиента.

Важным элементом анализа является отраслевая сегментация клиентов по основному виду деятельности. Для каждой приоритетной для банка отрасли должно быть

подготовлено специальное предложение, включающее получившие в банке наибольшее развитие услуги, адаптированные под актуальные потребности компаний, относящихся к выбранной отрасли.

Преимуществом отраслевой специализации является то, что банк решает финансовые проблемы клиентов, не покрываемые типовыми финансовыми услугами, а также обеспечивает унификацию финансовых потребностей клиентов.

Отраслевая стратегия позволяет формировать требования к услугам банка исходя не из финансовых проблем его клиентов, а из проблем, сдерживающих расширение их бизнеса. Современные банковские услуги, в первую очередь кредитные продукты, становятся для клиента банка одним из инструментов продаж. Следовательно, банковский продукт, входящий в состав специального предложения, должен быть в первую очередь интересен не клиенту банка, а клиенту клиента.

2. Привлечение целевых клиентов

Привлечение новых клиентов – самый сложный и дорогостоящий процесс клиентского менеджмента. Удержание старого клиента значительно дешевле по трудозатратам и стоимости, чем поиск и привлечение нового клиента, тем более экономически успешного, выгодного банку. Но привлечение неслучайно стоит первым в цепочке работы с клиентами, т.к. привлечение необходимо, чтобы новыми требованиями и особенностями новых клиентов оживить деятельность банка, его структурных подразделений и сотрудников, быть конкурентоспособным для обслуживания новых клиентов.

Технология привлечения клиентов подразумевает серьезную работу по подготовке специалистов, по ведению переговоров, адаптации новых сотрудников и ряд других клиентских мероприятий при высоком риске неполучения позитивного решения от потенциального клиента.

Привлечение новых клиентов в банк начинается с анализа наличия потенциальных клиентов (в регионе, отрасли, сфере бизнеса). Для эффективного поиска новых клиентов необходимо разработать бизнес-карту клиентов региона, в которой указываются наличие таких клиентов, их месторасположение и финансовые показатели, вероятность прихода их в банк, а также анализируется конкурентная среда.

Результатом анализа рынка потенциальных клиентов становится база данных по таким клиентам, где указывается успешность этих клиентов, их состоятельность и перспективность и возможность перехода на обслуживание в банк, т.е. конкурентные преимущества банка.

Банк должен довести до сведения новых участников целевых сегментов, определенных в процессе анализа рынка, свои предложения. Предлагаемый продукт должен олицетворять важное для клиента решение, учитывать его потребности. Предлагаемый продукт должен отличаться высоким качеством, а ценность продукта должна повышаться дополнительным набором услуг или продуктов, которые могут быть предложены клиенту в будущем в процессе развития клиентских отношений.

Управление процессом привлечения клиентов начинается с установления целевых задач (какие клиенты нужны банку, в какие сроки, с какими затратами, какими усилиями) и доведения этих задач до непосредственного исполнителя.

Управление процессом привлечения клиентов состоит из информационного обеспечения данного процесса, умения планировать нужное количество выходов и контактов с потенциальными клиентами, наличия собственной статистики успешных фактов привлечения, необходимости анализа задаваемых на переговорах вопросов и подготовленности персонала к ответам на эти же вопросы, а также от должного уровня мотивации работы сотрудников, ведущих данную работу.

3. Сохранение клиентской базы

Банки сохраняют клиентскую базу частично за счет постоянного последовательного первоначального предложения потребительной ценности, а также обеспечивая качество обслуживания. Показателем лояльности клиентов служит увеличивающаяся доля банка в «кошельке» клиента.

Рост конкуренции со стороны как традиционных участников рынка, так и новых игроков в виде финансовых компаний, повышенная информированность клиентов, более жесткое регулирование и прочие факторы приводят к неизбежному результату – давлению на цены и ослаблению лояльности клиентов. Выявлено, что единственный фактор, который действует в противоположном направлении, – это положительный опыт клиента в общении с банком. Этот опыт создает стимул к лояльности и, соответственно, способствует росту прибыльности банка. Именно таким опытом необходимо обеспечить клиента в период его адаптации в банке.

Если с первых дней пребывания клиента в банке у него нет ощущения нужности и полезности нахождения в этом учреждении, не ощущается обстановка доброжелательности и поддержки, то очевидны будущие проблемы взаимоотношения клиента с банком и реальны угрозы разрыва этого контакта.

Считается, что период адаптации клиента завершается через 90 дней, после того как он приобрел у банка первый продукт. Именно за это время определяются продолжительность будущих взаимоотношений, объем операций и их прибыльность. Через три месяца, после того как клиент обратился в банк, формирование его взаимоотношений с банком полностью завершается, и впоследствии изменить их характер практически невозможно.

Именно в первые 90 дней после открытия счета у клиентов наблюдаются завышенные ожидания относительно взаимодействия с банком, поэтому именно в этот период они должны получить положительный опыт в этой сфере. В это время клиенты доброжелательны и, как правило, открыты для предложения новых продуктов. Тем не менее в эти же три месяца они более легко могут уйти из банка, если полученный опыт не оправдывает их ожиданий, обычно завышенных в фазе их привлечения.

В последнее время выявилась корреляционная связь между приобретением большего количества продуктов и сроком, прошедшим со дня открытия первого счета. Оказалось, что больше всего продуктов клиент покупает в первые 90 дней обслуживания в данном банке.

Немаловажным в процессе сохранения клиентской базы является создание культуры, комплекса мероприятий, норм и правил, определяющих поведение сотрудников всех подразделений банка и их взаимоотношение с клиентами и действующих на достаточно высоком и сознательно заданном уровне в любой точке банка, на всех его уровнях управления. Такая культура определяется правилами поведения сотрудников, наличием стандартов в их действиях, регламентом встреч с клиентами руководителей банка, кодексом прав клиента в банке и рядом других действий и решений банка, направленных на формирование позитивного мнения своих клиентов.

Важным фактором для создания благоприятной корпоративной культуры является наличие конкурентных клиентских бизнес-технологий.

Также важным для клиента в банке является тщательность и продуманность принятых в банке технологий обслуживания клиентов. Все процедуры обслуживания клиента (от приема

заявки на продукт или услугу до послепродажного обслуживания) должны быть разработаны и утверждены в банке. Важным условием является удобство работы для самих клиентов, т.к. при стандартизированном бизнес-процессе происходит существенная экономия их времени и средств. Главное условие эффективности таких бизнес-технологий в том, что она должна вобрать в себя самые современные и наиболее успешные приемы по обслуживанию клиентов, в том числе и то, что они должны быть конкурентоспособными по отношению к подобным технологиям других банков. На практике снижение тарифов или процентных ставок менее значимо, чем быстрота и качество обслуживания.

Важнейший фактор удержания клиента и создания ему комфортных условий обслуживания – это создание в банке системы оценки качества обслуживания клиента. В этой проблеме есть организационная составляющая. Речь идет об обратной связи любого процесса управления, в том числе управления клиентской базой. Отсюда объективная необходимость получения от клиентов информации о качестве работы с ними служб и подразделений банка, проведение всевозможных опросов и исследований, анализ замечаний и предложений и другие формы работы, другими словами, налаживание обратного контакта с клиентами.

Обращаясь к мировой практике, ряд стран мира (такие как США, Швейцария, Германия и др.) уже установили систему определения национального индекса удовлетворенности клиентов, который соединяет в себе отраслевые индексы удовлетворенности клиентов.

Индекс удовлетворенности потребителей (Customer Satisfaction Index – CSI) рассчитывается на основе комплексной оценки покупателем качества товаров и услуг. Иными словами, товар оценивается теми, кто предпочитает его покупать. Этот показатель может отличаться от уровня

продаж и доли продукта на рынке, так как он отражает отношение потребителей. Удовлетворенность включает в себя имидж компании, ожидания, восприятие качества товара и его цены. Показатель лояльности представляет собой оценку потребителем ценности товара (услуги) и степень готовности к повторной покупке.

С 1994 года американский индекс удовлетворенности потребителя (American Customer Satisfaction Index – ACSI) является национальным показателем оценки потребителями качества товаров и услуг, доступных жителям США. Европейский индекс удовлетворенности потребителей (European Customer Satisfaction Index – ECSI) был введен в 1999 году. В российских условиях публикуемые банковские рейтинги не содержат оценку мнения клиентов этих финансово-кредитных учреждений по качеству их обслуживания.

Необходимо обратить особое внимание на факторы, влияющие на отношение клиента к банку, его ожидания по взаимодействию с банком (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, влияющие на отношение клиента к банку

Факторы	Критерии
Потребности клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Надежность • Комплексность обслуживания • Удобство • Безопасность • Информированность • Технологичность
Имидж банка	<ul style="list-style-type: none"> • Внешний вид и реклама • Прозрачность деятельности • Сложившаяся репутация
Система оценки качества	<ul style="list-style-type: none"> • Опросы клиентов • Построение обратной связи с клиентами

Также удержанию клиентов и сохранению клиентской базы способствует нефинансовая помощь клиентам, которая актуальна на сегодняшний день и применяется многими банками. Нефинансовая помощь включает в себя помощь клиентам в решении их коммерческих задач, оказание консультационных услуг, проведение семинаров для руководителей клиентов и их сотрудников.

Еще более ценной, чем лояльность, является приверженность клиента, которая предполагает распространение информации о банке, его продуктах и услугах самим клиентом, который настолько доволен обслуживанием, что рекомендует его своим партнерам. Показателями приверженности клиентов являются количество предложений, полученных от них, число рекомендаций, данных ими другим клиентам, и число новых клиентов, приобретенных в результате таких рекомендаций.

Высочайшая форма лояльности возникает, когда клиент проявляет заинтересованность «владельца» по отношению к продуктам и услугам банка. Такие клиенты активно участвуют в разработке новых продуктов и дают советы по улучшению сервиса.

Так, по данным исследований профессоров Гарвардской школы бизнеса Джеймса Хескета, Эрла Сассера и Джо Уиллера, «5% роста клиентской лояльности могут приводить к росту прибыли от 25 до 85%». При этом они уверены, что лояльность является только промежуточной целью – настоящего успеха в XXI веке достигают те компании, которые создают условия, позволяющие клиентам и работникам ощущать себя совладельцами бизнеса и полноправными партнерами. Все начинается со стадии, когда у клиента появляется элементарная информация о компании, далее возникает первый интерес, который реализуется клиентом посредством приобретения продукта или услуги, и, если опыт положительный, возникает

удовлетворенность. Многократно возникшее в течение определенного времени чувство удовлетворения приводит к началу следующей стадии – лояльности. Лояльность перерастает в преданность. Клиент начинает рекламировать банк среди знакомых и коллег. Он становится его последователем, возникает определенная общность между банком и клиентом. Наступает высшая стадия взаимовыгодных партнерских отношений, своего рода совместное владение. Такой клиент становится ценным активом компании, приносящим большую пользу.

Лояльный клиент может сделать для банка как минимум три принципиальные в современном мире вещи, которые будут важнее доходов, полученных от данного клиента:

1. Лояльный клиент будет участвовать в совершенствовании текущих и разработке новых продуктов и услуг.

2. Лояльный клиент избавит банк от расходов и процессов, не приносящих пользы, помогая повышать эффективность и конкурентоспособность бизнеса.

3. Лояльный клиент будет содействовать продаже банковских продуктов и услуг, т.к. довольный клиент стремится рассказать о своем опыте, особенно если он уникальный и положительный, дать рекомендации друзьям, коллегам и партнерам по бизнесу.

Управление процессом удержания клиентов, создания им комфортных условий обслуживания в банке носит классический характер с элементами современного процессного управления.

Традиционность этого управления состоит в соблюдении основных функций управления, а именно: планирования, определения целевых задач, приоритетов, оперативного управления, создания системы мотивации, контроля, наличия обратной связи.

Особого внимания требует координация работы по обеспечению качества работы с клиентами. Зачастую в

банках нет нужной связи с подразделениями, обслуживающих клиентов, нет должного сопровождения клиентов и передачи проблем, выясненных в одном подразделении, для разрешения в другие, затруднен обмен информацией.

Серьезное внимание стоит обратить и на оперативное управление данным процессом, насколько оно эффективно, как быстро поступает реакция на отклонения в качестве обслуживания клиентов. Здесь первичны полнота и своевременность получаемой информации о таких отклонениях, возможности руководителей местных подразделений на принятие необходимых мер.

Необходима современная система мотивации труда сотрудников, работающих с клиентами. Помимо классического премирования эффективны сегодня и формы нематериального стимулирования, в форме знаков отличия и др.

Качественное обслуживание клиентов – это обеспечение клиента услугами, продуктами, необходимой информацией банка на уровне, вызывающем удовлетворение клиента.

4. Развитие и расширение бизнеса с клиентами

Конечной целью любого из процессов, составляющих управление клиентской базой, является повышение ценности клиента. Как уже отмечалось ранее, привлечение новых клиентов – трудоемкий и дорогостоящий процесс, имеющий смысл только в том случае, когда перспективы гарантированных отношений с новыми клиентами по своей ценности превышают затраты на его привлечение. Привлечение новых клиентов с помощью первоначального продукта означает, что банк может увеличить свою долю в «кошельке» клиента за счет предложения других, более прибыльных продуктов и услуг. Банки должны активно управлять долгосрочной ценностью своих клиентов.

Коммерческие банки должны использовать любую возможность для предложения своим наиболее ценным клиентам именно тех продуктов и услуг, которые наиболее подходят для полного удовлетворения их потребностей. С течением времени эти потребности и желания претерпевают существенные изменения, поэтому те банки, которые должным образом реагируют на них, способны повысить уровень удовлетворенности потребителей качеством сервиса и, соответственно, увеличить прибыльность таких клиентов.

В банке должна быть реализована система мотивации клиентов на покупку более дорогих и прибыльных для банка модификаций продуктов и услуг, а также комплексная продажа банковских продуктов и услуг.

Банк, который организовал комплексные продажи и создал партнерские отношения с собственными клиентами, расширяет долю своего участия в расходах клиентов в данной категории операций. Углубление и расширение взаимоотношений повышает ценность клиентов, а также увеличивает их затраты в случае перехода к альтернативным банкам.

Банки могут строить партнерские отношения со своими клиентами для разработки специальных решений, связанных с потребностью последних.

Управление долгосрочной лояльностью клиентов – многоступенчатый и сложный процесс, требующий системного подхода и постоянного мониторинга результатов. Поэтому отдельной и важной задачей является измерение уровня лояльности, учет, анализ полученных результатов для корректировки разработанных программ и создания новых.

Процессы управления взаимоотношениями с клиентами сфокусированы на взаимоотношениях и основных пара-

метрах предложения потребительной ценности. Процессы сохранения клиентской базы и развития клиентов строят взаимоотношения с целевыми клиентами.

Финансовые результаты успешного управления взаимоотношениями с клиентами главным образом отражаются в целях роста прибыли банка. Определение целевых клиентов и их привлечение обеспечивает новые источники доходов, особенно когда банки выходят на новые рынки и расширяют линейку продуктов и услуг. Финансовые показатели – это объемы продаж новых продуктов и структура доходов по сравнению с запланированными параметрами. Сохранение клиентской базы и ее развитие приводят к росту ценности клиентов. Ожидаемые от этих процессов результаты включают в себя увеличение доли банка в «кошельке» клиента, а также расширение и углубление взаимоотношений (долгосрочная ценность клиентов).

Информационные технологии, компетенция сотрудников, а также культура и климат банка оказывают эффективную поддержку управлению взаимоотношениями с клиентами.

Для построения в банке эффективной системы управления взаимоотношениями с клиентами целесообразно установить цели в рамках каждого процесса и определить ключевые показатели эффективности (табл. 3).

Процессы управления взаимоотношениями с клиентами обеспечивают возможности банка выбирать, привлекать, сохранять и развивать бизнес с целевыми клиентами. Фундаментом любого развития являются знание и понимание клиентов, их потребностей, а также создание такого предложения потребительной ценности, которое будет способствовать развитию эффективных взаимоотношений с клиентами.

Таблица 3

**Цели и ключевые показатели эффективности
развития системы управления
взаимоотношениями с клиентами**

Цель	Показатель
Определение целевых клиентов банка	
Изучить сегменты рынка корпоративных клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Вклад сегмента в прибыль банка • Доля участия банка на рынке целевых сегментов • Определить перечень потенциальных клиентов
Выявить клиентов, не приносящих прибыль	<ul style="list-style-type: none"> • Доля клиентов, не приносящих прибыль банку • Доля клиентов, приносящих менее 80% прибыли
Определить в качестве целевой группы особо ценных клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Число стратегических клиентов
Управлять брэндом	<ul style="list-style-type: none"> • Предпочтения клиентов и уровень информированности о банке
Привлечение целевых клиентов	
Информирование клиентов о продуктах и услугах банка	<ul style="list-style-type: none"> • Знание и узнаваемость брэнда банка
Привлечение новых клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Процент лидеров из целевых сегментов, ставших клиентами банка • Затраты на привлечение одного клиента • Продолжительность ценности привлеченных клиентов

Цель	Показатель
Приспособление маркетинговых мероприятий к требованиям клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Ответная реакция клиентов на проведенные кампании • Доля клиентов, использующих рекламные акции для выбора продукта
Сохранение клиентской базы	
Предоставлять клиентам индивидуальное обслуживание	<ul style="list-style-type: none"> • Число клиентов, находящихся на индивидуальном обслуживании • Рейтинги качества по опросам клиентов, находящихся на индивидуальном обслуживании • Время, затраченное на решение проблем или урегулирование жалоб • Доля запросов клиентов, не удовлетворенных с первого раза
Обеспечить совершенное обслуживание	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень обслуживания
Формировать базу лояльных клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Доля участия клиента в бизнесе банка • Количество ссылок на новых клиентов • Число новых клиентов, привлеченных по рекомендациям действующих клиентов • Количество предложений по улучшению продуктов и услуг, поступивших от лояльных клиентов
Повысить степень удовлетворенности клиентов, предоставив им привлекательное предложение потребительской ценности	<ul style="list-style-type: none"> • Доля наиболее довольных клиентов

Цель	Показатель
<i>Развития взаимоотношений с клиентами</i>	
Повысить и укрепить лояльность клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение клиентской базы за счет новых клиентов • Глубина взаимоотношений
Клиенты перекрестных продаж	<ul style="list-style-type: none"> • Число продуктов на одного клиента • Доходы от перекрестных продаж, доходы за рамками первоначального продукта
Продажа решений для клиентов	<ul style="list-style-type: none"> • Число совместно разработанных продуктов • Доход от послепродажного обслуживания • Число услуг с добавленной стоимостью, доступных для клиента
Создание партнерских отношений	<ul style="list-style-type: none"> • Время, проведенное с целевыми клиентами • Доля целевых клиентов, покупающих более трех продуктов
Превратить клиентов в своих сторонников	<ul style="list-style-type: none"> • Процент роста бизнеса за счет рекомендаций клиентов
<i>Финансовые показатели развития взаимоотношений с клиентами</i>	
Создать новые источники доходов	<ul style="list-style-type: none"> • Доход от новых клиентов • Доход от новых продуктов и услуг
Увеличить доход от одного клиента	<ul style="list-style-type: none"> • Доля участия банка в бизнесе клиента (доля в «кошельке» клиента)
Повысить прибыльность клиента	<ul style="list-style-type: none"> • Прибыльность клиента • Процент неприбыльных клиентов
Усовершенствовать эффективность продаж	<ul style="list-style-type: none"> • Затраты на продажи/общий доход • Себестоимость продаж

Библиографический список

1. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010.
2. Владиславлев Д.Н. Как организовать клиентскую службу банка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2005.
3. Чижов Н.А. Управление клиентской базой банка: Практическое пособие. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007.
4. А. Сливоцки, Д. Моррисон и Б. Андельман. Зона прибыли. – М.: Эксмо, 2006.
5. Зайцев О. Любите клиента – источник прибыли! Стратегии повышения прибыльности банковских клиентов в посткризисный период // Банковская практика за рубежом. – 2010. – № 11.
6. Мамонтов А. Право на уникальность. Преимущество над конкурентами должно заключаться не только в «высоком уровне сервиса» // Банковская практика за рубежом. – 2011. – № 2.
7. Мамонтов А. Знать о клиентах все. Банки собирают информацию о клиентах, чтобы предлагать им правильные продукты в правильное время // Банковская практика за рубежом. – 2011. – № 3.
8. Рьжковский Б. Когда клиент голосует деньгами? // Управление компанией. – 2005. – № 7. <http://www.advertology.ru/article27313.htm>

Bibliographic list

1. Robert S. Kaplan, David P. Norton. Strategy maps. Converting intangible assets into tangible outcomes / Trans. from English. – Moscow: JSC «Olimp-Business», 2010.
2. Vladislavlev D. How to organize the bank's customer service. – 2nd ed., rev. and add. – М.: Os-89, 2005.

3. Chizhov N. Manage customer base of the bank: A Practical Guide. – Moscow: Publishing House «Alpha Press», 2007.

4. A. Slivotski D. Morrison and B. Andelman. The zone of profit. M.: Penguin Books, 2006.

5. Zaitsev. O. Love Client – a source of income! Strategies for improving the profitability of banking customers in the post // Banking practice abroad. – 2010. – № 11.

6. Mamontov A. The right to uniqueness. Advantage over the competition should not only be a «high level of service» // Banking practice abroad. – 2011. – № 2.

7. Mamontov A. Know all about customers. Banks collect information about customers to offer them the right products at the right time // Banking practice abroad. – 2011. – № 3.

8. Ryzhkovsky B. When the client vote the money? // Management company. – 2005 – № 7. <http://www.advertology.ru/article27313.htm>

Контактная информация

E-mail: irina.lenkova@gmail.com

Contact links

E-mail: irina.lenkova@gmail.com

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ АВТОПОЭЗИЙНОЙ ТЕОРИИ

APPLICATION'S ASPECTS OF AUTOROIETIC THEORY

П.Б. ЛЮЛИН,

доцент кафедры финансов, анализа и учета

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», к.э.н.

P.B. LJULIN,

assistant professor of finance, accounting and analysis

FGBOU VPO «Saint-Petersburg state University of Civil Engineering», candidate of economic sciences

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения основных положений автопоэзийной теории к современным социальным и экономическим системам. Для этого приводится детальный анализ устойчивых и самодостаточных систем, при проектировании которых применяются принципы автопоэзиса.

Исследуются основные признаки автопоэзийных систем: цикличность (образование, соединение и деградация), способность воссоздавать собственные элементы и восполняющий характер по отношению к окружающей среде. Прикладные возможности наглядно демонстрируются на практических примерах из жизни человека, общества и мира.

В работе также описываются основные результаты исследований ведущего общества по изучению прикладных

аспектов автопоэзиса, живых систем и синергетики в управлении – научной школы СПбГАСУ «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующихся и самоуправляемых систем».

Abstracts

Article describes tasks of application of autopoietic theory's key principles to contemporary social and economical systems. In order of these tasks comprehensive analyze of sustainable and autopoietic systems executed. Principles of autopoietic theory apply to designing of autopoietic systems.

Main features of autopoietic systems are examined: cycles (production, linkage and degradation), ability to produce own elements and environment replenishment character. Application's possibilities demonstrated with practical examples from life of human, society and world.

Main results of leading society in researching of application's aspects of autopoiesis, living systems and synergetic in management – SPSUACE school «Methodological tasks of investment-building complex's efficiency, as self organizing and self-managing system», are also considered in publication.

Ключевые слова

1. Инвестиционно-строительный комплекс
2. ИСК
3. Автопоэзис
4. Автопоэзийная теория
5. Живая система
6. Теория живых систем
7. Асаул
8. Матурана
9. Варелла

10. Желены
11. Миллер
12. Автопоэзийные системы
13. Автопоэтические системы
14. Самовоспроизведение
15. Устойчивая система
16. Научная школа СПбГАСУ
17. Самоподдерживающиеся системы
18. Самоуправляемые системы
19. Организация, субъекты
20. Автономия
21. Поэзис
22. Деградация

Keywords

1. Investment-building complex
2. Investment-construction complex
3. Autopoiesis
4. Autopoietic theory
5. Living system
6. Living systems theory
7. Asaul
8. Maturano
9. Varella
10. Zeleny
11. Miller
12. Autopoietic systems
13. Self-restoring
14. Sustainable system
15. SPSUACE scientific school
16. Self-supporting systems
17. Self-referring systems
18. Organization

19. Subjects
20. Autonomy
21. Poiesis
22. Degradation

Любое научное знание применимо на практике, когда оно носит прикладной характер. Появление быстрорастущих рынков сдвигает фокус с иерархических моделей управления к рыночно ориентированной сети автономных единиц. Современная ситуация на рынке ставит перед организациями задачу создания устойчивых самоподдерживающихся организационных систем. Одним из первых вопросов применения автопоэзийных систем в экономике осветил Милан Желены. Он предложил и обосновал применение передовых знаний исследований автопоэзиса в области экономики и управления. Организации, так же как и любой живой организм, как человек или амеба, должны адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям: меняя свою форму, размер, функции и взаимодействия.

Воспроизводимая часть продукта системы, который является основным входным компонентом в следующих производственных циклах – это капитал. Вместе с тем нужно понимать, что капитал представляет собой многомерный массив, состоящий из разных взаимозависимых капиталов. Милан Зелены указывает на то, что этот массив (портфельный капитал) состоит, по меньшей мере, из четырех компонентов [18]:

- природные ресурсы;
- средства, произведенные людьми;
- человеческие знания;
- общественная организация.

Обратите внимание, что нет необходимости по отдельности выделять или придавать особое значение деньгам.

Деньги – общепринятая мера ценового и валютного компромиссов. Деньги становятся капиталом только в той мере, в какой они отражают реальное значение или особенности одного из четырех форм капитала; по своей природе деньги не являются капиталом, но могут им стать при благоприятных обстоятельствах.

В центре непрерывного создания богатств, получения прибыли, экономического роста и устойчивого развития находится должным образом сбалансированное, оптимально структурированное описание портфельного капитала. Устойчивые системы проявляют интерес ко всем компонентам портфельного капитала одновременно, однако в различной последовательности на разных этапах развития. Несмотря на то, что общий социальный уровень капитала важен (сбережения, инвестиции), структура портфельного капитала крайне необходима для устойчивого развития.

Существенное преимущество человеческой и социальной частей капитала, а не природных и созданных человеком запасов объясняет устойчивое благосостояние большинства стран в настоящее время. Другими словами, более богатые нации вложили большую часть своего капитала в человеческие, социальные ресурсы и инфраструктуру, тогда как более бедные нации все еще сохраняют большую часть своего капитала в природных ресурсах и объектах человеческой деятельности. Проще говоря: неэффективные и нерациональные системы добывают уголь и строят дамбы, тогда как богатые и рациональные обучают людей и создают организации и сообщества. И рыночные, и инвестиционные средства поступят и сконцентрируются там, где господствуют последние две формы капитала. И теория, и практика доказывают, что знания и их включение в структуру общества и организации важны для благосостояния наций, компаний, объединений, а также то, что

природный и созданный человеком капиталы, хотя и немаловажны при существующих обстоятельствах, обычно играют второстепенную роль.

Необходимо дать подходящее рабочее определение термину «устойчивое развитие». Существующее понимание значения того, что является или не является устойчивым, оно, скорее, интуитивное и эмпирическое. Используемые в литературе [17] утверждения о том, что устойчивая система эффективнее неустойчивой, в лучшем случае носят самоочевидный характер. Догмат об устойчивом развитии систем часто ставит ограничения для общественных институтов, товаров и ресурсов. Так, закрытые системы, коммерческие организации часто показывают не только устойчивое, но и более важное самодостаточное развитие в соответствующем социуме. Вопрос не в том, как можно поддерживать существование данной системы, а в том, как может сама система поддерживать свое существование в данном социуме. Необходимо понимать, что устойчивое (и самодостаточное) развитие непосредственно связано с организацией системы и ее самовоспроизведением. То, как системы создаются, является более важным, чем то, как отдельные участники-посредники думают о своем уровне сознательности или личных ценностях, которых они придерживаются. Правильно организованные самодостаточные системы должны продолжать свое существование и процветать, даже если их собственные основные посредники не знают, не заботятся или не говорят об устойчивом развитии.

Самодостаточные системы являются автопозийными, поэтому они должны быть организованы для самовоспроизведения. Устойчивые системы спроектированы человеком, т.е. их устойчивое развитие идет не изнутри (зависит от структуры), а снаружи, от спланированных, обеспечивающих устойчивость системы действий внешних посред-

ников. Неустойчивые системы являются автоматическими, т.е. они предназначены для создания элементов, отличных от них. Автоматические системы, безусловно, истощают свою окружающую среду.

Спроектированные человеком системы могут быть устойчивыми до тех пор, пока внешние посредники выполняют действия, обеспечивающие устойчивость системы. Только самовоспроизводящиеся системы восполняют окружающую среду и поэтому могут быть самодостаточными. Самодостаточные системы должны сохранять и повышать способность координировать свои действия. Необходимо постоянно осуществлять и поддерживать целенаправленную координацию действий или знаний: самокупающиеся системы также должны продуцировать знания, а не только потреблять капитал. Итак, предложенная точка зрения на устойчивое развитие может быть охарактеризована следующим образом: и устойчивое, и самодостаточное развитие является зависимым от времени и контекста свойством системы, возникающим из-за ее организации. Системная организация должна постоянно воспроизводиться и обновляться посредством конкуренции и сотрудничества посредников, путем непрерывной координации действий, т.е. непрерывного продуцирования знания.

Традиционные иерархические организации часто могут быть стабильными – и поэтому устойчивыми, – но они не являются самоподдерживающимися. Большинство систем в течение длительного времени могут быть стабильными путем дополнительного внешнего посредника, выплат, расходования денег и ресурсов. Если данный внешний посредник перестанет оказывать помощь, это напрямую скажется на устойчивом развитии системы. Внешне устойчивые системы не обязательно должны быть внутренне самодостаточными. Концентрационный лагерь может быть

внешне устойчивым, даже если ему не хватает собственных возможностей для самодостаточного развития. Ресурсоиспользующая система может быть устойчивой до тех пор, пока внешний посредник сохраняет способность ей помогать путем исходных ресурсов и импорта ресурсов, действий, денежных средств и цен. Такая система может быть стабильной путем координации сбережений и саморегулирования внешних агентов, но уже не может стать самодостаточной.

Фактически система рыночной экономики является самодостаточной, так как стоимость ресурсов, товаров и услуг может быть определена путем взаимодействия поставщиков и покупателей. Нерыночные системы могут быть только более или менее устойчивыми путем вспомогательного вмешательства внешнего посредника (такого, как государство).

Любые отношения (внешний посредник \rightarrow устойчивая система) могут быть преобразованы в самодостаточную метасистему (внешний посредник \leftrightarrow система). Несмотря на то, что внешний посредник может теоретически сделать любую систему устойчивой, только метасистема с посредниками может стать самодостаточной: путем превращения внешнего посредника во внутреннюю часть системы. Например: младенец жизнеспособен благодаря заботе своей матери, но не является самодостаточным – как отдельная система. Метасистема «мать – младенец» не только является устойчивой благодаря другим, но и становится самодостаточной в ее социальной или даже естественной среде. В то же время самовоспроизведение (автопоэзис) может иметь место тогда, когда определенные и независимые элементы или посредники взаимодействуют и общаются в особой среде и в соответствии с особыми правилами поведения и взаимодействия.

Самовоспроизводящуюся организацию можно охарактеризовать как систему взаимодействия и процессов, включая как минимум:

а. образование (поэзис): правила и нормы, регулирующие вхождение новых элементов, такие как появление, добавление, возникновение, участие, принятие;

б. соединение: правила, регулирующие объединение, классификацию, производство, назначение и расположение элементов во время их пребывания в организации;

в. деградация: правила и процессы, связанные с прекращением участия, например, утрата, разъединение, использование, вывод и исключение.

Вышеупомянутые процессы создания объединены в цикл воспроизводства (см. рис. 1). Поэтому автопоэзийная система может быть охарактеризована как система, образованная путем замкнутой (кольцеобразной) организации процессов создания таким образом, что та же организация процессов преобразуется путем взаимодействия ее продуктов (элементов), а граница между ними или их разделение появляется в результате тех же основных процессов.

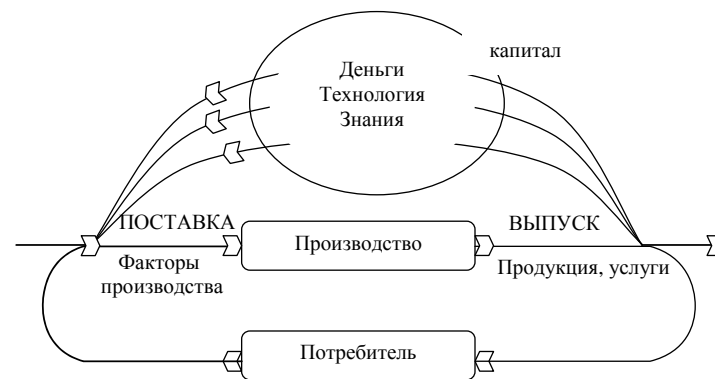

Рис. 1. Общая схема взаимодействия экономических систем

Самовоспроизводимая организация является автономным единством системы создания элементов, рекурсивно участвующих в той же системе создания элементов, которая произвела данные элементы и которая реализует подобную систему создания как единое целое в области существования элементов.

Подобная организация и процессы создания элементов временно остаются неизменными благодаря взаимодействию и перемещению элементов. Изменяется только структура системы (ее особое проявление в конкретной среде) и ее части. Природа и пространственно-временные отношения элементов подчинены их организации и поэтому касаются только структуры системы.

Организация самовоспроизводится в случае, если все три типа основных процессов совмещены или согласуются между собой. В случае если один из этих трех типов отсутствует либо один или два типа превалируют (дисбаланс в системе), организация может быть спроектированной человеком или автоматической, т.е. способной создавать только нечто отличное от себя. Например, образование и соединение без деградации быстро разрушат основу окружающей среды и остановятся, наподобие кристалла и кристаллизации. Образование и деградация без соединения будут иметь в результате эфемерные колеблющиеся системы и т.д. Таким образом, у каждой автопозийной системы должны быть образование, соединение и деградация, совмещенные и согласованные между собой таким образом, чтобы скорость образования не превышала скорость сокращения и наоборот. Автопозийные системы должны быть самовоспроизводимыми в среде объектов общего пользования или общих ресурсов.

В автопозийных социальных системах динамические элементы (процессоры), отвечающие за создание, постоян-

но обновляются без изменения своей организации, несмотря на то, что их элементы сменяют друг друга, погибшие или вышедшие из системы элементы замещаются путем возникновения или вхождения новых участников. Знания элементов также обновляются – идеи, понятия и их обозначения претерпевают изменения, а это, в свою очередь, является наиболее важной причиной создания организации в человеческом обществе.

Таким образом, можно заключить, что моделирование экономических и социальных систем, используя принципы автопозизиса, в современных условиях имеет высокий потенциал и может применяться на практике при условии создания методологии проектирования таких систем и внедрения. В настоящее время направление исследования живых систем является одним из самых перспективных в научном мире.

Над научной проблемой исследования живых систем в экономике работают ученые многих стран [17, 18]. В России с 2002 года этим вопросом занимается научная школа «Методологические проблемы эффективности инвестиционно-строительных комплексов как «самоорганизующихся и самоуправляемых систем»¹ при Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете, возглавляемая заслуженным деятелем наук РФ, доктором экономических наук, профессором А.Н. Асаулом [1, 8, 12, 14]. В настоящее время в рамках школы проводится исследование взаимодействия субъектов инвестиционно-строительного комплекса как живой системы, выпущены монографии [5, 6, 10], публикуются актуальные статьи, посвященные вопросам развития теории живых систем, автопозийной теории и синергетики [2, 7, 11, 12, 14, 15], а также проводятся научно-технические конференции, на которых докладываются основные результаты исследований [18].

¹ См. подробнее на www.Асаул.рф

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Научная школа – структура, где формируется критическая масса единомышленников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 9 – 2011 – С. 72–74.
2. Асаул А.Н., Капаров Б.М. Инновационный подход к управлению вузом на основе теории самоорганизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2006. – Т. 78. – С. 58–64.
3. Асаул А.Н., Люлин П.Б. Развитие представления о системах. // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 4 (30).
4. Асаул А.Н., Чегайдак А.П. Организация как живая система: индивидуальный код-структура (икс – X) субъекта экономической деятельности // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 2 (28). – С. 44–54.
5. Асаул В.В. Самоорганизация в живых и неживых системах // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4 (22). – С. 29–34.
6. Асаул М.А., Рыбнов Е.И. Использование инструментов теории катастроф для моделирования устойчивости предпринимательских структур // Вестник гражданских инженеров. – 2010. – № 3 (24). – С. 141–145.
7. Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 280 с.
8. Беляев М.К., Маркова М.В. Методология адаптивного управления качеством образовательной деятельности // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 1 (19). – С. 38–50.
9. Гордеев Д.А. Самоорганизация как элемент конкурентной стратегии предпринимательских структур при реализации инноваций // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 1 (23). – С. 58–64.

10. Интегративное управление в инвестиционно-строительной сфере / А.Н. Асаул, В.П. Грахов, под ред. д.э.н., проф. заслуженного строителя РФ А.Н. Асаула. – СПб.: Гуманистики, 2007. – 248 с.
11. Капаров Б.М. Повышение конкурентоспособности современного вуза на основе теории самоорганизации // Экономическое возрождение России. – 2006. – № 3 (9). – С. 25–31.
12. Капаров Б.М. Актуальность сотрудничества журнала «Экономическое возрождение России» и научной строительной школы // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4 (18). – С. 3–12.
13. Люлин П.Б. Необходимость формирования механизма управления субъектами инвестиционно-строительного комплекса как живой системой // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4 (22). – С. 35–41.
14. Платонов А.М. Деятельность научной школы «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и самоуправляемой системы» // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 4 (18). – С. 73–80.
15. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы // Асаул А.Н., Гордеев Д.А., Ушакова Е.И. – СПб., 2008. – 334 с.
16. Снижение транзакционных затрат в строительстве за счет оптимизации информационного пространства / Асаул А.Н. Иванов С.Н. под ред. Асаула А.Н. – СПб.: АНО ИПЭВ. – 2008. – 304 с.
17. Biggiero Lucio. Are firms autopoietic systems? // Socio-cybernetics: Complexity, Autopoiesis, and Observation of Social Systems. – Greenwood: Westport (Ct):, 2001.
18. Zeleny Milan. Autopoiesis and self-sustainability in economic systems // Human Systems Management. – 1997. – № 16.

Bibliographical list

1. Asaul A.N. Science school – the structure is formed where a critical mass of like-minded people // *International Journal of Applied and of fundamental research*. – № 9. – 2011. – P. 72–74.
2. Asaul A. N, Kaparov B.M. An innovative approach to the management of the university on the basis of self-organization theory // *Proceedings of the Free for Economic Society of Russia*. 2006. – V. 78. – P. 58–64.
3. Asaul A. N., Lulin P.B. The development of concepts of systems. // *Economic revival in Russia*. – 2011 – № 4 (30).
4. Asaul AN, Chegaydak A.P. Organization as a living system: individual code-structure (X – X) the subject of economic activity // *Economic revival of Russia*. – 2011. – № 2 (28). – P. 44–54.
5. Asaul V.V. Self-organization in living and nonliving systems // *Economic revival of Russia*. – 2009. – № 4 (22). – P. 29–34.
6. Asaul M. A., Rybnov E.I. Using the tools of catastrophe theory to model the stability of business entities // *Bulletin of Civil Engineers*. – 2010. – № 3 (24). – P. 141–145.
7. Asaul N.A. Theory and Methodology of the institutional actors of the regional interactions of investment and construction industry. – St. Petersburg: Humanistica, 2004. – 280 p.
8. Belyaev M. K, Markov M.V. Adaptive control methodology for quality property educational activity // *Economic revival of Russia*. – 2009. – № 1 (19). – P. 38–50.
9. Gordeev D.A. Self-organization as an element of competitive strategy business organizations in the implementation of innovations // *Economic revival of Russia*. – 2010. – № 1 (23). – P. 58–64.
10. Integrative management in the field of investment and construction / A.N. Asaul, V.P. Grahov, – St. Petersburg: Humanistica. – 2007. – 248 p.

11. Kaparov B.M. Improving the competitiveness of the modern university on the basis of the theory of self // *Economic revival of Russia*. – 2006. – № 3 (9). – P. 25–31.
12. Kaparov B.M. The urgency of cooperation of the journal «Economic Revival of Russia» and the scientific construction of the school // *Economic revival of Russia*. – 2009. – № 4 (18). – P. 3–12.
13. Lulin P.B. The need to form the subjects of management mechanism of investment and construction of the complex as a living system // *Economic revival of Russia*. – 2009. – № 4 (22). – P. 35–41.
14. Platonov A.M. The activities of the scientific school «Methodological problems in the effectiveness of regional investment and construction systems as self-organizing and self-governing system» // *Economic revival of Russia*. – 2008. – № 4 (18). – P. 73–80.
15. Development of residential real estate market as a self-organizing systems // Asaul A.N. Gordeev D. A, Ushakov E. I., St. Petersburg. – 2008. – 334 p.
16. Reducing transaction costs in construction by optimizing information space / A.N. Asaul, S.N. Ivanov – St. Petersburg. – ANO IPEV. – 2008. – 304 p.
17. Biggiero Lucio. Are firms autopoietic systems? // *Sociocybernetics: Complexity, Autopoiesis, and Observation of Social Systems*. – Greenwood: Westport (Ct), 2001.
18. Zeleny Milan. Autopoiesis and self-sustainability in economic systems // *Human Systems Management*. – 1997. – № 16.

Контактная информация:

E-mail: p_lulin@mail.ru

Contact links

E-mail: p_lulin@mail.ru

**ВНУТРЕННИЙ РЫНОК
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ –
ДВА ВАРИАНТА ОДНОЙ МОДЕЛИ**

**DOMESTIC MARKET OF CONSUMER
COOPERATION – TWO VARIANTS
OF ONE MODEL**

С.В. МАКСИМОВ,

*заместитель директора Арзамасского филиала
АНО ВПО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,
к.и.н., доцент*

S.V. MAKSIMOV,

*deputy Director of Arzamas Branch of the ANO
«VPO CU of RF «Russian University of Cooperation»,
Cand. Sc. (History), associate professor*

Аннотация

В статье рассказывается о внутреннем рынке потребительской кооперации. Дается его краткое определение. Определяется уровень достижений науки в изучении кооперативного рынка. Показывается состояние этого важного института в западных странах и Российской Федерации. Дается оценка достоинств и недостатков обеих моделей. Предлагаются меры по выводу российской потребительской кооперации из кризиса.

Abstract

The article discusses the domestic market of consumer cooperatives. We give a brief definition. Determined by the level

of science in the study of the cooperative market. Shows the status of this important institution in the western countries and the Russian Federation. Assesses the strengths and weaknesses of both models. Proposes measures to withdraw the russian consumer cooperatives of the crisis.

Ключевые слова

1. Кооперация
2. Потребительское общество
3. Внутренний кооперативный рынок
4. Члены кооператива
5. Кооперативные выплаты
6. Дивиденды

Keywords

1. Cooperative
2. Cooperative society
3. Cooperative internalmarket
4. Members of the cooperative
5. Cooperative benefits
6. Dividends

Под внутренним рынком потребительской кооперации (ВКР) мы понимаем структурированную совокупность ее элементов, открыто взаимодействующих между собой в ходе кооперативных трансакций и приводимых в движение членством, лидерством и работниками. ВКР развивается посредством интегративных процессов и реагирует на воздействие среды изменением количественных и качественных характеристик. Основой эффективного ВКР являются потребители товаров и услуг, обладающие постоянным доходом и нуждающиеся в защите потребительских прав.

Об элементах кооперативного рынка писали в разное время, но лишь в конце XX века идея ВКР была сформу-

лирована и донесена до кооперативной общественности шведским кооператором С.О. Беком. Впрочем, С.О. Бек лишь упомянул о необходимости существования в потребительской кооперации внутреннего рынка. Примечательно, что призыв к укреплению внутрикооперативных отношений прозвучал в период серьезного экономического ослабления потребительской кооперации Европы.

Обращение западной кооперативной мысли к теории ВКР неслучайно. На Западе принято подчеркивать коллективный характер кооперативных ассоциаций и их местную локализацию. Целью кооперативного взаимодействия признается само- или взаимопомощь. ВКР характеризуется при этом такими свойствами, как открытость и устойчивость, организационное единство, внешний и внутренний контроль, личный характер участия, ориентация на экономические и социальные потребности членства, наличие общих предприятий, гарантия получения дивидендов и кооперативных выплат и т.п. [1, с. 186 и др.]. Идеальную модель ВКР, по мнению западных ученых, нарушает снижение экономической эффективности, ослабление коллективного характера ассоциаций и свертывание кооперативной демократии, искажение политики участия, когда члены кооператива рассматриваются как обычные клиенты, ставка на рыночные методы управления и маркетинговые способы продвижения и т.д. В качестве внешних факторов устойчивости ВКР обычно рассматривают симпатизирующую окружающую среду, содействие различных социальных акторов вплоть до высших международных организаций (Еврокооп, МКА, МОТ, ООН), и целенаправленное развитие человеческих ресурсов.

Ориентация на модель устойчивого ВКР, свойственная большинству зарубежных кооперативов, создает благоприятные условия для их развития, вследствие чего в мире на-

считываются сотни тысяч кооперативов [9], обеспечивающих существование почти 3 млрд человек. Наиболее успешно ВКР применяется в потребительской кооперации развитых стран, где участие населения в деятельности кооперативов считается нормой. Так, в Испании, Канаде, Франции, Норвегии, Германии, Японии, Сингапуре от 15% до 50% населения являются членами кооперативов [5]. Аналогичное положение в других странах. Периоды бурного роста потребительской кооперации и расширения ВКР сменялись этапами упадка, однако спады не привели к деградации кооперативных институтов. В начале XXI века кооперативные рынки повысили свою конкурентоспособность. Во Франции, Финляндии и Дании, например, потребительским кооперативам принадлежит от 25% до 36% рынка розничных продаж [6], [11], [8]. В Японии кооперативы создают почти 6% продовольственного товарооборота [7]. В Швейцарии потребительские общества Migos и Соор формируют 8% ВВП страны [9]. В Швеции доля потребительских кооперативов на национальном рынке превышает 17% [6]. В целом в Европе сейчас действует 2,7 тыс. потребительских кооперативов, внутренние рынки которых объединяют более 29 млн членов-покупателей [10], [4], или около 6% населения стран Европейского союза. В 2010 году оборот потребительской кооперации 15 из 27 стран Евросоюза составил 72,4 млрд евро [8].

Успехи потребительской кооперации Запада в оптовой и розничной торговле, страховании, индустрии туризма и других отраслях, где традиционно сильны капитализированные компании, и расширение ее ВКР, охватывающего миллионы членов, являются звеньями одной цепи. Западные кооперативы выигрывают конкурентную борьбу, т.к. действуют в интересах членства, которое, в свою очередь, осознанно выполняет роль покупателей товаров и потре-

бителей кооперативных услуг. Происходит рациональный выбор кооперативного рынка и участия в его деятельности. Однако рационализм пайщиков не ограничен только лишь соображениями потребительской выгоды. Кооперация создает собственную среду обитания, привлекая к себе массы сочувствующих элементов за счет решения их социально-культурных проблем и содействия местным общинам. Кооперативная идеология с ее призывами к самопомощи и саморазвитию выступает стержневым элементом формирования ВКР западных кооперативов и их объединений. Личные связи между участниками кооперативных рынков столь существенны, что позволяют кооперативам сохранять часть прибыли от перераспределения и направлять на достижение общих целей, способствующих развитию в том числе и национальных рынков. Благодаря механизму ВКР кооперативы на Западе удачно сочетают предпринимательские и социальные аспекты деятельности, способствуя повышению занятости и социальной сплоченности. Не случайно Евросоюз признает значимость потребительских кооперативов для развития европейской экономики, характеризуя их как современные и динамичные организации с высоким социально-экономическим потенциалом [4].

Строго говоря, развитие ВКР является главной экономической задачей потребительской кооперации, реализуя которую потребительские общества Запаदा выходят за пределы традиционных микросоциумов. Юридическим оформлением этой политики стало принятие Евросоюзом 22 июля 2003 года. Регламента Совета (ЕС) № 1435/2003 о статуте европейского кооперативного общества (ЕКО) и последовавшее затем утверждение его устава. Благодаря ЕКО внутренние рынки потребительской кооперации Европы получают дополнительную организационную возможность интегрироваться в сложные мультитерритори-

альные структуры сетевого типа. При этом крупные организационные формы не подразумевают деструктуризацию существующих местных кооперативов и разрушение их внутренних рынков. Напротив, эффект деятельности ЕКО создается путем вхождения существующих и вновь образованных кооперативов в матричную структуру общеккооперативного рынка [3].

В отличие от Запада в России к началу XXI века сформировался конгломеративный тип потребительских обществ со слабо выраженными признаками внутреннего рынка. Механистичность системы вызвана реальным состоянием дел – потребительские общества не имеют обратной связи с членством и полностью подчинены административному аппарату, действия которого, в свою очередь, определяются внесистемными факторами. В автаркии и институциональной нелегитимности российских потребительских обществ кроется одна из главных причин провала любых попыток налаживания в них ВКР. Отсюда же вытекает ограниченная легитимность Центросоюза РФ и союзов более низкого уровня в глазах класса «независимых» кооперативных управленцев.

Основным звеном организационной структуры потребительской кооперации России на сегодняшний день являются районные потребительские общества (РПО) и все более набирающие вес областные кооперативы (ОПО). Райпотребсоюзы (РПС) как избыточный элемент, не укладывающийся в бюрократическую концепцию управления, были вытеснены на периферию кооперативного процесса. Однако РПО и ОПО в силу территориальной разбросанности и рыхлой организационной структуры испытывают серьезные трудности с концентрацией человеческих ресурсов и формированием эффективного членства. Обслуживать, как в некоторых РПО, 3 тыс. пайщиков, разбросан-

ных по 400 населенным пунктам, весьма проблематично [2]. Сказанного, по-видимому, достаточно, чтобы адекватно оценить уровень развития ВКР большинства потребительских обществ России. Если к этому добавить неконтролируемое падение кооперативного членства, сократившееся за последние 18 лет с 24,5 млн до 3,8 млн человек, то драматичность проблемы станет еще более очевидной.

Расхождения между экономической и социальной функциями внутреннего рынка потребительской кооперации России находят выражение в структурных противоречиях. Крупные кооперативы (РПО и ОПО) выигрывают на масштабе деятельности, но несут увеличенные издержки из-за бюрократического управления, инертности хозяйственных процессов, забвения кооперативных принципов, декоративного характера самоуправления и т.д. Недостатком сельских и городских потребительских обществ является их экономическая слабость, зависимость от некооперативного опыта, низкая квалификация работников управленческого звена, ограниченность в финансовых ресурсах, замкнутость на внутренних проблемах и т.п. В то же время они обладают неоспоримым преимуществом в виде микрообъединений членства, их близости (индивидуальной и территориальной) к центрам кооперативной торговли и услуг и потенциальной заинтересованности в развитии местного кооперативного рынка.

Вывод очевиден: упадок внутреннего рынка потребительской кооперации России вызван ее отходом от кооперативных способов ведения хозяйства и превращением в торгового посредника между сельским потребителем и частным сектором оптовых поставок. Получаемая прибыль распределяется между работниками и администрацией кооперативов со значительным перевесом в сторону вто-

рой группы. Экономико-правовым выражением сложившегося кризиса является фактический и юридический разрыв связей между пайщиками и кооперативной собственностью.

Шанс включить внутрирыночный кооперативный механизм в России, скорее всего, связан с крупными агломерациями городского типа, население которых способно проявить к кооперации экономический интерес. Сельский социум слабо включен в рынок и не обладает возможностями претендовать на роль деятельного пайщика. Сельские потребительские общества постепенно эволюционируют в сторону второстепенных подразделений ВКР, теряя былое значение. Для создания новых кооперативных плацдармов в агломерированных средах потребительская кооперация России должна использовать опыт, накопленный как российской системой, так и западным кооперативным движением. Во-первых, следует создать такую организационную структуру, в которой соединятся положительные стороны малых и крупных кооперативных форм. Не исключено, что в России, как и в Европе, необходимо разработать устав всероссийского или межтерриториального потребительского общества с демократической системой управления и контроля, а также юридической самостоятельностью входящих в нее территориальных единиц.

Во-вторых, необходимо решать проблему наращивания в кооперации членской базы. Это возможно при условии, что будущие пайщики получают подлинное право на создание, контроль и управление кооперативной собственностью, а также гарантию экономических выгод. Традиционно дивидендная политика в кооперации направлена на разумное ограничение выплачиваемого процента, и, тем не менее, дивиденды являются привлекательным способом формирования членства и наращивания паевого капитала.

Также должен быть реабилитирован институт кооперативных выплат, являющий собой форму экономии членов кооператива на потреблении. Кооперативная выплата является также мерилom хозяйственной активности членов-пайщиков.

Третьей важнейшей задачей потребительской кооперации России является сотрудничество с местными и государственными органами власти. В отличие от Европы, Японии или США, где кооперативные формы permanently присутствуют в экономической, социальной и юридической практике на протяжении полутора сотен лет и прочно вошли в национально-культурный контекст, в России современному этапу кооперативного строительства предшествовали рецептивный советский период и еще более негативный период «новых кооперативов» конца 1980-х – начала 1990-х годов. «Антикооперативная» прививка отрицательно действует на органы власти, хотя между целями потребительской кооперации, местного самоуправления и социально ориентированного Российского государства, на наш взгляд, не существует принципиальных противоречий.

Библиографический список

1. Бек С.О. Кооперативные ценности в меняющемся мире: Доклад Конгрессу МКА. – Токио, 1992.
2. Псковский облпотребсоюз. URL: <http://www.pskovcoop.ru>
3. Регламент Совета (ЕС) № 1435/2003 от 22 июля 2003 года о статyте европейского кооперативного общества (SCE). URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do>
4. Сообщение комиссии Совета и Европейского парламента, Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов «О продвижении кооперативных обществ в Европе». URL: http://europa.eu/legislation_summaries/employment_and_social_policy.

5. CIRIEC, Las grandes cifras de la economía social. URL: <http://www.ciriec.es/CIRIEC>.
6. Coop Norden AB Annual Report 2007. URL: www.ica.coop/coop/statistics.html
7. Co-op 2007 Facts & Figures, Japanese Consumers Co-operative Union. URL: jccu.coop/eng/public/pdf/ff
8. Euro Coop. URL: <http://www.eurocoop.coop/index>
9. International Co-operative Alliance. URL: <http://www.ica.coop>
10. Small and medium-sized enterprises (SMEs). Co-operatives. URL: <http://ec.europa.eu/enterprise>.
11. Top 100 des Entreprises Coopératives et panorama sectoriel, 2010. URL: <http://mgblog.ouvaton.org>.

Bibliographical list

1. Beck S.O. Co-operative Values in a Changing World: Report to Congress of ICA. – Tokyo, 1992.
2. Union of Consumer Societies of the Pskovregion. URL: <http://www.pskovcoop.ru>
3. Council Regulation (EC) № 435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE). URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do>
4. Communication from the Commission of the Council and European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «On the promotion of cooperative societies in Europe». URL: http://europa.eu/legislation_summaries/employment_and_social_policy
5. CIRIEC, Las grandes cifras de la economía social. URL: <http://www.ciriec.es/CIRIEC>
6. Coop Norden AB Annual Report 2007. URL: www.ica.coop/coop/statistics.html
7. Co-op 2007 Facts & Figures, Japanese Consumers Co-operative Union. URL: jccu.coop/eng/public/pdf/ff

8. Euro Coop. URL: <http://www.eurocoop.coop/index>.
9. International Co-operative Alliance. URL: <http://www.ica.coop>
10. Small and medium-sized enterprises (SMEs). Co-operatives. URL: <http://ec.europa.eu/enterprise>.
11. Top 100 des Entreprises Coopératives et panorama sectoriel, 2010. URL: <http://mgblog.ouvaton.org>.

Контактная информация

607220, Нижегородская обл., г. Арзамас.
 Арзамасский филиал АНО «ВПО ЦС РФ
 «Российский университет кооперации».
 Тел.: +7 (905) 010-30-78.
 E-mail: maxakimoy@yandex.ru

Contact links

607220, Nizhny Novgorod Region., Arzamas.
 Arzamas branch ANO «VPO CU of RF
 «Russian University of Cooperation».
 Tel.: +7 (905) 010-30-78.
 E-mail: maxakimoy@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ В ОПЕРАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

URBAN DEVELOPMENT CONFLICT MANAGEMENT IN AN OPERATIONAL CONTEXT OF STRATEGIC PLANNING

Ю.М. МОИСЕЕВ,

*профессор кафедры градостроительства Московского
 архитектурного института (Государственная академия)*

I.M. MOISEEV,

*professor of urban planning department, Moscow institute
 of architecture (National academy)*

Аннотация

Меняющиеся парадигмы градостроительства усиливают конфликтность между экономическими и социальными составляющими развития. Не приходится более говорить о нейтральности этих сторон, поскольку каждая из них пытается реализовать свои преимущества. Градостроительство, оказавшись перед лицом новых вызовов, вынуждено совершенствовать механизмы принятия решений. Для обеспечения стратегических установок градостроительства следует развивать механизм предупреждения конфликтов, который должен работать вкупе с инструментами мониторинга и координации. Этот ресурсный механизм открывает новые перспективы для развития «конфликтологии градостроительства».

Abstract

The changing paradigms of urban growth increase conflicts between economic and social components of development. Needless to say any more about the neutrality of these parties, as each tries to realize its benefits. Urban development planning, while facing new challenges, is forced to improve decision-making mechanisms. To ensure the strategic aims of urban development, a new mechanism for conflict prevention should be enhanced to work with tools for monitoring and coordination. This resourceful mechanism offers new perspectives for notion building on «urban development conflictology».

Ключевые слова

1. Градостроительство
2. Градостроительное планирование
3. Стратегическое планирование в градостроительстве
4. Управление градостроительными конфликтами

Keywords

1. Urban development
2. Urban planning
3. Strategic planning
4. Urban development conflict management

Нынешние парадигмы градостроительства обостряются усиливающимся конфликтом между экономическими и социальными составляющими развития. Не приходится говорить о нейтральности этих сторон, поскольку каждая ищет свои преимущества, уменьшая тем самым эффективную власть другой¹. Нормативные цели глобализации требуют обдуманного выбора и должны руководствоваться согласованными принципами и стандартами человеческого

¹ Hundsalz, Moiseev, 2007, p. 11.

проживания. Эта установка также полагает, что для успешного развития (для снижения конфликтов!) экономический рост должен протекать в контексте социальной справедливости и экологической устойчивости². Это и выстраивает диалектику определения нормативных целей социально-экономического развития общества и проведения градостроительной политики в условиях глобализации³.

На политическом уровне формируется понимание того, что превышение пороговых значений должно сопровождаться выработкой компенсационных мер для обеспечения комфорта проживания и проведения соответствующей градостроительной политики⁴. Однако и здесь наблюдается обостряющееся развитие конфликтов из-за неверной интерпретации политических устремлений в программную плоскость конкретных действий.

Новые парадигмы градостроительного развития связаны с изменениями средовых условий. Соответственно, они направлены на отыскание таких путей развития, которые помогут обеспечить эффективный переход к устойчивым моделям воспроизводства пространства жизнедеятельности и потребления ресурсов⁵. Поэтому для достижения этого необходимо совершенствовать систему градостроительного планирования и, соответственно, развивать механизмы управления конфликтами.

Города довольно часто оказываются заложниками природных и техногенных катастроф, военных действий и террористических акций. Восстановление их дееспособности дорого обходится обществу. Избежать этих огромных трат можно, лишь развивая систему предупредительных

² UNCHS, 1996; UN-Habitat, 2009.

³ UNCHS, 2001; UN-Habitat, 2004.

⁴ Владимиров, 2004; Глазычев 2009; Кичегжи, Хатояма, 2010; ЕЭК, 2008.

⁵ UN-Habitat, 2011; Моисеев, 2010.

мер и действий. Помимо внешних источников разрушений в городах отмечаются и внутренние, которые формируются внутригородскими конфликтами, также оказывают пагубное влияние на городское развитие и могут причинить массу вреда, соизмеримого с природными и техногенными катаклизмами. Природа конфликтов многообразна⁶. Для совершенствования качества жизни в городах необходимо научиться распознавать возникающие конфликты, а формируются они во многих сферах.

Необходимость повышения эффективности градостроительного управления и разрешения градостроительных конфликтов становится все более очевидным. Ниже перечислены проблемные ситуации, требующие специфических градостроительных решений:

- конфликты несовместимых действий;
- конфликты несогласованных приоритетов;
- конфликты нереализованных запросов;
- конфликты неудовлетворенных потребностей;
- конфликты нераскрытых возможностей;
- конфликты невостребованных инноваций;
- конфликты несовместимых ценностей;
- конфликты утраченных надежд;
- конфликты пространственных дисгармоний.

Это далеко не полный перечень, но многие из названных конфликтных ситуаций просто не осознаны в силу инерционности традиционных бюрократических подходов в сложном деле управления городским хозяйством. Соответственно, никто не занимается и поиском инструментов для их предупреждения. Все это пагубно отражается как на развитии организационной культуры гра-

⁶ Глазьев, 2010, с. 55–69; Кара-Мурза, 2011; Анцупов, Баклановский, 2007; Цой, 2007.

достроительного планирования, так и на общем качестве городской среды⁷.

Проблемы постсоветского градостроительства связаны с недостатками политэкономических механизмов для производства общественных пространств, удовлетворяющих потребности развития, обучения, отдыха и общения. Усугубляется это еще и тем, что система коммунально-бытового обслуживания застряла на переходе от дотационных моделей предыдущих эпох и не перешла в «сферу обещанного рыночного рая». Конфликтность в развитии среды формируется под воздействием усиливающихся различий между уровнем материальных запросов общества и потенциальными возможностями для их удовлетворения. Это проявляется как между группами жильцов многоквартирных домов, так и в их отношениях с балансодержателями жилищных фондов, неспособных в обеспечении элементарных стандартов содержания общественных пространств.

Качество дизайнерских разработок, политических лозунгов и программных предначертаний не позволяет международным экспертам достойно оценить «имидж» наших городов. Более того, назревающие конфликты в этой сфере говорят о непонимании со стороны властей и частного сектора необходимости обеспечения конкурентоспособности городов и повышения качества жизни населения. Далее это перерастает в непонимание (или игнорирование) задач обеспечения устойчивого развития, построенного на использовании новых технологий и передового опыта.

Поэтика городского пространства, эстетика урбанизированной среды и динамика городской культуры – особые темы для понимания проблем градостроительной конфликтологии. В этой связи возникает вопрос о том, должна ли власть способствовать развитию общества или руково-

⁷ Рудницкий, 1985, с. 48–51.

дствоваться отсталыми нормами и стандартами. Следует отметить и то, что складывающиеся различия представлений о стандартах средового поведения, эстетических ценностях городского пространства связаны с разного рода конфликтами между архитекторами и политиками, архитекторами и заказчиками⁸. Системное решение этих проблем совсем не просто найти при полном отсутствии необходимых полномочий архитекторов и градостроителей в структурах местной власти⁹. Задачи совершенствования городского хозяйства всегда были актуальны, а в меняющейся конфигурации глобальных трендов и форм хозяйствования на местах эти вопросы обретают особое звучание.

Градостроительство перед лицом новых вызовов развития

Недостаточное инвестирование в градостроительную сферу усугубляет развитие конфликтов, поэтому нынешнее состояние наших городов вызывает особую тревогу и озабоченность. Городская экология и жилищно-коммунальное хозяйство, транспортные системы и сети инженерной инфраструктуры наряду с социально-экономическими показателями доступности жилья, медицинского обслуживания, образования и безопасности проживания являются ключевыми в характеристике уровня градостроительного развития. По многим из них мы заметно отстаем, и не только от самых передовых стран, но и от партнеров по группе с идентичным уровнем благосостояния¹⁰.

Глобальные перемены, происходящие в мировой экономике и политики, отражаются в городах. Надо сказать, что на значительной территории постсоветского пространства

⁸ Рудницкий, 1985; Трубина, 2011.

⁹ Моисеев, 2011а, с. 7; Битюкова, 2009.

¹⁰ Донцов, Юшкова 2007, Иодо, Потаев, 2008; Метелева, 2010; Моисеев, 2011б.

наблюдается возрастание различия между экономическими характеристиками развития и показателями качества жизни. Их ухудшение чревато многими негативными последствиями. Миграционный отток населения связан со снижением конкурентоспособности городов и регионов. Первостепенное значение обретают задачи обеспечения достойного уровня жизни в наших городах. Ключевой в этом ряду является задача обеспечение эффективной занятости населения.

Сегодня задачи совершенствования качества жизни в городах должны быть увязаны с решением проблем, вызванных неадекватностью инструментов государственного управления и незрелостью стихийно складывающихся и непредсказуемо функционирующих рыночных механизмов¹¹. Теперь, как показывают исследования,¹² невозможно управлять градостроительным развитием, не уяснив новую диспозицию политических сил, новую геометрию экономического и социального пространства, как, впрочем, и не осознав весь диапазон новых задач, которые встают перед всем кругом лиц, занятых градостроительством.

Из-за низкой эффективности принимаемых мер реформы сложного механизма градостроительства пока не дают желаемых результатов. Отчасти это связываем с «муками централизма», как в плане своевременности нормативного обеспечения, так и в плане оперативности проведения текущей работы. Поэтому от городских и региональных властей требуются более решительные действия¹³.

Меняющиеся парадигмы планирования

Современное пространственное планирование развивается через систему диалогов и переговоров между всеми участниками градостроительного процесса. Поэтому важ-

¹¹ Анимеца, Власова, 2010; Малоян, 2010.

¹² UN-Habitat, 2004; UNCHS, 2001.

¹³ UN-Habitat, 2009; Метелева, 2010.

но, чтобы совершенствование системы градостроительного планирования у нас увязывалось с реализацией принципов децентрализации управления градостроительным развитием. С проведением этих принципов в жизнь, как показывает опыт, возрастет ответственность местных органов власти за выполнение задач по разработке градостроительных программ и планов, регулированию землепользования и застройки. Вместе с этим усилится ответственность центральных органов власти в вопросах нормативно-правового обеспечения процессов планирования.

Передовые парадигмы планирования обеспечивают работу механизмов вовлечения частного сектора, общественных и неправительственных организаций в решение насущных задач градостроительного развития. Эти механизмы, развивая общую организационную культуру градостроительства, способствовали также повышению качества жизни в городах. Правда, в нашем случае все нормативно-правовое обеспечение градостроительной деятельности было направлено на обращение городских фондов в предмет рыночных операций, способствуя тем самым подмене категорий художественной ценности понятиями экономической выгоды. Конфликтность в градостроительстве усиливается ныне и неустойчиво сместившейся позицией государства в сторону федерального либерализма, несмотря на все заявления о социал-демократической стратегии развития. Подобным заявлениям также не соответствовала и стратегия выстраивания гипертрофированно центристской вертикали власти.

Централизованное управление градостроительным развитием соответствовало советской модели централизованно-планируемой экономики. Однако ныне излишне централизованный подход становится все менее и менее уместным. Децентрализация необходима, а вот то, насколько следует

делегировать или децентрализовать властные полномочия, зависит от региональных и местных политических реалий, от зрелости гражданского общества и лояльности политической элиты. В целом же в градостроительном планировании следует перейти от моделей директивных предначертаний к формам индикативного планирования¹⁴.

Перевод парадигм градостроительного планирования в постперестроечное время к упрощенным моделям физического планирования, как показывает опыт, не способствует эффективному социально-экономическому развитию городов. Решая эту проблему, передовые города потянулись к не прописанному в Градостроительном кодексе РФ стратегическому планированию, которое требует более тесной координации работы учреждений на местном уровне для успешного обеспечения комплексного развития городов и регионов.

Следует отметить и то, что конфликтности внутри новых парадигм планирования нельзя будет избежать, если недооценивать приоритеты интересов на местах. Это означает, что предлагаемые планы и выдвигаемые политические лозунги должны содержать практические ответы на требования и насущные запросы на местах¹⁵. Снижению конфликтности развития и, соответственно, обеспечению успеха стратегического планирования способствует «стратегическое видение», построенное на серьезном анализе как потенциальных возможностей, так и всякого рода ограничений и рисков. Для этого требуется помимо всего прочего тесная увязка пространственных возможностей, финансовых ресурсов и отраслевых устремлений.¹⁶ К тому же полномочия местных органов власти (столичных управ,

¹⁴ Healey, 2006; Трутнев, 2008; Холл, 1993; Моисеев, 2011б.

¹⁵ Аникеев и Владимиров, 2002; Глазычев, 2008.

¹⁶ ЕЭК, 2008; UN-Habitat, 2004; Моисеев, 2010.

к примеру) в подготовке градостроительных программ, проектов регулирования землепользования сводятся к исполнительно-согласовательной функции. Поэтому на местном уровне и работа механизма координации деятельности государственного и частного сектора существенным образом ограничивается.

Механизм принятия градостроительных решений

Процедуры принятия решений уже сами по себе могут способствовать обострению или, наоборот, снижению конфликтности в градостроительном развитии. Отсюда важно понимать, чьи интересы защищает то или иное решение. Важно уяснить и то, насколько выбираемая траектория развития отвечает общественным ожиданиям, интересам и чаяниям?

Далее для эффективного управления градостроительством важно также понять, насколько предлагаемое решение будет соответствовать принципам устойчивого развития. Только «развитие без разрушения» будет способствовать эффективному снижению конфликтности. Именно поэтому сегодня общественное участие в принятии градостроительных решений рассматривается как важный элемент совершенствования управления городами. Важно, чтобы в этом процессе активно участвовали все те, чьи интересы затрагиваются принимаемыми решениями. Отдельно следует сказать об участии населения в градостроительном планировании. Юридически оно закреплено во многих странах, а вот реальная ответственность за проведение самих мероприятий находится в руках властей.

Общественное участие населения в градостроительном планировании стало активно развиваться с 60-х годов прошлого столетия. Связано это было с развитием парадигм интенсификации использования территориальных

ресурсов, выражающихся в разнообразных формах реконструкции, модернизации застройки и переоборудования территорий. Там, где система частной собственности диктовала определенные правила игры в проведении программ градостроительной реконструкции, участие населения рассматривалось как необходимое условие для предотвращения конфликтов и споров.

За последние 30–40 лет общественное участие обрело много новых форм, а вот наш Градостроительный кодекс закрепляет лишь одну из этих форм – общественные слушания. Первые опыты проведения подобных мероприятий в Москве летом 2009 года показали, что обе стороны были не готовы к их проведению. Здесь не стоит вопрос о полезности и целесообразности. Такие мероприятия для нас необходимы, хотя в дебатах по градостроительному планированию поднимался вопрос о бесполезности подобных процедур. Эффективность работы по снижению конфликтности развития зависит от позиции властей и зрелости гражданского общества.

Предупреждению конфликтности способствуют тематические выставки, а также лекции, ориентированные на весь круг лиц, вовлеченных в программы градостроительной реконструкции. Подобные мероприятия способствуют разъяснению целей и ожидаемых результатов от проведения тех или иных работ в районах. Для крупномасштабных проектов, включение средств массовой информации, организация радиопередач и специальных телевизионных программ позволили развивать обратные связи и стимулировали результативность общественного участия.

Передовая практика показывает, что повышение эффективности этой работы на местах обеспечивается путем проведения консультаций с общественными активистами вместе с представителями заинтересованных организаций.

С этой целью создавались центры координации работ по благоустройству территорий с участием женщин и молодых семей.

Общественное участие необходимо рассматривать как ресурс развития. Для повышения градостроительной грамоты населения необходима соответствующая информационная работа о градостроительных проблемах и о возможных путях их решения, особенно в части модернизации инфраструктуры, развитии сети воспитательных учреждений, спортивных клубов и рекреационных пространств, в том числе и для проведения досуга и организации кружковой работы.

Для предупреждения конфликтности необходимо развивать каналы передачи информации. С этой целью проводятся консультации, в ходе которых общественности разъясняются предпринимаемые программы и намечаемые проекты, внимательно выслушиваются позиции оппонентов, которые не отменяются, а обсуждаются и принимаются во внимание. Известны и другие организационные формы, которые развивают общественное участие. К ним относятся разного рода выставки проектов и программ благоустройства, можно развивать общественные градостроительные советы при органах местной власти, по наиболее проблемным вопросам можно проводить конференции и симпозиумы.

Чтобы не допускать деградации среды, разрушений «местных брендов» и традиций, необходимы новые формы планирования и управления. Соответственно, и механизмы участия могут обеспечить обретение парадигм устойчивого градостроительного развития. В противном случае будет процветать развитие конфликтных ситуаций, вызывающее рост социальной и экологической напряженности. Поэтому сегодня важно уделять подобающее внимание

этой теме в связи с нарастающими противоречиями в структуре градостроительного формообразования.

Вопрос о том, как градостроительная система должна вести себя для достижения устойчивого развития, совсем не прост. Однако поиск путей достижения этой цели становится важнейшей задачей не только центральных, но и региональных и муниципальных властей, когда они пробуют разрабатывать территориально интегрированные и выверенные в местном масштабе стратегии развития. Многие проблемы неустойчивости вызваны дисбалансом между моделями потребления и ресурсной базой. Необходимость скрупулезного рассмотрения этих вопросов возрастает повсеместно вместе с ростом понимания того, что механизмы координации градостроительного развития должны эффективно работать¹⁷.

Стратегические установки решения градостроительных задач

Система сбалансированных показателей (BSC) становится ныне незаменимым инструментом стратегического планирования. Всего за десять с небольшим лет BSC коренным образом изменила философию стратегического планирования, повысив его эффективность и результативность. В последнее время BSC успешно осваивается и используется для решения задач градостроительного развития. С помощью этого инструмента становится легче сделать трудный выбор среди конкурирующих направлений в условиях ограниченных территориальных и финансовых ресурсов, увеличить эффективность проработки градостроительных программ и улучшить их выполнение, а в конечном итоге сформировать стратегию развития.

¹⁷ Норкин, 2009; Бенвенисте, 1994; UNCHS (Habitat), 2001.

Ориентированная на стратегию, BSC мобилизует работу участников, формирует миссию города, развивает видение стратегии и информирует весь круг участников градостроительной деятельности о стратегических намерениях. В силу определения консолидированного видения перспектив, достигаемого через консенсус, снижается вероятность возникновения конфликтных ситуаций в процессе реализации градостроительных программ.

Функционируя в развитии стратегии на основе выбора критериев оценки выполнения, подобные системы стали занимать ключевые положения в структуре градостроительного управления, помогая принятию решения на всех уровнях. Эта новая философия управления помогает градостроительному процессу быть стратегически организованным и управляемым на основе мониторинга реализации стратегии. Возможность возникновения конфликтных ситуаций должна отслеживаться на нижеперечисленных этапах стратегических разработок развития города:

Ситуационный анализ

С определения узловых проблем городов, узких мест социально-экономического и экологического развития начинается оценка градостроительной проблематики, потребностей в инвестициях, основных фондах, институциональной структуре. На этом этапе большое внимание уделяется вопросам организации поставок и стоимости услуг (вода, канализация, вывоз и переработка отходов, содержание зеленых насаждений на городской территории и др.), проблемам управления приватизированным жильем. SWOT-анализ и анализ эффективности затрат обеспечат основу для выбора стратегических приоритетов.

Стратегическое видение

Видение формируется на основе долгосрочного прогнозирования городов, где рассматриваются тенденции их

развития вкупе с оценкой усилий для мобилизации ресурсов. Должен быть развернут подход, основанный на обоснованных данных, и каждая проблемная область должна включать в себя ключевые показатели цели и соответствующие индикаторы их достижения. Нормативное и операционное группирование для разработки стратегического видения должно учитывать, что каждое из этих направлений содержало программный пакет, включая меры по защите общественных интересов, повышения потенциала, а также мониторинг, исследование и представление четкого разделения между этими функциями. Видение предполагает прогрессивное соединение существующих программ и компетенции с усилиями и ресурсами стратегических партнеров для получения «оцениваемых» результатов. Видение должно также определить набор кратко и среднесрочных институциональных изменений и улучшений в системе управления, инструментов, в поддержку реализации проекта.

Определение целей и задач

Цели и задачи на базе сформированных стратегических приоритетов обеспечивают и выбор критериев для их оценки. Хорошо «функционирующие» города, как показывают исследования развития, способствуют росту экономического могущества и социального благосостояния. Неэффективно функционирующие города становятся препятствиями для устойчивого развития. Поэтому разработка целей и задач должна строиться на анализе городских перспектив и задач развития, включая вопросы снижения внешних рисков. Это должно содействовать превращению городов в безопасные и здоровые места проживания. Индикаторы целей и задач должны охватывать и вопросы обеспечения коммунальными услугами и базовой инфраструктурой, повышения экономической активности городского хозяйства, возмож-

ностей для трудоустройства населения, участие населения в решении градостроительных проблем, развития институтов демократии для удовлетворения запросов граждан и местных организаций.

Выбор ключевых индикаторов

Ключевые индикаторы (КИ) необходимы для оценки прогресса по достижению целей и задач устойчивого городского развития. Они должны аккумулировать «модель взвешенной суммы», техники многокритериального анализа, а также «модели обслуживания» в процессе аналитической оценки иерархии решения задач. При этом для развития модели, рассчитанной на индексе устойчивости, обретает особое значение оценка проектов инфраструктуры. Важно, чтобы КИ явились результатом обсуждения на встрече группы экспертов, включенной в аналитическую структуру стратегии развития города.

Планирование мероприятий

Планирование мероприятий, или тактическое планирование требует особого внимания для совершенствования процесса городского развития и, соответственно, улучшения условий проживания. Мероприятия по решению проблем должны включать в сферу своего рассмотрения и такие вопросы, как модернизация застройки, улучшение городской окружающей среды, социальные и технические меры по решению проблем бедности. Комбинация пространственных аспектов городского развития с нуждами городского населения в экологическом, экономическом и социальном плане должна обеспечить комплексность рассмотрения. Оно также должно стимулировать инициирование местных программ развития, направленных на улучшение городской среды и экономики. В то же время механизм планирования деятельности требует проведения институциональных изменений.

Мониторинг реализации стратегии

Процесс измерения результативности – важный компонент реализации городской политики и программ, а также при выполнении специальных проектов. Разработки ООН-Хабитат показывают, что широкий круг вопросов по наращиванию кадрового потенциала адресован государственным агентствам и местным органам власти. Вместе с тем эта работа должна быть также сфокусирована на вовлечение граждан, их подключении к процессу принятия решений по базовым потребностям городской жизни. Проводимая работа по реализации стратегии должна строиться на прозрачности и подотчетности лиц, принимающих решения, и заинтересованных сторон; эффективности в оказании услуг и продвижении местного экономического развития; делегировании полномочий и ресурсов на ближайший подходящий уровень; безопасности жителей и их жизненного пространства; устойчивости городского развития.

Методология стратегического планирования во многих странах уже способствует формированию реальной базы развития. Задача определения стратегических приоритетов вырастает в предмет обсуждений и согласований со всеми заинтересованными сторонами, со всеми участниками градостроительной деятельности. Стратегические решения для своей эффективности и результативности должны координироваться на всех уровнях управления как в центре, так и на местах между соответствующими подразделениями в региональных администрациях.

Инструменты координации градостроительного развития

Координация градостроительного развития как по вертикали (между различными административными уровнями), так и по горизонтали (между функциональными секторами и отраслевыми агентствами) является важнейшим

условием обеспечения устойчивого развития. С этой целью, как показывает международная практика, предусматриваются мероприятия по повышению эффективности кадровой подготовки для обеспечения необходимого потенциала управления¹⁸.

Несмотря на различия в степени централизации систем управления, повсеместно преобладают тенденции децентрализации. Эти устремления направлены на совершенствование градостроительного развития путем делегирования обязанностей, полномочий и компетенции к более низким уровням. Передача полномочий общенациональных и региональных администраций на места, то есть в муниципальные органы власти, сопровождается развитием институтов градостроительного управления на местном уровне. Одновременно в системах управления отмечается структурная реорганизация, поскольку процесс децентрализации сопровождается перераспределением полномочий и сфер ответственности. В крупных городах городские районы также обретают дополнительные обязанности и ответственность.

Под влиянием децентрализации управления в системе территориального планирования формируются вертикальные и горизонтальные «оси координации», которые существенно отличаются от прежней практики бюрократических согласований, отнимавших значительное время и отличавшихся низкой эффективностью выработки градостроительных решений. Напротив, как показывают исследования, хорошо отлаженная работа механизмов координации обеспечивает стабильность структуры финансирования и долгосрочного планирования с определением сфер участия и зон ответственности всего круга участников градостроительной деятельности с соответствующими оценками в процессе монито-

¹⁸ UNCHS (Habitat), 1996; Моисеев, 2010.

ринга выполнения программ. Далее следует особо отметить, что работу механизмов координации обеспечивает комплекс систем поддержки развития, а среди них особое место занимают информационные системы.

Административный ресурс предупреждения конфликтов

Специальные рабочие группы в моделях градостроительного управления выступают как пример использования административного ресурса. К нему, к этому ресурсу, традиционно прибегали в различных условиях для решения актуальных задач, к примеру для подготовки какой-либо градостроительной программы. Тогда специальные рабочие группы рассматривают задачи о том, как мобилизовать и активизировать участие различных ведомств и секторов в этих программах. В дополнение к задачам определения стратегических перспектив участникам ставилась задача выполнить весь программный спектр действий, включая обсуждения и переговоры, идентификацию требуемых ресурсов и обязанностей в установленный срок¹⁹.

Для выполнения крупномасштабных проектов создавались межведомственные координационные комитеты. Они обретали различные формы в силу решаемых задач. Чаще всего это группа экспертов и специалистов, назначенных правительством или другими институтами местной власти, чтобы исследовать специфическую проблему и дать свои предложения и рекомендации по ее решению.

Специальные рабочие группы и координационные комитеты достаточно часто создаются для решения стратегических задач градостроительного развития. Результатом их работы становятся согласованные программы действий, как, например, развернутые после Конференции ООН по окружающей среде и развитию кампании для действий на

¹⁹ UNCHS, 1996; UNCHS, 2001.

местном уровне по реализации Повестки дня на XXI век. Затем аналогичные координационные программы появлялись в некоторых странах и для реализации Повестки дня Хабитат, принятой Стамбульской конференцией. Легитимность таких программ, то есть наделение таких программ юридическими полномочиями, также связана с работой механизма межведомственной координации. Выполнение миссий такого рода протекает в различных формах. Важной особенностью координации развития, на что все чаще обращают внимание, является демократизация процесса принятия решений. Кто их принимает? Как это делается? От решения подобных вопросов зависит эффективность самого градостроительного развития. Для повышения эффективности процесса принятия решений достаточно часто прибегают к различным формам неформальных и неофициальных консультаций.

Обзоры Хабитат также показывают,²⁰ что задачи координации не решаются, когда публичные слушания, обсуждения и функции общественного участия понимаются как пустая трата времени по причине неэффективности проводимых мероприятий. Однако то, что порой рассматривается как бесполезный процесс, отнимающий много времени, на самом деле – огромный ресурс в реальном градостроительстве. Так, пренебрегая работой механизмов координации в пользу быстрого принятия решений, ориентированных на сиюминутный результат, совершается большая управленческая ошибка, поскольку игнорируется долгосрочное видение и проявляется пренебрежение к мнению заинтересованных сторон.

Напротив, использование инструментов координации позволяет более четко определить критерии (индикаторы) успеха, эффективно использовать бюджетные ассигнова-

²⁰ UN-Habitat, 2004; UNCHS (Habitat), 2001.

ния, устанавливать сроки и графики работ и достижение «адресатов» программных мероприятий, все это будет обосновано и разъяснено в планах. При определении ролей, при назначении функций и задач, при программировании инвестиций, при создании пространственных планов и при проектировании контроля обратная связь и системы оценки жизненно необходимы.

Программный ресурс

Понимая важность предупреждения конфликтов, в мировой градостроительной практике предпринимались попытки расширения функций координации. С этой целью создавались администрации развития. Такие администрации получали соответствующий мандат на проведение работ. Примером последнего была задача реконструкции прибрежных территорий в районе лондонских доков. В ряде регионов мобилизация ресурсов крайне важна для развития приоритетных направлений. Администрации развития обычно и создаются для решения подобного рода задач. Весьма часто в этом действии властей оппозиция усматривает противоречие местным интересам, особенно в тех случаях, когда они установлены, чтобы выполнить крупномасштабные проекты, которые могут изменять социально-экономические характеристики специфической области, а вместе с тем нарушать существующее экологическое равновесие.

В то время как существуют различия среди стран по степени делегации властных полномочий на местный уровень, децентрализация рассматривается в теории как важное условие для решения тех проблем, которые стоят перед городами сегодня. Надо сказать, что децентрализация управления способствовала развитию координации и сотрудничества как на местном уровне, так и на региональ-

ном уровне. Одна из форм сотрудничества развивалась на основе инициированных на местном уровне проектов по модернизации городской среды и повышения деловой привлекательности городских районов²¹.

Программы улучшения районов рассматриваются как форма партнерства государственного и частного секторов. Идея достаточно проста и понятна, а строится на том, что для улучшения среды жизнедеятельности того или иного района определяется программа мероприятий, необходимые инвестиции и формы мобилизации ресурсов. Чаще всего необходимые ресурсы мобилизуются за счет внутренних возможностей предприятий и организаций, входящих в этот проект, которые, в свою очередь, освобождаются от налогов. Следует сказать, что имеются примеры и создания акционерных компаний для проведения мероприятий по реконструкции городских центров.

Перспективы градостроительной конфликтологии

Сегодня в градостроительстве, как и во многих других народно-хозяйственных сферах, образовалось множество проблем, вызывающих развитие конфликтов. В силу этого вопросы раннего предупреждения, профилактики и предотвращения конфликтов требуют серьезного анализа. Более того, структура взаимоотношений в пространстве самой градостроительной деятельности выглядит весьма далекой от совершенства, что в наших условиях усугубляется еще и пассивностью гражданского общества.

Меняющиеся парадигмы развития, диктуя новые предпочтения, определяя свои приоритеты и формируя новые эстетические ценности, значительно обостряют градостроительные конфликты. Нельзя не сказать, что это не обостряет и без того сложные внутрисистемные отноше-

²¹ UNCHS (Habitat), 2001.

ния. Для оперативной реакции властей на острые социальные коллизии необходимо развивать системы предупреждения конфликтов. С этой целью в некоторых странах создаются конфликтологические центры. Они становятся эффективным средством отслеживания и разрешения взрывоопасных ситуаций. При этом каждому уровню градостроительных конфликтов должны быть найдены соответствующие разрешения. Нужно также отслеживать слабые места практики принятия планировочных решений.

Градостроительные ошибки дорого стоят. Поэтому урегулирование реальных противоречий и превентивные меры против возможных потрясений становятся сегодня жизненной необходимостью. Здесь вполне естественно возникает вопрос, а что же делать для сокращения возможных ошибок. Прежде всего для раннего предупреждения проявления конфликтов необходимо избегать «кризиса ограниченности». Группу факторов такого рода охарактеризовал Поль Треанор²².

Во-первых, им отмечается ограниченность числа сценариев. Зачастую, желая показать анализ возможных вариантов, проектировщики выбирают несколько сценариев, построенных на идентичных представлениях о будущем. Такие предположения также подразумевают, что развитие общества, экономики и культуры продолжится в рамках существующих традиций. Во-вторых, кризисность связывается с ограниченностью содержания сценариев, которые являются элитарными и исключают. Следующая кризисная зона им связывается с ограниченностью обсуждения сценариев. При этом он говорит, что сценарии обычно представляют так, чтобы дебатировать только в кругах местной элиты.

Следует обратить особое внимание на то, что систематическое и целенаправленное исследование эффективности градо-

²² Treanor, 1998.

строительного планирования и управления крайне необходимо для совершенствования качества жизни. Прежде всего речь о разумном использовании новых технологий, которые позволят органам власти работать четче и эффективнее. В условиях усиления социально-экономической напряженности проявляются тенденции деградации городской среды, вызванные недоинвестированностью развития социальной и инженерной инфраструктур. Решение названных задач будет способствовать формированию полноценной среды обитания²³.

Совершенствование градостроительного планирования тесно связано с адекватностью распределения властных полномочий, способствующих гармонизации городской среды и демократизации общественного устройства. Поэтому и вопросы децентрализации системы градостроительного планирования и управления должны занять ведущее место в повестке дня градостроительной политики²⁴.

В заключение следует отметить, что успех управления градостроительным развитием базируется на принципе участия. Он стимулирует привлечение доноров к проработке планов и развитие партнерских отношений всех заинтересованных сторон, включая представителей государства, местных органов власти и депутатов, поставщиков услуг, представителей частного сектора, местных жителей и их объединений, представителей неправительственных организаций и деятелей науки и культуры. С этой целью необходимо решать проблемы повышения ответственности и эффективности работы властных структур, развития демократии, повышения уровня участия населения. В таком случае можно добиваться локализации конфликтов, а далее заниматься их предотвращением на основе комплексного прогнозирования градостроительного развития.

²³ Груза, 1972; Холл, 1993; Бенвенисте, 1994; Козловская, Акерман, 2010.

²⁴ UN-Habitat, 2011.

Библиографический список

1. Алексеев Ю.В. Градостроительные основы развития и реконструкции жилой застройки. – М.: Из-во Ассоциации строительных вузов, 2009. – 640 с.
2. Аникеев В.В., Владимиров В.В. Градостроительные проблемы совершенствования административно-территориального устройства. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 117 с.
3. Анимца Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение: учебное пособие. – Екатеринбург.: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 433 с.
4. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер, 2007. – 288 с.
5. Бенвенисте Г. Овладение политикой планирования. Создание реально выполнимых планов и политики, которая ведет к переменам. – М.: Прогресс, 1994. – 304 с.
6. Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 448 с.
7. Владимиров В.В. Управление градостроительством и территориальным развитием. – М.: Труды РААСН, 2004. – 89 с.
8. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М: Издательство «Европа», 2008. – 220 с.
9. Глазычев В.Л. Политическая экономика города. Учебник. – М: Дело АНХ, 2009. – 192 с.
10. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М: Экономика, 2010. – 255 с.
11. Груза И. Теория города / Сокр. пер. с чешского. – М: Стройиздат, 1972. – 247 с.
12. Донцов Д.Г., Юшкова Н.Г. Градостроительное регулирование рационального использования территории. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2007. – 184 с.

13. ЕЭК (Европейская Экономическая Комиссия) Территориально-пространственное планирование. – Женева: ООН, 2008. – 57 с.
14. Иодо И. А., Потаев Г.А. Градостроительство и территориальная планировка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 286 с.
15. Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. – М.: Научный эксперт, 2011. – 464 с.
16. Кичетжи В.Н., Хатояма К. Москва: транспортные проблемы мегаполиса. – М.: ДПК Пресс, 2010. – 284 с.
17. Козловская О.В., Акерман Е.Н. Особенности синергетического подхода в управлении пространственным развитием региона: монография. – Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2010. – 419 с.
18. Малоян Г.А. Агломерация – градостроительные проблемы. – М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2010. – 115 с.
19. Метелева Е.Р. Развитие городов в условиях глобализации: Монография. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2010. – 158 с.
20. Моисеев Ю.М. Обстоятельства места, времени и действия в меняющейся грамматике градостроительства // Архитектура и Строительство России, 2011. – № 3. – С. 2–13.
21. Моисеев Ю.М. Градоустроительная власть генплана // Экономика мегаполисов и регионов, 2011. – № 3 (39).
22. Моисеев Ю.М. Трансформирующиеся фокусы доктрин градостроительного развития // Архитектура и Строительство России, 2010. – № 4. – С. 26–37.
23. Норкин К.Б. Социальная философия оценки работы власти в сфере управления городом. в сборнике: Социальная экология города: узлы напряженности и сферы решений. М.: МИК, 2009. – С. 89–100.

24. Рудницкий А.М. Управление городской средой. – Львов: Вища школа, 1985. – 108 с.
25. Трубина Е.Г. Город в теории: опыт осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.
26. Трутнев Э.К. и др. Градорегулирование: основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. – М.: Фонд «Ин-т экономики города», 2008. – 291 с.
27. Цой Л.Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов. М.: Книжный мир, 2007. – 352 с.
28. Холл П. Городское и региональное планирование. – М.: Стройиздат, 1993. – 246 с.
29. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: a relational planning for our times. London: Routledge, 2006. – 328 p.
30. Hundsalz M., Moiseev I. (2007) UN-Habitat Office in Moscow: Feasibility Study. Документ подготовлен для Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) и Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (РОССТРОЙ), 29 с.
31. Treanor P. (1998) Limiting urban futures, available at: http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/few_futures.html
32. UN-Habitat. Cities and climate change: global report on human settlements 2011. – London: Earthscan, XVIII, 279 p.
33. UN-Habitat. Planning sustainable cities: global report on human settlements 2009. – London: Earthscan, XXX, 306 p.
34. UN-Habitat (2004). The state of the world's cities: globalization and urban culture. – London: Earthscan, XVIII, 198 p.
35. UNCHS (Habitat) (2001). Cities in a globalizing world: global report on human settlements 2001. – London: Earthscan, XXXVIII, 344 p.

36. UNCHS (Habitat) (1996). An urbanizing world: global report on human settlements 1996. – Oxford: University Press, XXXIV, 559 p.

Контактная информация

E-mail: iouri.moisseev@gmail.com

Contact links

E-mail: iouri.moisseev@gmail.com

**ПРИМЕНЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ
В ПРОГРАММИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**THE APPLICATION OF THE BALANCED
SCORECARD IN THE PROGRAMMING
OF SOCIO-ECONOMIC AND INDUSTRIAL
DEVELOPMENT OF A REGION
(THE REPUBLIC OF TATARSTAN CASE STUDY)**

Г.А. НУРМУХАМЕТОВ,

аспирант ГУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан»

Э.О. ТОПЛЕИНОВ,

*заместитель директора по экономике
ОАО «Татхимфармпрепараты», аспирант
ГУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»*

G.A. NURMUKHAMETOV,

*post-graduate, Center of Advanced Economic Research
of the Academy of Sciences of Republic of Tatarstan*

E.O. TOPLENINOV,

*finance director, Joint-stock company «Tatchempharmpreparaty»,
post-graduate, Center of Advanced Economic Research
of the Academy of Sciences of Republic of Tatarstan*

Аннотация

В статье рассмотрена возможность применения базовых принципов сбалансированной системы показателей Каплана–Нортон в программировании развития экономики региона. Проанализированы основные программы социально-экономического и промышленного развития Республики Татарстан, выявлены недостатки блоков оценочных индикаторов целевых программ.

Abstract

The article explores the potential of application of the basic ideas of Balanced Scorecard of Kaplan–Norton in the programming of regional economic development. Socio-economic and industrial development target-oriented programs of the Republic of Tatarstan are analyzed, and some gaps of valuation indicators are provided.

Ключевые слова

1. Сбалансированная система показателей
2. Программирование развития региона
3. Целевые программы

Keywords

1. Balanced Scorecard
2. Programming of regional development
3. Target-oriented programs

Сбалансированная система показателей эффективности (далее – ССП) была предложена американскими специалистами в области управления Робертом Капланом и Дейвидом Нортоном в качестве альтернативы традиционной системе оценки результатов функционирования предприятий, основанной исключительно на финансовых итогах дея-

тельности компаний. ССП дополняет систему финансовых параметров еще тремя критериями: взаимоотношениями с клиентами, внутренними бизнес-процессами, а также обучением и развитием персонала. Взаимосвязь структурных элементов ССП показана на рис. 1 [1, с. 10].

Рис. 1. Взаимосвязь структурных элементов ССП

Согласно трактовке авторов концепции, «ССП – это нечто большее, чем простой набор важнейших показателей или основных факторов успеха. Сбалансированная система показателей эффективности – это взаимозависимость причинно-следственных связей с критериями оценки результатов и факторов их достижения. Многоплановые индикаторы в правильно построенной системе должны состоять из взаимосвязанных целей и оценочных критериев из достижения, последовательных и дополняющих друг друга» [2, с. 33].

По представлению Р. Каплана и Д. Нортон, основная задача ССП состоит в трансформировании миссии компании в конкретные осязаемые задачи и параметры, при этом ССП рассматривается как некий медиативный инструмент, обеспечивающий равновесие между результатами прошлой деятельности и будущего роста [2, с. 14]. На наш взгляд, при таком подходе к содержанию понятия ССП область его применения не ограничивается исключительно обеспечением эффективного менеджмента коммерческих организаций (компаний), а также может охватывать и другие сферы управления, в которых необходимо наличие четкой, отлаженной системы оценки эффективности мероприятий и финансовых затрат – в частности, в программно-целевом планировании (процесс разработки и реализации целевых программ).

Следует отметить, что методика оценочных показателей Р. Каплана и Д. Нортон не является единственной. Заслуживает также внимания разработанная австралийским профессором Томасом Кларком тройная система показателей, учитывающая помимо финансовых также социальные и экологические результаты деятельности. Исследователь отмечает, что организации, ставящие целью обеспечить устойчивое развитие, не могут ограничиться исключительно финансовыми индикаторами оценки результатов своей работы, а должны также учитывать такие важные аспекты деятельности, как влияние на социальную обстановку в стране (регионе) и воздействие на окружающую среду [3, с. 19], при этом Т. Кларк особо подчеркивает, что роль экологических и социальных обязательств компаний в последнее время только увеличивается [3, с. 23].

В Республике Татарстан с 1999 года реализуется система индикативного управления экономикой, согласно которой разработка целевых программ в республике приобрела

форму индикативного планирования с применением показателей оценки уровня жизни и социально-экономического развития региона [4]. Из 56 долгосрочных республиканских целевых программ, действовавших в Татарстане в 2011 году [5], индикаторы оценки результатов программы и эффективности программных мероприятий были указаны во всех 56 (100%) программах (в виде отдельных разделов программы или приложений), а в 30 (54%) из этих программ блок индикаторов оценки является хорошо разработанным и обоснованным.

К целевым индикаторам (показателям), используемым при программировании регионального и промышленного развития в Республике Татарстан, предъявляются следующие требования:

- он должен позволять измерять проблему на всех этапах ее решения;
- он должен быть четко сформулирован, прост в применении для интерпретации результата;
- он должен иметь достоверный источник информации либо формулу и методику расчета в составе материалов программы;
- должна существовать возможность проверки значения показателя и его оценки в сравнении с плановым целевым значением;
- должна существовать взаимосвязь между показателем и программным мероприятием, на реализацию которого планируются бюджетные расходы;
- затраты на сбор, обработку, анализ и оценку показателя должны быть экономически эффективными [6, с. 29–30].

Проанализируем некоторые из республиканских целевых программ на предмет реализации в них принципов ССП. В данном аспекте наше внимание вызывают программы комплексного (социально-экономического) и

промышленного развития, действующие в Республике Татарстан.

Действующая республиканская комплексная целевая программа на среднесрочную перспективу – Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы – имеет блок целевых параметров для оценки социально-экономической эффективности ее реализации [7, с. 138–139], состоящий из 15 базовых индикаторов (с расшифровками – 20 показателей), из которых большая часть (7 индикаторов) относится к числу финансово-экономических: объем ВРП, объем инвестиций (в том числе иностранных) в основной капитал и на душу населения, доля инновационной промышленной продукции, несырьевой продукции среди экспортируемых товаров и др.; еще 5 показателей следует отнести к числу социальных: количество новых рабочих мест, созданных в рыночных секторах экономики, на высокотехнологических производствах, созданных внешними компаниями, число прибывших квалифицированных специалистов и студентов вузов из других регионов России и зарубежных стран; остальные 2 показателя характеризуют уровень благоприятного инвестиционно-административного режима, помимо этого использован интегральный показатель роста качества жизни, составляемый по 4 параметрам (продолжительность жизни, уровень средней заработной платы, обеспеченность жильем и дорогами с твердым покрытием). К недостаткам представленного в программе блока оценочных показателей следует отнести, при наличии исходных (действительных на 2011 год) и конечных (желаемых на 2015 год) значений показателей, отсутствие промежуточных значений по указанным выше показателям (на 2012, 2013 и 2014 годы).

Крупнейшие города Татарстана, а также наиболее развитые в экономическом плане муниципальные районы

республики: Казань и Набережные Челны, Нижнекамский, Альметьевский, Елабужский, Азнакаевский и другие также имеют собственные среднесрочные целевые программы социально-экономического развития с более детально проработанной системой оценки эффективности реализации программных мероприятий. Так, в Программе социально-экономического развития Казани на 2011–2015 годы показатели оценки реализации программы (всего 62 индикатора) сгруппированы в 5 макроблоков по основным направлениям развития, каждый из которых содержит в своей структуре несколько подблоков индикаторов:

- повышение качества человеческого потенциала (здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, правоохранительная деятельность);
- обеспечение инфраструктурного развития города (доступность жилья и ЖКХ, благоустроенность территории);
- создание условий для нового экономического роста города;
- уровень жизни;
- повышение устойчивости системы муниципального образования [8, с. 63–73].

В указанной программе также приведены (помимо отмеченного выше перечня показателей по оценке эффективности реализации программы) показатели оценки (всего 33 индикатора) уровня социально-экономического развития непосредственно муниципального образования г. Казани на 2011–2015 годы из 3 основных блоков: экономические показатели, уровень жизни и потребительский рынок [8, с. 74–76].

Оценивая Программу социально-экономического развития Казани на 2011–2015 годы с точки зрения реализации

базовых идей ССП, следует отметить следующие несомненные преимущества рассматриваемой программы:

- в программе приведены показатели оценки основных аспектов функционирования городской системы: финансово-экономические, социальные, экологические и инфраструктурные;

- для каждого целевого показателя приведены значения на каждый календарный год реализации программы;

- в текущей программе приведены основные оценочные индикаторы итогов выполнения предыдущей среднесрочной программы социально-экономического развития Казани (на 2007–2010 годы) [8, с. 77];

- произведено сопоставление ключевых целевых блоков данной программы со Стратегией развития г. Казани до 2015 года (принята в 2003 году, имеет долгосрочный характер), Программой социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 годы и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [8, с.78–80].

На территории Республики Татарстан реализуется около десятка республиканских целевых программ, которые следует отнести к программам промышленного развития. Рассмотрим наиболее характерные из них. С сожалением приходится констатировать тот факт, что далеко не во всех республиканских промышленных программах нашел отражение один из главных принципов ССП – использование комплекса показателей, позволяющих оценить результаты от реализации программы в разных сферах народного хозяйства. Например, в долгосрочной Программе развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на 2006–2020 годы, несмотря на наличие детально расписанных программных мероприятий по увеличению существующих мощностей ТЭК Татарстана, не приведено

ни одного индикатора, оценивающего, с одной стороны, социальный эффект от расширения производственной базы (в виде создания новых рабочих мест), с другой – отражающих потенциальное значительное увеличение нагрузки на окружающую среду республики, приведены лишь целевые значения показателей комплекса ТЭК [9, с. 4–5], что, несомненно, не может являться достаточным для одной из главных, бюджетообразующих отраслей промышленности Республики Татарстан.

Отсутствие показателей, учитывающих экологические результаты деятельности, является общим недостатком многих республиканских промышленных программ Татарстана. Вместе с тем в некоторых целевых программах экологическая составляющая присутствует, пусть и недостаточно, в блоке оценки результатов реализации программных мероприятий. В программе «Развитие биотехнологии в Республике Татарстан на 2010–2020 годы» 2 из 10 ключевых целевых показателей программы можно отнести к числу экологических:

- утилизация не менее 30% органических отходов на базе биотехнологических процессов;

- создание плантаций быстрорастущего леса на площади около 5% от лесных угодий.

Один индикатор (создание 6 тысяч рабочих мест) отражает социальный эффект программы, остальные семь являются показателями реализации отдельных инвестиционных проектов (финансово-экономические показатели), значения этих показателей по годам реализации программы также приведены [10, с. 63–67].

В целевой программе развития фармацевтической отрасли Республики Татарстан до 2020 года, находящейся в настоящее время на финальной стадии разработки и утверждения правительством республики, также содержится

детально проработанный блок оценки финансовых результатов реализации программы, состоящий из 20 индикаторов [11, с. 60–61], а также представлена подробная методика оценки социально-экономической эффективности реализации целевой программы [11, с. 63–72], в которой содержатся математические формулы для выявления бюджетной эффективности реализации программы и сальдо суммарного денежного потока от инвестиционной и операционной деятельности фармацевтических предприятий. Социальные показатели в блоке показателей также представлены, однако экологические индикаторы отсутствуют. Справедливости ради заметим, что от реализации данной программы экологическая обстановка в Татарстане не должна ухудшиться, так как фармацевтическая промышленность республики не относится к числу экологически грязных производств.

К числу наиболее научно обоснованных целевых программ комплексного промышленного развития Татарстана следует отнести Программу «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года». Данная программа значительно отличается от проанализированных выше промышленных программ прежде всего по своей структуре. Важной особенностью программы является то, что в ней представлены два основных варианта развития экономики Татарстана до 2030 года – инерционный и инновационный, при этом для каждого варианта приведены прогнозы по основным показателям (финансовым и социальным) [12, с. 72, 74]. Рассматриваемая программа включает в себя подпрограммы (разделы) по отдельным отраслям промышленности, представлены прогнозируемые показатели ключевых для республики отраслей, таких как топливно-энергетический комплекс (включая нефтедобычу и нефтепереработку и нефтехимии)

мию) [12, с. 140–141], строительство [12, с. 171–172], агропромышленный комплекс [12, с. 198] и многих других. В отличие от многих других промышленных программ Татарстана рассматриваемая целевая программа содержит детально разработанные раздел с прогнозами по ключевым показателям развития социальной сферы республики: трудовому потенциалу [12, с. 252], динамике денежных доходов населения [12, с. 261], обеспеченности жильем [12, с. 262], демографическому прогнозу [12, с. 265–266], развитию здравоохранения [12, с. 286–287]; вопросы экологического развития республики выделены в отдельный раздел демографии [12, с. 307–314], однако сводной таблицы показателей экологических результатов от реализации программы не представлено.

Подводя итог, следует констатировать, что в татарстанской практике разработки и реализации целевых программ социально-экономического и промышленного развития, несмотря на наличие отдельных недостатков (отсутствие экологических показателей в большинстве промышленных программ, отсутствие промежуточных значений по ряду показателей в целевых программах социально-экономического развития), в указанных программах отражены ключевые принципы и идеи ССП.

Библиографический список

1. Разработка сбалансированной системы показателей: Практическое руководство с примерами [Текст]. – 2-е изд., расшир. / Под ред. А.М. Гершуна, Ю.С. Нефедьевой. – М.: Олимп-Бизнес, 2007. – 128 с.
2. Каплан, Роберт С. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию [Текст] / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон; пер. с англ. М. Павлова. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 294 с.

3. Clarke T. Balancing the triple bottom line: Financial, social and environmental performance [Text] / T. Clarke // Journal of general management. – Vol. 26, № 4. – P. 16–27.

4. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 29 мая 2000 г. № 371 «О мерах по реализации системы индикативного управления экономикой Республики Татарстан». [Электронный ресурс]. Справочная система «Гарант».

5. Реестр долгосрочных целевых программ, реализуемых на территории Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/registers/RCP.html>

6. Здунов, А.А. Методология повышения эффективности взаимодействия государственных и муниципальных органов при разработке программ социально-экономического развития [Текст] / А.А. Здунов; науч. ред. М.Р. Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2009. – 152 с.

7. Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011–2015 гг. Утверждена Законом Республики Татарстан № 13-ЗРТ от 22.04.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://1997–2011.tatarstan.ru/files/laws/laws_16083.pdf

8. Программа социально-экономического развития муниципального образования г. Казани на 2011–2015 годы. Утверждена Решением Казанской городской думы от 24 октября 2011 г. № 2–8. [Электронный ресурс]. Справочная система «Гарант».

9. Программа развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на 2006–2020 гг. Утверждена Законом Республики Татарстан № 7-ЗРТ от 13.01.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://1997–2011.tatarstan.ru/files/laws/№ 7 программа \(рус\).doc](http://1997–2011.tatarstan.ru/files/laws/№7%20программа%20(рус).doc)

10. Целевая программа «Развитие биотехнологии в Республике Татарстан на 2010–2020 годы». Утверждена Поста-

новлением Кабинета министров Республики Татарстан № 180 от 24.03.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_49909_enc_5094.zip

11. Долгосрочная целевая программа «Развитие фармацевтической промышленности Республики Татарстан на 2011–2020 годы». Проект программы от 16.06.2011. [Электронный ресурс].

12. Программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года». Утверждена Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан № 763 от 22.10.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_22319_enc_2467.doc.

Bibliographical list

1. Creation of balanced scorecard. Practical guide with examples [Text]. – 2nd ed. / Edited by A.M. Gershun, Ju.S. Nefedyeva. – Moscow: Olymp-Business, 2007. – 128 p.

2. Kaplan, Robert S. The balanced scorecard: translating strategy into action [Text] / Robert S. Kaplan, David P. Norton; translated from English by M. Pavlov. – 2nd ed. – Moscow: Olymp-Business, 2006. – 294 p.

3. Clarke T. Balancing the triple bottom line: Financial, social and environmental performance [Text] / T. Clarke // Journal of general management. – Vol. 26, № 4. – P. 16–27.

4. The Resolution of the Cabinet of MINISTERS of the Republic of Tatarstan № 371 on 29.05.2000 «On implementation of the system of indicative government of the Republic of Tatarstan economy». [Digital Source]. Legal reference system «Garant».

5. The list of long-term target-oriented programs of the Republic of Tatarstan [Internet source]. – Access mode: <http://mert.tatarstan.ru/rus/registers/RCP.html>.

6. Zdunov, A.A. Methodology of efficiency growth of interaction of state and municipal agencies during creation of the socio-economic development programs [Text] / A.A. Zdunov; edited by M.R. Safioullin. – Kazan: Kazan university press, 2009. – 152 p.

7. The program of socio-economic development of the Republic of Tatarstan in 2011–2015. Approved by the Law of the Republic of Tatarstan № 13-ZRT on 22.04.2011 [Internet source]. – Access mode: http://1997–2011.tatastan.ru/files/laws/laws_16083.pdf

8. The program of socio-economic development of municipal unit Kazan city in 2011–2015. Approved by the Resolution of Kazan city дума on 24.10.2011 № 2–8. [Internet Source]. Legal reference system «Garant».

9. The program of development of fuel and energy balance complex of the Republic of Tatarstan in 2006–2020. Approved by the Law of the Republic of Tatarstan № 7-ZRT on 13.01.2007. [Internet source]. – Access mode: [http://1997–2011.tatarstan.ru/files/laws/№7 программа \(рус\).doc](http://1997–2011.tatarstan.ru/files/laws/№7 программа (рус).doc)

10. The target-oriented program «The development of biotechnology in the Republic of Tatarstan in 2010–2020». Approved by the Resolution of the Cabinet of ministers of the Republic of Tatarstan № 180 on 24.03.2010. [[Internet source]. – Access mode: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_49909_enc_5094.zip

11. The Long-term target-oriented program «The development of pharmaceutical industry of the Republic of Tatarstan in 2011–2020». The version on 16.06.2011. [Internet source]/

12. The program «The development and placement of forces of production of the Republic of Tatarstan on the framework of cluster approach till 2020 and to the period of 2030». Approved by the Resolution of the Cabinet of ministers of the Republic of Tatarstan № 763 on 22.10.2008. [Internet

source]/ – Access mode: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_22319_enc_2467.doc

Контактная информация

E-mail: gani-ne@mail.ru

E-mail: topleninov@mail.ru

Contacts

E-mail: gani-ne@mail.ru

E-mail: topleninov@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС-ЦЕНТР КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕГАПОЛИСЕ

A REGIONAL CONGRESS CENTRE AS AN EFFICIENT TOOL OF DEVELOPING INNOVATIVE ECONOMY IN A MEGAPOLIS

Л.П. ПЕДЫЧ,

*генеральный директор НП «Ассоциация выпускников
Международного университета в Москве»*

L.P. PEDYС,

*general director Non-profit organization «Alumni Association
of the International University in Moscow»*

Аннотация

Отмечены особая роль малого бизнеса для создания инноваций и необходимость его взаимодействия с крупным бизнесом в форме кластеров. Показано, что конгрессная деятельность как мощный механизм информационного обеспечения и налаживания взаимосвязей между различными предприятиями и организациями должна играть ведущую роль в формировании кластеров.

Предложено создание регионального конгресс-центра, который должен отвечать за координацию, подготовку и проведение конгрессных мероприятий инновационной направленности, рассмотрены возможные пути его создания и оптимальная модель функционирования.

Abstract

This paper highlights the special role of small business in creating innovations and its crucial role in interacting with large businesses in the frame of clusters. The author proves that congresses, as a powerful tool of providing information support and building links among companies and organizations, should play a key role in forming clusters.

The author suggests creating a regional congress center in charge of coordination, preparation and organization of innovative congresses, reviews possible ways of its implementation and offers her version of its best operational model.

Ключевые слова

1. Инновационная экономика
2. Маркетинг в сфере инноваций
3. Конгрессная деятельность
4. Конгрессное мероприятие
5. Взаимодействие малого и крупного бизнеса
6. Кластер
7. Конгресс-центр
8. Процессное управление

Keywords

1. Innovative economy
2. Marketing in the Area of Innovation
3. Congress Activity
4. Congress event
5. Cooperation of the Small and Large Business
6. Cluster
7. Congress Centre
8. Management by procedures

Введение

В настоящее время стратегия развития России должна основываться на инновациях, именно таким обозначен

стратегический курс – 2020. Современная экономика в последние годы диктует новые требования к системе реализации инновационного процесса, все его этапы сопровождаются маркетингом. Одним из наиболее эффективных инструментов маркетинга в сфере инноваций является активно развивающаяся во всем мире **конгрессная деятельность**, направленная на создание и распространение инноваций и представляющая собой весьма сложный процесс, в котором осуществляется взаимодействие государственных органов, общественных организаций, учреждений и предприятий различных форм собственности.

По своей природе конгрессная индустрия относится к инновационной сфере и является важнейшим инструментом развития инновационной экономики. Это предпринимательская деятельность, направленная на создание благоприятных условий для обмена информацией, деловых и научных контактов с целью развития отношений между производителями товаров, поставщиками и потребителями услуг. Конгрессные мероприятия – конгрессы, конференции, форумы – являются важной составляющей деловых коммуникаций.

Конгрессная деятельность сформировалась как самостоятельная, динамично развивающаяся индустрия, имеющая собственную инфраструктуру, материально-техническую базу и специализированные кадры, в нее вовлечены тысячи организаций промышленности и сферы услуг. Конгрессные проекты являются эффективным инструментом реализации приоритетных национальных проектов, механизмом развития инфраструктуры регионов. Конгрессная деятельность способствует консолидации отраслевых рынков, продвижению конкурентоспособной продукции на мировой рынок и содействует процессу интеграции России в мировое экономическое сообщество.

во. Проведение конгрессных мероприятий стимулирует научный обмен и экономический рост, способствует внедрению инноваций в научной и деловой сфере, а также дает существенный социально-экономический результат. Влияние конгрессной деятельности на национальную экономику складывается из прямых доходов, поступающих от посетителей мероприятия, и доходов государства, роста занятости населения.

Конгрессная индустрия как самостоятельная отрасль экономики и часть мировой индустрии встреч MICE объединяет организации, оказывающие услуги и поставляющие товары, необходимые для организации конгрессных мероприятий. Развитие индустрии встреч строится на трех ключевых моментах: специализированные площадки (конгрессно-выставочные центры), качественные профессиональные услуги по организации и обслуживанию мероприятий и туристическое обслуживание гостей, включая гостиничные услуги. Все эти элементы должны быть сбалансированы.

Потребителями на рынке конгрессных мероприятий выступают международные ассоциации и глобальные корпорации (*meeting planners*). Производителями выступают поставщики товаров и услуг, требуемых для организации конгрессного мероприятия. С появлением спроса на услуги по организации конгрессных мероприятий возникли специализированные компании – профессиональные организаторы конгрессов (*professional congress organizers*). Участниками конгрессного рынка являются также операторы направлений *DMC* (*destination management company*), выступающие операторами туристической логистики. Взаимодействие между потребителями и производителями товаров и услуг для организации конгрессных мероприятий формирует конгрессный рынок.

На сегодняшний день в конгрессной деятельности в России имеется ряд нерешенных проблем. Действующая нормативно-правовая база не в полном объеме регулирует вопросы стимулирования конгрессной деятельности. Отсутствует концептуальный скоординированный подход к планированию по срокам и тематике приоритетных мероприятий, проводимых в России, а также их общая идеология и направленность, не определены приоритеты и конкретные формы государственной поддержки отечественных предприятий – участников конгрессной деятельности. Материально-техническая база недостаточно развита и не соответствует международным требованиям, предъявляемым к местам проведения конгрессных мероприятий, также отсутствует комплексный подход к развитию инфраструктуры, обеспечивающей эффективное развитие конгрессной деятельности.

С точки зрения управления на данном этапе основными особенностями российского конгрессного рынка являются: полная разобщенность отдельных участников рынка, отсутствие целенаправленной политики со стороны органов государственной власти, недостаточное развитие работы конгрессных ассоциаций, отсутствие специализированного аналитического центра. Конгрессные организации и ассоциации действуют независимо друг от друга, часто дублируют тематику мероприятий и зачастую решают свои узкие коммерческие задачи.

По мнению автора, эффективным инструментом для развития конгрессной отрасли может являться создание и функционирование Национального конгрессного совета. Это будет некоммерческая организация, координирующий орган, имеющий соответствующие полномочия и позволяющий организовать конгрессную деятельность в глобальных интересах развития крупных городов, регионов и страны в целом. Совет будет объединяющим звеном по кон-

цепции тройной спирали (*Triple helix*) – смысл концепции в том, что инновационное развитие наиболее эффективно может быть обеспечено путем совместной деятельности государства, бизнеса и научного сообщества, т.к. сейчас двусторонние отношения (государство – наука, бизнес – наука, государство – бизнес и т.д.) теряют свою эффективность [1].

Имея мощный потенциал для аналитической и научно-исследовательской работы, конгрессный Совет должен располагать исследовательским центром, его основной целью будет сбор и анализ статистических данных, выбор перспективных тем для проведения конгрессов, выработка рекомендаций по выделению и расходованию бюджетных и внебюджетных средств.

Чтобы сформулировать требования к организации конгрессных мероприятий, проанализируем особенности инновационного процесса [2]. Для перевода экономики на инновационный путь развития важно планомерное развитие малого и среднего бизнеса, налаживание взаимодействия крупного и малого предпринимательства. Важной экономической особенностью малых предприятий является способность быстро адаптироваться к изменяющейся конъюнктуре рынка, осваивать новые виды продукции, переориентироваться на другие категории клиентуры, при необходимости оперативно перепрофилировать свою деятельность [3].

Кластерный подход в конгрессной индустрии

В структуре национальных экономик развитых стран доля малых и средних предприятий постоянно увеличивается, совершенствуются механизмы их взаимодействия с крупными корпорациями. Государство, предоставляя льготы малому бизнесу, делает его привлекательным для крупного предпринимательства, поскольку размещение заказов на малых предприятиях позволяет сократить производст-

венные издержки. В странах с рыночной экономикой крупная производственная компания сотрудничает с десятками и даже сотнями мелких предприятий.

Существует четыре основных механизма взаимодействия малых и крупных предприятий: франчайзинг, субконтрактинг, аутсорсинг и в форме кластера. В развитых странах в механизмах взаимодействия крупного и малого бизнеса кластерным принципам организации производственного взаимодействия принадлежит в настоящее время важнейшее место. В промышленной политике *кластер* – это группа географически соседствующих и интеграционно взаимодействующих компаний и связанных с ними организаций, функционирующих в определенной отраслевой сфере и взаимодополняющих друг друга [4].

Примерами наиболее известных систем кластерного типа являются кооперации компаний: в области информационных технологий – в Силиконовой долине; телекоммуникаций – Хельсинки (Финляндия), кинопроизводства – в Голливуде. Примером зарождения кластеров в России является создание центра автомобилестроения в Санкт-Петербурге.

Современные кластеры являются сетями, охватывающими несколько отраслей и включающими разнообразные фирмы, специализирующиеся на конкретном звене в цепочке создания конкретного конечного продукта. Кластерный подход повышает эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений. Усилия правительства должны быть направлены на развитие взаимоотношений между поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, производителями и правительственными институтами. Такой подход требует другого среза информации о состоянии дел в экономике: не по отраслям, а на уровне отдельных рынков и

компаний. В России сегодня существует несколько «спонтанных» кластеров, образованных вокруг ключевых отраслей промышленности (нефтегазовый, металлургический, машиностроительный). Эти структуры еще слабы и вряд ли сравнятся с настоящими кластерами с хорошо отлаженной системой множества конкурентоспособных поставщиков и клиентов [5].

В рамках политики кластерного развития центральное внимание уделяется *комплексу взаимосвязей* между субъектами инновационной деятельности. Традиционная организация экономики по отраслевому и территориальному принципу дополняется кластерным подходом, обеспечивающим гибкое и динамичное взаимоувязанное развитие компаний различного масштаба и отраслевой принадлежности в интересах создания и распространения инновационных продуктов. Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Один из эффективных способов содействия инновационным процессам – укрепление взаимодействия между организациями и предприятиями разного профиля, между различными видами создателей знания – научными и технологическими НИИ, коммерческими организациями. В России эффективная реструктуризация бывших «промышленных гигантов» требует глубокого взаимодействия и сотрудничества между крупным и малым бизнесом, властью, вузами, НИИ и т.п., и здесь кластерный подход предоставляет необходимые инструменты и аналитическую методологию. Экономика с высокой интеллектуальной составляющей обуславливает сотрудничество специалистов разных областей.

Поддержка подобных кластеров должна осуществляться по трем основным направлениям:

1. *Организация информационного обмена* между участниками развивающегося кластера. Необходимо знать своих

партнеров-конкурентов, знать их возможности, сильные и слабые стороны, знать истории успеха и провалов. Это позволяет формировать общее видение перспектив и угроз, вместе искать решения.

2. *Концентрация* участников кластера на единой территории (бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационно-технологические центры).

3. *Формирование единых каналов маркетингового продвижения* брендов. Важное направление – обобщение, распространение отечественного и зарубежного опыта, общий анализ рыночных тенденций, поддержка в вопросах создания единой системы подготовки кадров.

Конгрессное мероприятие может служить практически к решению всех перечисленных задач, главное – обеспечить взаимодействие заинтересованных сторон, это позволит повысить конкурентоспособность малых предприятий. В настоящее время крупные конгрессные мероприятия не удовлетворяют сформулированным выше требованиям: в основе практики подготовки мероприятий лежит специализация, узкоотраслевой принцип, инновационная направленность мероприятий обычно является формальной, второстепенной, типовые финансовые условия участия не под силу малым инновационным предприятиям. Мы приходим к выводу о необходимости развития конгрессных мероприятий инновационной направленности в каждом крупном, промышленно развитом регионе и мегаполисе. При этом тематика проводимых мероприятий должна отвечать наиболее развитым отраслям региона, т.е. содействовать формированию соответствующих кластеров.

Разработка оптимальной модели промышленного кластера для России – это разработка и реализация мер поддержки малых инновационных предприятий, способных генерировать идеи и на тех или иных условиях предлагать

предприятиям (инвесторам) свои инновационные разработки в стадии, близкой к реальной коммерческой реализации. Преимущества кластерного подхода для органов власти (федеральных министерств, региональных администраций и т.д.) состоят в том, что он позволяет комплексно, системным образом рассматривать ситуацию в группе взаимосвязанных предприятий, относящихся к разным отраслям [6].

Формирование модели регионального конгресс-центра

Конгрессная деятельность как мощнейший механизм информационного обеспечения, взаимосвязей между предприятиями и организациями различных форм собственности должна играть одну из ведущих ролей в формировании конкурентоспособных российских кластеров. При этом большое значение должны иметь *межотраслевой и региональный* характер мероприятий, что не соответствует нынешней практике их подготовки и проведения.

На данном этапе имеется необходимость в создании региональных конгресс-центров, ответственных за координацию, подготовку и проведение конгрессных мероприятий инновационной направленности, служащих разъяснению сути кластеров, принципов их функционирования, их формированию в том или ином регионе (т.к. по определению кластер – это явление региональное). Регион – это национально-территориальные единицы государства (республика, округ) и административно-территориальные субъекты (край, область).

Региональный конгресс-центр будет способствовать развитию национальной экономики, формированию развитой инфраструктуры всей страны, обеспечивающей создание национальных информационных ресурсов (что, как известно, является одним из основных признаков иннова-

ционной экономики), и будет представлять своего рода мозговой центр, где формируется политика создания кластеров в регионе.

На сегодняшний день к числу основных проблем, препятствующих масштабному и эффективному применению кластерных технологий, относятся следующие:

- недостаток информированности представителей органов исполнительной власти и бизнеса в вопросах применения кластерного подхода;
- отсутствие государственной политики, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти при реализации кластерных проектов, и как следствие – отсутствие организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив;
- отсутствие эффективной методологической базы, обеспечивающей применение кластерных организационных технологий, недостаток подготовленных специалистов по вопросам применения кластерных технологий.

Деятельность региональных конгресс-центров должна быть направлена на решение всех вышеперечисленных проблем. Конгресс-центр также должен решать следующие задачи:

- изучение международного опыта в сфере создания и функционирования наиболее эффективных кластеров и разработка рекомендаций для определения государственной политики в области формирования кластеров;
- накопление и обработка статистических и аналитических данных о главных направлениях развития промышленности и науки в данном регионе;
- создание комплексной системы поддержки и развития инновационной деятельности в интересах региона во внешнеэкономической деятельности и региональной политике;

– разработка законодательной базы для закрепления экономических основ становления, организации, функционирования и развития системы кластеров в регионе; определение механизмов выделения средств для поддержки процесса создания кластеров;

– координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Федерации, торгово-промышленных палат, предпринимательских и выставочных союзов, общественных организаций и структур конгрессного бизнеса в области организации и проведения мероприятий;

– определение основных форм участия государства в создании кластеров, видов государственной поддержки, а также мер, стимулирующих участие российских организаций в инновационной деятельности;

– анализ стратегических целей развития региона и разработка соответствующих программ конгрессной деятельности; выработка концептуального скоординированного подхода к планированию по срокам и тематике приоритетных конгрессных мероприятий; осуществление маркетинговых мероприятий в сфере подготовки и проведения конгрессных проектов, направленных на формирование кластерных коопераций и продвижение их продукции;

– содействие проектам по совершенствованию материально-технической базы и развитию конгрессного сервиса;

– подготовка специалистов в сфере применения кластерных организационных технологий; совершенствование информационно-аналитического, методического и кадрового обеспечения конгрессной деятельности в инновационной сфере.

Все задачи должны решаться с привлечением в качестве партнеров официальных, деловых и научных кругов региона. Важным инструментом системы государственной

поддержки развития кластеров может служить реализация подобных проектов в рамках федеральной адресной инвестиционной программы. Соинвесторами таких проектов могут стать региональные органы власти и представители бизнес-структур.

Проблема создания регионального конгресс-центра обладает всеми признаками, характеризующими ее как комплексную, требующую межотраслевой координации и применения программно-целевых методов управления. К ним относятся: длительность сроков формирования кластеров и создания современной индустрии конгрессных услуг; необходимость привлечения значительных инвестиционных ресурсов, организации межведомственной координации, объединения усилий органов государственной власти, корпоративных объединений конгрессно-выставочного сообщества, иностранных партнеров; необходимость согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов власти, инвесторов.

Строительство конгрессных комплексов в регионах должно быть включено в программу стратегии развития страны, т.к. конгрессно-выставочная деятельность – это работа с будущим. Важно, чтобы появилась федеральная программа строительства центров в регионах.

Основными инициаторами создания регионального конгресс-центра могут стать органы исполнительной власти субъектов Федерации. Наиболее значимые проекты могут получить организационную и финансовую поддержку со стороны муниципальных и федеральных органов власти путем интеграции мероприятий с действующими федеральными целевыми программами.

Наибольший эффект для создания региональных конгресс-центров должно дать применение централизованного подхода, при котором значимые кластерные проекты субъ-

ектов Федерации получают поддержку федерального Центра в рамках единой программы на условиях долевого финансирования, значимые проекты муниципальных образований получают поддержку субъектов Федерации в рамках соответствующих региональных программ.

Для каждого субъекта Федерации конгресс-центр должен финансироваться из регионального бюджета и частично (в рамках федеральных целевых программ) из федерального бюджета. Бюджет конгресс-центра должен иметь коммерческую составляющую. Управление конгресс-центром должно носить межведомственный, межотраслевой характер и сопровождаться глубокой информационно-аналитической работой. Решение данной задачи обеспечит использование перспективных форм и методов эффективного управления рынком конгрессных мероприятий, направленных на активное формирование инновационной экономики.

Как известно, конгресс-центры характеризуются высоким уровнем развития конгрессной инфраструктуры, в которую входят:

- материально-техническая база или места для проведения конгрессных мероприятий;
- управленческо-информационная инфраструктура: элементы управления процессом подготовки, проведения и развития конгрессных мероприятий, службы маркетинга, конгрессного сервиса, информационного обеспечения.

Очевидно, в целях формирования сбалансированной конгрессной инфраструктуры наиболее актуальной является задача развития второго блока: управленческо-информационного, связанного с организацией целенаправленной деятельности по активизации и качественному росту конгрессной деятельности инновационной направленности, конечной целью которой является создание кластеров в регионе.

Каждое конгрессное мероприятие является проектом, для реализации которого применимы принципы управления проектами. Методология управления проектом заключается в сосредоточении прав и ответственности за достижение целей проекта на одном человеке или небольшой группе. Руководитель, менеджер проекта является ключевой фигурой в ходе подготовки и проведения мероприятия, под руководством которого на различных этапах работают различные исполнители. Последовательность действий исполнителей достаточно четко регламентирована независимо от характера мероприятия и может не принципиально меняться, как правило, лишь в зависимости от масштабов мероприятия.

Для управления конгресс-центром целесообразно рекомендовать процессный подход, и, соответственно, описывать конгресс-центр в рамках процессной модели деятельности. Процессный подход к управлению конгресс-центром служит одновременно условием для последующего перехода к оценке и управлению качеством его деятельности. Чтобы представить деятельность в виде процесса, нужно поименовать ее, определить руководителя, описать начало и конец процесса (границы) через выделение входов (плановых заданий, требований, предъявляемых к процессу, потребителем его результатов) и выходов (полученных результатов, измеренных через показатели). Также описать нормативные и другие ограничения, в рамках которых должен осуществляться процесс, и необходимые ресурсы. Необходимо раскрыть суть процесса через описание его шагов (действий) и определение ответственных исполнителей. При идентификации процесса и его шагов устанавливается связь действий с конкретными функциями, что позволяет проследить логику перехода от показателей деятельности к показателям качества работы исполнителей [7].

Основные преимущества процессных структур – четкая система взаимных связей внутри процессов и в подразделениях, система единоначалия (один руководитель сосредотачивает в своих руках руководство всей совокупностью операций). Наделение сотрудников большими полномочиями и увеличение роли каждого из них в работе приводит к значительному повышению их отдачи. В работе руководителей стратегические проблемы доминируют над оперативными, критерии эффективности и качества работы подразделений и организации в целом согласованны. В данной модели существуют и недостатки: повышенная зависимость результатов работы от квалификации работников; управление смешанными рабочими командами – более сложная задача, чем управление линейными и функциональными подразделениями, наличие в команде нескольких человек различной функциональной квалификации может приводить к ошибкам. Процессная модель является базовой, но не единственной. Это особенно важно при реализации сложных инновационных проектов, принципиально требующих межотраслевого подхода. Здесь необходима *гибкая* система управления, и в разных случаях могут использоваться различные подходы.

Базовым принципом деятельности конгресс-центра является *проектное управление*. К настоящему времени разработан типовой технологический процесс организации и проведения конгрессных мероприятий различного уровня, который носит универсальный характер, перечень элементов (процедур, операций, маршрутных схем) является общим и обязательным для любых мероприятий независимо от их специфики, места организации и проведения. Последовательность действий меняется в зависимости от масштабов мероприятия [8].

Выводы и предложения

Конгрессная деятельность – это самостоятельная отрасль экономики с собственной инфраструктурой, важный инструмент консолидации отраслевых рынков, уникальный механизм повышения инвестиционной привлекательности регионов, развития деловых контактов.

Основные проблемы развития конгрессной индустрии: недостаточный уровень развития материально-технической базы, информационно-аналитического обеспечения; отсутствие региональных конгресс-центров, недостаточное развитие профессиональных конгрессных ассоциаций. Необходимо создание условий для привлечения частных инвестиций, развитие государственно-частного партнерства в интересах аккумуляции финансовых ресурсов, создание Национального конгрессного Совета для аналитической работы, основная задача которого – формирование условий для развития конгрессной индустрии и притока инвестиций.

Конгрессная деятельность как мощнейший механизм информационного обеспечения должна играть ведущую роль в формировании конкурентоспособных российских *кластеров*, это особенно важно при организации взаимодействия малого и крупного бизнеса. Мероприятия должны иметь *межотраслевой и региональный* характер. Необходимо развитие конгрессных мероприятий в каждом крупном, промышленно развитом регионе. Тематика мероприятий должна отвечать наиболее развитым отраслям региона, содействовать формированию кластеров.

Приоритетной задачей для управления конгрессной деятельностью и развития кластерной экономики является необходимость создания в крупных городах специализированных региональных конгресс-центров. Управление центром как ключевым звеном инновационного процесса

должно носить межведомственный, межотраслевой характер и сопровождаться глубокой информационно-аналитической работой. Модель функционирования конгресс-центра целесообразно строить на основе процессной модели управления, при этом базовым является проектное управление. Несмотря на многообразие конгрессных мероприятий, основные этапы подготовки конгрессного мероприятия должны проводиться по типовой системе менеджмента конгрессного мероприятия.

Создание региональных конгресс-центров, ответственных за координацию, подготовку и проведение конгрессных мероприятий инновационной направленности должно рассматриваться как важный элемент государственной инновационной политики.

Библиографический список

1. Куценко Е.С. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства // Обозреватель-observer. – № 11, 2009.
2. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. – М.: Вильямс, 2007. – С. 432.
3. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / Под ред. Б.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 220 с.
4. Портер М. Конкуренция / Перевод с англ. Michael E. Porter. М.: «Вильямс», 2005. – С. 608.
5. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. – № 5. – С. 74–81.
6. Пасмуров А.Я., Педыч Л.П. Роль конгрессной деятельности в развитии инновационной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. – Т. 129. – № 2. – 2010.
7. Ивлев В.А., Попова Т.В. Процессная организация деятельности: методы и средства. http://www.iteam.ru/publications/quality/section_60/article_750/

8. Пасмуров А.Я. Как эффективно подготовить и провести конференцию, семинар, выставку. – СПб.: Питер, 2006. – 272 с.

Bibliographical list

1. Evgeniy Kutsenko. Economic clusters: fundamentals of state cluster policy // Obozrevatel-Observers. – № 11. – 2009.

2. Peter Drucker. Business and innovations. – Moscow 2007. – P. 432.

3. Small business in Russia: the past, the present and the future / Edited by B. Yasin, A. Chepurenskiy, V. Buev. – Moscow, 2003.

4. Michael E. Porter. Competition (translated in Russian). – Moscow, 2005. – p. 608.

5. T. Tsykhan. The cluster theory of economic development. Theoretic and practical management (5th issue). – 2003. – P. 74–81.

6. Pasmurov A., Pedych L. The role of congress activities in developing innovation-based economy. Works of the Free Economic Society of Russia. – Vol. 129. – № 2. – 2010.

7. Ivlev V., Popova T. Process-based organization: methods and means. http://www.iteam.ru/publications/quality/section_60/article_750/

8. Pasmurov A. Preparing and running conferences, seminars and exhibitions efficiently. – Saint-Petersburg, 2006. – 272 p.

Контактная информация

E-mail: lpedych@avmum.ru

Contact links

E-mail: lpedych@avmum.ru

ОТ ВЫСОКОЙ ЭНЕРГОЕМКОСТИ К ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

FROM HIGH ENERGY CONSUMPTION TO ENERGY EFFICIENCY

С.Н. РЯБУХИН,

аудитор Счетной палаты Российской Федерации, д.э.н.

S.N. RYABUHIN,

auditor of the Accounts the Chamber of the Russian Federation, doctor of economic sciences

Аннотация

Статья посвящена проблематике роста энергопотребления в современном мире, повышению энергосбережения и энергетической эффективности экономики России. Отмечается, что вопросы развития энергетической отрасли и энергосбережения входят в число приоритетных в контрольной и экспертно-аналитической деятельности Счетной палаты Российской Федерации.

Abstract

Article is devoted a problematics to power consumption growth in the modern world, to increase of power savings and power efficiency of economy of Russia. It is noticed that questions of development of power branch and power savings are included into number priority in control and analytical activity of Audit Chamber of the Russian Federation.

Ключевые слова

1. Счетная палата Российской Федерации
2. Энергопотребление

3. Энергосбережение
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года
5. Государственная поддержка повышения энергетической эффективности экономики
6. Развитие государственно-частного партнерства

Keywords

1. Audit Chamber of the Russian Federation
2. Power consumption
3. The power savings
4. Power strategy of Russia for the period till 2030
5. The state support of increase of power efficiency of economy
6. Development of state-private partnership

Современная экономика России характеризуется высокой удельной энергоемкостью валового внутреннего продукта (ВВП), который примерно в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5 – 3,5 раза выше, чем в развитых странах. Как следствие, низкая энергетическая эффективность экономики порождает низкую конкурентоспособность отечественной промышленности, а при сближении внутренних цен на энергетические ресурсы с мировыми перспективы ее выживания в конкурентной борьбе напрямую зависят от существенного повышения энергетической эффективности производства. Руководством государства поставлена задача: целенаправленно заниматься реализацией проектов по главным направлениям технологической модернизации и повысить к 2020 году энергоэффективность экономики на 40%. Это должно привести к снижению затрат предприятий, к экономии личных средств граждан, в первую очередь, что, может быть, самое главное, по оплате населением услуг ЖКХ.

Одним из основных направлений бюджетной политики в 2012–2014 годах является поддержка инновационного

развития экономики России. Комиссией при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России утверждены 38 проектов по пяти основным направлениям: суперкомпьютеры и грид-технологии, космос и телекоммуникации, ядерные технологии, медицинская техника и фармацевтика, *энерго-эффективность*.

Системная работа в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в различных секторах и сферах экономики началась с принятием Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об энергосбережении).

Высокую энергоемкость ВВП во многом обусловило несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сфере энергосбережения и энергоэффективности. Правительством Российской Федерации утвержден план мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в Российской Федерации, направленных на реализацию Закона об энергосбережении. Во исполнение указанного плана мероприятий федеральные и региональные органы исполнительной власти должны обеспечить разработку нормативных правовых актов, создать единую правовую, техническую и экономическую базу энергосбережения для повышения энергетической эффективности в секторах экономики, в государственном секторе, в жилищном фонде, для населения, для товаров, работ и услуг, для надлежащего исполнения мероприятий по оснащению потребителей приборами учета и стимулированию потребителей к экономии и своевременной оплате энергоресурсов.

Принятая на федеральном уровне нормативная правовая база в основном позволяет обеспечить исполнение Закона об энергосбережении. Анализ, проведенный Счетной палатой Российской Федерации в 2011 году, показал, что на региональном уровне законы, необходимые для обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности, приняты только в 22% субъектов Российской Федерации, проекты законов разработаны в 12%, в 66% регионов законы находятся в стадии разработки, в том числе в Ульяновской области.

В процессе создания необходимых организационных, экономических, информационных и иных условий энергосбережения и повышения энергетической эффективности важнейшее значение имеют вопросы планирования. Формирование и дальнейшее развитие рыночных отношений в России в современных условиях предполагает стратегическое планирование развития экономики, в том числе и энергетики, включая решение задач энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе программно-целевого планирования. Оно напрямую связано со стратегией развития государства в целом и концепцией развития отрасли в частности.

Оптимальное сочетание экономических, организационных и административных мероприятий создает необходимые предпосылки для обязательного исполнения планов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Кроме того, перспективное программно-целевое планирование ориентирует региональный бизнес на принятие своих программ и планов корпоративного развития, способствует повышению его энергоэффективности, в том числе при реализации механизма государственно-частного партнерства. При решении задач энергосбережения и повышения энергетической эффективности вопросы стратегического

планирования, государственного регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности имеют особое значение в силу ряда экономических и социальных факторов. Эти факторы в достаточной степени учтены в таком программном документе, как Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р (далее – Стратегия-2030).

Стратегия-2030 сформировала новые ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития, предусмотренный Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, определила основные цели и задачи в сфере энергетической эффективности и энергосбережения. Стратегической целью государственной энергетической политики в сфере повышения энергетической эффективности экономики является максимально рациональное использование энергетических ресурсов на основе обеспечения заинтересованности их потребителей в энергосбережении, повышении собственной энергетической эффективности и инвестировании в эту сферу. Главной проблемой в указанной сфере является нереализованный потенциал организационного и технологического энергосбережения, составляющий до 40% общего объема внутреннего энергопотребления. Стратегией-2030 в целях достижения энергетической эффективности экономики предусматривается реализация следующих основных мер государственной энергетической политики, сгруппированных по применяемым механизмам ее осуществления.

Создание благоприятной экономической среды, в том числе:

- формирование комплексного федерального и регионального законодательства по энергосбережению;

- формирование целостной системы управления процессом повышения энергоэффективности;
- формирование рынка энергосервисных услуг;
- стимулирование предпринимательской деятельности в сфере энергосбережения.

Формирование системы перспективных регламентов, стандартов и норм, предусматривающих:

- повышение ответственности за нерациональное и неэффективное расходование энергоресурсов путем введения требований по обеспечению энергоэффективности;
- введение специальных нормативов энергоэффективности и системы штрафов за их нарушение, а также системы налоговых льгот за достижение показателей, превышающих нормативы;
- организация государственного статистического наблюдения за энергоэффективностью и энергосбережением, введение маркировки товаров по уровню (классам) энергоэффективности;
- организация энергетических обследований, составление по их результатам энергетических паспортов организаций.

Поддержка стратегических инициатив, в том числе:

- разработка государственных, региональных и муниципальных программ энергосбережения и организация мониторинга их выполнения;
- государственная поддержка создания энергосберегающих технологий нового поколения и реализации пилотных энергосберегающих проектов;
- стимулирование развития энергетического аудита путем создания специальных проектов, реализуемых в рамках программы поддержки развития малого бизнеса (бизнес-инкубаторы, программы обучения), организация обязательного энергетического аудита организаций (пред-

приятий) всех типов и классов с определенной периодичностью;

- ликвидация безучетного использования энергоресурсов путем полного оснащения приборами учета расхода энергии потребителей розничного рынка;
- повышение энергоэффективности бюджетного сектора, в том числе за счет предоставления бюджетным организациям права на распоряжение средствами, сэкономленными в результате реализации проектов по энергосбережению, в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации;
- реализация специальных мер по повышению энергетической эффективности жилищно-коммунального комплекса, общественных, коммерческих и производственных зданий;
- стимулирование развития и использования новых энергетических технологий, создающих продукцию с качественно новыми потребительскими свойствами;
- реализация комплекса информационных и образовательных мероприятий, пропаганда энергосбережения;
- развитие и поддержка международного сотрудничества в сфере энергосбережения и энергоэффективности, исследований в поисках новых источников энергии.

Стратегией-2030 определено, что бюджетная эффективность энергетики определяется сбалансированностью, устойчивостью и предсказуемостью, с одной стороны, процессов формирования доходной части бюджета за счет прямых поступлений от хозяйствующих субъектов энергетического сектора, с другой стороны, процессов формирования указанными субъектами инвестиций, необходимых для развития энергетического сектора в целях удовлетворения спроса на энергоресурсы и обеспечения экономически эффективного функционирования.

В основу реализации Стратегии-2030 положен программно-целевой метод планирования в виде государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» (далее – Государственная программа), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2446-р. Ответственным исполнителем Государственной программы определено Минэнерго России, соисполнителями являются Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минрегион России, Минобрнауки России и Минфин России.

Выполнение мероприятий Государственной программы энергосбережения за 2011 – 2020 годы должно привести:

- к суммарной экономии средств бюджетов всех уровней в размере 530 млрд рублей;
- суммарной экономии бюджетов всех уровней на предоставление субсидий на приобретение энергетических ресурсов для населения в сумме 260 млрд рублей;
- к поступлению дополнительных сборов от уплаты организациями налога на прибыль за счет снижения энергетических затрат в сумме 346 млрд рублей.

Главная цель Государственной программы – снижение энергоемкости ВВП на 13,5%, что в совокупности с другими факторами позволит обеспечить решение задачи по снижению энергоемкости валового внутреннего продукта на 40% к 2020 году и формирование в России энергоэффективного общества.

Финансирование реализации мероприятий Государственной программы осуществляется за счет следующих источников:

- федеральный бюджет – 70 000,0 млн рублей;
- региональные бюджеты – 625 313,0 млн рублей;
- средства внебюджетных источников – 8 837 099,0 млн рублей.

Только на период 2012–2014 годов запланировано ежегодное выделение из федерального бюджета 7,0 млрд рублей на реализацию мероприятий программы.

Характерно, что в условиях дальнейшего развития рыночных отношений финансирование мероприятий Государственной программы планируется в основном за счет внебюджетных источников, развития государственно-частного партнерства.

Государственная поддержка энергосбережения и повышения энергетической эффективности осуществляется в рамках финансирования мероприятий Государственной программы за счет средств федерального бюджета, а также по таким направлениям, как:

- содействие в осуществлении инвестиционной деятельности в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности;
- содействие в разработке и использовании объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность;
- содействие в строительстве многоквартирных домов, имеющих высокий класс энергетической эффективности;
- поддержка региональных, муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, предусматривающих достижение наиболее высоких целевых показателей энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Кроме того, государственная поддержка инвестиционной деятельности в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности осуществляется, в частности, с применением мер стимулирующего характера, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, путем возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, займам, полученным в российских кредитных

организациях на осуществление инвестиционной деятельности, реализацию инвестиционных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Например, предоставление организации в соответствии со статьей 67 Налогового кодекса Российской Федерации инвестиционного налогового кредита для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, а также осуществление инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности.

Очень важно отметить, что федеральный Центр осуществляет софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. Указанные средства предоставляются регионам в виде субсидий в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 746 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности».

На софинансирование расходных обязательств регионов, связанных с реализацией региональных программ энергосбережения, из федерального бюджета выделяются соответствующие субсидии. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 1843-р утверждено распределение субсидий, в соответствии с ко-

торым в регионы будет направлено 5 млрд 271 млн рублей. Отобраны региональные программы энергосбережения 55 субъектов, и туда уже пошли средства федерального бюджета.

Среди них и субъекты Российской Федерации, входящие в Приволжский федеральный округ, которым выделено 1 млрд 439,7 млн рублей, в том числе: Республика Татарстан – 457,0 млн рублей, Республика Башкортостан – 340,6 млн рублей, Нижегородская область – 111,9 млн рублей, Саратовская область – 85,9 млн рублей, Самарская область – 58,8 млн рублей – и ряд других регионов. Практически все субъекты Приволжского федерального округа, за исключением Ульяновской области, получили субсидии из федерального округа на реализацию программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Область почему-то не представила в Минэнерго России заявку, оформленную в соответствии с установленным порядком.

Заработал механизм финансирования реализации региональных программ энергосбережения. Средства региональных бюджетов, направляемых на эти цели в Приволжском федеральном округе, в 2011 году составили более 3 млрд рублей. Понятно, что многое зависит от состояния бюджетов республик и областей: например, Республика Татарстан выделила на эти цели 1,3 млрд рублей, а Чувашская Республика – 58,5 млн рублей, Самарская область – 155,8 млн рублей, Саратовская – 98,0 млн рублей.

Масштабность решаемых задач по энергосбережению и повышению энергоэффективности экономики требует привлечения финансирования из различных источников. В банковской сфере финансирование мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности осуществляется небольшим количеством частных банков, которые предоставляют кредиты на внедрение энергосберегающих

технологий. Лишь в некоторых банках есть программы при поддержке государственных органов (федеральных, региональных или органов местного самоуправления) либо пилотные проекты (например, проект Сбербанка России «Энергосберегающий город»). Такие программы или проекты не являются массовыми, их условия не всегда прозрачны и индивидуальны, что осложняет привлечение заемных средств на внедрение энергосберегающих технологий в широких масштабах.

Финансирование мероприятий по энергосбережению за счет собственных средств организаций зачастую ограничено их нехваткой, отсутствием мотивации, установкой приоритетов в пользу краткосрочных и среднесрочных проектов. В то же время привлечение только государственных средств для реализации целей и задач энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики недостаточно.

Настоятельно требуется дальнейшее развитие инструментов финансирования мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности за счет иных источников, которые должны предусматриваться в инвестиционных программах и крупных проектах компаний энергетического сектора, в бизнес-проектах банковской сферы, при реализации механизма государственно-частного партнерства. Механизмы рыночного регулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности пока развиты недостаточно.

Кроме ресурсного обеспечения и оптимального планирования в целях достижения планируемых результатов необходимо также создание эффективной системы управления, обеспечивающей распределение полномочий между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, с привлечением бизнес-сообщества. Такой системы управления,

которая открывает широкую перспективу для деятельности компаний, работающих в сфере энергосбережения, системы, снижающей риски вложения ими инвестиций в энергосберегающие проекты.

Одним из проблемных вопросов для организаций, осуществляющих передачу энергетического ресурса до потребителя по сетям, является снижение потерь энергетического ресурса. Потери в сетях являются проблемой, которая решается недостаточно эффективно. Потери в электросетях в 2010 году составили 105,0 млрд кВт·ч, или 10,3%. Величина потерь за последние годы находится примерно на одном и том же уровне: в 2007 году удельный вес потерь составил 10,55, в 2008 году – 10,75, в 2009 году – 10,35. Задача состоит в том, чтобы обеспечить эффект для потребителей путем снижения объема потерь энергетических ресурсов и установления минимальных регулируемых цен (тарифов) на услуги по передаче энергетических ресурсов, то есть снижения так называемых нормативных потерь, которые учитываются в тарифах на электроэнергию.

Для справки. Согласно энергобаланса народного хозяйства СССР суммарные потери электроэнергии в 1975 году были равны 6,95, в 1980 г. – 8,15. В 1991 году они составили 9,85, в 2001 году – 13,15. Сегодня примерно 1/6 часть производимой электроэнергии не доходит до потребителя.

К числу энергосберегающих технологий относится и переход на энергосберегающие лампы, который несмотря на затраты на их утилизацию, влечет за собой значительный социально-экономический эффект в части:

- сокращения потребления электроэнергии на 4% при существующих тарифах, что составляет экономию до 65 млрд рублей в год;

- сокращения потребности в строительстве новых электростанций и инвестиций, при этом экономия может составить до 350,0 млрд рублей;

- сокращения выбросов углекислого газа – 26,5 млн тонн ежегодно и сокращения использования энергоресурсов – 12,9 млн т у. т.;

- создания новых рабочих мест – 1,5 тыс. мест или 13,5 тыс. мест при интеграции производственной цепочки, а также повышения производительности в отрасли более чем в 10 раз.

Например, установка энергосберегающих ламп в одной квартире как часть проекта энергоэффективности способна уменьшить семейные траты на электричество на 75%. Если этому примеру последует хотя бы половина жителей такого города, как Москва, столица сэкономит не менее 1000 МВт электрической мощности в год, что сопоставимо с мощностью крупной ГРЭС или одного энергоблока Балаковской АЭС. Другой пример: если учесть, что среднее ежемесячное потребление электроэнергии одной семьей из 3–4 человек, проживающих в трехкомнатной квартире, составляет приблизительно 300 кВт час, то энергией, сэкономленной в результате уменьшения энергопотерь, можно снабжать город с населением около 380 тыс. человек в течение года.

Полномасштабное осуществление мероприятий по энергосбережению предполагает системное развитие рынка энергосервисных услуг. Проведение энергетических обследований в его развитии занимает ведущее место, так как инвестиционные проекты по энергосбережению и технико-экономическое обоснование мероприятий в этой области предполагают наличие объективных данных учета и результатов обследования. Проведение энергетических обследований является необходимым условием для заключения контрактов на энергосервис, предметом которых является осуществление исполнителем действий, направленных на

энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов.

В соответствии со статьей 15 Закона об энергосбережении деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций (СРО) в области энергетического обследования (энергоаудита). В то же время в регионах страны сейчас зарегистрировано немногим более 100 некоммерческих партнерств в виде саморегулируемых организаций. Для сравнения: в Германии, которая сегодня является мировым лидером в вопросах энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики, их более тысячи.

Для справки. Приволжский федеральный округ включает 14 субъектов Российской Федерации. По данным на декабрь 2011 года, в округе создана 21 саморегулируемая организация, наибольшее их количество в Самарской области – 5, в Республике Башкортостан, Пермском крае, Нижегородской области – по 3 организации. В Ульяновской области создана 1 саморегулируемая организация по проведению энергоаудита.

Оставляют желать лучшего темпы проведения энергетических обследований, содержание энергетических паспортов. Результаты показывают, что они не в полной мере соответствуют утвержденным программам и планам, требованиям законодательства Российской Федерации, а их количество не обеспечивает соблюдение сроков завершения обязательных энергетических обследований, прежде всего в организациях с государственным участием и в государственных бюджетных учреждениях. Проведенный в 2011 году мониторинг в 22 тысячах региональных и муниципальных бюджетных учреждений свидетельствует о том,

что в среднем только 6% данных учреждений приступили или планируют приступить к энергетическим обследованиям.

Например, в 2011 году в Минэнерго России поступило из Приволжского федерального округа более 1700 копий энергетических паспортов объектов, подлежащих обязательному энергетическому обследованию, при этом министерством принято и зарегистрировано только 237 копий паспортов, или 13,9%.

В целом экспертный анализ Счетной палаты существующих проблем в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики показал, что в настоящее время негативно влияют на результативность мероприятий по внедрению энергосберегающих технологий следующие системные факторы:

- наличие низкой мотивации организаций к внедрению энергосберегающих технологий;
- проблематичность получения в краткосрочной перспективе экономического эффекта от проектов по внедрению энергосберегающих технологий;
- недостаток квалификации энергоаудиторов и сотрудников, реализующих проекты по внедрению энергосберегающих технологий;
- недостаточно проработанная нормативная правовая база, наличие устаревших ГОСТов и СНиПов, которые вообще не предполагают внедрение энергосберегающих технологий;
- недостаток информации на региональном и муниципальном уровнях об особенностях потребления энергоресурсов, о существующих энергосберегающих технологиях, о возможности привлечения финансовой поддержки.

Тем не менее имеются и положительные сдвиги в решении задач энергосбережения и повышения энергоэффек-

тивности. По итогам 2011 года отмечается, что в промышленности наметилась тенденция к снижению расходов условного топлива по производству готового проката черных металлов, выплавке чугуна, снижение расходов электроэнергии на производство электростали, при переработке нефти. С принятием Закона об энергосбережении произошло значительное, от 14 до 24%, увеличение доли региональных и муниципальных бюджетных учреждений, в которых введены в эксплуатацию приборы учета электрической энергии, потребления тепла, холодной и горячей воды, газа. Растет число саморегулируемых организаций энергоаудиторов, созданы первые учебные центры для подготовки специалистов по энергосервисным услугам.

Только в 2011 году в Москве в Государственной академии профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы (ФАОУ «ДПО ГАСИС») прошли обучение 1736 специалистов, ответственных за энергосбережение и повышение энергетической эффективности в организациях и учреждениях бюджетной сферы Республики Татарстан, Пензенской, Саратовской и Ульяновской областей.

Наблюдаются и другие позитивные сдвиги в реализации плановых мероприятий.

Вопросы развития энергетической отрасли, энергоэффективности экономики и энергосбережения с учетом их социально-экономической и общественной значимости входят в число приоритетных в контрольной и экспертно-аналитической деятельности Счетной палаты Российской Федерации. Только за последние пять лет было проведено более 20 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в топливно-энергетическом комплексе страны, из них большая часть – в энергетике, нефтяной и газовой от-

раслях. Так, результаты проведенного в 2011 году экспертно-аналитического мероприятия «Анализ выполнения Министерством энергетики Российской Федерации и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации федерального законодательства по обеспечению энергосбережения и повышению энергетической эффективности» получили широкий общественный резонанс, позволили выявить ключевые вопросы по данной проблематике, наметить планы дальнейших действий.

Кроме того, в Счетную палату Российской Федерации и региональные контрольно-счетные органы стали часто поступать обращения граждан, представителей малого и среднего бизнеса с просьбами рассмотреть вопрос обоснованности установления тарифов на электроэнергию, в том числе на услуги по ее передаче, которые регулируются на федеральном и региональном уровнях. С одной стороны, эти обращения свидетельствуют о наличии проблем с тарифами, а с другой – о растущей востребованности контрольно-счетных органов Российской Федерации. И на самом деле в последние годы темпы роста тарифов превышают темпы роста реальных доходов населения, и это очевидно ведет к социальному напряжению, к обострению негативных процессов. Неумеренный рост тарифов сдерживает развитие промышленности, аграрного комплекса, предпринимательства.

Кстати, анализ различных федеральных и региональных факторов, влияющих на рост тарифов, показал, что в структуре их роста федеральные факторы составляют не более 40%, остальные 60% увеличения приходится на региональные. Прежде всего это касается территориальных сетевых компаний, региональных энергетических комиссий, которые принимают решения по энерготарифам. К ним накопилось много претензий.

На сегодняшний день задолженность потребителей и розничного рынка сбытовым компаниям составляет примерно 151,0 млрд рублей, в том числе: предприятий ЖКХ – 34,0 млрд, управляющих компаний – 10,0 млрд, населения – 22,0 млрд, промышленных предприятий – 21,0 млрд, сетевых организаций – более 41,0 млрд рублей. Бюджеты всех уровней задолжали 8,0 млрд рублей, в том числе очень много должна «оборонка». Прочие потребители задолжали более 15,0 млрд рублей. Тяжелая ситуация по платежам сложилась в Мурманской, Саратовской, Свердловской, Тверской и некоторых других областях. Задолженность здесь превышает 3,0 млрд рублей.

В этой ситуации председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным было поручено разработать новые правила функционирования розничных рынков, в которых должно быть предусмотрено решение текущих проблем, и прежде всего сокращение задолженностей потребителей. В результате проведенной работы подходы к повышению качества энергоснабжения потребителей, совершенствованию ценообразования на электрическую энергию и отношениям между поставщиками и потребителями электрической энергии были пересмотрены.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2011 года № 877 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях совершенствования отношений между поставщиками и потребителями электрической энергии на розничном рынке» принципиально меняет ситуацию в сфере взаимоотношений поставщиков и потребителей электроэнергии. Часть его норм уже вступило в действие с 1 декабря 2011 года, основные положения вступают в силу с 1 апреля 2012 года. В целях снижения темпов роста тарифов на розничном рынке электроэнергии и мощности приняты следующие меры:

– запрет включения в договор об энергоснабжении штрафов или дополнительной платы за отклонение фактических объемов потребления от почасовых, плановых значений для потребителей с присоединенной мощностью менее 750 кВА;

– дополнительные требования к раскрытию информации со стороны гарантирующих поставщиков по затратам на покупку электрической энергии и мощности на оптовом и розничном рынках;

– отмена механизма числа часов использования;

– оплата мощности потребителем, производящим расчет по двухставочным тарифам, должна производиться исходя из их потребления в часопиковой нагрузке.

Надо сказать, что до выхода указанного Постановления Правительства Российской Федерации экономия электроэнергии, полученная за счет внедрения энергосберегающих технологий, зачастую вела к штрафам потребителей за недобор энергии, что вполне закономерно вызывало у здравомыслящих людей, мягко говоря, удивление. Теперь ситуация изменилась.

В целях развития принятых мер председателем Правительства В.В. Путиным была поставлена задача профильным министерствам и ведомствам: продолжить совершенствовать нормативное регулирование в этой сфере деятельности, провести анализ реальных показателей экономической деятельности бытовых компаний, обоснованности цен для различных групп потребителей и представить предложения по уточнению порядка реализации указанного постановления, в том числе договоров поставки электроэнергии.

Своевременным и логичным шагом стало подписание 29 декабря 2011 года и двух других постановлений Правительства Российской Федерации – № 1178 «О ценообразо-

вании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» и № 1179 «Об определении и применении гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность)». Указанными постановлениями утверждены обновленные Правила государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике и Правила определения и применения гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность), которые коррелируются с положениями Постановления Правительства Российской Федерации № 877.

В пределах своей компетенции и законодательства, регулирующего ее деятельность, Счетная палата продолжает свою деятельность по всему перечисленному выше спектру вопросов. В план на 2012 год включено комплексное экспертно-аналитическое мероприятие «Мониторинг эффективности реализации Государственной программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности на период до 2020 года и принимаемых мер по повышению качества энергоснабжения потребителей, совершенствованию ценообразования на электрическую энергию и отношений между поставщиками и потребителями электрической энергии на федеральном и региональном уровнях». Это мероприятие мы планируем провести совместно с контрольно-счетными органами 83 регионов страны и с помощью региональных органов исполнительной власти.

Цель у нас одна – получить с мест объективную, достоверную информацию о реализации программных документов, нормативных правовых актов в области энергосбережения, повышения энергоэффективности экономики, о процессах совершенствования ценообразования на электрическую энергию и отношений между поставщиками и

потребителями электрической энергии, провести ее анализ и подготовить предложения по совершенствованию этой столь необходимой всем нам работы. Информация из регионов представляет для нас особую ценность.

В этом контексте председателем Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашиным и министром энергетики Российской Федерации С.И. Шматко 3 февраля 2012 года подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках которого будем проводить анализ эффективности реализации государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса, управления государственным имуществом, производства и использования топливно-энергетических ресурсов, энергосбережения и повышения энергетической эффективности; осуществлять подготовку предложений об информационном обеспечении мероприятий в области реализации государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса, управления государственным имуществом, производства и использования топливно-энергетических ресурсов, энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Другим ключевым направлением сотрудничества станет работа по повышению прозрачности деятельности энергокомпаний с государственным участием.

Библиографический список

1. С. Рябухин, С. Климантов. Аудит эффективности государственного сектора экономики. – М.: Триада, Лтд, 2005. – 256 с.
2. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2011 года № 877 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях совершенствования отношений между поставщиками и потребителями электрической энергии на розничном рынке».

4. Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой Российской Федерации и Министерством энергетики Российской Федерации от 3 февраля 2012 года.

Bibliographical list

- 1 S. Ryabukhin, S. Klimantov. Audit the effectiveness of public sector of economy.
2. Federal Law of November 23, 2009 «On energy conservation and energy efficiency improvements and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation (with amendments)».
3. Resolution of the Government of the Russian Federation on November 4, 2011 «On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation in order to improve the relationship between suppliers and consumers of electricity in the retail market».
4. Agreement on Cooperation between the Accounting Chamber of Russian Federation and the Ministry of Energy on February 3, 2012.

Контактная информация

E-mail: secretariatzp@mail.ru

Contact links

E-mail: secretariatzp@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТРАНСПОРТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**DEVELOPMENT OUTLOOK OF EURASIAN
TRANSPORT COOPERATION**

В.А. УРЗОВ,

аспирант Института экономики РАН

Н.В. ОЛЬШАНСКИЙ,

аспирант Института экономики РАН

W.A. URZOV,

post-graduate student of Institute of Economics RAS

N.V. OLSHANSKIY,

post-graduate student of Institute of Economics RAS

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития международного сотрудничества в области транспортных услуг на евразийском пространстве. В частности, обосновывается актуальность и предлагаются конкретные пути развития проектов транспортных коридоров «Север–Юг» и Великого шелкового пути с использованием возможностей ЕвразЭС и ШОС.

Abstract

The authors elaborate in this article on the development of international cooperation in the sphere of transport services in the Eurasian region. In particular, the topic of the article is the

topicality and development of transport corridors' projects of «Nord–South» and Great Silk way in close connection with EurAsEC and SCO international organizations.

Ключевые слова

1. Шанхайская организация сотрудничества
2. Евразийское экономическое сообщество
3. Транспорт
4. Международные транспортные коридоры
5. Великий шелковый путь
6. «Север–юг»
7. Перспективы развития

Keywords

1. Shanghai cooperation organization
2. Eurasian Economic Community
3. Transport
4. International Transport Corridors
5. Great Silk Road
6. «Nord–South»
7. Development Outlook

В свете глобальных геоэкономических сдвигов, которые происходят в мировой экономике на фоне мирового экономического кризиса новую актуальность приобретают интеграционные проекты на евразийском пространстве – как в старых, так и в новых форматах.

Кроме того, в условиях динамичного развития международной торговли (в первую очередь касающегося стран Восточной Азии) вопрос эффективных транспортных коммуникаций становится первоочередным.

В этой связи в данной статье считаем целесообразным рассмотреть перспективы транспортных коридоров, проходящих по территории нашей страны, в контексте разви-

тия сотрудничества на евразийском пространстве и региональных интеграционных группировок.

Перспективы проекта возрождения Великого шелкового пути с использованием возможностей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

Великий шелковый путь был основным транспортным маршрутом доставки товаров между Европой и Азией и имел не только огромное экономическое, но и цивилизационное значение с II по XIV века н. э.

На сегодняшний день в совершенно других политико-экономических реалиях перспективы «Великого шелкового пути» снова выглядят весьма многообещающими. Так, на сегодняшний день Китайская Народная Республика занимает второе место в мире по экспорту товаров¹, подавляющее большинство которых являются готовыми изделиями. Большая часть китайского экспорта транспортируется в Европу и США морским транспортом через порты восточного побережья страны. При этом доставка грузов из КНР в Европу занимает в среднем 4–6 недель, а порой и значительно больше из-за таких мало предсказуемых факторов, как очереди в порту, погодные условия и т.д. Кроме того, она требует дорогостоящей погрузки, перегрузки, стивидорных и прочих работ в порту. Стоимость перевозки морем 40-футового контейнера составляет примерно 3 тыс. долл., а с учетом погрузочно-разгрузочных работ стоимость доставки может превышать 5 тыс. долл.² При этом портовые мощности по всему миру работают на пределе пропускных возможностей, и грузоотправители все чаще обращают свое внимание на другие виды транспорта. В этой ситуации очевидны преимущества автомо-

¹ WTO trade profiles 2008, p. 38, http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/trade_profiles08_e.pdf

² Гудок, 12.03.2007.

бильных перевозок – в особенности возможность безопасной и сохранной доставки грузов за короткий промежуток времени, в том числе «из двери в дверь». К тому же именно генеральные грузы, которые составляют основу экспорта КНР, могут успешно и выгодно доставляться автомобильным транспортом.

Одним из существенных преимуществ проекта является то, что для его реализации, по существу, не требуется крупных инвестиций. Кроме того, частный бизнес в этом случае выражает готовность финансировать определенные участки проекта. Так, семь автотранспортных компаний из пяти стран уже в 2008 году договорились осуществлять доставку промышленных и потребительских товаров по трем основным направлениям древнего Шелкового пути в рамках проекта NELTI³.

В то же время консорциум частных инвесторов в составе корпорации «Единая международная сеть таможенных складов» (ЕМСТС), Альфа-Групп и банка Merrill Lynch Europe с 2006 года реализует проект по сооружению крупных складов в городах – транспортных узлах стран ЕврАзЭС и ЕЭП. По договоренности с федеральными органами впоследствии эти склады будут дооборудованы таможенными постами⁴.

Не меньшую заинтересованность в поиске нового маршрута для экспорта своих товаров проявляет и КНР. Руководство Китая многократно заявляло о необходимости развития новых коммуникаций, обеспечивающих развитие Поднебесной. Это касается проекта по сооружению газопровода из Туркменистана, нефтепровода «Китай–Казахстан», автомагистрали между Китаем и Таджикистаном, а также инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры Западного Китая, граничащего с государствами

³ Морские вести, 03.09.2008.

⁴ Виртуальная таможня, 28.11.06.

Средней Азии, в частности Синьцзян-Уйгурского автономного округа⁵.

Что касается отечественных транспортных мощностей и инфраструктуры, то как российские автотрассы, так и железнодорожные пути уже сейчас готовы принять новые объемы грузов. Например, многие участки транспортной системы Сибири и Дальнего Востока сейчас загружены менее чем на 50%⁶.

Таким образом, имеются все предпосылки для успешной практической реализации проекта возрождения Великого шелкового пути. При этом очевидно, что роль государства здесь должна быть, скорее, стимулирующей, нежели донорской.

Что касается непосредственного маршрута, по которому может пройти новый транспортный коридор, то, вероятно, наиболее выигрышным направлением могла бы стать транспортировка грузов из прибрежных районов Китая (где в основном и производится продукция на экспорт) через интенсивно развивающиеся автомобильные дороги Синьцзян-Уйгурского автономного округа либо по железной дороге до границы с Казахстаном (в случае железной дороги – погранпереход Алашанькоу–Достык). Далее по территории Казахстана и России – по трассе М6 «Каспий» или М5 «Урал». Впоследствии груз можно транспортировать по трассам «Украина», «Беларусь» или «Балтия» автомобильным транспортом, либо через трассу «Россия» и порты Ленинградской области морским транспортом в страны ЕС. Более наглядно маршрут «Великого шелкового пути» показан на Рисунке 1.

⁵ «Жэньминь жибао» онлайн, 15.06.2006 <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=5431>

⁶ Щербанин Ю.А. Геополитика и транспорт: о возможностях проекта «Российская транспортная дипломатия // Мир и политика. – № 4. – 2009, <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/sher03>

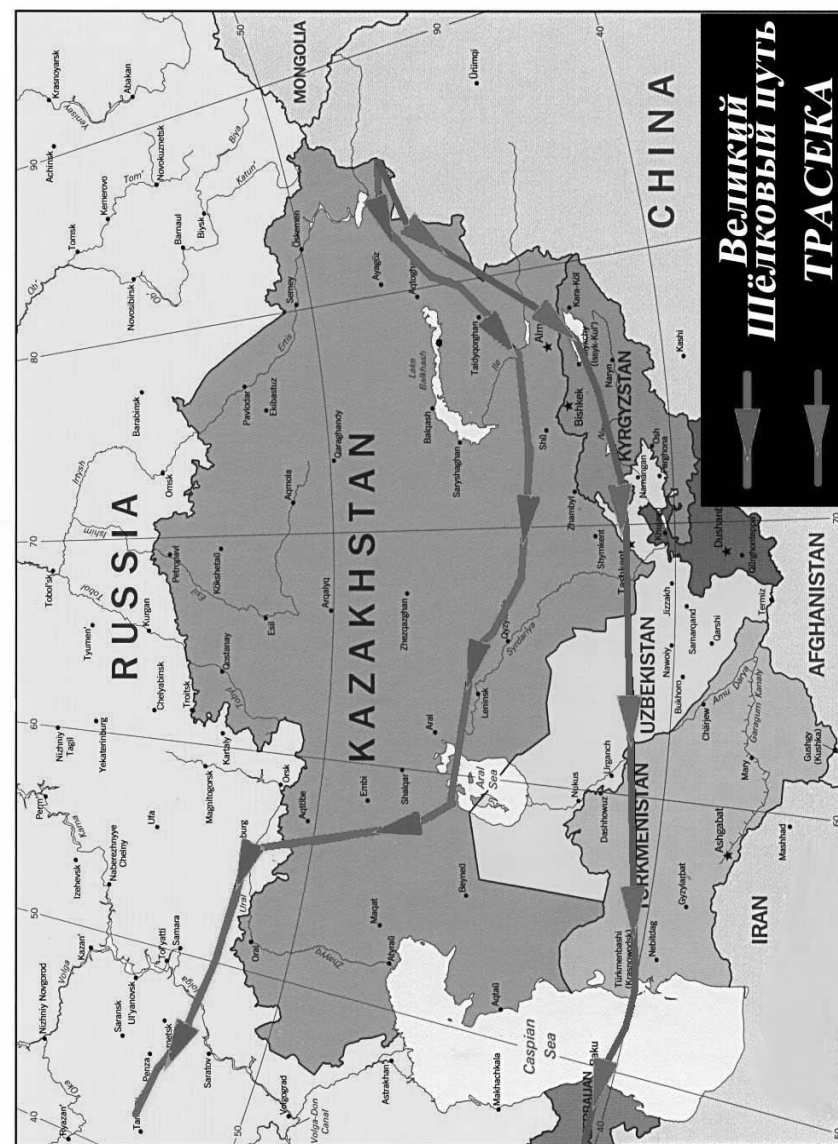

Рис. 1. Маршрут Великого шелкового пути и ТРАСЕКА

Кроме того, необходимо отметить, что реализация проекта Великого шелкового пути возможна и в аспекте региональной интеграции. Развитие этого транспортного коридора может реализовываться в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). ШОС была сформирована в 2001 году в качестве региональной международной организации (в составе КНР, России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана). Первоначально основным предметом деятельности организации являлось сотрудничество в военно-политической сфере. В частности, были подписаны соглашения об укреплении доверия в военной области, о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы государств – участниц объединения. Основной целью ШОС декларируется борьба с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком. В рамках работы по достижению этих целей организацией регулярно проводятся совместные антитеррористические учения. Обсуждается вопрос о формировании совместных сил быстрого реагирования⁷. Однако, несмотря на это, руководители стран – участниц ШОС не раз подчеркивали, что организация не является военным альянсом.

Практически сразу после формирования организации на площадке ШОС началось обсуждение экономических вопросов. С 2001 года были подписаны Программа многостороннего торгово-экономического развития на 20 лет, План действий по развитию торгово-экономического со-

⁷ Усиливающееся в последние годы взаимодействие стран ШОС в военно-политической сфере, в частности, вызывает настороженные комментарии в зарубежных СМИ, предупреждающих о новой угрозе для влияния США в регионе, исходящей от совместных действий России и Китая в рамках ШОС.

См. Например: А. Nemtsova, О. Matthews. Beefing up the Russia–China connection // Newsweek, 09.12.2010, <http://www.newsweek.com/2010/12/03/beefing-up-the-russia-china-connection.html>

трудничества и ряд других документов. В качестве долгосрочной цели ШОС декларируется создание зоны свободной торговли, а краткосрочной – увеличение товарооборота между странами-участницами⁸. В 2006 году в рамках организации был сформирован Деловой совет, который должен был стать площадкой для общения и реализации совместных проектов бизнесменами стран-участниц. Одним из наиболее перспективных направлений его деятельности является отбор инвестиционных проектов, интересных для всех стран-участниц. На сегодняшний день отобрано уже около 35 инвестиционных проектов на общую сумму более 6 млрд долл⁹. Кроме того, по инициативе России создан Энергетический клуб ШОС, цель которого заключается в реализации совместных проектов в сфере добычи энергоресурсов, энерготранзите и т.д.

В целом при том, что ШОС достигла в экономической сфере некоторых успехов (в частности, несмотря на финансово-экономический кризис 2008–2009 годов, товарооборот внутри стран организации не только не упал, но и вырос), ей сильно не хватает реализованных реальных проектов¹⁰.

⁸ Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества. – С. 288.

⁹ Е. Новикова. Шесть миллиардов на инвестпроекты. Эксперт Онлайн, 14.10.2009. Очевидно, одним из таких проектов может стать ВШП, что придаст ему официальный статус и гарантированное финансирование, в т.ч. и со стороны КНР, которая, несомненно, обладает наибольшими финансовыми возможностями из всех государств ШОС.

¹⁰ На сегодняшний день из всех намеченных в рамках ШОС программ развития, по существу, не реализовано ни одной.

Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. – М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 12–41. – ISBN 978-5-8381-0143-3.

При этом институциональная структура организации, а также уровень отношения между государствами-участниками позволяет на сегодняшний день говорить о высоком потенциале сотрудничества, в том числе и в экономической сфере. В частности, присутствие в организации одновременно двух региональных лидеров – России и Китая – является большим преимуществом по сравнению с другими интеграционными форматами на евразийском пространстве (в т.ч. СНГ и ЕврАзЭС). Именно этот факт служит причиной отсутствия внутри организации таких центробежных тенденций, как в том же СНГ. Кроме того, благоприятный политический климат в отношениях России и КНР также создает благотворную почву для развития экономического сотрудничества¹¹⁻¹².

Базисом относительной успешности ШОС по сравнению с другими интеграционными группировками стало использование т.н. шанхайского духа, предусматривающего взаимовыгодное сотрудничество как в политической, так и в экономической сфере, а также существенную деполитизацию сотрудничества ради совместной борьбы с экс-

¹¹ Хачатуров А.В. Шанхайская организация сотрудничества: перспективы развития // Известия Уральского государственного университета, 03(80). – 2010. – С. 72.

¹² Особое внимание ШОС уделяет в своих документах и развитию транспорта. Так, по инициативе КНР было принято решение развивать в качестве двух пилотных проектов синхронное осуществление строительства автомобильных дорог «Волгоград–Астрахань–Атырау–Бейнеу–Кунград» и «Актау–Бейнеу–Кунград» и развитие автотранспортного маршрута «Ош–Сарыташ–Иркештам–Кашгар», «Братство–Душанбе–Джиргаталь–Карамык–Иркештам–Кашгар» со строительством в г. Кашгар перегрузочного терминала для организации мультимодальных перевозок. В настоящее время практическая реализация проектов еще не начата.

Е. Новикова. Шесть миллиардов на инвестпроекты // Эксперт Онлайн, 14.10.2009.

тремизмом, терроризмом и сепаратизмом, в равной степени актуальной для всех участников.

Таким образом, с точки зрения механизма принятия решений и институциональной структуры сотрудничества ШОС представляет собой во многом одну из наиболее дееспособных организаций на евразийском пространстве и оптимальную площадку, в рамках которой можно реализовать такой крупный и взаимовыгодный проект, как ВШП.

В случае его реализации в рамках ШОС ВШП сможет стать пилотным проектом при формировании к середине XXI века принципиально нового полюса экономической силы в дополнение к США, ЕС и АТР. Действительно, огромные природные и людские богатства региона и существенный технологический потенциал, сосредоточенный в первую очередь в КНР и России, может привести к созданию жизнеспособного интеграционного образования. Это в полной мере отражает и интересы России – многие эксперты говорят о чрезмерной ориентированности отечественной внешней торговли на европейские страны¹³.

В случае реализации такого сценария новый Великий шелковый путь сможет стать не только транзитным коридором, обеспечивающим выгодную доставку товаров из Китая в Европу, но и существенно повысит свое значение за счет внутрирегиональной торговли стран ШОС. Кроме того, учитывая политическую составляющую этой организации, этот маршрут может стать одним из наиболее безо-

¹³ См. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. – М., 2009.

Оболенский В.П. Внешнеэкономическая специализация России. Особенности эволюции и перспективы диверсификации. – М., 2009–2012. Долгосрочные сценарии внешнеэкономической стратегии России. Под редакцией С.А. Ситаряна. – М., 2008.

Бурмистов В.Н. Внешняя торговля Российской Федерации. – М., 2007.

пасных – как за счет гарантий безопасности со стороны столь представительной организации, так и потенциальной возможности охраны грузов со стороны совместных сил быстрого реагирования.

На сегодняшний день нельзя не отметить, что ШОС находится на некотором распутье – с одной стороны, она уже вышла за рамки региональной структуры, концентрирующейся исключительно на борьбе с терроризмом, а с другой стороны, еще не ставит перед собой более далеко идущие цели – экономической интеграции или более углубленного военно-политического сотрудничества¹⁴.

В сложившейся ситуации странам ШОС нужен крупный проект, который мог бы объединить интересы всех участвующих государств и создал базу для формирования более тесных связей в других сферах. Это тем более актуально, что в настоящее время экономические интересы государств ШОС, в том числе и в транспортной сфере, существенно различаются. В то время как Россия преимущественно использует транспортные пути в европейской части страны для экспорта товаров в Европу и в азиатской части (в первую очередь Транссиб) для импорта из Китая и Юго-Восточной Азии, Китай в значительной степени экспортирует свои товары в Европу и Северную Америку морским путем, а для стран Средней Азии Россия предстает преимущественно страной экспорта энергоносителей, а Китай – крупнейшим экспортером.

В этой связи проект ВШП, очевидно, сможет дать необходимый импульс поступательному развитию ШОС. Действительно, этот транспортный коридор предоставляет Китаю более короткий и удобный путь экспорта в Европу, а России и странам Средней Азии – увеличение объемов

¹⁴ К.Л. Сыроежкин. Россия и Казахстан в ШОС: проблемы и перспективы. <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=353>

транзита по территории этих государств. При этом на смену страхам перед нашествием китайского экспорта и упадком местных производств страны-партнеры Китая получают взаимовыгодный проект, который сможет наполнить деятельность ШОС реальным смыслом.

Кроме того, реализация успешного проекта в сфере транспорта обладает существенным мультипликативным эффектом, распространяясь и на другие области экономического сотрудничества. В частности, появление нового пути транспортировки товаров, характеризующегося высокой эффективностью, приведет в том числе и к росту взаимной торговли внутри ШОС (сделает взаимную торговлю более выгодной за счет снижения транспортных расходов при перевозках внутри сообщества), что является одной из основных целей организации.

Таким образом, практическая реализация ВШП может не только стать базисным проектом для превращения ШОС в полноценную региональную экономическую организацию, но и придает этому блоку государств уникальную нишу в области реализации масштабных совместных проектов, не совпадающую ни с ЕврАзЭС, ни с СНГ, ни с ОДКБ. Учитывая, что с геоэкономической и геополитической точки зрения регион Центральной Азии является одним из ключевых в мире XXI века¹⁵, развитие в нем такого крупного и обладающего мультипликационным потенциалом региона, как ВШП, обладает и крупным геополитическим потенциалом. В условиях угроз XXI века совместная реализация крупных взаимовыгодных проектов с участием России, Китая и среднеазиатских государств сможет оказывать существенное благотворное влияние на ситуацию в

¹⁵ Этот факт, в частности, подчеркивал З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска», называя этот регион «Балканами XXI века».

регионе, где пересекаются интересы практически всех мировых держав современности в сочетании с радикальным исламом и террористической угрозой.

Перспективы развития МТК «Север–Юг» в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)

В силу своего географического расположения и национальных экономических интересов, обеспечения безопасности Россия и другие страны постсоветского пространства заинтересованы в усилении интеграционных процессов на евразийском пространстве, что неоднократно подтверждалось на самом высоком уровне¹⁶.

Большим шагом на пути развития реальной интеграции на пространстве ЕврАзЭС стало формирование Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. В настоящее время ведутся переговоры о присоединении других государств сообщества к Таможенному союзу. Кроме того, обозначены планы по переходу к следующему этапу экономической интеграции и формированию Единого экономического сообщества.

В качестве одного из направлений многостороннего сотрудничества в рамках ЕврАзЭС официально выделено создание Единого транспортного пространства, которое подразумевает создание условий, обеспечивающих предоставление транспортных услуг для свободного перемещения пассажиров, грузов и транспортных средств на всей территории сообщества на основе обеспечения единства транспортных систем и процессов¹⁷.

¹⁶ См., например, «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». Путин В.В., <http://izvestia.ru/news/502761>.

¹⁷ Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества, <http://www.evrazes.com/docs/view/68>.

В этой связи одним из наиболее перспективных проектов в области транспорта в рамках ЕврАзЭС выступает создание международного коридора «Север–Юг». Данная инициатива была отмечена в списке важнейших задач к реализации при разработке Транспортной стратегии России в рамках подписания договора о создании ЕврАзЭС в 2000 году, где говорится о необходимости организации единой транспортной системы между Европой и Азией. Одной из целей Транспортной стратегии России является осуществление судоходства между Каспийским, Балтийским и Черным морями через внутренние водные артерии Российской Федерации, что будет способствовать развитию отечественной портовой индустрии¹⁸.

Разработка МТК «Север–Юг» решает сразу несколько стратегических задач:

1. осуществление экспортных, импортных, внутренних, транзитных и иных видов перевозок на евразийском пространстве;

2. развитие путей-сообщений по направлениям:

– Юг: Иран, Индия. Данное направление имеет историческое значение и ранее осуществлялось на основе иранского транзита.

– Север: соединение с Европой.

При этом доставка грузов из регионов Персидского залива, Индии, Пакистана в иранские порты на Каспии, которая затем должна осуществляться паромными в направлении железнодорожной сети России либо судами по схеме «река–море» через российские внутренние водные артерии непосредственно в страны Восточной и Центральной Европы, а также Скандинавии, будет осуществляться в более короткие сроки, так как данный маршрут в три раза короче, чем перевозка грузов че-

¹⁸ «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года», от 22 ноября 2008 г, http://rosavtodor.ru/information/Osnovnye_dokumenty/transportnaya_strategiya_rf_na_period_do_2030_goda.html

рез Суэцкий канал (см. рис. 2). Данный маршрут является более экономичной альтернативой морскому пути. По оценкам экспертов, доставка тонны груза из Германии в Индию через Южный морской путь обходится в 3000–5000 долларов и производится в течение 40 дней, тогда как контейнерная перевозка по МТК Север–Юг будет стоить примерно 2500 долл. и осуществляться всего за 15–20 суток.

Если первоначально в рамках МТК приняли участие Россия, Иран и Индия, то впоследствии к нему присоединился целый ряд государств, в том числе Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Киргизия, Украина, Турция, Оман, Сирия. В процессе дальнейшего развития этого направления планируют принять участие Туркменистан, Бахрейн, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Индонезия, Малайзия и Шри-Ланка.

В результате такого сильного расширения территории МТК у России появляется реальная возможность объединения своих транспортных коммуникаций на большей части постсоветского пространства для увеличения эффективности транспортировок и организации новых направлений.

В рамках МТК «Север – Юг» предполагается задействовать 3 главных маршрута:

- По железным дорогам России и Ирана с использованием паромной переправы через Каспийское море.
- По восточному побережью Каспия через Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.
- По западному побережью через Азербайджан или Армению.

В конечном итоге, с одной стороны, грузы должны доставляться в балтийские порты и пропускные переходы на границе с Финляндией, Белоруссией и странами Балтии, а с другой стороны – на юге – коридор заканчивается в портах Персидского залива, и далее морскими перевозками до Индии.

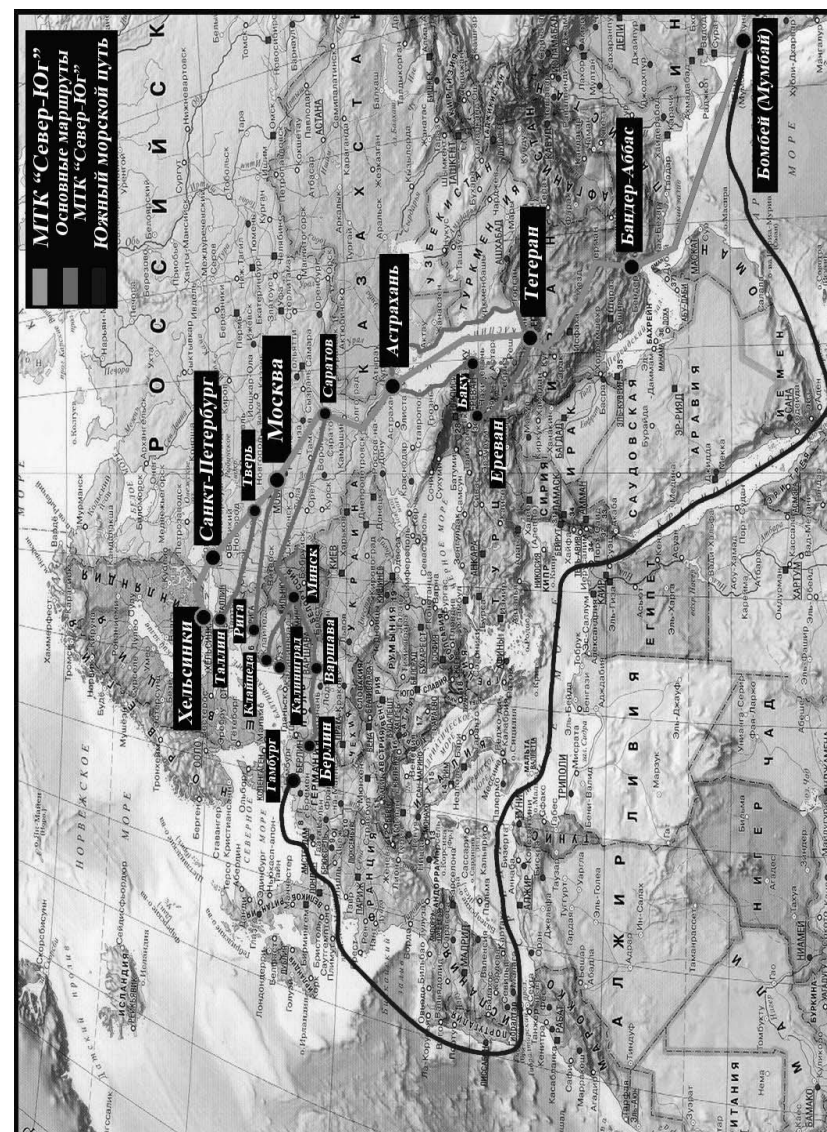

Рис. 2. Маршрут МТК «Север-Юг» и Южного морского пути

Создание анализируемого транспортного коридора имеет вполне объективные экономические преимущества. В первую очередь актуальность проекта связана с динамичным ростом торговли между Индией и странами ЕС (см. табл. 1), которые соединит коридор.

Таблица 1

Экспорт и импорт Индии в страны ЕС, млрд евро¹⁹

2008	2010	Рост (%)
Экспорт		
29,5	33,1	10,8
Импорт		
31,6	34,8	9,2

На сегодняшний день основная часть товаров из Индии и других стран Южной Азии транспортируются через Южный транспортный путь и Суэцкий канал. Вместе с тем в связи с быстрыми темпами развития экономики Индии в целом и ее внешней торговли в частности, а также перегруженностью Суэцкого канала МТК «Север – Юг» может быть чрезвычайно привлекательным для индийских товаропроизводителей. Тем более что данный транспортный коридор может предложить более низкую стоимость доставки (на 30%), а также сокращенное время доставки грузов.

Одним из важных направлений развития транспортного коридора явилось строительство международного морского торгового порта Оля в Астраханской области. Это один из первоочередных проектов модернизации транспортной инфраструктуры на Каспии. Принимая во внимание его

¹⁹ Источник: European Commission, India Trade Statistic, http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113390.pdf

высокую стратегическую и экономическую значимость, порт отнесен к категории важных федеральных объектов. В 2001 году был внесен в Федеральную целевую программу «Модернизация транспортной системы России». В настоящее время является частью Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)». Выгодное географическое расположение создает хорошие условия для круглогодичных перевалок грузов, а также обеспечивает выход на речные, морские, автомобильные и железнодорожные магистрали. Сегодня через порт осуществляется прием лесных грузов, растительного масла, прокат черных металлов, зерна, химикатов, автомобилей, бумаги и т.д. В 2000 году открыто регулярное паромное сообщение с городами Туркменбаши (Туркмения), Анзали (Иран).

Ввод в эксплуатацию железнодорожного подъездного пути протяженностью 50 км позволяет сократить время в пути от Мумбая (Индия) до Москвы на 10–15 суток против маршрута через порты Балтии и обеспечивает уменьшение стоимости доставки грузов более чем на 10%.

Перспективный грузооборот после окончания строительства может составить до 30 миллионов тонн в год. Такой объем грузов возможен при условии перенаправления транзита Европа – Иран, который сейчас осуществляется через невыгодный, исходя из суммарных издержек для иностранного инвестора, Суэцкий канал.

Немаловажным представляется формирование целостной железнодорожной инфраструктуры международного транспортного коридора «Север–Юг», в том числе в рамках создания сухопутного моста от Балтики до порта Бендер-Аббас в Персидском заливе, который соединит Северо-Западную и Центральную Европу со странами Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии.

Диалог со странами-участницами дает положительные результаты, интенсифицируются процессы сотрудничества. На данный момент существуют следующие инициативы:

– Иран, Казахстан и Туркмения: строительство прикаспийской железнодорожной линии Узень – Гызылгая – Берекет – Этрек – Горган с последующим выходом на сеть российских железных дорог. Общая протяженность линии составит 670 км, при этом она на 600 км короче существующего сообщения через Серахс.

– Иран: строительство железнодорожной линии Казвин – Решт – порт Энзели с ответвлением на Астару до границы с Азербайджаном.

– Иран, Пакистан: строительство железнодорожной линии Бафк – Захедан, необходимой для выхода МТК «Север – Юг» на страны Южной Азии без дополнительной перевалки грузов в портах Ирана на берегу Персидского залива

Библиографический список

1. WTO: Торговые профили, 2008. – С. 38.
2. Щербанин Ю.А. Геополитика и транспорт: о возможностях проекта «российская транспортная дипломатия» // Mir-Politika.com. – № 4. – 2009.
3. Комиссина И. Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества. – С. 288.
4. 6. Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: Материалы кругл. стола. – М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. – С. 12–41. – ISBN 978-5-8381-0143-3.
5. Хачатуров А.В. Шанхайская организация сотрудничества: перспективы развития // Известия Уральского государственного университета. – 03(80). – 2010. – С. 72.
6. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. – М., 2009. – № 9.

7. Оболенский В.П. Внешнеэкономическая специализация России. Особенности эволюции и перспективы диверсификации. – М., 2009–2012.

8. Долгосрочные сценарии внешнеэкономической стратегии России. Под редакцией С.А. Ситаряна. – М., 2008

9. Бурмистов В.Н. Внешняя торговля Российской Федерации. – М., 2007.

10. К.Л. Сыроежкин. Россия и Казахстан в ШОС: проблемы и перспективы. <http://www.infoshos.ru/ru/?dn=353>

11. А.И. Быков. Экономические проблемы развития сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – № 10. – С. 28.

12. Р. Изюмов. Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества. New Eastern Outlook, 10.01.2011 <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/3765>.

13. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня, <http://izvestia.ru/news/502761>.

14. Концепция формирования единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества, <http://www.evrases.com/docs/view/68>.

15. «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года», от 22 ноября 2008, http://rosavtodor.ru/information/Osnovnye_dokumenty/transportnaya_strategiya_rf_na_period_do_2030_goda.html

16. Европейская комиссия: Статистические данные по торговле с Индией. http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113390.pdf

Bibliographical list

1. WTO: trade profiles 2008. – P. 38.
2. Sherbanin U.A Geopolitics and transport: about the possibilities of project «Russian transport diplomacy», Mir-Politika.com, № 4, 2009.

3. Komissina I.N., Kurtov A.A. Shanghai Cooperation Organisation. – С. 288.
4. Bolyatko A.V. Shanghai Cooperation Organization. To new frontiers of development // Shanghai Cooperation Organization. To new frontiers of development: Roundtable conclusion. – М.: Institute of Far Eastern Research of the Russian Academy of Sciences, 2008. – С. 12–41. – ISBN 978-5-8381-0143-3.
5. Hachaturov A.V. Shanghai Cooperation Organization: Development Outlook // News of Urals State University. – 03(80). – 2010. – С. 72.
6. Ivanov I.D. Russian complex of foreign economic relations: inside scoop, – М., 2009. – № 9.
7. Obolensky V.P. Russian foreign economic specialization. Features of evolution and diversification prospects. М., 2009–2012.
8. The long-term scenarios of Russia's foreign commerce strategy. Edit: Sitaryan. – М., 2008.
9. Burmistrov V.N. Foreign trade of Russian Federation. – М., 2007.
10. Syroezhkin K.L. Russia and Kazakhstan in SCO: Problems and perspectives. <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=353>.
11. Bikov A.I. Economic problems of development of cooperation within SCO // Russian domestic and foreign politics journal. – № 10. – P. 28.
12. Izumov R. Development Outlook of Shanghai Cooperation Organization. New Eastern Outlook, 10.01.2011 <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/3765>.
13. Putin V.V. A new integration project for Eurasia – the future is born today. <http://izvestia.ru/news/502761>.
14. The concept: Forming the unified transport space of the Eurasian Economic Community. <http://www.evraces.com/docs/view/68>.

15. «Transport strategy of the Russian Federation to 2030», 22 Nov 2008. http://rosavtodor.ru/information/Osnovnye_dokumenty/transportnaya_strategiya_rf_na_period_do_2030_goda.html
16. European Commission, India Trade Statistic. http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113390.pdf

Контактная информация

109443, 105215, Москва
Тел.: 8-962-921-81-51, 8-905-510-68-42

Contact links

109443, 105215, Moscow
Tel.: 8-962-921-81-51, 8-905-510-68-42

КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

HOW TO LIVE FURTHER?

Меня тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов.

Владимир Путин

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

*профессор Международного университета в Москве,
член-корреспондент РАН, д.э.н.*

G.N. TSAGOLOV,

*Professor, International University in Moscow,
Corresponding Member of RANS, doctor of economic science*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения стабильного развития и определения вектора экономического и социального развития России. Основной тезис: для этого необходимы социал-демократический курс и конвергентная, или смешанная, модель экономики. А начинать лучше всего с возрождения на новой демократической основе макроэкономического планового регулирования в тех формах и пределах, в которых оно не ущемляет, а помогает другому регулятору – рыночному.

Abstract

The article considers issues of sustainable development and the definition of the vector of economic and social development of Russia. The main thesis: it requires a social-democratic

course and converged, or the mixed economy model. And the best way to start is to revive in the new democratically planned macroeconomic adjustment in the forms and limits in which it does not infringe, and helps another regulator – the market.

Ключевые слова

1. Диверсификация и реиндустриализация экономики
2. Новая экономическая модель

Keywords

1. Diversification and re-industrialization of the economy
2. New economic model

Серия программных статей премьер-министра РФ и наиболее вероятного кандидата в президенты В. Путина начинается с вопроса о том, как обеспечить «стабильное развитие». Выражая готовность к назревшим и просчитанным реформам, автор полагает, что для этого в первую очередь должен быть определен сам «вектор экономического и социального развития».

Основной вопрос

Представителями высшего руководства страны проблема так прямо, ребром ранее не ставилась. Вышедшее на улицы протестное движение заставляет глубже задумываться об истоках напряженности в обществе. Путин приглашает к диалогу по наиболее важным темам, что в преддверии нового политического цикла весьма своевременно.

Одна из причин несовершенства нашего общества состоит в отсутствии научно обоснованной теории, которая бы служила платформой для успешной политики. Потребность в этом последние годы ощущается все больше. Создаются национальные проекты, пишутся «стратегии» и

«программы» на длительные перспективы. Но в них не говорится, в какой общественно-экономической формации мы живем и к какой следует нам стремиться. А ведь без ответа на основополагающий вопрос утрачиваются ориентиры: непонятно, куда идем, что строим.

Широко распространено мнение, что в силу ряда объективных и субъективных причин в 1990-е годы у нас сформировалась далеко не лучшая модель капитализма. Верно и то, что за последние 12 лет сделано немало для вывода страны из глубокого системного кризиса, в котором она находилась. Но не менее очевидно и другое: многие пороки и болезни прежнего периода не только остаются, но и получают дальнейшее развитие. Нельзя считать здоровым общество, где сто миллиардеров нажили свои богатства преимущественно на присвоении бывшей общенародной собственности, средний класс составляет лишь 20% населения, а около трети граждан живет на пороге или ниже черты бедности. Ущербна экономика, судьба которой целиком зависит от цены барреля нефти на мировом рынке, а внутренний спрос в огромной мере удовлетворяется за счет импортируемых товаров и продуктов.

К социально-экономическим невзгодам добавился идейно-психологический синдром, связанный с крушением прежних «дум и вер», уничтожением нашей истории. В годы советской власти в сознании граждан утвердились совершенно иные стереотипы о нормах жизни и справедливости, опиравшиеся на весьма весомые общественные фонды потребления и принцип распределения по труду.

После вступления на путь капитализма, как будто забылось, что его неизбежными спутниками являются экономические кризисы. И хотя после глубочайшего краха 1930-х годов капиталистическое государство активно вмешивалось в хозяйственную жизнь, добиваясь немало в сглаживании

цикличности, в 1980-е годы перевес склонился в пользу либеральной политики, питавшейся взглядами Чикагской школы, что вновь раскачало лодку и ввергло мир в некое подобие былой Великой депрессии. А новый российский капитализм крепко-накрепко привязан к экономике Запада. Стоит ли удивляться, что разбушевавшаяся рыночная стихия всякий раз непременно добирается и до наших берегов. Маячащая сейчас на горизонте вторая волна глобального кризиса вновь грозит затащить нас в свою воронку. Да и цены на углеводороды могут когда-то снизиться...

Спрашивается: как при таких данностях обеспечить искомое «стабильное развитие» и социальную гармонию? В официальных ответах на этот вопрос долгое время чаще всего оперировали понятиями: «энергетическая сверхдержава», «средства Стабфонда». Но с опытом пришло понимание, что требуется нечто другое. К тому же темпы роста экономики в сравнении с докризисным периодом сократились почти в два раза, перспектива вернуться на прежний уровень не светит.

В ходе предвыборных дебатов и митингов на площадях представители системной и несистемной оппозиции льют на власть и друг друга ушаты помоев. Каждый тчится представить себя подлинным поборником интересов народа. Но о деле и способах выправления ситуации говорится мало и неубедительно. Должный и беспристрастный анализ сложившейся обстановки дать действительно непросто. Легче дружить против кого-то.

Обличителей коррупции, бюрократии, олигархии, кричащего имущественного неравенства, «нечестных выборов» сейчас пруд пруди. Но где звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю порочную цепь? И как направить ход событий в нужном направлении с наименьшими издержками для общества?

Атака клонов

По выражению ряда аналитиков, Путина «валят» не «болотные» оппозиционеры, а либералы из его собственного окружения. «Болотные» оппозиционеры – только инструмент. Раньше либералы пытались сделать это с помощью президента Д. Медведева, но неудачно. Теперь решили воспользоваться протестным движением. Неспроста у микрофона на митинговых трибунах рядом с Немцовым, Рыжковым и Навальным то и дело оказывается бывший министр финансов и вице-премьер правительства РФ Алексей Кудрин, объявивший о готовности участвовать в создании новой либеральной партии. Эксперты не исключают, что санкция на атаку со стороны либералов была получена от западных кураторов на самом высоком уровне. В пользу этого говорят и другие факты.

Выступая на одном из мероприятий состоявшегося в конце января Всемирного экономического форума в Давосе, тот же Кудрин назвал существующую сейчас в России политическую систему устаревшей, что, по его мнению, является главным тормозом развития. Первый вице-премьер Игорь Шувалов публично жаловался на высокую степень монополизации российской экономики, считая ее «порождением избранного властями курса», как будто сам он к этому совсем не причастен. В ходе того же заседания помощник президента Аркадий Дворкович заявил, что основные проблемы вытекают из «чрезмерного вмешательства государства в экономическую жизнь». Его поддержал первый зампред ЦБ Алексей Улюкаев. Такого открытого вызова Путину из его близкого окружения ранее никто не бросал. Ответной реакции пока не последовало.

О необходимости вывода государства из экономики либеральный клан твердит уже много лет, вторя постулату своего духовного лидера. Устранение государства как

«субъекта экономических отношений в стране» (Е. Гайдар. Государство и эволюция. – М., 1995. – С. 189) было положено в основу приснопамятных экономических реформ двадцатилетней давности. Тогда это означало курс на скоропалительную ликвидацию общенародной собственности, по сути, большевизм наоборот. «Шоковая терапия» и приватизация, включая залоговые аукционы, нанесли экономике грандиозный, ни с чем несравнимый урон, нареченный его инициаторами «кризисом переходного периода». Олигархический капитализм, также как в свое время военный коммунизм, за несколько лет подвел страну к краю пропасти, на сей раз только с перспективой перехода контроля над экономикой извне.

В прошлом десятилетии Путин сделал акцент на промышленной политике, а выпестованные в ряде важных отраслей государственные корпорации, по замыслу, должны были не только способствовать сохранению национального контроля над стратегическими активами, развитию тех сфер, которые частный капитал обычно игнорировал, но и явиться действенным созидательным противовесом чисто спекулятивным олигархам. Этот курс был чем-то сродни НЭП. Тогда Ленин отступил от бездумной национализации и как прагматик принял «смешанную экономику», адекватную обстоятельствам. Политика Путина был таким же логичным и вынужденным отступлением от оголтелой приватизации.

Некоторое время все шло неплохо, но позже выявились и отрицательные моменты. Госкомпании уподоблялись тем, кому должны были показывать положительный пример: их штаты оказывались полны родственниками и знакомыми официальных лиц, они были уличены в коррупции, раздувании окладов высокопоставленных менеджеров и многом другом.

Приверженцы Гайдара использовали эти факты, чтобы под предлогом пополнения бюджета страны убедить президента Д. Медведева в необходимости приватизации госкомпаний. Она бы уже и началась, но вице-премьер РФ Игорь Сечин выступил против незамедлительной продажи акций государственных корпораций, так как цены на них в условиях кризисной конъюнктуры весьма низки, и торги в настоящее время могут оказаться не в пользу казны. Мораторий, конечно, необходим. Но верно ли само сворачивание таких компаний?

Из проведенной по заказу Аналитического центра при правительстве РФ экспертизы следует, что как бы скверно ни работали такие корпорации, никто за них не в состоянии решить задачи модернизации и технического перевооружения отечественной экономики. Осведомленный в этих материях директор Института глобализации и социальных движений Борис Кагарлицкий заключил: «Грандиозных достижений у госкорпораций на данный момент нет. Но если их ликвидировать, то, возможно, будет еще хуже».

Мировая практика показывает, что управляющие государственных компаний добиваются не худших результатов, чем главы частных фирм. Форма собственности не играет самой важной роли – вопрос в личности руководителя. Известный политический деятель академик Евгений Примаков справедливо полагает, что, хотя в чем-то следует и «разгрузить» государственные полномочия, «реиндустриализация невозможна, если победит линия на вытеснение государства из экономики». Этот сектор помогает реализовать национальные целевые программы. Такой же позиции придерживаются выдающийся российский экономист профессор Станислав Меншиков, многие другие наши видные ученые. Так не лучше ли укрепить госкомпании квалифицированными кадрами и организовать должный контроль?

В предвыборных программах пяти кандидатов в президенты РФ атака на госкомпании в наибольшей мере прописана у миллиардера Михаила Прохорова: «Резко снизить участие государства в экономике как хозяйствующего субъекта, демонтировать систему государственных корпораций. Отменить понятие стратегических отраслей, допустить частный капитал к строительству и владению инфраструктурными объектами, включая железные и автомобильные дороги, трубопроводы и аэродромы». Кроме того, глава группы ОНЭКСИМ предлагает расчленив «Газпром» на ряд независимых частных компаний. Некоторое время назад такого типа реорганизация была проведена Чубайсом с РАО ЕЭС. Ни к чему хорошему, как известно, это не привело. Но приватизация государственных активов и дробление естественных монополий сулит олигархам получение новых лакомых кусков пирога на льготных условиях.

Тезис о необходимости снижения доли государства в экономике отчасти прозвучал и в третьей предвыборной статье В. Путина – «О наших экономических задачах» («Ведомости», 30 января 2012 года). Он с одобрением воспринимается не только в бизнесе и правых либеральных кругах, но и большинством народа, поскольку коррумпированные чиновники «достали» миллионы простых граждан.

Тем не менее для выхода из сложившейся ситуации от государственных рычагов не стоит вовсе отказываться. Слишком велики образовавшиеся в обществе диспропорции, противоречия и проблемы. Конечно, государственные институты в максимальной степени должны находиться под контролем народа и выражать его интересы. Как отмечает премьер в той же статье, следует «изменить само государство, исполнительную и судебную власть в России». Думается также, что государство у нас должно оказывать еще большую поддержку не только крупному капиталу, но

среднему и малому бизнесу, всем гражданам. Его вмешательство в экономическую жизнь – отнюдь не конечная цель. Будущее не за государственным капитализмом. Это лишь временное средство решения кризисных (в широком смысле) проблем. И когда все более или менее нормализуется, можно и нужно будет ослабить государственные вожжи. Но не сейчас.

Два регулятора

Одной из первой жертв «великих перемен» начала 1990-х пало плановое хозяйство. Речь о необходимости возрождения его даже в какой-то иной форме до сих пор вызывает у либералов реакцию, подобную красной тряпке на быка. Между тем отвергать с порога макроэкономическое регулирование или приравнивать его возврату к социализму в корне неверно. Но пусть было бы и так, что с того? Мы же признаем, что, отказавшись от прежней системы, выкинули и все хорошее, что тогда имелось и что позаимствовал капиталистический мир для укрепления своих позиций. А он перенял от нас элементы планирования.

Провалы рынка и его «невидимой руки» ныне не требуют доказательств, также как и несостоятельность всеобъемлющего планирования и управления из единого центра. Лишь при определенных ограничениях обоих регуляторов (каждый из которых несовершенен) и их комбинации достигается оптимальный для общества результат. Рынок и план – не непримиримые антиподы. Они по своей сути разные способы экономического регулирования. Проблемы и диспропорции возникают как раз там и тогда, когда действует лишь один из них.

Для рационального исполнения регулирующих функций необходимо обладать достоверной информацией о том, что обществу нужно, а что нет. Планирующие органы государ-

ства могут обладать такой информацией в сфере производства угля, стали, нефти, газа и электроэнергии. Но в сфере изготовления обуви, одежды, персональных компьютеров, косметики и других индивидуальных товаров и услуг обоим производителем знает свой рынок и его потребности лучше государственного чиновника и может выполнять свои задачи грамотнее последнего.

Ни в перестроечную эпоху, ни позже вопрос так не ставился. Стоит ли удивляться тому, что, шараясь из одной крайности в другую, мы попадаем из огня да в полымя. Разрушив «до основанья» плановое хозяйство, мы выплеснули с водой и ребенка. Последовавшая тотальная приватизация окончательно спутала карты. Капитал бросился туда, где выгоднее ему, но не обществу. Добыча и отправка на Запад нефти, алюминия, меди, никеля оказались куда более доходными, чем «возня» с обрабатывающей промышленностью и машиностроением, которые вскоре стали хиреть.

Между тем экономика благополучного Запада, а теперь и Востока пронизана плановой деятельностью. И не только в рамках отдельных предприятий или корпораций, что было и раньше, но и на общегосударственном, или макроэкономическом, уровне. Оно, правда, не всеохватывающее и не столь жесткое. Не директивное, как при социализме, а в основном индикативное, т.е. рекомендательное. Наряду с рынком планирование является встроенным в капиталистическую систему регулятором, поддерживающим пропорциональность в рамках всего общества. Закон планомерного, пропорционального развития, ранее больше заполнявший страницы учебников по политической экономии социализма, чем его реальную бюрократическую жизнь, стал ныне действенным фактором в десятках стран, особенно рекордсменах мирового развития.

55 лет успешно действует Генеральный комиссариат по планированию во Франции, где «дирижизм» никогда не стремился подменить собой рынок. Напротив, он его дополняет, стараясь компенсировать различные сбои, отказы и «близорукость» рыночного механизма. Управление экономического планирования Японии разрабатывает пятилетние планы-программы, также носящие мягкий и индикативный характер.

В странах БРИКС все, кроме нас, широко практикуют макроэкономическое плановое регулирование. В Индии завершена 11-я пятилетка. В Китае, который как принято считать вот уже три десятилетия уверенно идет в сторону рынка, с год назад начался 12-й пятилетний план. В Бразилии с помощью сводных планов и программ была произведена модернизация экономики, достигнуты и поддерживаются высокие и устойчивые темпы экономического роста. Лишь мы, опрометчиво похоронившие плановый регулятор, зациклились на одном лишь рынке, да и его быстро умудрились криминализовать и монополизировать. Поэтому и основательно проседаем в кризисы в отличие от трех указанных стран, да и отстаем теперь от них по темпам роста более чем в два раза.

Составной элемент индикативного планирования – процедура согласования выбранных государственным органами приоритетов с финансово-промышленными группами, союзами предпринимателей, профсоюзами. Плановые показатели выступают в качестве экономических индикаторов и прогнозов – носителей информации об ожидаемой экономической конъюнктуре. Эти консенсусные механизмы и у нас были бы весьма эффективны и полезны. Совершенно необходим координационный центр, определяющий основные ориентиры развития экономики на ближайшие годы, среднюю и более отдаленную перспек-

тиву. И такая потребность не находится в конфликте с интересами частного предпринимательства, не ущемляет чью-либо свободу и демократию. Напротив, если бизнесу нужна продолжительная общеэкономическая стабильность, она ее гарантирует.

Глава РЖД Владимир Якунин недавно заметил, что реализации наметок развития корпорации на текущий год не помешало бы наличие в нашей стране общегосударственного планирования. Он напомнил, что знаменитый американский экономист российского происхождения Василий Леонтьев получил Нобелевскую премию именно за разработки в области теории макроэкономического планирования. Кстати, основаны они были на обобщении опыта советской экономики.

Лишь с помощью возрожденного на новой основе планового регулирования можно диверсифицировать нашу экономику. И нечего пугать несведущих людей угрозой реставрации Госплана. Не о том речь. Восстановление планирования необходимо в тех формах и пределах, в которых оно служит стабилизатором и регулятором экономики, но не ущемляет, а помогает другому регулятору – рыночному.

Как быть с олигархами

Маркс доказал, что через несколько лет всякий капитал превращается в прибавочную стоимость – сгусток чужого неоплаченного труда. Отсюда следовал вывод о правомерности экспроприации экспроприаторов. С капиталами олигархов дело обстоит и того хуже: они с самого начала представляли собой собственность, созданную трудом нескольких поколений советского народа. То, что приватизация 1990-х годов, включая залоговые аукционы, была «нечестной», не отрицают теперь и сами олигархи.

Коммунисты предлагают национализировать банки и крупнейшие предприятия, прежде всего в добывающей промышленности. В программах других партий таких рекомендаций нет. Часто говорится, что отъем собственности чреват параличом экономики, всплеском безработицы и гражданской войной. Как быть?

Расцвет олигархического режима в России приходится на конец прошлого века. Протащив Бориса Ельцина на второй президентский срок, «семибанкирщина» стала частью правящей бал тогда «большой семьи».

Между тем в 1997 году в стране насчитывалось всего 4 миллиардера. С тех пор их число увеличилось в 30 раз, а совокупные капиталы магнатов возросли в еще большей мере. Но не стоит спешить с выводом о «растущем засилье олигархии». Критерием в данном случае является не количество миллиардеров, а степень их влияния на политику. А оно-то как раз с приходом Путина к власти несколько ослабло. В Китае миллиардеров не меньше, чем у нас, но там даже нет самого понятия «олигарх», так как толстосумы находятся под контролем государства, а не наоборот.

Среди российских миллиардеров немало тех, кто начал с нуля, не имеет никакого отношения к залоговым аукционам и занимается полезной экономической деятельностью. Правда, среди 20 богатейших россиян «self-made-менов» нет. Все они «унаследовали» бывшую государственную собственность СССР. Но в нижней части списка «Золотой сотни» они встречаются часто. К ним относится и занимающий 24-е место в рейтинге «Форбс» Сергей Галицкий (5,5 млрд долл.), основатель и хозяин сети «Магнит», насчитывающей 5 тысяч торговых точек. Свое отношение к олигархам он не скрывает: «Мы специфически устроенная страна. Есть горстка предпринимателей, кото-

рые испортили саму репутацию бизнеса. Это бандиты или «договорщики», у которых была возможность договориться с властью и пилить советские активы. Теперь народ в бизнесменах видит воров, негодяев, подонков. Что меня, человека, который работает семь дней в неделю, оскорбляет».

Справедливости ради заметим, что отдельные запятанные прежде теми или иными грехами олигархи в последующем действовали более позитивно, поддерживая доставшуюся им собственность в порядке, вкладывая свои прибыли в развитие и модернизацию производства. К числу таких «правильных» олигархов можно отнести ныне богатейшего из россиян Владимира Лисина (24 млрд долл.), главу металлургического гиганта «НЛМК». Он систематически «полирует» свои активы, добивается роста производительности труда и качества управления. Зачастую не без пользы для страны разворачивает экспансию на разных континентах его коллега по металлургическому цеху Алексей Мордашов, хозяин международного концерна «Северсталь». Приобретая западные фирмы, создаются условия для перенесения продвинутых технологий на отечественную почву.

Другое дело – люди типа Абрамовича или Рыболовлева, пробавляющиеся западными футбольными клубами, мега-яхтами, дворцами и давно переведшие львиную долю капитала на Запад, где и проживают.

Сейчас Березовский в Высоком лондонском суде оспаривает у Абрамовича половину их якобы общего гешефта. Прохоров уверяет, что в случае избрания президентом страны отдаст большую часть нажитых богатств (18 млрд долл.) государству. Если приватизация была «нечестной», то, даже следуя «понятиям» олигархов, «наследники» должны вернуть казне хотя бы половину своих капиталов, а государство гарантировать им сохранность оставшейся

доли. В случае если бы так поступили хотя бы 23 олигарха, стоящих в самом начале списка русского издания «Форбс», бюджет страны пополнится на 150 млрд долл., или 4,5 триллиона рублей. Заметим, что при планируемой и рассчитанной на несколько лет приватизации госкомпаний казна надеется получить лишь 1,1 трлн руб. – в четыре раза меньше.

Модель и вектор

В третьей «экономической» статье Путина сказано: «Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния, – непозволительно. Нам нужна **новая экономика** (выделено авт.), с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством». Справедливые слова. Однако достижение указанных целей невозможно без **коренного изменения** самой действующей у нас капиталистической модели, носящей ныне бюрократическо-олигархический характер. Отсюда вытекают монополизм, вопиющее социальное неравенство, коррумпированность и многие другие сдерживающие прогресс общества пороки нашей системы.

Возникает вопрос: что должно служить ориентиром, надо ли вообще равняться на капитализм?

Основатель Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб, например, от него не в особом восторге: «Капитализм в его нынешней форме уже не соответствует миру вокруг нас. Мы не смогли извлечь уроки из финансового кризиса... Срочно необходима глобальная трансформация, и она должна начаться с восстановления чувства социальной ответственности по всему миру». А вот мнение известного украинского социолога Александра Леонтьева, недавно писавшего из Швейцарии: «Давос – это место, где

собираются люди, которые хотят не то чтобы сохранить старую систему (это уже принципиально нельзя сделать), но хотя бы продлить ее существование, насколько это возможно... На деле либералы (как в России, так и на Украине) до сих пор пребывают под воздействием горбачевской идеи о «встраивании в мировое сообщество». И главной своей корпоративной целью считают принятие их в мировую элиту. Хоть чучелом, хоть тушкой. Они никак не могут расстаться со своей мечтой, не могут поверить, что великолепный «Титаник» идет ко дну. Ведь оркестры на всех палубах по-прежнему весело играют, а многочисленные официанты деловито снуют между столиками...».

Мировой опыт подтверждает то, что и капитализм, и социализм обанкротились, а побеждает **новая экономическая модель**, комбинирующая их достоинства и отсекающая недостатки. Нам не стоит ориентироваться на Северную Корею и идеи чучхе. Но и действительность в зоне либерального капитализма представляет другую крайность. Глобальный финансово-экономический кризис и набирающее силы за океаном движение «Захвати Уолл-стрит» являются яркими индикаторами несостоятельности и упадка системы, как говорилось: «Неладно что-то в Датском королевстве. Остается третий путь. Нужны гармонизирующий **социал-демократический вектор и конвергентная, или смешанная, модель экономики.**

А начинать нам лучше всего с возрождения макроэкономического планового регулирования, способного обеспечить искомые «стабильное развитие», диверсификацию и реиндустриализацию экономики. Для обуздания олигархов требуется активизировать деятельность Федеральной антимонопольной службы. Умеренно, грамотно проведенные прогрессивное налогообложение и введение налога на роскошь способствовали бы консолидации общества.

* * *

В XVIII веке шотландский мудрец Адам Смит, проникнув во внутреннюю физиологию капитализма, создал систему экономических знаний, раскрывшую его преимущества над феодализмом. Но в следующем столетии внутренние язвы и противоречия новой утвердившейся формации проявились в полной мере. И опять нашелся гений Маркса, теоретически воспроизведший их причины и тем самым обнаживший корни антагонизмов и классового неравенства. Долгое время миллионам людей казалось, что открытые им основной экономической закон и историческая тенденция развития капитализма указали верный путь к храму. По лекалам «Капитала» строили коммунистический рай в Советском Союзе и ряде других стран.

Опыт, как известно, не удался, но не прошел даром, Запад впитал в себя некоторые весьма ценные социалистические идеи и вследствие этого заметно укрепил свои позиции в мире. А архитектор китайских реформ Дэн Сяопин, соединив преимущества планового хозяйства с достоинствами рынка, вывел крупнейшую по населению страну на траекторию самого быстрого роста. В китайском «социализме с китайской спецификой» последние два слова означают капитализм.

Смешанная экономика и для нас должна стать твердой опорой, с помощью которой мы выкарабкаемся из бюрократическо-олигархического капитализма и встанем на путь, по которому идут наиболее успешные страны мира. На этой базе может быть создана и новая столь необходимая России идеология. При этом нам не надо отказываться от своего прошлого, будь оно социалистическое или капиталистическое. У каждой из систем есть свои плюсы и минусы. Но каждая в ее развернутом и абсолютизированном виде нам не подходит. В одном случае имеется явный пе-

рекос в сторону общественного начала. В другом – в пользу индивидуального, или эгоистического, также заложенного в каждом человеке. А нам нужна система, поддерживающая разумный баланс и гарантирующая при этом стабильное развитие.

Контактная информацияE-mail: gtsagolov@mail.ru**Contact links**E-mail: gtsagolov@mail.ru

НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ DISPROPORTIONATE ILLUSIONS

А.Г. ЧЕПИК,

*профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Московского университета имени С.Ю. Витте
(Рязанский филиал), д.э.н.*

A.G. СЕРИК,

*professor of Management and Marketing, Moscow State
University named S.Y. Witte (Ryazan branch)),
doctor of economic sciences*

Аннотация

Теория и практика смены общественно-экономических формаций является противоречивым и неизбежным процессом. Современная экономика развитых стран испытывает необходимость все большего вовлечения истощающихся ресурсов, уточнения пропорций основных сфер деятельности, и, как следствие, возрастает необходимость предвидения будущего – планирования и прогнозирования.

Незащищенная научно обоснованными методами планирования экономика подвержена повышенному риску и обострению кризисных явлений. Пореформенная Россия 1991–2012 годов подтверждает это суждение. В этой связи в статье обозначены проблемы обоснования пропорций развития страны, инструменты их преодоления на основе планирования, представлены некоторые результаты отдельных направлений реформирования и взгляд в будущее.

Abstract

Theory and practice of changing socio-economic formations is controversial and inevitable process. The modern economy

of developed countries has the need involvement of more and more dwindling resources, refinement of proportions the main areas of activity and – consequently the need for predicting the future-planning and forecasting – is increasing.

An unprotected scientifically based method of planning the economy is at extreme risk and exacerbation of the crisis. Post-reform Russia 1991–2012 confirms this judgment. In this regard, the article indicates the problems of justify the proportions of the country's development, tools to overcome them through planning, presents some results of the individual aspects of reform and look into the future.

Ключевые слова

1. Экономика
2. Общественно-экономическая формация
3. Форма собственности
4. Рынок
5. Экономический кризис
6. Прогнозирование
7. Планирование
8. Рыночные иллюзии
9. Риск
10. Система управления
11. Кризисные явления
12. Отношения собственности
13. Ресурсы
14. Реформирование

Key words

1. Economics
2. Socioeconomic formation
3. Ownership
4. Market

5. Economic crisis
6. Forecasting
7. Planning
8. Market illusions
9. The risk
10. Management system
11. Crisis
12. Property
13. Resources
14. Reform

Развитие экономики и производственных отношений является весьма сложным процессом, в котором переплетаются различные уклады, основанные на различных формах собственности. Некоторым исследователям хотелось бы увидеть в этой сложной системе отношений то абсолютно правильное начало, на котором базируется вся экономика, экономическая формация, то есть общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, его всесторонний охват в органической взаимосвязи процессов и явлений, где производственные отношения образуют сущность определенного способа производства. Каждая из них имеет специфические законы возникновения и развития, трансформации и неизбежной гибели. Теория общественно-экономических формаций занимает центральное место в историческом материализме, она стремится применить к обществу общенаучные критерии, выявляет закономерности общественных явлений, дает их научный анализ¹.

Современная экономика наиболее развитых стран ориентирована на их технологическое господство на рынке и на этой основе наличие сравнительно высокого уровня

¹ Советский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1979. – 1600 с., с. 1436.

жизни населения при безусловном подчинении большинства общества (как правило, наемных рабочих) меньшинству (работодателям – более богатым). Непрерывный процесс их непростых отношений во многом определяет генезис общественно-экономических формаций, шкалу уровня жизни населения, возникновение экономических кризисов и пути их преодоления.

Наличие элементов планирования характерно в той или иной мере для любой экономики, а их отсутствие непременно сопровождается нарушением пропорций и обострением кризисных явлений. Перекосы в распределении ресурсов, в приоритетах производства, в характере накопления и потребления заканчиваются кризисами – ситуациями, когда старая система не выдерживает накопившихся противоречий, в результате чего резко возрастает бедность, меняются собственники и формы собственности, а порой происходят и более серьезные социальные потрясения – революции и войны². Поэтому здесь нет необходимости доказывать, что по мере развития человечества и истощения традиционных ресурсов роль планирования на микро-, мезо- и макроуровнях непрерывно возрастает. И глубоко ошибаются те, кто еще тешит себя иллюзией, что вдруг, как это было с рыночной экономикой, появится невидимый, всеобщий регулятор, который будет обеспечивать гармоничное развитие общества. К сожалению, необходимо констатировать невозможность его появления. Однако использование закономерностей и законов планомерного развития даст человечеству шанс своевременно реагировать на катастрофические вызовы истории. И сегодня надо доподлинно уяснить, что всякая эксплуатация, всякое доминирование одной формации и экономики од-

² М. Бекасов. Откуда взялся мировой экономический кризис // Наука и жизнь. – № 11. – 2011. – С. 54–59.

них стран над другими ведет к непредсказуемому росту противоречий в современном мире. Тем более если одна страна (США) пытается диктовать свои условия мироустройства всему мировому сообществу (кстати, в этой стране система планирования и прогнозирования экономики и общественных явлений имеет высокий уровень развития). Это во многом позволяет экономике США преодолевать кризисные явления и риски, жить не по средствам и навязывать другим выгодные для себя условия.

Не защищенная научно обоснованными методами планирования экономика подвержена повышенному риску. Пореформенная Россия (1991–2012 гг.) – убедительное свидетельство, подтверждающее это суждение. Отказ от так называемой командно-административной, планово-распределительной системы в пользу саморегулируемого рынка отбросил страну на десятилетия назад и превратил ее экономику в сырьевой придаток развитых стран. Проводимые в стране реформы, а также изменения непоследовательны, недостаточно системны, а потому в большинстве случаев неудачны. Само реформирование предполагает пусть медленное, поэтапное, но осмысленное улучшение внутренней и внешней экономической среды. Осуществить преобразования доказавшим свою несостоятельность прежним аппаратом чиновников сложно, а порой невозможно. К числу рыночных приспособленцев, бывших спекулянтов и чиновников, готовых налево и направо продавать страну, прибавилось весьма ограниченное количество думающих реформаторов. Их тесное переплетение в конечном счете привело страну к либерально-олигархическому капитализму со всеми свойственными ему атрибутами: коррупцией, бедностью, бездуховностью и другими негативными последствиями.

Вместо того чтобы извлечь уроки разрушительного реформирования и перевести экономику к работе на нужды

большинства общества, углубляются противоречия между экономическими интересами наемных рабочих, экономическими интересами предприятий (организаций) и экономическими интересами государства, обслуживающего преимущественно крупный капитал. При этом декларируется движение вперед и желание чиновников служить народу. Обеспеченность отечественной экономики всем необходимым для поступательного и динамичного развития не вызывает сомнений. Следовательно, корень неудач кроется в неспособности пореформенного базиса, в первую очередь отношений собственности к гибким изменениям и желанию к устойчивому росту. Выходит, что сложившаяся среда благоприятна к воспроизводству полудиких отношений между трудом и капиталом. Это ставит под сомнение реальность достижения поставленных амбициозных целей: модернизация экономики, реформирование системы образования, реформирование полиции, повышение жизненного уровня трудящихся и т.д.

Существующие темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны 2,0–3,5% объективно не позволяют решить в намеченные сроки эти задачи. И только благодаря расходованию средств, получаемых от продажи ресурсов, удается в той или иной мере воздействовать на кризисное состояние экономики и общества. Без структурных изменений отношений собственности, восстановления промышленности и сельского хозяйства, расстановки государственных приоритетов и т.д. желания реформаторов во многом определяются как непропорциональные иллюзии. Примеров тому более чем достаточно. Одно только соблюдение пропорций между ростом производительности общественного труда и увеличением заработной платы отражает желаемое и действительное. Промышленность, производящая средства производства для производства

предметов потребления, разрушена до небывалых размеров. Отсутствие социальной ответственности бизнеса в сфере образования, медицины, сохранения окружающей среды трудно сопоставимо с большинством стран в мире. По угрозе для жизни человека Россия из 194 стран Организации Объединенных Наций (ООН) в 2011 году занимала 2-ое место после Сомали, где прослеживается потеря государственности и процветает пиратство.

Российская экономика, ориентированная на экспорт сырья (нефти, газа, металлов и пр.) и импорт потребительских товаров, встроенная таким несовершенным способом в мировую экономику, более чем какая другая страна нуждается в предвидении своего будущего, в четком прогнозировании и планировании своих перспектив. Последствия его отсутствия в необходимой мере показывают результаты двадцатилетних реформ (1991–2011 гг.): небывалый уровень коррупции, деградация общества, отток квалифицированных кадров, угрожающие темпы снижения уровня образования и т.д.

Практика «затыкания дыр» в развитии страны с помощью перекачивания финансовых средств из одной сферы экономики в другую при отсутствии обоснованных и четко очерченных планами перспектив, как правило, обречена на скачкообразное движение или застой.

Система реформируемого ныне образования иллюстрирует игнорирование плановых основ развития общества. С передовых позиций 1960–1980-х годов рыночное образование в России «откатилось» за 50-е место в мире, а богатая элита общества предпочитает обучать своих детей за границей. Преобладание коммерческих образовательных учреждений и устойчивый рост образовательных услуг на самом деле привел к снижению уровня грамотности населения и существенному росту безработицы среди молодого населения страны. Государство, упорно ориентирующееся

на классическое западное образование, неадекватно представляет, где находимся мы и где они. За конкретикой во что обходится стране образовательная реформа и каковы ее отрицательные результаты, можно не обращаться к управленцам, «больным» панацеей рыночного благоденствия. Нельзя понять последовательность принимаемых по западной схеме шагов для разбалансированной экономики и упорному поклонению рыночным иллюзиям. Федеральная целевая программа развития образования (ФЦП РО), разработанная в кабинетах, далеко отстает от реальной действительности. Казалось бы, она нацелена на подготовку профессионалов, на ведущих работодателей, которыми являются сырьевые магнаты, а на современном российском рынке труда математики, физики, инженеры, художники, писатели, балерины и т.д. почти не востребованы. С большой вероятностью можно утверждать, что мы не скоро вернемся на передовые позиции в образовании, если плата за докторские, кандидатские, магистерские и другие работы будет расти в геометрической прогрессии, а заработная плата научной элиты оставаться до унизости мизерной. Сегодня можно с большой долей определенности констатировать, что отечественная наука не может обслуживать производство, скрытое за семью замками частно-криминальных отношений с непонятной перспективной структурой развития. Надо избавиться от иллюзий частнохозяйственных преимуществ организационных структур, ориентированных на максимум прибыли. Прибыль любой ценой – это разграбленные рудники, леса, месторождения нефти, газа и других полезных ископаемых, это бесконечный кризис сфер деятельности, не обеспечивающих расширенное воспроизводство. Государство как заинтересованная сторона должно интегрировать и по возможности планомерно регулировать интересы, которые есть в обществе, тогда и ресурсы пойдут туда, где это нужно.

Какие же первостепенные шаги следовало бы предпринять государственной системе управления в части использования инструментов планового регулирования экономики на различных уровнях хозяйствования?

Российская экономика с ее огромным производственным и образовательным потенциалом имеет все предпосылки для обеспечения пропорциональности и сбалансированности. Однако следует иметь в виду, что «при капиталистическом производстве пропорциональность отдельных отраслей производства воспроизводится из диспропорциональности как постоянный процесс...»³

В современных условиях важнейшим аспектом сбалансированности является соответствие между денежными доходами и материальным их покрытием. В этом особая роль товарно-денежной сбалансированности. Возможным вариантом обеспечения материальным покрытием платежеспособного спроса является реструктуризация производства на выпуск продукции, необходимой для покрытия этого спроса. Для решения проблемы наш импорт необходимо переориентировать на приобретение новейших технологий и технически наиболее совершенные фонды, с тем чтобы на месте более рационально использовать природные ресурсы и квалифицированную рабочую силу. Используя балансовый метод планирования, числовая модель отечественной экономики должна отражать воспроизводство товарно-денежной сбалансированности, основанной на максимальном вовлечении собственных ресурсов, создании более льготных условий для отечественных предприятий.

Обеспечение структурных изменений в экономике связано с реформированием системы управления, в сочетании централизации и децентрализации, в повышении роли территориальных органов управления. В целом системе

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е издание. – Том 25, ч. 1, с. 282.

управления не хватает профессионализма, компетенции и культуры управления. Необходимо повышение ответственности управленцев за принимаемые решения и получаемые результаты. И, как следствие, совершенствование механизма подбора и расстановки кадров, качественное улучшение ротации кадров, искоренение коррумпированности чиновников на основе придания системе управления открытости и гласности. В связи с этим необходимо совершенствование структуры органов управления с ликвидацией дублирования функций и чиновничьей волокиты. Сведения о доходах, недвижимости, образовании и результативности работы управленцев следовало бы более подробно освещать в средствах массовой информации и Интернете.

Очевидно, что по наиболее актуальным проблемам развития страны необходимо проводить референдумы и на их основе разрабатывать планы и программы на перспективу.

Библиографический список

1. Белкин В.Д., Ивантер В.В. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. – М.: Экономика, 1983. – 224 с.
2. Бухарин Н.И. Методология и планирование науки и техники. Избранные труды. – М.: Наука, 1989. – 344 с.

Bibliographical list

1. Belkin V.D., Ivanter V.V. Planned balance: establishment, maintenance, efficiency. M.: Economica, 1983. – 224 p.
2. Buharin N.I. Methodology and planning of science and technology. Selected Works. M.: Nauka, 1989. – 344 p.

Контактная информация

Тел.: 8-910-626-27-13

Contact links

Tel.: 8-910-626-27-13

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FACTORS INFLUENCING THE BUSINESS PLANNING

А.Ю. ШТЕЙ,

*аспирант кафедры менеджмента организации
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет»*

A.I. SHTEY,

*post-graduate at the Department of Management
of the Organizations of FSBEI HPE «Saint-Petersburg
State University of engineering and economics»*

Аннотация

В статье раскрываются факторы, влияющие на успех предпринимательской деятельности, – предпринимательская среда (внешняя и внутренняя), предпринимательская идея как конечная цель при создании новой предпринимательской единицы и мероприятия, направленные на достижение поставленной цели. Разрабатывается алгоритм по созданию новой предпринимательской структуры и описывается взаимосвязь между данными этапами и информационными системами и технологиями. Даются рекомендации по использованию современных технологий при принятии управленческих решений малыми предпринимательскими структурами.

Abstract

The article describes the factors that influence the success of the business – the business environment (external and internal), business idea, as the ultimate goal of creating a new business unit, and measures aimed at achieving this goal. The algorithm is developed for creating a new business structure and describes the relationship between these stages and information systems and technologies. Make recommendations for the use of modern technology in management decisions in small business entities.

Ключевые слова

1. Предпринимательство
2. Малые предпринимательские структуры
3. Предпринимательская идея
4. Управленческие решения
5. Информационные технологии
6. Предпринимательская среда

Keywords

1. Entrepreneurship
2. Small business organizations
3. Business idea
4. Management decisions
5. Information technology
6. Business environment

Сформировавшиеся к настоящему моменту основы и принципы экономики Российской Федерации способствуют достаточно эффективному функционированию и развитию предпринимательства. Количество вновь зарегистрированных предприятий растет с каждым годом. Однако, как показывает практика, не все предприниматели (руководители) в силах справиться с трудностями, возникаю-

щими в процессе функционирования предпринимательской структуры на рынке. Одни предприятия разоряются, пытаются бороться с конкурентами, другие не выдерживают налогового бремени, установленного государством, и либо поглощаются другой предпринимательской единицей, либо тоже ликвидируются. Эта тенденция существует, несмотря на то, что практически во всех субъектах Российской Федерации разработаны и реализуются программы развития экономической и социальной сферы регионов, в которых приоритетным направлением является поддержка и развитие предпринимательства в целом и, в частности, поддержка и развитие малого предпринимательства. Предпринимателям теперь приходится решать абсолютно новые задачи, вызванные разными причинами – изменением законодательства, спецификой предприятия, развитием учета и т.п., – для которых еще не существует общепринятой практики.

В современных условиях успешность ведения бизнеса определяется квалификацией предпринимателя, глубиной его знаний о потребностях потребителей, адекватной оценкой конкурентной среды и пониманием ситуации на рынке. Именно от его волевого решения, подкрепленного или неподкрепленного глубинным анализом имеющейся информации, зависит дальнейшее функционирование бизнеса. В особенности это актуально для малых предпринимательских структур на российском рынке.

Успех в области предпринимательства решающим образом зависит от таких факторов:

- понимание общего состояния предпринимательской среды на данный момент;
- четкое представление конечной цели;
- планирование процесса достижения конечной цели.

Итак, первый фактор, понимание общего состояния предпринимательской среды в конкретный момент, складывается из таких составляющих, как внешняя предпринимательская среда и внутренняя предпринимательская среда.

Под предпринимательской средой следует понимать сложившуюся в стране благоприятную социально-экономическую, политическую, гражданско-правовую ситуацию, обеспечивающую экономическую свободу дееспособным гражданам для занятия предпринимательской деятельностью, направленной на удовлетворение потребностей всех субъектов рыночной экономики. В свою очередь, внешняя предпринимательская среда – это совокупность условий и факторов, влияющих на развитие предпринимательства независимо от воли самого предпринимателя, это сложная система внешнего регулирования предпринимательской деятельности, носящая объективный характер. Тогда как внутренняя предпринимательская среда – это определенная совокупность внутренних условий функционирования предпринимательской организации, как правило, она носит субъективный характер: она напрямую зависит от самого предпринимателя, его компетентности, силы воли, целеустремленности, уровня умений и навыков в организации и ведении предпринимательского дела.

Нельзя не отметить, что внешняя и внутренняя предпринимательские среды непосредственно влияют на специфику предпринимательства и на жизненный цикл предпринимательской единицы. Жизненным циклом предпринимательской единицы принято называть период времени между граничными точками возникновения и прекращения деятельности предприятия (предпринимательской единицы). Выделим этапы жизненного цикла предпринимательской единицы: фаза возникновения, фаза функционирования и фаза затухания.

На первой фазе будущий предприниматель выбирает масштаб предпринимательской деятельности в соответствии с возможностями и ожидаемым спросом; организационно-правовую форму будущего предприятия; необходимые учредительные документы для оформления и государственной регистрации предприятия и др. На этой фазе закладываются основы дальнейшего функционирования организации.

На второй фазе организация ведет свою деятельность. Фаза развития показывает было ли решение о создании данной структуры верным или нет. Предпринимательская единица при всех положительных параметрах начинает наращивать свои мощности и плавно переходит на этап стабильного функционирования. На данном этапе предпринимателю необходимо проанализировать ситуацию и прийти к решению о модернизации идеи, заложенной на первой фазе, или, если решение не будет принято, предпринимательская единица перейдет на этап спада.

Третья фаза наступает при условии, что предпринимателем на этапе стабильности не было принято решений о реинжиниринге производственных процессов. Данная фаза завершается ликвидацией предпринимательской единицы.

Однако не следует рассматривать процесс развития малой предпринимательской единицы как последовательный нециклический процесс без обратной связи и без возможностей альтернативных вариантов развития. Поэтому каждая фаза может не только возвращаться на предыдущую, но и иметь иной исход. Как бы ни казалось это парадоксально, но даже на фазе возникновения организация может не справиться с различными организационными, финансовыми и иными барьерами и прекратить свое существование.

Основная причина возможной неудачи при создании новой малой предпринимательской структуры может быть

связана с недостаточной проработкой принимаемых предпринимателем управленческих решений и с недостаточным вниманием к личностным предпринимательским возможностям, т.е. недостаточно хорошо проработанной информацией о внешней и внутренней предпринимательской среде. Таким образом, будущему предпринимателю в начале своей предпринимательской деятельности необходимо в максимальной степени сформулировать и провести жесткий анализ предпринимательских идей и принять правильное управленческое решение. Идея создания малой предпринимательской структуры может иметь не только экономическую природу (комбинирование факторов производства, коммерческий риск и хозяйственная ответственность), но и личностную (инициатива, новаторство).

Таким образом, перед нами второй фактор, влияющий на успех предпринимательства, – четкое представление конечной цели.

Как уже отмечалось, основная задача предпринимателя на первой фазе – доказать жизнеспособность предпринимательской идеи и определить факторы ее коммерческого успеха. В этот период принимаются решения, обуславливающие в значительной степени результаты предпринимательской деятельности.

Предпринимательская деятельность всегда связана с риском и неопределенностью, что, в свою очередь, требует от предпринимателя изобретательности и творческого подхода. И хотя указанные элементы присутствуют практически в каждом виде предпринимательской деятельности, особенно явно их значимость стала проявляться в современной экономике, что привело к тому, что накопление и реализация новых идей стала определяющим фактором успеха будущего или уже состоявшегося предпринимателя.

Несмотря на многие положительные изменения, произошедшие в природе предпринимательства, общемировой финансово-экономический кризис показал, что и большой объем инвестиций в поддержку и развитие предпринимательства, и ослабление регламентации предпринимательской деятельности не смогли дать возможность малым предпринимательским структурам противостоять жестким макроэкономическим условиям, что привело к значительному сокращению масштабов деятельности, а для многих и к полному прекращению своего существования. Одной из причин этого был неправильный выбор предпринимательской идеи. Именно выбор предпринимательской идеи составляет основу как для улучшения экономических результатов существующего вида предпринимательской деятельности, так и для создания нового субъекта предпринимательства.

Таким образом, потенциальному предпринимателю необходимо проверить придуманную им новую предпринимательскую идею, будет ли она способна выдержать влияние внешней и внутренней предпринимательской среды, то есть четко поставить цель, а затем проанализировать ее.

Предпринимательская идея – это новое видение предпринимательского процесса будущим предпринимателем, та новация, которая поможет ему достичь одной из главных целей предпринимательства – получение прибыли. Принимаемые к реализации предпринимательские идеи должны быть в максимальной степени экономически обоснованы и иметь по сравнению с другими лучшие показатели эффективности. Особое внимание должно быть уделено разработке предпринимательской идеи на фазе возникновения новой предпринимательской структуры.

Принимая это во внимание, предприниматель должен использовать новейшие достижения науки и техники для создания предпринимательских структур, например, брать

за основу инновационные разработки в областях экономики, информационных технологий и др. Одним из таких способов достижения краткосрочной и долгосрочной результативности и эффективности функционирования предпринимательской структуры может быть использование при ее создании информационных технологий, в частности, систем поддержки принятия решений. Данные программные средства помогают принять управленческие решения в слабоструктурированных и неструктурированных многокритериальных задачах (проблемах) в различных областях человеческой деятельности (медицина, экономика и др.). Процесс принятия решений по таким проблемам представляется весьма сложным в связи с высокой степенью неопределенности. Для их анализа и выработки предложений необходимо использовать разные методы, например, информационный поиск, интеллектуальный анализ данных, поиск знаний в базах данных, нейронные сети, нечеткое моделирование и другие.

Таким образом, необходима разработка научно-обоснованного подхода по совершенствованию механизма принятия управленческих решений для малых предпринимательских структур на этапе их создания с использованием современных информационных технологий, а также разработка методических рекомендаций их практической реализации.

Итак, последний третий фактор, планирование процесса достижения конечной цели, является связующим между первыми двумя.

Выделяют следующие параметры, характеризующие предпринимательские идеи [1]: по соответствию потенциалу человека, призванного ее реализовать, по фактору спроса, по конкурентным преимуществам, по фактору реализуемости на практике, по показателю ее экономической эффективности.

Разные авторы выделяют свои этапы жизненного цикла предпринимательских идей. Так, например, первый этап жизненного цикла предпринимательской идеи часто подразделяется на две стадии [2]: стадию генерации и разработки предпринимательской идеи и стадию реализации предпринимательской идеи.

На основе проведенного анализа и обобщения различных подходов [1; 2; 3] по технологии формирования и выбора предпринимательских идей разработан укрупненный алгоритм генерации и разработки предпринимательских идей, который состоит из трех этапов: генерация множества предпринимательских идей; анализ множества предпринимательских идей по различным критериям; принятие управленческого решения о реализации предпринимательской идеи.

На первом этапе (этап генерации множества предпринимательских идей) с помощью одного или нескольких методов поиска генерируется некоторое количество идей. Данный этап важен тем, что здесь будущий предприниматель формирует представление о том, что он будет делать. Этап генерации предпринимательской идеи – это творческий этап. Для сбора и анализа информации существуют базы и банки данных и интернет-технологии, способные ускорить сбор информации и существенно повысить ее качество вследствие ее тематической однородности и тематической направленности.

На втором этапе (этап анализа множества идей по различным критериям) создания предпринимательской идеи проводится анализ и оценка предпринимательской идеи по различным параметрам. К ним следует отнести отмеченные ранее: спрос на товар, конкурентоспособность этого товара, реализуемость предпринимательской идеи, экономическая эффективность предпринимательской идеи.

Также в качестве параметра отбора должен выступать предпринимательский потенциал. Предприниматель должен получить ответ на вопросы, можно ли реализовать предпринимательскую идею, будет ли она экономически эффективна и есть ли у него необходимые ресурсы, в частности, предпринимательский потенциал.

Предпринимательский потенциал складывается из таких параметров, как [1]:

- профессиональные возможности индивида заниматься предпринимательской деятельностью;
- психологические возможности индивида;
- физические возможности индивида;
- финансово-материальные возможности индивида;
- интеллектуальные возможности индивида;
- культурно-этические (нравственные) возможности индивида;
- коммуникативно-информационные возможности индивида.

Данный этап может быть детально описан, и, следовательно, его можно спроецировать, например, на прикладную нечеткую систему. Выбор именно прикладной нечеткой системы обусловлен тем, что будущий предприниматель для принятия решения оперирует в большинстве своем субъективной информацией. А в основе теории нечетких множеств, сформулированной Л. Заде, лежит очевидный факт: субъективные представления о цели всегда нечетки.

Для формализованного представления вводится понятие лингвистической переменной – очень холодное, холодное, прохладное, чуть теплое, теплое и т.п. – а затем вводится некая функция принадлежности как способ формализации субъективного смысла этих качественных показателей. Это позволяет охарактеризовать принадлежность какому-либо множеству. Развитие техники использования

подобных оценок и определенный формализм дают новое описание моделей принятия решений в условиях нечеткой информации.

Построение нечеткой модели на основе теории нечетких множеств и нечеткой логики предполагает наличие на входе неопределенных данных, нечеткую систему как аппарат обработки данных и определенное решение на выходе. В данном случае входные параметры представлены в виде нечетких данных, например, составные части предпринимательского потенциала – профессиональные возможности, психофизические и прочие; нечеткая система может быть представлена одной из компьютерных систем нечеткого моделирования; выходной параметр – это вполне определенное значение.

На третьем этапе (принятие управленческого решения о реализации идеи) создания предпринимательской идеи после проведенного анализа будущей предпринимательской идеи выбирает одну предпринимательскую идею, которая в максимальной степени удовлетворяет предъявленным критериям и соответствует целям предпринимателя. Предприниматель принимает управленческое (предпринимательское) решение – принять идею или вернуться на первый этап генерации предпринимательской идеи.

В заключение можно констатировать, что проблема принятия предпринимателем управленческого решения при планировании новой предпринимательской деятельности (этап создания новой предпринимательской структуры) актуальна и требует всестороннего изучения. Таким образом, в ходе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– Принятие экономических решений на предприятиях и в организациях до сих пор базируется в основном на опыте и личностных качествах лица, принимающего реше-

ние. Информационные системы, направленные на аналитическое обоснование вариантов решений, фактически отсутствуют. Поэтому нет точного понимания и возможности анализа общего состояния предпринимательской среды.

– В основу предпринимательской идеи должны закладываться параметры внешней и внутренней среды. И исходя из этого, следует не просто проанализировать возможные последствия, но и спрогнозировать их заранее. Закладывая данные параметры в модель принятия управленческого решения по созданию новой малой предпринимательской единицы, будущий предприниматель не только снижает степень риска и неопределенности, но и повышает экономическую эффективность всего предпринимательского процесса. Таким образом, необходимо иметь четкое представление конечной цели.

– Для планирования процесса достижения поставленной цели разработан укрупненный алгоритм создания предпринимательской идеи, который состоит из следующих этапов: генерации множества предпринимательских идей, анализа этого множества по различным (заданным) критериям, принятия управленческого решения о реализации предпринимательской идеи. Так как предпринимательская деятельность не только основывается на инновационной предпринимательской идее, но и в большинстве случаев является ее первоосновой, а создание новой предпринимательской идеи всецело зависит от управленческого решения, то необходимо особое внимание уделить методам принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. Крупанин А.А. Стратегические основы малого бизнеса. – СПб.: Астерион, 2009. – 348 с.

2. Воробьева Л.В. Методические основы генерации и разработки предпринимательских идей: Монография / Воробьева Л.В., Лукин А.С. – Киров: Жидков В.А., 2008. – 204 с.

3. Мосейко В.О. Предпринимательская идея среднего и малого бизнеса: Учебное пособие. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. – 56 с.

Bibliographical list

1. Krupanin A.A. Strategic framework for small businesses. – St. Petersburg.: Asterion, 2009. – 348 p.

2. Vorobyova L.V. Methodological principles of generation and development of entrepreneurial ideas: Monograph / Vorobyova L.V., Lukin A.A. – Kirov: Jidkov V.A., 2008. – 204 p.

3. Moseyko V.O. Business idea of small and medium businesses: a tutorial. – Volgograd: Publishing house VolSU, 2001. – 56 p.

Контактная информация:

E-mail: ashtey@gmail.com

Contact links:

E-mail: ashtey@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

PERFECTION OF SYSTEM OF PAYMENTS FOR POLLUTION OF ENVIRONMENT

М.А. ЮЗБЕКОВ,

доцент Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, факультет управления, кафедра управления и делового администрирования, к.э.н, доцент

M.A. UZBEKOV,

the senior lecturer the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, faculty of management, chair of management and business administration; doctor of economics, the senior lecturer

Аннотация

В управлении природоохранной деятельностью ведущая роль принадлежит экономическим методам, основным инструментом которых являются платежи за загрязнение окружающей среды. В результате проведенного исследования природоохранной деятельности промышленных предприятий Новгородской области выявлено, что плата за загрязнение атмосферы не соответствует экономическому ущербу, наносимому предприятиями окружающей среде. Для совершенствования системы платежей за загрязнение атмосферы разработаны коэффициенты экологической ситуации для городов с учетом плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Abstract

In the administration of environment activities the leading role belongs to the economic methods, of which instruments are payments for pollution. The following conclusion was made as the result of the analysis of environmental protection activities of the factories in Novgorod region. The payment for pollution of atmosphere does not correspond to the amount of economic damage that is done to the environment by the enterprises. To improve the payment system for air pollution have developed the factors of ecological situation in the cities have been worked out, accounting the density of pollutants into the air.

Ключевые слова

1. Загрязнение атмосферы
2. Природоохранная деятельность
3. Платежи за загрязнение
4. Экономический ущерб

Keywords

1. Pollution of atmosphere
2. Environment activities
3. Payments for pollution
4. Economic damage

Любое промышленное предприятие оказывает воздействие на состояние окружающей природной среды. Отсутствие или недостаточность природоохранной деятельности производственных предприятий ставит перед регионом задачи ликвидации последствий нанесенного ущерба природе, населению и имуществу. Это не всегда возможно, а если и возможно, то обходится дороже, чем предупредительные меры. Подавляющее большинство мер охраны окружающей природной среды связано прежде всего с предотвращением ее загрязнения, которое может

быть обеспечено только самим предприятием. Определение ущерба является важным звеном в природоохранной деятельности производственных предприятий. Расчеты экономического ущерба дают объективную основу для формирования платежей, которые являются одним из основных элементов экономического механизма экологизации экономики.

Опыт применения платежей за загрязнение выявил ряд недостатков в этой системе, что свидетельствует о том, что платежи за загрязнение окружающей среды как элемент хозяйственного механизма природопользования нуждаются в трансформации.

Для оценки воздействия хозяйственной деятельности предприятий на природу и здоровье людей необходимо определить величину экономического ущерба, наносимого окружающей среде. Экономический ущерб от загрязнения атмосферы производством прочих неметаллических минеральных продуктов за 2003–2010 годы был рассчитан авторами согласно «Методике определения предотвращенного экологического ущерба», утвержденной Госкомэкологии РФ в 1999 году. Поскольку предотвращенный ущерб представляет собой разность между ущербом при отсутствии проводимых природоохранных мероприятий и ущербом, уменьшенным благодаря реализации этих мероприятий, то основным звеном при расчете предотвращенного ущерба является определение абсолютной величины ущерба для любой ситуации. Оценка ущерба производилась исходя из фактической массы выбросов загрязняющих веществ, уровня их экологической опасности и экологической ситуации и значимости региона, в котором произведены выбросы. Стоимостное выражение ущерба приобретает благодаря коэффициенту удельного ущерба, который имеет размерность руб./усл. т и индивидуален для каждого из регионов. Данный коэффициент, рассчитанный в ценах 1999

года, был приведен к годам периода наблюдения путем умножения на соответствующий индекс-дефлятор.

Величина экономического ущерба дает объективную основу для формирования платежей за загрязнение окружающей природной среды.

В настоящее время применяется порядок расчета платежей за загрязнение окружающей природной среды по трехставочному тарифу: плата за загрязнение в размерах, не превышающих установленные предельно допустимые нормативы; плата за загрязнение в пределах установленных лимитов; плата за сверхлимитное загрязнение.

Для определения величины платежей за вредные выбросы в окружающую среду установлены «Нормативы платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными источниками».

В связи с инфляцией ежегодно устанавливаются коэффициенты индексации платы.

Для учета влияния экологического фактора различных регионов страны на уровень платы за загрязнение природной среды в составе нормативов платы были разработаны коэффициенты экологической ситуации и экологической значимости атмосферного воздуха территорий экономических районов.

В нашей работе выполнены расчеты платы за фактическое загрязнение окружающей природной среды производством прочих неметаллических минеральных продуктов Новгородской области за 2003–2010 годы.

В результате сравнения платежей за загрязнение атмосферы предприятиями производства прочих неметаллических минеральных продуктов с соответствующим экономическим ущербом, определенным согласно методике 1999 года, получили, что плата и ущерб находятся в соотношении 1:50 (среднее значение за период наблюдения).

Динамика показателей наглядно продемонстрирована на рисунке 1.

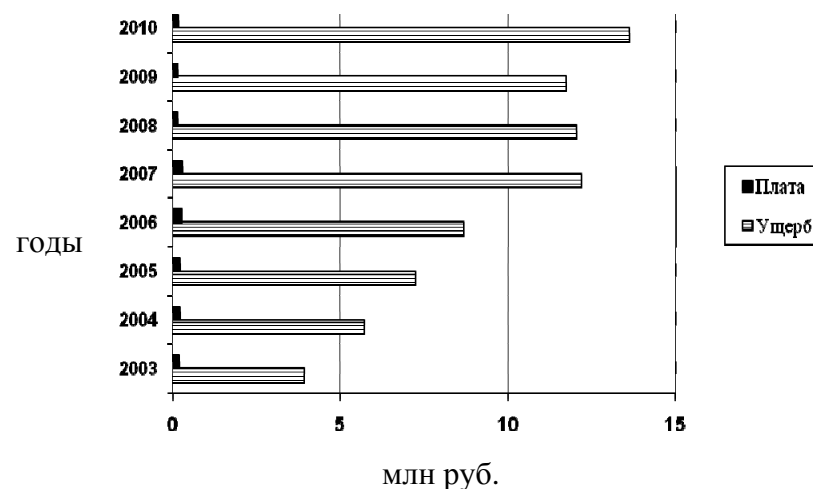

Рис. 1. Сравнение платы и экономического ущерба от загрязнения атмосферы

Одной из функций платежей за загрязнение окружающей природной среды является стимулирование снижения или поддержания выбросов в пределах нормативов, строительства природоохранных объектов. В настоящее время небольшие по величине платежи не стимулируют природоохранную деятельность предприятия. В современных условиях предприятию выгоднее платить за загрязнение окружающей среды, чем проводить очистные мероприятия.

Проведенное исследование показало, что существующая система платежей за загрязнение атмосферы как элемент экономического механизма экологизации производства прочих неметаллических минеральных продуктов требует совершенствования.

В настоящее время плата за загрязнение окружающей природной среды производится с учетом коэффициентов, учитывающих экологические факторы. Применение коэффициентов позволяет в размерах платежей за выбросы вредных веществ в

атмосферу учесть те особенности, которые свойственны только конкретной территории. В России разработана градация регионов по экологической ситуации и экологической значимости состояния окружающего воздуха по 12 экономическим районам. Численные значения коэффициентов меняются от 1 до 2 (Новгородская область входит в состав Северо-Западного экономического района, для которого применяется коэффициент, равный 1,5). Для предприятий, осуществляющих выброс загрязняющих веществ в атмосферу городов, коэффициенты увеличиваются на 20%.

Однако при расчете платежей коэффициент экологической ситуации применяется один и тот же для всей территории отдельного экономического района, не дифференцирован по областям и не отражает особенности экологии крупных городов. С нашей точки зрения, именно в этом показателе – коэффициенте экологической ситуации – заложены резервы совершенствования экономического механизма экологизации производства. На наш взгляд, целесообразно разработать коэффициенты экологической ситуации для каждой области экономического района, а также городов с учетом дополнительных показателей.

Предлагаемый метод дифференциации коэффициентов экологической ситуации и экологической значимости состояния атмосферного воздуха заключается в определении трех расчетных коэффициентов, определяющих степень загрязнения атмосферного воздуха в зависимости от плотности выбросов вредных веществ.

Для расчета указанных коэффициентов плотности загрязнения атмосферного воздуха необходимые данные о выбросах загрязняющих веществ, площади территории экономических районов, областей приводятся в ежегодных статистических справочниках.

В работе были проведены расчеты коэффициентов экологической ситуации и экологической значимости состоя-

ния атмосферного воздуха для областей Северо-Западного экономического района, а также для городов Новгородской области.

Рассчитанные в работе дополнительные множители к коэффициенту, учитывающему экологические факторы (состояние атмосферного воздуха) по территории Северо-Западного экономического района, для городов Новгородской области имеют следующие значения: г. Великий Новгород – 1,79; г. Боровичи – 1,53; г. Старая Русса – 1,43 (вместо дополнительного коэффициента, равного 1,2 и применяемого в настоящее время для городов). С нашей точки зрения, целесообразно ввести вышеуказанные дифференцированные коэффициенты экологической ситуации для городов Новгородской области, позволяющие рассчитывать платежи за загрязнение атмосферы промышленными предприятиями с учетом их местоположения, которые, в свою очередь, будут стимулировать эти предприятия к снижению выбросов вредных веществ в атмосферу.

Библиографический список

1. Бобров А.Л. Устойчивое развитие и экономика природопользования. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 201 с.
2. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 420 с.
3. Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба. – М.: Госкомэкологии РФ, 1999. – 45 с.
4. Омарова Н.Ю., Крутик А.Б. Социально-экономическое развитие страны и необходимые меры по преодолению кризиса // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, 2009. – № 17. – 187 с.
5. Папенков К.В. Экономика природопользования. – М.: ТЕИС ТК Велби, 2010. – 926 с.

Bibliographical list

1. Bobrov A.L. Sustainable development and environmental management economy. – М: Uniti, 2002. – 201 p.
2. Bobylev S.N., Hodzhaev A.Sh. Economy of environmental management. – М.: INFRA-M, 2010. – 420 p.
3. Time technique definition of the prevented ecological damage. – М: Goskomecologies of the Russian Federation, 1999. – 45 p.
4. Omarova N.Ju, Krutik A.B. Social and economic development of the country and necessary measures on crisis overcoming // News of the St.-Petersburg state agrarian university, 2009 – № 17. – 187 pages.
5. Papenov K.V. Economics of environmental management. – М: TEIS TK Velbi, 2010. – 926 p.

Контактная информация

173003, Великий Новгород, Новгородский
государственный университет имени Ярослава Мудрого.
E-mail: uma77@mail.ru
Тел. (8162) 62-72-44

Contact links

173003 Veliky Novgorod,
The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.
E-mail: uma77@mail.ru
Tel. (8162) 62-72-44

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее №12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuecon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь

стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№1/2012

Том сто пятьдесят седьмой

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2012

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
Е.В. Стелкова

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2012
ISBN 978-5-94160-149-3
ISSN 2072-2060